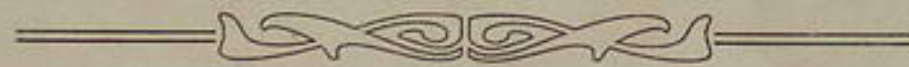

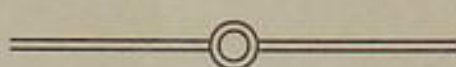
ЦАРЬ АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

ИСТОРИЯ
3-го Уланскаго Смоленскаго
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III
ПОЛКА.

1708 — 1908 г.

Составлена

Подполковникомъ В. ГОДУНОВЫМЪ

и 3-го Уланскаго Смоленскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка

Поручикомъ А. КОРОЛЕВЫМЪ.

ЛИБАВА, (Курл. губ.) 1908 г.
Типо-литографія „Либавскій Вѣстникъ“

Ея Императорскому Величеству ГОСУДАРЫНЪ
ИМПЕРАТРИЦЪ МАРИИ ТЕОДОРОВНЪ

съ благоговѣніемъ

посвящаютъ

Смоленскіе Уланы.

Отъ составителей.

За пять лѣтъ до юбилея Смоленскаго уланскаго полка ротмистру Д. А. Батурину было поручено составить исторію полка. Энергично принявшись за работу, Д. А. потратилъ не мало труда для приведенія въ порядокъ разнообразныхъ матеріаловъ, хранящихся въ полковомъ архивѣ. Не довольствуясь этими свѣдѣніями, онъ успѣлъ найти часть матеріаловъ также въ московскомъ архивѣ главнаго штаба и, имѣя подъ рукою нѣкоторые печатные источники, немедленно началъ кропотливую работу разбора и сводки. Къ сожалѣнію эта работа осталась неоконченной. Началась война съ Японіей, и Батуриной однимъ изъ первыхъ отправился на театръ военныхъ дѣйствій. Здѣсь Д. А. въ концѣ 1905 года скончался.

Получивъ часть собранныхъ ротмистромъ Батуринымъ матеріаловъ, полкъ поручилъ намъ вновь начать работы по составленію исторіи полка. Работы эти имѣли уже спѣшный характеръ такъ какъ обязательно должны были быть окончены въ теченіе двухъ лѣтъ.

Собирание матеріаловъ пришлось начать сызнова. Съ этой цѣлью мы посѣтили петербургскіе архивы: военно-ученый и общій главнаго штаба, капитула орденовъ и музей технического управленія главнаго интендантскаго управленія, а изъ московскихъ — архивъ главнаго штаба (Лефортовскій). Кромѣ того, оказалось нужнымъ пересмотрѣть архивъ смоленскаго губернскаго управленія и архивы въ г. г. Рославлѣ, Вильно, с. Рогнединѣ и с. Гореновѣ (Росл. у.)

Когда приступили къ работамъ въ архивахъ отъ вдовы покойнаго Д. А. Батурина была получена часть приведенныхъ въ нѣкоторый порядокъ первыхъ главъ исторіи полка, изъ чтенія которыхъ намъ пришлось убѣдиться, что мы совершенно произвольно потратили массу времени на вторичное собираніе разработанныхъ уже матеріаловъ. Не смотря на всю кропотливость нашихъ работъ въ перечисленныхъ выше архивахъ, матеріаловъ для составленія исторіи полка въ нихъ оказалось слишкомъ недостаточно.

Военно-ученый архивъ главнаго штаба заключаетъ въ себѣ дѣла слишкомъ общія. Въ нихъ мало можно найти матеріала для исторіи такой незначительной единицы, какъ полкъ. Здѣсь, если позволить время, можно лишь пополнить нѣкоторыми историческими подробностями уже собранный матеріалъ.

Московскій архивъ главнаго штаба грандіозенъ числомъ собранныхъ въ немъ дѣлъ, но для работъ въ немъ по собиранію матеріаловъ для исторіи одного изъ старѣйшихъ полковъ русской арміи, потребовалось бы нѣсколько лѣтъ а не шесть мѣсяцевъ, которыми мы располагали.

Однихъ мѣсячныхъ рапортовъ пришлось пересмотрѣть болѣе тысячи, а этотъ въ высшей степени важный матеріалъ нуждается въ особенно тщательномъ просмотрѣ.

Все это заставляло насъ, послѣ наведенія справокъ о мѣстахъ и пунктахъ квартированія полка за двѣсти лѣтъ, обратиться черезъ посредство командира полка: 1) къ соотвѣтствующимъ воинскимъ начальникамъ (около 20-ти человекъ), 2) въ нѣсколько различныхъ административныхъ учреждений, на храненіи которыхъ находились нѣкоторыя дѣла полка, сданныя имъ при перемѣнѣ своихъ стоянокъ съ просьбою о высылкѣ этихъ дѣлъ; кромѣ того черезъ газеты и лично мы обращались также къ состоявшимъ прежде на службѣ въ полку офицерамъ-смоленцамъ съ просьбой подѣлиться своими полковыми воспоминаніями; но результатъ не оправдалъ ожиданій и 200-мъ циркулярнымъ воззваніемъ суждено было остаться безъ отвѣта.

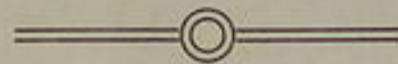
Считаемъ долгомъ не умолчать объ этомъ фактѣ, дабы въ глазахъ читателя-смоленца снять съ себя частицу отвѣтственности за возможные пробѣлы въ воспроизведеніи историческаго прошлаго полка.

Мы считали бы себя счастливыми, еслибъ нашъ скромный трудъ въ конечномъ своемъ видѣ вызвалъ во всякомъ, кому дорога историческая быль и ярко сіяющая слава нашей арміи, уваженіе къ прошлому Смоленскаго уланскаго полка за цѣлый рядъ его заслугъ и за беззавѣтное служеніе въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ своимъ Верховнымъ вождямъ на славу и величіе родной земли.

В. Годуновъ.

А. Королевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I.

	Стр.
Русское войско до Петра Великаго. — Учрежденіе регулярной арміи и драгунскихъ полковъ. — Образъ дѣйствія ихъ. — Обмундированіе, снаряженіе. — Конскій составъ. — Управленіе полками. — Чины и чинопроизводство. — Смоленская шляхта. — Завоеваніе г. Смоленска Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. — Милости, оказанныя шляхтѣ. — Царскіе указы и грамоты о Смоленскихъ дворянахъ, дѣтяхъ боярскихъ и рейтарахъ. — Походы Смоленской шляхты. — Конный полкъ Смоленской шляхты	1—15

Глава II.

1700—1725 г. г.

Оборона западной границы противъ вторженія шведовъ. — Формированіе Рославскаго драгунскаго шквадрона. — Г. Рославль. — Жалованная икона. — Знамена шквадрона. — Обмундированіе, вооруженіе. — Участіе шквадрона въ великой Сѣверной войнѣ. — Шквадронный начальникъ, полковникъ Челищевъ. — Смерть Императора Петра I	17—24
---	-------

Глава III.

1725—1775 г. г.

Сокращеніе расходовъ на армію. — Служба шквадрона. — Выступленіе Рославскаго шквадрона въ походъ. — Упадокъ арміи и шквадрона. — Уничтоженіе привилегій Смоленской шляхты. — Смоленскій ландмилицкій полкъ	25—32
--	-------

Глава IV.

1774—1776 г. г.

Повелѣніе о сформированіи Смоленскаго драгунскаго полка. — Пугачевскій бунтъ. — Переходъ полка въ Москву. — Командированіе полка въ Тулу. — Новый командиръ полка, подполковникъ князь Голицинъ. — Переформированіе полка. — Командированіе полка для поимки разбойничьихъ шаекъ въ Воронежскую и Астраханскую губерніи	33—39
---	-------

Глава V.

1776—1791 г. г.

Стр.

Смоленскій полкъ въ Кубанской степи. — Назначеніе Суворова командиромъ Кубанскаго корпуса. — Переходъ полка въ Харьковскую губ. — Полковой командиръ, бригадиръ Шевичъ. — Жизнь въ лагеряхъ. — Зимнія квартиры. — Полковой шефъ, генераль-поручикъ Ланской. — Переходъ полка въ Херсонъ. — Обмундированіе полка. — Приѣздъ Суворова въ Смоленскій полкъ. — Встрѣча Императрицы Екатерины II. — Объявленіе войны Турціи. — Полкъ въ рекогносцировкѣ у Очакова. — Зимнія квартиры. — Обложеніе и штурмъ Очакова. — Полкъ на зимнихъ квартирахъ между рр. Бугомъ и Днѣпромъ. — Штурмъ кр. Измаила. — Полкъ въ Бѣлоруссіи. — Частые переходы полка съ мѣста на мѣсто 41—55

Глава VI.

1791—1794 г. г.

Война съ польскими конфедератами. — Сраженіе у м. Мира. — Дѣло у Городница. — Зима 1793 г. — Новый командиръ, полковникъ Чичеринъ. — Составъ полка. — Начало 1794 г. — Дѣйствія 2-го эскадрона около г. Кракова. — Сраженіе у м. Щекоцина. — Смотръ войскъ королемъ прусскимъ подѣ Варшавой. — Переправа отряда Ферзена у Голендры. — Сраженіе у д. Мацеовицы 57—71

Глава VII.

Окончаніе войны 1794 г.

Соединеніе корпусовъ Суворова и Ферзена. — Движеніе къ м. Кобылкѣ. — Пораженіе мятежниковъ. — Движеніе отряда къ Прагѣ. — Потери полка. — Вступленіе полка въ Варшаву. — Полученіе наградъ. — Выходъ на зимнія квартиры. — Караулы въ Варшавѣ 73—84

Глава VIII.

Переходъ полка въ г. Тульчинъ. — Расположеніе лагеремъ. — Обученіе войскъ Суворовымъ. — Построеніе и взятіе крѣпости „Пражки“ 85—90

Глава IX.

1796—1801 г. г.

Царствованіе Императора Павла I. — Преобразованія въ арміи. — Переформированіе полка въ пять эскадроновъ. — Назначеніе шефовъ. — Новый командиръ полка, полковникъ Гамперъ. — Переходъ полка въ Карасубазаръ. — Пожалованіе штандартовъ. — Новое обмундированіе полка. — Изданіе воинскаго устава. — Шефъ полка, генераль отъ кавалеріи Михельсонъ 91—97

Глава X.

Вліяніе Румянцева, Потемкина и Суворова на образованіе и устройство кавалеріи 99—101

Глава XI.

Стоянка въ Карасубазарѣ 1801 — 1806 г. г.

Первые годы царствованія Императора Александра I. — Полкъ по прежнему названъ Смоленскимъ драгунскимъ полкомъ. — Отчисленіе одного эскадрона на сформированіе Новороссійскаго драгунскаго полка. — Учрежденіе въ полку запаснаго полуэскадрона. — Назначеніе новыхъ командира и шефа полка. — Инспекторскіе смотры. — Обмундированіе полка. — Внутренній бытъ полка. — Комплектованіе полка офицерами. — Строй полка. — Отчисленіе запаснаго полуэскадрона на сформированіе Житомирскаго драгунскаго полка 103—108

Стр.

Глава XII.

Война съ Турціей 1806 — 1812 г. г.

Объявленіе войны. — Выступленіе полка на театръ военныхъ дѣйствій. — Полкъ при осадѣ кр. Измаила. — Отдѣльныя дѣла чиновъ полка при кр. Измаилѣ. — Смерть бывшаго шефа полка, генерала И. И. Михельсона. — Зимнія квартиры полка въ 1808 г. — Обученіе войскъ. — Вторичный переходъ полка за границу. — Вторичная осада кр. Измаила. — Зимнія квартиры полка въ 1809 г. — Служба полка по наблюденію р. Дуная. — Выступленіе полка въ составѣ 2-го корпуса гр. Ланжерона для осады кр. Силистріи. — Осада Шумлы. — Дѣло у д. Дерикіой. — Сраженіе при Батинѣ. — Зимнія квартиры въ г. Романѣ. — Военныя дѣйствія противъ турокъ въ 1811 году. — Взятіе кр. Силистріи. — Преобразованія въ арміи. — Окончаніе военныхъ дѣйствій 109—124

Глава XIII.

Отечественная война 1812 г.

Начало войны съ французами. — Смоленцы въ арміи Чичагова слѣдуютъ въ Волынскую губ. — Запасный эскадронъ. — Полкъ въ составѣ корпуса Эссена 3-го. — Движеніе къ Бресту. — Дѣло у Кленики на р. Лѣснѣ. — Дѣло у м. Бялы. — Движеніе къ Волковиску. — Отступленіе къ Бресту. — Дѣло у Журавицкой. — Каменицы. — Движеніе на Волынь и княжество Варшавское. — Переформированіе полковъ. — Очищеніе Россіи отъ непріятели 125—132

Глава XIV.

Война 1813 г.

Наступленіе русскихъ войскъ. — Движеніе къ Варшавѣ. — Назначеніе двухъ эскадроновъ въ составъ дѣйствующей арміи и отправленіе кадра полка въ резервную армію. — Движеніе къ г. Ченстохову, Кракову и далѣе въ Силезію. — Заключеніе перемирія. — Открытіе военныхъ дѣйствій. — Полкъ въ составѣ отряда ген. Васильчикова. — Дѣло у Кейзервальде. — Движеніе къ Бунцлау. — Полкъ въ арьергардѣ при отступленіи къ Модельсдорфу. — Потери полка. — Сраженіе подъ Кацбахомъ. — Наступленіе и отступленіе Силезской арміи. — Движеніе къ Лейпцигу. — Сраженіе подъ Лейпцигомъ. — Преслѣдованіе французовъ до Рейна. — Довольствіе и пополненіе полка 133—141

Глава XV.

Война 1814 г.

Участіе Смоленскаго драгунскаго полка въ кампаніи 1814 г. — Переправа черезъ Рейнъ. — Движеніе къ Марнѣ. — Дѣйствія Наполеона. — Сраженіе у Бриенна и Ла-Ротьера. —

Движеніе къ Парижу. — Дѣло при Монмиралѣ. — Отступленіе къ Шалону и далѣе къ Мери. — Вторичное наступленіе къ Суассону. — Дѣла при Краонѣ и Лаонѣ. — Движеніе къ Шалону и далѣе къ Парижу. — Сраженіе при Феръ-Шампенуазѣ. — Наступленіе къ Парижу. — Смоленцы у Шарантона Арпажона. — Кантонирь-квартиры у г. Ретеля. — Возвращеніе полка въ Россію	143—157
--	---------

Глава XVI.

Стоянка во Франціи 1815 — 1818 г. г.

Приведеніе полка въ порядокъ. — Вторичное выступленіе полка въ походъ во Францію. — Переходъ черезъ Рейнъ. — Блокада крѣпостей: Бичъ, Мецъ и Саарлуи. — Полкъ въ составѣ корпуса графа Воронцова. — Новый командиръ полка, полковникъ графъ Ностицъ. — Смотры: великаго князя Николая Павловича, Герцога Веллингтона и Государя Императора. — Возвращеніе въ Россію	159—166
---	---------

Глава XVII.

Годы мира 1819 — 1827 г. г.

Перемѣны въ личномъ составѣ полка. — Аттестаціи офицеровъ. — Тогдашнія строгія требованія службы. — Обученіе грамотѣ. — Смотры главнокомандующаго. — Приготовленіе къ походу за границу. — Смотръ и маневры въ присутствіи Государя Императора. — Ремонтированіе лошадыми. — Выѣздки лошадей. — Школа высшей манежной ѣзды. — Требованія инспектора кавалеріи Цесаревича Константина Павловича. — Новый командиръ полка, полковникъ Шехавцевъ. — Переименованіе полка въ Смоленскій уланскій	167—177
--	---------

Глава XVIII.

Война съ Турціей 1828—29 г. г.

Приготовленія къ войнѣ. — Выступленіе полка къ берегамъ р. Прута. — Выдѣленіе 5-го и 6-го эскадроновъ. — Объявленіе войны. — Движеніе полка въ авангардѣ къ г. Бухаресту и далѣе къ кр. Журжѣ. — Стоянка у Калараша. — Командированіе 2-го эскадрона къ кр. Шумлѣ. — Блокада кр. Силистріи. — Дѣла во время блокады. — Назначеніе наградъ въ полку. — Переходъ полка на зимнія квартиры въ Молдавію. — Пополненіе полка людьми и лошадыми. — Новый командиръ полка, полковникъ Смитень. — Прощальный приказъ главнокомандующаго Витгенштейна	179—188
--	---------

Глава XIX.

Окончаніе войны съ Турціей въ 1829 г.

Эпидемія чумы въ войскахъ. — Переходъ полка черезъ Дунай. — Дѣло при Эскимилѣ. — Награды чинамъ полка. — Движеніе за Балканы. — Дѣло при Дервишъ-Джеванѣ. — Дѣло при Мисемврѣи. — Сраженіе у г. Айдоса и Ямболя. — Движеніе къ г. Сливно. — Награды чинамъ полка. — Наступленіе къ г. Адрианополю. — Заключеніе мира. — Полученіе полкомъ боевого отличія. — Новый командиръ полка, подполковникъ Звѣревъ. — Выступленіе въ Россію	189—203
--	---------

Глава XX.

Возстаніе въ Польшѣ въ 1831 г.

Переходъ полка черезъ р. Прутъ и стоянка въ Бессарабіи. — Приготовленіе къ новому походу. — Возстаніе въ Подоліи. — Полкъ въ отрядѣ г. м. Шереметьева. — Дѣло у м. Дашева. — Сраженіе у с. Майданека. — Награды чинамъ полка. — Движеніе полка въ преслѣдованіи отряда Ромарино. — Окончаніе военныхъ дѣйствій . . . 205—209

Глава XXI.

Годы мира 1831—1848 г. г.

Преобразование въ кавалеріи. — Присоединеніе къ полку двухъ эскадроновъ Польскаго уланскаго полка. — Мирная служба полка, строевыя кавалерійскія требованія. — Квартирное расположеніе. — Довольствіе. — Тѣлесныя наказанія. — Частыя передвиженія полка. — Сборъ подъ г. Брестъ-Литовскомъ. — Царскій смотръ. — Пожалованіе юбилейныхъ лентъ на штандарты. — Участіе полка на открытіи памятника подъ с. Бородинымъ. — Новый командиръ полка, полковникъ Воробьевъ. — Царскіе смотры полку подъ г. Ковно и Варшавой. — Назначеніе полку Августѣйшаго Шефа. — Стоянка полка въ Полтавской губерніи. — Назначеніе новаго командира полка, полковника Гана 211—220

Глава XXII.

Венгерская кампанія 1849 г. г.

Приготовленіе къ войнѣ. — Причина войны съ венгерцами. — Переходъ полка черезъ Карпаты. — Холера. — Дѣло подъ Вайценомъ. — Наступленіе къ Гіенгіешу. — Переправа черезъ р. Тиссу. — Полкъ въ отрядѣ полковника Хрулева. — Движеніе къ Дебричину. — Бой подъ Дебричиномъ. — Преслѣдованіе непріятели. — Четыре эскадрона Смоленцевъ въ отрядѣ ген.-лейт. Карловича. — Взятіе крѣпости Мункача. — Окончаніе войны. — Возвращеніе полка въ Россію. 221—229

Глава XXIII.

Годы мира съ 1849 по 1861 г. г.

Резервные и запасные эскадроны. — Командиръ полка, полковникъ Бѣлевцевъ. — Частыя передвиженія полка. — Новый командиръ полка, полковникъ Беклемишевъ. — Царскіе смотры въ Варшавѣ. — Передвиженіе полка въ Волынскую губернію. — Переименованіе полка въ полкъ Наслѣдника Цесаревича и полученіе стараго имени Смоленскій. — Преобразование въ армейской кавалеріи. — Стоянка въ Умани. — Командиръ полка, полковникъ графъ Тулузъ-де-Лотрекъ. — Вооруженіе полка 231—239

Глава XXIV.

Возстаніе въ Польшѣ 1860—1863 г. г.

Квартированіе полка въ г. Уманѣ. — Переходъ полка въ Польшу. — Смотръ полка Государемъ въ Варшавѣ. — Новый командиръ полка, полковникъ Папаафонасопуло. — Квартированіе полка въ г. Бяла. — Начало открытаго возстанія. — Нападеніе на эскадроны въ м. Ломазы. — Бой у Венгорова. — Поиски мятежниковъ у г. Бялы. — Дѣло у м. Соколова. — Мелкія стычки съ мятежниками. — Дѣла у д. Гржезнувки, Сойданы и Утрукки. — Дѣла съ мятежниками въ апрѣлѣ 1863 г. — Стычки у д. Пороюки и с. Рукса. 241—252

Глава XXV

Возстаніе въ Польшѣ 1863—1864 г. г.

Продолженіе военныхъ дѣйствій Смоленскаго уланскаго полка. — Поиски шайки Латынскаго. — Пораженіе бандъ у г. Константинова. — Пораженіе банды Зеленскаго. — Стычки съ мятежниками въ сентябрѣ и октябрѣ 1863 г. — Дѣла у м. Ломачъ, д. Коляно и мызы Калиновки. — Поиски шаекъ Крысинскаго и Крука. — Пораженіе мятежниковъ подъ Коцкомъ. — Преслѣдованіе банды Шидловскаго. — Дѣло у д. Кошинъ. — Мелкія стычки въ декабрѣ 1863 г. и январѣ 1864 г. — Окончаніе военныхъ дѣйствій. 253—265

Глава XXVI.

Стоянка въ Малороссіи 1864—1875 гг.

Переходъ полка въ г. Хоролъ. — Смерть Августѣйшаго Шефа. — Посылка депутаціи на похороны въ Петербургъ. — Назначеніе новаго Шефа, Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича. — Размѣщеніе полка въ г. Хоролъ. — Смотръ полка Августѣйшимъ инспекторомъ кавалеріи. — Неудачный смотръ полка командующимъ войсками Харьковскаго военнаго округа. — Смотръ Государя. — Новый командиръ полка, полковникъ Краевскій. — Зимнія занятія. — Перевооруженіе полка. — Вольныя работы. — Скачки. — Пожаръ конюшни. — Смотръ Государя. — Полковая и эскадронныя школы. — Смотръ Государя. — Всеобщая воинская повинность. — Нравственность въ полку. — Санитарная часть. — Открытіе офицерскаго собранія. — Бытъ офицеровъ. — Смотръ Государя. — Новый командиръ полка, полковникъ Рузи. — Переформированіе кавалерійскихъ дивизій. — Послѣдній дивизионный сборъ. — Переходъ полка въ г. Ковно 267—281

Глава XXVII.

Стоянка полка въ г. Ковно 1875—1897 г. г.

Размѣщеніе полка въ г. Ковно. — Болѣзненность между нижними чинами. — Занятія съ офицерами. — Занятія съ нижними чинами. — Призы за скачки и выѣздки лошадей. — Мѣста лагерныхъ сборовъ полка. — Переименованіе полка въ 8-й драгунскій Смоленскій. — Перемѣны въ полку. — Перевооруженіе полка. — Конскій составъ. — Довольствіе нижнихъ чиновъ. — Полковые праздники. — Проводы офицеровъ . . 283—293

Глава XXVIII.

Стоянка въ г. Ковно 1875—1897 гг.

Полученіе полкомъ подарка отъ Августѣйшаго Шефа. — Смерть командира полка, полковника Рузи. — Новые командиры, полковники Салтыковъ, Гарденинъ, фонъ деръ-Лауницъ и Зассъ. — Высочайшій смотръ. — Вступленіе на престолъ Императора Александра III. — Смотры полку. — Новый командиръ полка, полковникъ Пахаленъ. — Двадцатипятилѣтній юбилей Шефства Императора Александра III — Смерть Августѣйшаго Шефа. — Полученіе полкомъ мундира въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. — Вооруженіе полка новыми винтовками. — Новый командиръ полка, полковникъ Сахаровъ. — Большія маневры и Высочайшій смотръ. — Уходъ изъ г. Ковно на новыя квартиры въ г. Волковишки 295—308

Глава XXIX.

Стоянка въ г. Волковишкахъ 1897—1908 г. г.

Размѣщеніе полка въ Волковишкахъ. — Полковая церковь. — Строевые занятія полка. — Проѣздъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны черезъ Вержболово. — Занятія съ молодыми солдатами. — Смотры. — Смотръ Августѣйшаго генералъ-инспектора кавалеріи. — Новый командиръ полка, полковникъ Орловъ. — Полковой праздникъ. — Новый командиръ полка, полковникъ Косовъ. — Устройство казарменнаго участка. — Участіе полка въ Псковскихъ маневрахъ. — Эпидемическая заболѣваемость нижнихъ чиновъ. — Участіе полка въ подавленіи революціоннаго движенія въ Курляндской губ. — Дѣйствія 3-го эскадрона въ г. Либавѣ. — Новый командиръ полка, полковникъ Теръ-Асатуровъ. — Переходъ полка въ Либаву. — Переименованіе полка въ 3-й уланскій Смоленскій Императора Александра III полкъ 309—331

„Исторіи полковъ служатъ однимъ изъ вѣрныхъ залоговъ нравственной силы частей войскъ; сохраняя основныя традиціи и боевыя преданія, онѣ составляютъ одно изъ средствъ для поддержанія славы и чести полковъ; изъ примѣровъ прошлаго молодежь приобрѣтаетъ любовь и уваженіе къ своей части и рвеніе къ подвигамъ въ будущихъ войнахъ.“

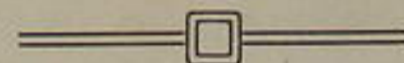
Слова державнаго шефа Императора Александра III.

Приказъ по гвардейскому корпусу, отданный въ бытность Наслѣдникомъ. — 3 Января 1879 г. № 1.

ГЛАВА I.

□□□

Русское войско до Петра Великаго. — Учрежденіе регулярной арміи и драгунскихъ полковъ. — Образъ дѣйствія ихъ. — Обмундированіе, снаряженіе. — Конскій составъ. — Чины и чинопроизводство. — Управление полками. — Смоленская шляхта. — Завоеваніе г. Смоленска царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. — Милости, оказанныя шляхтѣ. — Царскіе Указы и грамоты о Смоленскихъ дворянахъ, дѣтяхъ боярскихъ и рейтарахъ. — Походы Смоленской шляхты. — Конный полкъ Смоленской шляхты.

Петра Великаго наша вооруженная сила состояла преимущественно изъ временныхъ ополченій и раздѣлялась на двѣ характерныя части:

ДО

I. Войска русскаго строя.

а) помѣстные чины

(служебная аристократія)

дополненіе ихъ

1) бояре

2) окольничіе

3) стольники и стряпчіе

4) московскіе дворяне

5) дѣти боярскія.

Въ украиннахъ: Рязанской,
Тульской и Брянской

б) городскіе казаки

в) даточные люди

1) отъ крестьянъ („отъ чети“, „отъ сохи“)

2) отъ духовенства („патріаршіе люди“)

3) отъ купцовъ — деньги

(Наслѣдственная служба).

г) стрѣльцы

Войска русскаго строя дѣлились на двѣ категоріи:

1) городской службы (гарнизонъ)

2) полковой службы (полевой).

(Пушкари затишники)

д) чины технической службы

Идея раздѣленія на пѣхоту есть, но не ясная (стрѣльцы — пѣхота, дѣти боярскія — конница, а иногда наоборотъ).

II. Войска иноземнаго строя.

а) солдаты

б) рейтары

в) драгуны.

Помѣстные чины, надѣленные помѣстьями, обязаны были по первому призыву являться въ „нужное время“ на службу на своемъ конѣ, съ полнымъ вооруженіемъ и даже съ собственнымъ запасомъ продовольствія. — Даточные люди, собираемые изъ крестьянъ всего государства, по числу дворовъ („отъ чети“, „отъ сохи“), распускались по домамъ по окончаніи военныхъ дѣйствій.

Постоянную службу въ мирное время несли только стрѣльцы, учрежденіе которыхъ относится ко времени Іоанна Грознаго. Служба ихъ была, по преимуществу, мѣстная, по различнымъ городамъ, крѣпостямъ и границамъ государства; къ дѣйствующей же арміи они присоединялись въ самомъ незначительномъ числѣ.

Со времени царя Михаила Ѳеодоровича вошло въ обычай нанимать на службу иноземцевъ¹⁾ и формировать изъ нихъ регулярные рейтарскіе драгунскіе полки²⁾.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ подобныя полки новаго типа стали формировать изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, отдавая ихъ для обученія ратному строю подъ команду иностранныхъ офицеровъ. Кромѣ конной, они должны были нести и пѣшую службу. — По окончаніи похода, ратники распускались по домамъ, а лошади съ сѣдлами разсылались на довольствіе по различнымъ областямъ и монастырскимъ вотчинамъ.

Конечно, такія войска не отличались стройностью, были плохо обучены и мало дисциплинированы.

Какъ сказано выше, въ Россіи драгуны появились впервые при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Хотя и нельзя съ достовѣрностію опредѣлить ихъ тогдашнюю численность, но положительно извѣстно, что они набирались въ чужихъ краяхъ изъ германцевъ, шотландцевъ, голландцевъ и англичанъ. Общая численность рейтаръ и драгунъ XVII вѣка, приблизительно, опредѣляется въ 30 тысячъ человекъ.

¹⁾ Первые попытки, относящіяся еще къ XV вѣку, были вызваны стремленіемъ освободиться отъ стрѣльцовъ, грозившихъ спокойствію государства (въ виду даннаго имъ самоуправленія, стрѣльцы впоследствии могли бы сдѣлаться „янычарами“). Иноземцевъ надѣлили землями, а сѣвъ на землю, они стали уклоняться отъ службы. Тогда рѣшили брать ихъ только, какъ учителей и держать на жалованьи. — Жалованье было по тому времени очень большое: поручикъ кавалеріи получалъ 560 рублей, командиръ полка — 5600 руб. Правительство иногда даже дѣлало займы у этихъ чиновъ (такъ однажды заняли у одного маіора 300 рублей).

²⁾ Слово „драгунъ“ происходитъ отъ слова „драконъ“, подъ которымъ подразумѣвалось мифическое чешуйчатое чудовище, въ видѣ громаднаго крылатаго змѣя, извергающаго изъ пасти огонь. Впервые драгуны появились во Франціи въ арміи Генриха VI и имѣли на головномъ уборѣ изображеніе дракона.

Во время кампаніи въ Пьемонтѣ въ 1554 г. маршалъ короля Франціи Бризакъ сформировалъ, какъ говорятъ, первый драгунскій полкъ. Собственно первоначально драгуны представляли изъ себя пѣхотную часть, посаженную на коней, съ цѣлью болѣе быстрого передвиженія. Подобный типъ войска встрѣчается еще въ глубокой древности.

Въ арміи великаго завоевателя, Александра Македонскаго часть пѣхоты совершала переѣзды верхомъ и называлась „димахи“.

Драгуны при Императорѣ Петрѣ I.

Въ 1633 году такіе драгуны уже участвовали въ войскахъ Шеина при взятіи Смоленска. Только по окончаніи польской войны драгуны начали формироваться изъ природныхъ русскихъ, а въ концѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича въ эту службу записывались, преимущественно, подмосковные, смоленскіе и украинскіе уроженцы.

Вооруженіе драгунъ состояло изъ плохихъ мушкетовъ, острыхъ топоровъ, короткихъ пикъ и тяжелыхъ латъ. Подчинялись они иноземному приказу. Генералы, полковники, ротмистры и поручики этихъ полковъ были наемные, преимущественно, изъ иностранцевъ.

Рѣшительнымъ шагомъ къ основанію нашей регулярной и постоянной арміи слѣдуетъ считать указъ, изданный Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1699 году, по которому произведенъ первый рекрутскій наборъ, причемъ изъ набранныхъ тогда 32,000 рекрутъ было сформировано 27 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полка, раздѣленныхъ на три дивизіи¹⁾.

Учредивъ регулярную армію, Петръ Великій положилъ вмѣстѣ съ тѣмъ прочное начало и нашему военному законодательству. — Различными законоположеніями, уставами и штатами, имъ изданными, были опредѣлены устройство арміи, ея комплектованіе, управленіе и довольствіе всѣми видами снабженій съ такою подробностью и основательностью, что многіе изъ нихъ и до настоящаго времени сохранили въ дѣйствующемъ законодательствѣ значеніе руководящихъ началъ.

При формированіи драгунскихъ полковъ, Петръ опредѣлилъ ихъ въ 12 ротъ, численностью 1,239 чиновъ, но, на самомъ дѣлѣ, эти полки имѣли не болѣе 1,000 человекъ и дѣлились на 10 драгунскихъ фузилерныхъ ротъ, къ которымъ въ 1705 г. прибавлена еще одна — гренадерская. — Каждый полкъ составлялся изъ двухъ или трехъ шквадроновъ. — Каждому драгунскому полку было дано по одной гаубицѣ, прислуга которой была посажена на коней²⁾.

Драгуны дѣйствовали какъ въ конномъ, такъ и пѣшемъ строю и были вооружены и снаряжены, соотвѣтственно своему двоякому назначенію. — Для боя въ конномъ строю они имѣли длинные палаши и пистолеты, а для дѣйствія въ пѣшемъ — мушкеты со штыками-байенетами, т. е. заостренные желѣзные клинки (длиною до 12 верш.), на одной сторонѣ — лезвіе, на другой — обухъ. Сверхъ того, извѣстная часть людей въ полку была снабжена топорами и лопатами, что давало драгунамъ возможность возводить укрѣпленія для обороны болѣе важныхъ пунктовъ.

Обмундированіе драгунъ состояло изъ треугольной поярковой шляпы, кафтана, епанчи и камзола со штанами; кафтанъ синяго сукна съ бѣлымъ для полевыхъ и краснымъ прикладомъ для гарнизонныхъ полковъ, однобортный, безъ воротника, длиною до колѣнъ, съ мѣдными пуговицами и подбивался каразеею; на лѣвомъ плечѣ нашивался красный гарусный шнуръ, державшій перевязь патронной сумы. — Камзолъ и штаны лосинные, шляпа треугольная черная, обшитая по краямъ бѣлой тесьмой; внѣ службы шляпу замѣнялъ „картузь“, похожій на нынѣшнюю драгунскую шапку съ откидными лопастями для непогоды. Епанча — верхняя одежда — изъ

¹⁾ Дальнѣйшее увеличеніе арміи до 1711 г. установить трудно, такъ какъ само правительство, запутавшись въ числѣ полковъ, нерѣдко запрашивало комиссаріатъ и военный приказъ: „гдѣ оныя полки и есть-ли они“? Отвѣтъ былъ: „сіе намъ не вѣдомо“. До 170 тысячъ помѣстныхъ и другихъ войскъ влилось въ регулярную армію.

Въ 1703 году Петръ велъ переговоры о томъ, чтобы пригласить на службу Саксонскіе полки, считавшіеся тогда образцовыми.

За періодъ 1706—1717 гг. было сформировано 12 полковъ.

²⁾ Въ общемъ типъ конницы того времени былъ единый — драгунскій.

Окончательно были сформированы полки по 1000 человекъ, дѣлившіеся на 10 ротъ; 2 или 5 ротъ составляли — эскадронъ (точно не извѣстно).

краснаго съ каразейнымъ подбоемъ и двумя воротниками: верхній узкій, отложной, въ 2 вершка и нижній въ 8 верш. ширины. Епанча была весьма узка и доходила лишь до колѣнъ, являясь плохую защитой отъ дождя и холода.

Въ формѣ одежды не было большого отличія между офицерами и нижними чинами: первыхъ выдѣляли лишь вызолоченныя пуговицы, узкій золотой галунъ на краяхъ портупей, дамѣдныя шпоры, вмѣсто желѣзныхъ.

Конское снаряженіе было нѣмецкаго образца: сѣдло со стременами и подпругами (попона и трокъ изъ черной кожи), двѣ кожаныхъ подушки подъ сѣдло, покрываемыя попоною, которая иногда замѣнялась войлокомъ, уздечка и мундштукъ, чепракъ, чушки, фуражный мѣшокъ, саквы, запасныя подковы (4), торба, чемоданъ для провіанта и мелочи. Сѣдельный уборъ офицеровъ рѣзко выдѣлялся богатымъ убранствомъ.

Лошади, употреблявшіяся въ то время подъ верхъ, большею частью, татарской и ногайской породы, были произвольной масти, средняго роста, легкія, очень дикія, пугались пальбы, были пріучены къ подножному корму, овса не ѣли и могли скакать 7—8 часовъ безъ остановки. — Употреблялись также кавказскія лошади красивыя, но уступавшія татарскимъ въ выносливости и легкости; много было лошадей турецкихъ, польскихъ и русскихъ, малорослыхъ, но добрыхъ и крѣпкихъ.

Для атаки драгуны строились въ три шеренги¹⁾ и дѣйствовали стремительными натисками, подобно лихой шведской кавалеріи „жестокимъ ударомъ черезъ сильную скачку“; для дѣйствія-же въ пѣшемъ строю строились въ четыре шеренги, при чемъ въ бою ни въ чемъ не уступали пѣхотѣ.

Петръ назначалъ драгунъ, большею частью, дѣйствовать на поляхъ сраженій и рѣдко посылалъ ихъ для сторожевой службѣ и малой войны²⁾. — При занятіи позиціи кавалерія располагалась на флангъ; при приближеніи противника она первая его атаковывала и, въ случаѣ невозможности задержать наступленіе, отходила за пѣхоту, вступающую тогда въ бой. — Преслѣдованіе разбитаго непріятеля и прикрытіе отступленія пѣхоты постоянно возлагалось на кавалерію.

Управленіе полка, кромѣ полковаго командира, состояло изъ комиссара, завѣдывавшаго выдачею жалованья, квартирмистра, которому подчинялась подъемная часть, во время парадовъ и церемоній онъ-же завѣдывалъ гобоистами и церковниками. — Судебную часть въ полку велъ аудиторъ, за чистотою же слѣдилъ профосъ, которому подчинялись и арестанты.

При Петрѣ Великомъ въ драгунскихъ полкахъ офицерскіе чины были слѣдующіе: полковники, помощники его—подполковники, маіоры, завѣдывающіе хозяйствомъ, капитаны, ротные командиры, поручики и прапорщики (фендрихи). Прапорщикъ былъ самое близкое къ солдату лицо, онъ могъ лучше знать его домашнія дѣла; благодаря этому, на него была возложена обязанность — „ходатайствовать за нижнихъ чиновъ, егда они въ наказаніе впадутъ“. Нижніе чины: сержанты, старшіе унтеръ-офицеры, подпрапорщики (носятъ ротное знамя), фурьеры (по квартирмистерской части), капралы (начальствуютъ капральствами-взводами) и рядовые.

Относительно чинопроизводства³⁾ указомъ 1719 года полагалось: 1) чтобы никого не производить изъ дворянъ и офицерскихъ дѣтей въ офицерскій чинъ, кто не послужилъ въ гвардіи солдатомъ, за исключеніемъ тѣхъ, „которые изъ простыхъ станутъ выходить по полкамъ“. 2) никого не производить черезъ чинъ, а въ порядкѣ послѣдовательности и 3) для производства на вакансіи выбирать баллотированіемъ товарищей изъ двухъ или трехъ кандидатовъ. — Такимъ образомъ лица всѣхъ сословій проходили службу, начиная съ солдата-рядового и могли затѣмъ подвигаться постепенно (проходя унтеръ-офицерскій чинъ капрала, фурьера, подпрапорщика и сержанта) къ офицерскимъ чинамъ, при чемъ производство въ первый офицерскій и въ первый штабъ-офицерскій чины дѣлалось баллотировкой всѣми офицерами той части, въ которой открывалась вакансія; производство-же въ прочіе чины дѣлалось по старшинству службы въ чинѣ.

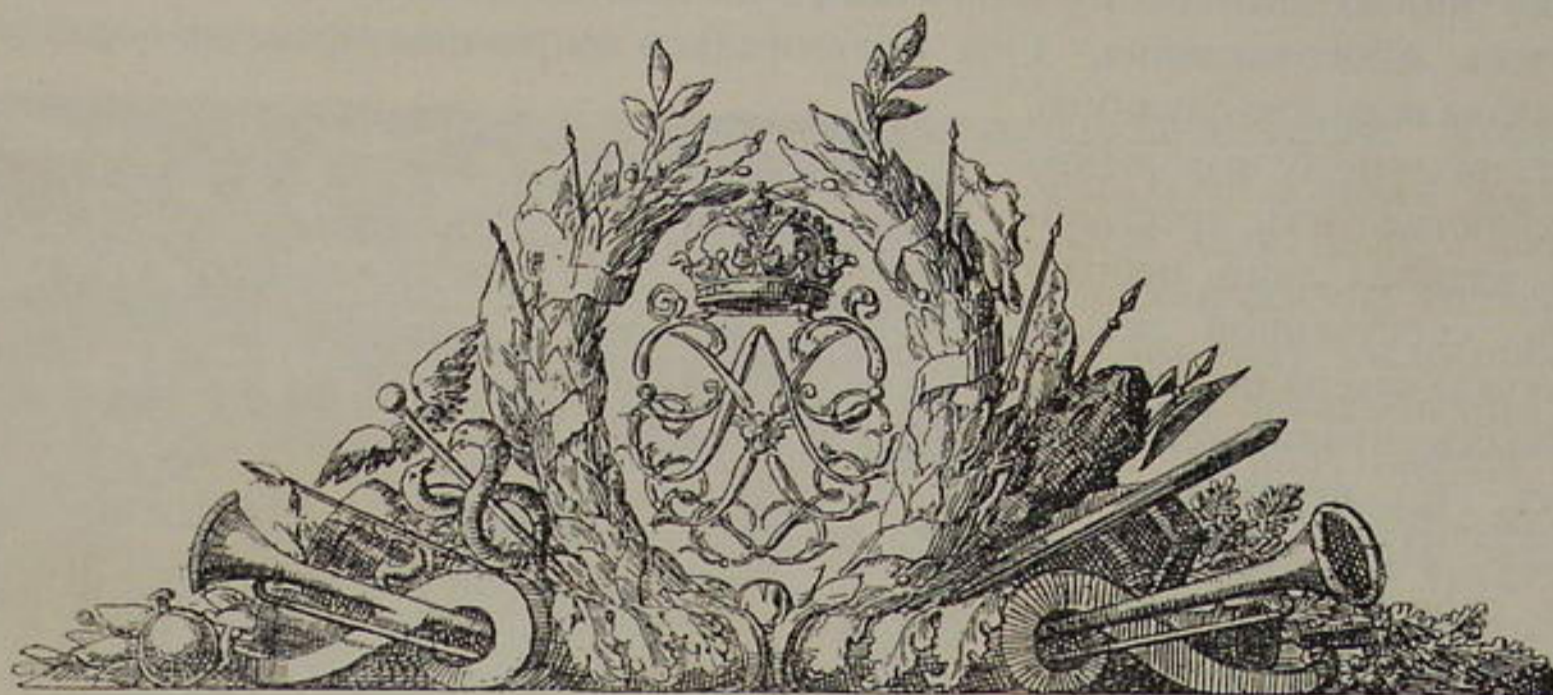
¹⁾ Повороты дѣлались въ два коня.

²⁾ Планъ войны 1705 года проектировалъ расшатываніе непріятеля „частительными“ набѣгами конницы.

³⁾ Петръ взялъ въ руки чинопроизводство еще въ 1712 г. Раньше производили изъ недорослей въ капитаны, производили также деньщиковъ знатныхъ людей, напр. деньщика Юрія Ромодановскаго.

До чина капитана при Петрѣ производили полковые генералы, до полковника — фельдмаршалы, Выше — Царь.

Создавъ армію, числомъ и по устройству матеріальной части не уступавшую арміямъ другихъ европейскихъ государствъ, Петръ Великій сѣумѣлъ внушить ей тотъ духъ, то высокое сознание долга, ту нравственную закваску, которые не оставляютъ нашу армію и понынѣ и даютъ ей столь почетное мѣсто въ военной исторіи.

Передъ тѣмъ, какъ приступить къ описанію сформированія Рославскаго шквадрона, родоначальника Смоленскаго драгунскаго полка, необходимо хотя бы кратко изложить нѣкоторыя подробности о нынѣшней Смоленской губ., мѣстѣ сформированія шквадрона, и о томъ сословіи Смоленской шляхты, которое вошло въ составъ шквадрона.

26 іюня 1404 г. Смоленскъ, искони русскій городъ, былъ взятъ литовскимъ королемъ Витовтомъ; объ этомъ сохранилось мало подробностей. Раннею весною Витовтъ явился къ Смоленску съ князьями Ольгердовичами, имѣя пушки, которыя тогда только что вошли въ употребленіе. Смоленскій князь Юрій Святославовичъ заперся въ городѣ, защищенномъ земляными валами и деревянными стѣнами. „Витовтъ же,“ говоритъ лѣтописецъ, „весну всю стоявъ, колико бився и труждався и пушками бивъ, не може выстояти градъ: бѣ бо Смоленскъ крѣпокъ вельми.“

Простоявъ подъ Смоленскомъ до Пасхи, Витовтъ „потомъ, по Велицѣ дни, отступи прочь,“ но за то „по зажитьямъ и волостямъ Смоленскимъ много зла учини“.

По уходѣ Витовта, Юрій отправился въ Москву просить помощи у великаго князя Василія I, зятя Витовтова; узнавъ объ этомъ отъ измѣнниковъ-бояръ, „Витовтъ снова осадилъ Смоленскъ и прекратилъ подвозъ къ нему припасовъ.“

Смоленская шляхта.

„Граждане же, не могуще терпѣти глада въ градѣ изнеможеніемъ и отъ всякія истомы, градъ Смоленскъ предаша Витовту.“¹⁾

По завладѣніи Смоленска Литвою въ 1404 году, періодъ владычества ея надъ этимъ городомъ продолжается около 200 лѣтъ. За это время народонаселеніе его перемѣшалось съ литовскими и польскими выходцами, и тогда же образовалось особое дворянское сословіе — Смоленская шляхта. Шляхетское достоинство было наследственное. Прирожденнымъ шляхтичемъ былъ каждый, отецъ котораго принадлежалъ къ рыцарству. Вся прирожденная шляхта была равна между собою; въ знакъ равенства, безъ различія положеній, шляхта называла себя „братьями“.

¹⁾ И. И. Орловскій. Смоленскій походъ. 1905 г. стр. 4.

Происхождение шляхты не одинаково. Въ периодъ самостоятельности Рѣчи Посполитой ея военнoслуживое сословіе было весьма многочисленно и по своему правовому и экономич. положенію разбивалось на нѣсколько группъ. Масса дворянства, принадлежавшаго къ шляхетскому сословію, жила какъ на собственныхъ земляхъ, такъ и на земляхъ, принадлежащихъ королю польскому и великому князю литовскому или какимъ-нибудь крупнымъ собственникамъ. Эта мелкая шляхта была очень многочисленна. Она пользовалась широкими правами господствующаго сословія и была обязана военною службою, но по своему матеріальному положенію ничѣмъ не выдѣлялась изъ крестьянства, такъ какъ владѣла лишь небольшими клочками собственной земли, подчасъ же получала землю по милости пановъ и мѣстныхъ правителей: старостъ и воеводъ. Съ переходомъ въ русское подданство часть этой шляхты успѣла доказать свое шляхетское происхождение и была причислена къ русскому дворянству; не успѣвшая же представить такого доказательства, должна была приписаться къ мѣщанскому сословію или же попала въ разрядъ государственныхъ крестьянъ. Однако, эта шляхта не забыла о своемъ происхожденіи. Кромѣ вышеуказаннаго шляхта имѣетъ еще и другое происхождение. Въ польско-литовскомъ государствѣ былъ обширный классъ военно-служащихъ нисшаго разряда. Это, такъ называемые, панцырные бояре. Они владѣли землями и обязаны были военною службою. Правительство на окраинахъ охотно раздавало крестьянамъ земли на условіяхъ панцырной службы, т. е. службы въ пѣхотныхъ войскахъ. Такимъ образомъ заселялось пограничье, и масса панцырнаго боярства была поселена въ предѣлахъ Смоленской губ.

Г. Смоленскъ

Съ половины XV и въ продолженіи всего XVI вѣка высшее сословіе, шляхетство получало все болѣе и болѣе правъ въ политической жизни и сдѣлалось господствующимъ въ государствѣ. Власть великаго князя литовскаго признавалась наследственной, хотя высшее служивое сословіе этого наследственнаго государя и подвергало избранію.

Съ половины XV и въ продолженіи всего XVI вѣка высшее сословіе, шляхетство получало все болѣе и болѣе правъ въ политической жизни и сдѣлалось господствующимъ въ государствѣ. Власть великаго князя литовскаго признавалась наследственной, хотя высшее служивое сословіе этого наследственнаго государя и подвергало избранію.

Въ виду того, что по привилегіи, выданной всему дворянству Казимиромъ, это сословіе освобождалось отъ податей въ пользу государства, развѣ только само оно выразитъ согласіе на ея платежъ, то великіе князья принуждены были созывать дворянскихъ представителей, въ томъ случаѣ, когда государство нуждалось въ средствахъ, и испрашивать согласія шляхетства на его обложеніе. Призываемое на такіе съѣзды или сеймы шляхетство не довольствовалось обсужденіями только податнаго вопроса, но стремилось поставить подъ контроль сейма весь государственный механизмъ. Великіе князья литовскіе часто нуждались въ деньгахъ и, желая получить утвержденіе со стороны шляхты требуемыхъ у нея налоговъ, дѣлали въ ея пользу многочисленныя уступки. Сословіе, которое такъ удачно стало захватывать въ свои руки власть, по весьма понятнымъ причинамъ стремилось отдѣлится себя отъ другихъ классовъ общества. Великіе князья литовскіе очень нуждались въ военной силѣ и, чтобы привлечь новые и новые контингенты, они часто раздавали земли съ поселенными на нихъ крестьянами на условіяхъ военной службы. Государство получало возможность и право требовать отъ созданныхъ имъ-же землевладѣльцевъ военной службы, а для послѣднихъ земля служила матеріальнымъ обезпеченіемъ, своего рода жалованьемъ.

Классъ служилыхъ землевладѣльцевъ назывался земянами или боярами. Въ древнѣйшее время терминъ „бояринъ“ придавался только высокороднымъ и сильнымъ людямъ, какъ это было и въ древней Руси, но съ теченіемъ времени такія требованія понизились, и подъ бояриномъ стали подразумѣвать мелкаго служилаго человѣка (въ XVII в. ими были даже не шляхтичи).

Вмѣстѣ съ этимъ выдвинулся терминъ „шляхтичъ“, „шляхетство“ (польскій). Уже въ началѣ XVI в. замѣчается стремленіе ограничить понятіе шляхетства родовитостью, т. е. принадлежностью къ военно-служилому классу, въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній или специальнымъ пожалованіемъ въ это званіе со стороны верховной власти. Къ началу второй половины того-же столѣтія это понятіе о замкнутой корпоративности шляхетства можно считать уже вполне развитымъ. Согласно съ польскимъ взглядомъ, шляхтичъ — рыцарь; его ремесло — военное или придворная служба у государя или у крупныхъ пановъ.¹⁾

Земляны и бояре съ XVII вѣка назывались еще хоругвенной шляхтой. Хоругвенная шляхта, какъ мы упомянули выше, была освобождена отъ всякихъ податей и несла только одну повинность — военную службу, для защиты государства. Для этой цѣли шляхта созывалась или по очередному призыву, или по всеобщему, когда по особому постановленію Вальскаго сейма, призывались всѣ шляхтичи безъ исключенія. Черезъ каждые два года число способныхъ носить оружіе шляхтичей заносилось въ особые списки, составлявшіеся обыкновенно 30 сентября на смотру въ каждомъ воеводствѣ. Въ списки вносились шляхта по роду оружія, при чемъ записывалось съ обозначеніемъ мѣста и число боевыхъ походныхъ коней. Хоругвенная шляхта подраздѣлялась на грунтовыхъ казаковъ бѣлой, красной и желтой хоругви и грунтовыхъ бояръ — черной хоругви.²⁾ Кромѣ государственной службы, шляхта несла двѣ почетныя повинности: въ случаѣ проѣзда короля черезъ какую-либо волость или провинцію, мѣстная шляхта дѣлала повозъ, т. е. сопровождала короля отъ станціи до станціи и давала лошадей подъ королевскую свиту. Другая почетная повинность состояла во взносѣ десятины въ пользу той церкви, въ которой шляхтичъ имѣлъ право помѣстить свой гербъ или свое изображеніе.³⁾

Описывая происхожденіе шляхты, мы должны упомянуть и о ея религіозныхъ воззрѣніяхъ. Не смотря на то, что русское населеніе, а въ особенности шляхта, во время литовско-польскаго владычества перемѣшалось съ литовцами и поляками, но изъ всей шляхетской массы юго-западной Россіи едва-ли найдется и десятая часть коренныхъ поляковъ, всѣ же остальные состояли изъ родовъ чисто русскаго происхожденія, совратившихся въ латинство и ополячившихся. — Совращеніе здѣшнихъ русскихъ дворянъ изъ православія въ латинство началось послѣ Люблинской Уніи, во второй половинѣ XVI вѣка и составляло главную задачу польской политики. Но

Лагерь Смоленской шляхты.

русское дворянство поддавалось отступничеству не вдругъ. Польское правительство въ началѣ первой половины XVII вѣка еще не рѣшалось принимать формальныхъ насильственныхъ мѣръ противъ православнаго дворянства, державшагося крѣпко,⁴⁾ ограничиваясь лишь косвеннымъ, административнымъ покровительствомъ совратившимся въ латинство или унію, награждая дворянъ чинами, должностями, староствами и всякими бенефиціями исключительно — отступниковъ. Но и такая политика оставалась не безъ успѣха: и въ этотъ періодъ времени латино-польская пропаганда представляеть не мало прозелитовъ, поддавшихся соблазну мірскихъ благъ и которымъ сдѣлки съ совѣстью устраивали іезуиты.⁵⁾

Польская политика въ серединѣ XVII вѣка сумѣла образовать въ средѣ русскаго дворянства достаточный запасъ поборниковъ латинства, чтобы съ ихъ опорой начать формальную осаду православія, и начала ее съ воцареніемъ бывшаго іезуита Яна Казимира въ 1649 г. Этотъ король при самомъ вступленіи на престолъ далъ торжественную присягу не представлять ни одного

¹⁾ Россія В. П. Семенова 1905 г. т. 9.

²⁾ Инвент. Смоленскаго замка 1654 г. въ Археол. сборн. доклад. къ Ист. С. З. Р. т. XIV.

³⁾ Описаніе Могилевск. губ. Дембовецкаго 1882 г. и словарь древне-актоваго языка. Горбачевскій слово „Popis“ стр. 268.

⁴⁾ Арх. ю.-з. Россіи часть II т. I 1861 г.

⁵⁾ Арх. ю.-з. Россіи ч. IV т. I 1867 г. и соч. Несецкаго: Korona Polska т. III стр. 359.

мѣста, ни одной должности, ни одного старства не католикамъ.¹⁾ Но эти тяжелыя условія не могли поколебать православіе во многихъ шляхетскихъ родахъ Смоленской губерніи, которые ко времени завоеванія Смоленска царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ вошли обратно въ подданство Россіи и которые сохранили всѣ коренныя черты своего русскаго происхожденія.

Во время литовскаго владычества войска смоленской шляхты вошли въ составъ литовскихъ и вмѣстѣ съ ними принимали участіе въ походахъ, отличаясь въ бояхъ стойкостью и мужествомъ. Въ началѣ XV столѣтія шла ожесточенная борьба между Литвой и Польшей съ одной стороны и Тевтонскимъ орденомъ — съ другой.

Въ 1410 г. при Таненбергѣ (Грюнвальдѣ) сошлись въ рѣшительномъ бою съ войсками Витовта и Ягайло 83000 рыцарей. Въ началѣ битвы успѣхъ былъ на сторонѣ рыцарей, но отчаянное мужество смоленскихъ полковъ, выдержавшихъ натискъ нѣмцевъ, дало возможность Витовту нанести рыцарямъ страшное пораженіе.

Грюнвальдская битва была одною изъ тѣхъ битвъ, которыя рѣшаютъ судьбы народовъ. — Слава и сила ордена погибли безвозвратно. Храбрые смоленцы остановили дальнѣйшее движеніе нѣмцевъ на востокъ.

Съ 1609 г. по 1611 г. Смоленскъ, будучи уже русскимъ городомъ, съ воеводой Шеиномъ во главѣ, вновь отличился при своей знаменитой оборонѣ. О приступѣ Карамзинъ пишетъ: „Бились долго въ развалинахъ, на стѣнахъ, въ улицахъ, при звонѣ всѣхъ колоколовъ и святомъ пѣніи въ церквахъ, гдѣ жены и старцы молились. Ляхи, вездѣ одолевая, стремились къ главному храму Богородицы, гдѣ заперлись многіе изъ гражданъ и кушцовъ съ ихъ семействами, богатствомъ и пороховою казною. — Уже не было спасенія: россияне зажгли порохъ и взлетѣли на воздухъ съ дѣтьми, имѣніемъ и славою. Отъ страшнаго взрыва, грома и треска непріятель оцѣпенѣлъ, забывъ на время свою побѣду и съ ужасомъ видя весь городъ въ огнѣ, въ который жители бросали все, что имѣли драгоцѣннаго и сами съ женами бросались, чтобы оставить непріятелю только пенель, а любезному отечеству примѣръ добродѣтели. — На улицахъ и площадяхъ лежали груды тѣлъ сожженныхъ. — Смоленскъ явился новымъ Сагунтомъ, и не Польша, но Россія могла торжествовать этотъ день, великій въ ея лѣтописяхъ.“²⁾

Битва Смоленской шляхты съ Тевтонскимъ орденомъ.

Медаль въ память взятія Смоленска Поляками въ 1611 г.

Смоленскъ палъ подъ ударами врага, но своей геройской обороной сослужилъ вѣрную службу отечеству.

Въ 1654 г. Смоленскъ былъ отобранъ обратно царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Объ этомъ событіи имѣются нѣкоторыя подробности.

Въ Смоленскую землю и другія королевскія области были посланы царскія грамоты, гдѣ царь объявлялъ, что идетъ освободить церковь отъ насилій и воздать врагамъ месть за неправды и приглашалъ населеніе присоединиться къ нему, обѣщая сохранить его дома отъ воинскаго разоренія. Среди окружавшихъ царя находились, однако, люди малодушные и даже, какъ онъ писалъ сестрамъ, двоедушные, не одобрявшіе его похода и предрекавшіе прежнюю неудачу. Какъ ни сокрушали они царское сердце, но сознаніе своей правды и одушевленіе религіознымъ чувствомъ было такъ сильно у царя, что онъ твердо и смѣло продолжалъ идти впередъ.

¹⁾ Арх. ю. з. Россіи ч. IV т. I стр. IV.

²⁾ Карамзинъ, т. VII и „Ист. г. Смоленска“ Никитина, изд. 1847 г.

Царь съ войскомъ спѣшилъ придти къ Смоленску и захватить его.

28 іюня прибылъ государь подъ Смоленскъ на станъ, на Богданову околицу. Мѣстность эта, теперь называемая Богдановъ холмъ, или Богдановка, находится надъ долиною Днѣпра, ниже Дресны, при впаденіи въ него р. Стабны, въ 5 в. отъ Смоленска (по польскимъ источникамъ — въ 1-й милѣ), по Московскому шоссе, недалеко отъ Колодни.

На другой день царь принималъ здѣсь поздравленіе со сдачею Полоцка.

Для осады Смоленска было назначено 30,000 человекъ, и самая осада началась въ іюнь.

Бой Смоленской шляхты.

Положеніе Смоленска въ это время было довольно тяжелое: городъ совершенно не былъ подготовленъ къ перенесенію осады. Крѣпость его, хотя построенная 52 года назадъ, много пострадала во время осады ея Сигизмундомъ въ 1609—1611 г. и Шеиномъ въ 1633—1634 г. Изъ 38 башенъ оставалось 34¹⁾, которыя дѣлили стѣну на 38 участковъ, или „квартеръ“. Не всѣ участки были исправлены, а изъ башенъ въ исправности было только 10. Въ стѣнѣ и въ башняхъ были трещины, гнилые полы и крыши, дырявые помосты. „Большой валъ“, или Королевская крѣпость, „весь уничтоженъ и требуетъ громаднаго исправленія.“ Даже на Королевскомъ дворѣ (на Вознесенской ул.) „сгнили въѣздныя ворота во дворъ, который не имѣлъ уже никакой ограды.“ Постройки

стояли безъ дверей, безъ оконъ даже безъ печей. Стоять двѣ дымовыя трубы, да и тѣ полуразбиты. . . „Рѣшительно все опустошено.“ „Крайнее запустѣніе.“ говоритъ современникъ-очевидецъ. „Эта пограничная крѣпость почти въ теченіе 20 лѣтъ оставалась безъ всякаго дозора; оба вала, или иначе пролома, были совершенно срыты, стѣна во многихъ мѣстахъ до земли была въ трещинахъ столь великихъ, что чрезъ нѣкоторыя хлопъ могъ свободно пролѣзть. Два же участка стѣны были забиты глиной, залѣплены грязью и сверху выбѣлены“. . . Замокъ, словомъ, былъ настолько забытъ и опущенъ, какъ будто на вѣки вѣчные не имѣлъ подвергаться непріятельскому штурму.

Причина такого состоянія Смоленской крѣпости лежала въ нерадѣніи и корыстолюбіи польскихъ властей.

Для обороны Смоленска должны были служить слѣдующія силы: 1) пушкарі, которыхъ за Смоленскимъ замкомъ числилось въ Ивановскомъ стану 33 человекъ, въ Вопецкомъ 38 ч.; они должны были доставлять ежегодно известное количество пороху, 2) мѣщане въ Богдановой околицѣ и въ Пятницкомъ посадѣ, 3) казаки грунтовые — бѣлой хоругви 100 коней, красной и желтой хоругви также по 100 коней, 4) бояре грунтовые черной хоругви 110 коней.

На дѣлѣ ко времени осады Смоленскъ оказался совершенно беззащитнымъ. Власти Смоленскія ни о чемъ не заботились, ссорились между собою, своевольничали и даже не хотѣли исполнять королевскихъ указовъ.

Положеніе воеводы Обуховича, защищавшаго Смоленскъ, отягощалось неустройствомъ Смоленскаго замка и необходимостью готовиться къ осадѣ. Въ январѣ 1654 г. онъ писалъ гетману, что, по всѣмъ даннымъ, Москва собирается воевать, въ Вязьму уже пушки доставлены, по дорогѣ для царя готовятъ мѣста остановокъ и погреба съ напитками. . . Между тѣмъ Смоленскій замокъ имѣлъ много дефектовъ: выдачи на пѣхоту не было въ теченіе 16 лѣтъ; разрушенія въ стѣнѣ и валахъ не исправлены, пороху и фитилей очень мало, провіанта нѣтъ. Гетманъ обѣщалъ написать подскарбію литовскому о спѣшной высылкѣ въ Смоленскъ всего недостающаго. Но

¹⁾ По польской описи 1654 г. онѣ носили слѣдующія названія (съ запада на востокъ): Королевскія ворота, Юрцовская б., Водяная, или Лазаревская, Звеновская, Пятницкія ворота, Микулинская, Богословская (Вагеровская, Порожная), Четырехъугольная, Шейновская, Малая 4-хъугольная, Великій валъ, Королевскія в., Малая 4-хъуг., Тупинская, Малая 4-хъуг., Козадовская, Малая 4-хъуг., Молоховскія в., Малая 4-хъуг., Малый валъ, Малая б., Антипинская (Антипійская), Еленскія в., Малая Долгучевская четырехъугольная, Заолтарная, Абрамѣевскія вор., Веселуха (угловая), 4-хъугольная, Лучинская, или Криволучинская, 4-хъугольная, Крылошевскія вор., Костыревская, Витулевская, Семеновская.

дѣло ограничилось одними обѣщаніями на бумагѣ, ибо, по его же словамъ, во всей Литвѣ не было и 50 бочекъ пороху, а въ Виленскомъ цейхгаузѣ — ни зерна. Въ іюнѣ 1654 г. онъ еще утѣшалъ Обуховича прибауткой: „Москва ѣдетъ на черепахѣ, есть надежда, что пойдетъ и по рачьи“. Когда царь былъ уже подъ Смоленскомъ, гетманъ искалъ его за Вязмой и убѣждалъ Смолянъ, что „царь и не мыслить о войнѣ съ Литвой“. Приходилось Обуховичу защищаться съ тѣмъ, что было въ крѣпости, а тамъ было очень немного.

По описи 1654 г. въ январѣ на башняхъ и валахъ Смоленскихъ стояли 41 пушка, да въ цейхгаузѣ хранилось 14 пушекъ. Калибръ этихъ пушекъ былъ самый разнообразный:

1 пушка въ 55 ф., 1 — въ 40 ф., 1 — въ 35 ф., 1 — въ 30 ф., 1 — въ 15 ф., 1 — въ 13 ф., 2 — въ 12 ф., 2 — въ 10 ф., 14 — въ 6 ф., 8 — въ 5 ф., 10 — въ 4 ф., 3 — въ 3 ф., 1 — въ 2¹/₂ ф., 2 — въ 2 ф., 5 — въ 1¹/₂ ф. и 2 — въ 1 ф.

Большинство пушекъ было Московскихъ, но были и польскія, и нѣмецкія.

г. Смоленскъ

Кромѣ пушекъ, изъ огнестрѣльнаго оружія въ замкѣ имѣлось: можжеровъ — 7, штурмаковъ — 8, серпентиновъ — 15, гаковницъ — 44, шмыговни — 2. О состояніи этихъ орудій имѣется такое замѣчаніе: „лафеты у пушекъ погнили; другія по улицамъ поразбросаны“.

Далѣе, количество пороха было подсчитано въ январѣ тогоже 1654 г., при чемъ оказалось:

а) пороху Московскаго 77 фасъ¹⁾ большихъ и малыхъ, по большей части не полныхъ; б) пороху Гданскаго и Виленскаго, подпорченнаго восемь солянокъ²⁾, да двѣ солянки пороху пополамъ съ землей, в) Дорогобужскаго пороху 11 барилъ³⁾ да три барила было разсыпано и потомъ собрано въ 1¹/₂ большихъ фасы.

Всего этого количества было далеко не достаточно для защиты крѣпости. А между тѣмъ для Смоленскаго замка предписано было ежегодное заготовленіе пороха, для чего были устроены пороховыя мельницы, (которыя прежними властями замка обращены были на размоль муки); пушкарямъ дано было 300 уволокъ земли, съ условіемъ, чтобы они ежегодно вносили въ Смоленскій цейхгаузъ по нѣскольکو фунтовъ пороху. Но управители замка перевели эту натуральную повинность на деньги и исправно вимали ихъ съ пушкарей, а пороху въ цейхгаузъ не положили ни зерна. Въ замкѣ оставался порохъ, взятый у Шеина, но покойный гетманъ (Радзивиль) взялъ изъ этихъ запасовъ 80 центнеровъ и не отдалъ, а бѣольшая часть оставшагося была израсходована въ дни торжествъ⁴⁾. Ко времени осады изъ этихъ запасовъ осталось на лицо не болѣе 67 барилъ и 16 барилъ, которыя воевода Обуховичъ велѣлъ привезти изъ Дорогобужа.

Кромѣ этого въ замкѣ имѣлись еще на лицо слѣдующіе военные запасы: сѣры въ кускахъ 1 бочка и 1 солянка, сѣры въ порошокѣ около солянки; селитры неочищенной 1/2 солянки, ядеръ желѣзныхъ большихъ для пушекъ до 4300, ядеръ среднихъ и малыхъ до 11300; олова москов-

¹⁾ Фаса — бочка, вмѣстимостью до 10 пуд. пороху. Московскимъ этотъ порохъ названъ потому, что онъ былъ взятъ въ качествѣ военной добычи послѣ капитуляціи Шеина.

²⁾ Соляной боченокъ.

³⁾ Бочка въ 24 гарнца.

⁴⁾ „Археогр. Сб. Док., отн. къ ист. Сѣв.-Зап. Руси“, т. XIV, Вильна 1904 г..

Сеймовый декретъ 1658 г., стр. 40. Въ дальнѣйшемъ изложеніи цитируемъ по подлиннику.

скаго продолговатаго 2117 штукъ, олова смоленскаго 100 большихъ квадратныхъ кусковъ; оловянныхъ пуль мушкетныхъ большая куча, обложенная досками, около 7 бочекъ смоленской мѣры; петарды окованныхъ 7 и некованныхъ 10; мѣдныхъ гранатъ 86; инструменты и формы для приготовленія пуль, пороха, пушекъ и проч.¹⁾

Но всѣхъ этихъ припасовъ было недостаточно для обороны.

Сѣстныхъ припасовъ въ крѣпости также было очень мало, а скота и вовсе не было. Къ этому нужно прибавить, что въ крѣпость набралось много пострадавшихъ обывателей изъ деревень и помѣстій; они не захватили съ собой никакихъ запасовъ „едва только души свои достѣны унесли“²⁾. Помощи Смоленску ни откуда прислано не было.

Наиболѣе богатые шляхтичи, получавшіе съ своихъ смоленскихъ мѣстностей по нѣскольکو десятковъ тысячъ доходу, поспѣшили уѣхать на западъ, оставивши для борьбы съ непріателемъ незначительное количество своихъ слугъ. Самъ хорунжій Смоленскій, Янъ Храповицкій обязанный по закону оставаться во время осады въ крѣпости и поднять тамъ повѣтовое знамя, ничего этого не сдѣлавши, не составивши списковъ обывателей и защитниковъ города, бросилъ въ своемъ домѣ знамя и уѣхалъ въ Варшаву. За нимъ быстро тронулась изъ Смоленска шляхта, одни якобы для закупки на время осады скота, а другіе безъ всякаго предлога, переодѣвшись въ сермяги, уѣхали тайкомъ въ закрытыхъ экипажахъ.

Воевода Обуховичъ написалъ о бѣгствѣ шляхты въ Литву гетману. Въ отвѣтномъ своемъ письмѣ 21 іюня гетманъ, выражая свое негодованіе по поводу поведенія шляхты, сообщаетъ, что онъ отказывается принимать бѣглецовъ и будетъ высылать противъ нихъ татаръ³⁾.

Такимъ образомъ оборона Смоленска была предоставлена правительствомъ Рѣчи Посполитой самимъ обывателямъ города. — Въ число ихъ вошло 349 обывателей — шляхтичей, землевладельцевъ, лично участвовавшихъ въ защитѣ города, 507 ихъ челядинцевъ и замѣстителей, 122 господаря а всего 978 человекъ. Такимъ образомъ въ защитѣ Смоленска участвовали: 1) три казачьихъ хоругви по 100 человекъ, 2) одна черная хоругвь грунтовыхъ бояръ въ 110 человекъ; 3) три участка стѣны защищали Смоленскіе мѣщане и 4) остальные 11 участковъ ввѣрены были земскому ополченію, или товариществамъ изъ обывателей — дворянъ и шляхтичей Смоленскаго воеводства.

Полагая въ хоругви по 100 человекъ въ среднемъ, а число мѣщанъ въ 300 ч., получимъ приблизительное число защитниковъ Смоленскаго замка въ 1678 ч., т. е. около 100 человекъ на участокъ изъ двухъ кватеръ. — Вообще же, по оффіціальнымъ свѣдѣніямъ, въ защитѣ Смоленска участвовало всего только 3500 человекъ, считая шляхту, челядь, нѣмецкіе полки, грунтовыхъ казаковъ, замковую пѣхоту и мѣщанъ, оставшихся въ городѣ. Но въ средѣ этихъ защитниковъ было не мало такихъ, которые и стрѣлять вовсе не умѣли; таковы, напримѣръ, школяры, слуги, ремесленники и крестьяне⁴⁾. И вотъ съ такими силами приходилось оборонять крѣпость, которая имѣла въ окружности около 1 мили; имѣла стѣну, раздѣленную на 36 кватеръ, длиною каждая въ 100, 150 и даже 200 сажень, сверхъ того — 36 башенъ, въ каждой изъ которыхъ было по три боя, или этажа: верхній, средній и нижній; и наконецъ два вала (бастіона) Сигизмундовскій (Большой) и Владиславовскій (Малый), на защиту которыхъ требовалось никакъ не меньше 1,500 человекъ⁵⁾.

Осада продолжалась до конца августа. Наконецъ, 26 августа ночью послѣдовалъ общій штурмъ крѣпости.

Конный строй Смоленской шляхты.

1) „Инвентарь Смоленска“, стр. 4.

2) Стр. 41.

3) Стр. 41, 50.

4) Стр. 41.

5) Стр. 41.

Обуховичъ описываетъ этотъ штурмъ предъ Сеймомъ 1658 г. По его словамъ, „во второмъ часу по полуночи, давши сигналъ изъ трехъ гортоновъ¹⁾, непріятель ударилъ со всѣхъ сторонъ на крѣпость и, приставивши широкія лѣстницы, полѣзъ по нимъ на стѣны. Такихъ лѣстницъ насчитывали до 4,000. Сначала Москвитяне вскочили на Большой валъ (Королевскую крѣпость), но здѣсь ихъ быстро отразили, положивши нѣсколько сотъ человѣкъ и самого ихъ полковника (Зубова).

Не менѣе пало ихъ и при Угловой (Rogowey) башнѣ²⁾, гдѣ уже солдаты вскочили на стѣну, но должны были отступить передъ нѣмецкой дружиной, пришедшей на помощь съ Большого вала. Съ особенною силою обрушился Царь на Королевскія ворота (Днѣпровскія)³⁾, желая чрезъ нихъ вѣхаться въ городъ съ Покровской горы, откуда смотрѣлъ на штурмъ. Нѣсколько тысячъ людей съ петардами устремилось сюда, но, встрѣтивъ, передъ воротами преграды, начали рубить палисадъ. — Осажденные били ихъ сверху, сбрасывали на нихъ бревна, стрѣляли залпами, бросали камнями, кирпичами; съ сосѣднихъ башенъ помогали имъ выстрѣлами изъ пушекъ. Но непріятели по трупамъ своихъ товарищей отважно лѣзли впередъ, вырубали палисадъ и разбросали избицу.

Когда у смоленцевъ вышли заряды и не стало камней, они сбросили на осаждавшихъ два улья съ пчелами, которыя быстро прогнали ихъ въ окопы.

Штурмъ этотъ продолжался втеченіи семи часовъ. Не меньшій натискъ непріятель произвелъ и на Малый валъ (Шейнъ проломъ).⁴⁾ Здѣсь русскія войска разрушили всѣ преграды, вырубали нѣсколько рядовъ палисаду, отгѣснили съ нижняго вала нѣмецкую пѣхоту и уже стали взбираться на верхъ, гдѣ стояли пушки. Но въ тотъ моментъ, когда смоленцевъ охватило уже отчаяніе, бердышники съ ближайшихъ кватеръ пана подсудка,⁵⁾ вышедши потайнымъ ходомъ, напали изъ-за вала на русскихъ. Много погибло защитниковъ вала, когда панъ Тизенгаузъ съ полкомъ подскарбія⁶⁾ и съ другими людьми мужественно оборонялъ его, пока пѣхота уже потеряла возможность стрѣлять изъ накалившагося оружія.

По словамъ самихъ Москвитянъ ихъ пало въ этомъ штурмѣ до семи тысячъ, а ранено 15,000 человѣкъ.

27 сентября произошла сдача крѣпости русскимъ.

Въ столовомъ шатрѣ государь угощалъ обѣдомъ грузинскихъ и сибирскихъ царевичей, бояръ и окольныхихъ, сотенныхъ головъ государева полка и черкаскаго наказнаго атамана Ивана Золотаренко съ товарищами. 28-го числа угощалъ есауловъ своего полка и смоленскую шляхту.

Такимъ образомъ, Смоленскъ милостію Божіею и счастьемъ „тишайшаго“, проявившаго впрочемъ, въ этомъ походѣ необычайную энергію, былъ возвращенъ подъ державу русскаго царя.⁷⁾

Алексѣй Михайловичъ, по возвращеніи Смоленска, предоставилъ храброй шляхтѣ (всего около 100 фамилій) древнія ея права въ отправленіи военной службы: многихъ усердныхъ удостоилъ царскихъ наградъ и помѣстій, а дѣтей смоленскаго шляхетства зачислилъ на службу рейтарами и водворилъ въ г. Смоленскѣ.

При продолженіи военныхъ дѣйствій противъ поляковъ, обращая постоянное благодѣтельное вниманіе на положеніе Смоленской шляхты, Алексѣй Михайловичъ далъ повелѣніе, чтобы женамъ убитыхъ въ сраженіяхъ Смоленскихъ шляхтичей, оставшимся бездѣтными, если онѣ выйдутъ замужъ за русскихъ служивыхъ людей и въ томъ случаѣ, если первые мужья ихъ имѣли за собою жалованныя государемъ помѣстья по 50 и 40 дворовъ, оставить эти имѣнія въ полномъ ихъ

¹⁾ 48 фунтовая пушка.

²⁾ По Дворц. Разр. Наугольная-Веселуха (нынѣ Орель), а по польскому инвентарю 1654 г. названіе „Наугольной“ башни относится 1) къ Веселухѣ нынѣшней, 2) къ Богословской б., теперь Роговкой, наз. Пѣзнякова б. Полагаемъ, что въ данномъ случаѣ имѣется въ виду Богословская башня, какъ ближайшая къ Большому валу, занятому нѣмецкой пѣхотой.

³⁾ Сюда вель войска Матвѣевъ.

⁴⁾ Сюда наступалъ Петръ Долгоруковъ.

⁵⁾ Т. е. отъ Малаго вала до Молоховскихъ воротъ.

⁶⁾ Стр. 46.

⁷⁾ Смоленскій походъ царя Алексѣя Михайловича въ 1654 г. И. И. Орловскій 1906 года.

составъ; дѣтямъ-же убитыхъ шляхтичей, сыновьямъ-недорослямъ и дочерямъ-дѣвицамъ выдѣлять изъ помѣстій ихъ отцовъ по усмотрѣнію.¹⁾

Для болѣе густого заселенія края коренными русскими, въ 1659 году состоялся именной указъ, чтобы дѣти боярскія и недоросли Украинскихъ и Замосковскихъ городовъ, способные къ службѣ, были размѣщены въ Смоленскѣ и въ другихъ завоеванныхъ отъ Польши городахъ. Вслѣдствіе этого въ Смоленскѣ прислано было 350 боярскихъ дѣтей, которымъ повелѣно быть тамъ въ рейтарахъ на вѣчномъ жительствѣ. Для перваго обзаведенія каждому изъ нихъ выдано по 20 рублей и отведены въ городѣ для постройки домовъ пустопорожнія мѣста; для обезпеченія же средствъ къ содержанію себя, пожаловано каждому въ Смоленскомъ уѣздѣ по 10 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ; за которыми же, кромѣ этихъ, не было другихъ помѣстій, тѣмъ выдавалось еще жалованье по 10 р. въ годъ.²⁾

Кромѣ того Смоленскій воевода получилъ отъ царя грамоту, повелѣвавшую дворянамъ, боярскимъ дѣтямъ и всѣхъ чиновъ служивымъ коннымъ людямъ, находившимся на службѣ въ Смоленскѣ, отвести во всѣхъ станахъ, селахъ и деревняхъ Смоленскаго уѣзда, гдѣ только окажется, половину сѣнныхъ покосовъ, а другую половину оставить ихъ владѣльцамъ; гдѣ-же найдено будетъ сѣно уже скошеннымъ, тамъ взять также половину и выдать за него деньги по усмотрѣнію.

Военныя дѣйствія съ поляками не прекращались. Успѣхи нашего оружія въ 1661 году приняли было неблагоприятный для насъ оборотъ. Мы потеряли почти всѣ временно-завоеванные города. Но, несмотря на подчиненіе Смоленска Польшѣ, внутренняя связь съ Москвой сохранилась. Царь пытался возратить утраченную область, усилилъ войска, нанялъ многихъ иностранныхъ офицеровъ и солдатъ. Нѣсколько лѣтъ война съ Польшею шла съ переменнымъ счастьемъ для той и другой стороны. Наконецъ въ 1667 году заключено было въ д. Андрусово³⁾ перемиріе на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. Россія окончательно возвратила Смоленскъ и всю Сѣверную область съ ея округами.⁴⁾

Дѣти Смоленскаго шляхетства были зачислены на службу рейтарами и содержались въ г. Смоленскѣ.

Въ 1670 году именнымъ указомъ велѣно головѣ Смоленскихъ стрѣльцовъ, Данилѣ Черцову, переписать всѣ, пожалованныя Смоленскимъ рейтарамъ дачи и, если за кѣмъ окажется болѣе пяти дворовъ, то излишекъ взять у нихъ и отдать безпомѣстнымъ рейтарамъ.

Въ томъ же году Смоленскій воевода, князь Иванъ Хованскій, получилъ отъ царя указъ, чтобы Смоленскіе шляхтичи, отцы которыхъ въ 1654 г. были въ Смоленскѣ въ осадѣ и послѣ сдачи города не выѣхали въ Литву, а поступивъ въ русскую службу, убиты потомъ въ сраженіи или умерли, не оставивъ по себѣ помѣстій и вотчинъ, оставались на жительствѣ у своихъ родныхъ и, если отыщутъ вымороченныя и никому не принадлежащія шляхетскія помѣстья, то просили-бы государя объ отдачѣ имъ тѣхъ помѣстій. Но тѣмъ безпомѣстнымъ шляхтичамъ, которыхъ отцы, по сдачѣ Смоленска, выѣхали въ Литву, а сами они остались у своихъ родныхъ, или поселились въ Смоленскѣ, послѣ сдачи города и поступили на службу, объявлено, что ихъ помѣститъ въ Смоленскомъ уѣздѣ не представляется возможнымъ и, что, если они желаютъ, то могутъ служить въ Казани, для чего разрѣшенъ былъ имъ свободный выѣздъ изъ Смоленска.⁵⁾ — Съ этою цѣлью было прислано Смоленской шляхты: въ Мензелинскій уѣздъ, Уфимской губ., при черномъ знамени, 124 человекъ,⁶⁾ въ г. Новоземшенскѣ, Богуминскаго уѣзда, Самарской губ., при красномъ знамени, 128 человекъ. Всѣ они поселены въ солдатской Письмянкѣ, въ

¹⁾ Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. I ст. 263.

²⁾ Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. I ст. 246.

³⁾ Смоленской губ. Краснинскаго уѣзда.

⁴⁾ „Ист. г. Смоленска“ Никитина стр. 203.

⁵⁾ П. С. З. Р. И. т. II Ист. г. Смоленска стр. 215.

⁶⁾ Предлоцкій, Пироговскій, Тихановскій, Суворовъ, Ляховичъ, Борозна, Брудинскій, Пьянкевичъ, Моисѣенокъ, Харькевичъ, Каташъ, Пузикъ, Дударь, Сипаиловъ, Медвѣцкій, Одионецъ, Бакунь, Валуженичъ, Быковъ, Янковъ, Воронковъ, Голова Каменскій, Ждановъ, Филиповичъ, Пилецкій, Енько, Микуновъ, Усовичъ и другіе. (Справоч. кн. Уфимской губ. 1883 г. отд. II).

Старомъ и Новомъ Кувакѣ, шляхтичи другихъ знаменъ были разселены на закамской чертѣ въ разныхъ городахъ, въ томъ числѣ въ г. Заинскѣ, на р. Заѣ, въ нынѣшнемъ Мензелинскомъ уѣздѣ.¹⁾

Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи.

Въ апрѣлѣ 1682 года скончался Ѳеодоръ Алексѣевичъ, и Россія увидѣла на своемъ престолѣ двухъ юныхъ монарховъ — Іоанна и Петра Алексѣевичей, явленіе дотолѣ не бывалое.

Въ первый годъ своего царствованія государи дали полковнику Смоленской шляхты и всей Смоленской, Бѣльской и Рославльской шляхтѣ жалованную грамоту,²⁾ которою подтвердили всѣ состоявшія во владѣніи этой шляхты по привилегіямъ польскихъ королей и по дачамъ отъ русскихъ государей помѣстья въ вѣчную и наслѣдственную ихъ собственность съ полнымъ правомъ продать и передать кому заблагоразсудятъ.

Какъ видно, Смоленская шляхта обращала на себя постоянное вниманіе русскихъ царей. Такъ въ 1688 году состоялся еще именной указъ,³⁾ чтобы Смоленскимъ шляхтичамъ, когда они будутъ на службѣ по особому наряду, выдавать за это время изъ казны жалованье.

Въ этомъ же указѣ подтверждались прежде дарованныя имъ права на владѣніе помѣстьями и вотчинами съ тѣмъ, что, если по смерти кого-нибудь изъ нихъ не останется наслѣдниковъ, выморочныхъ имѣній иногороднымъ владѣльцамъ и Смоленскимъ рейтарамъ не отдавать, а причислять ихъ къ Смоленскимъ дворцовымъ волостямъ. Далѣе сказано было, что Смолен-

¹⁾ Смоленск. губернска. вѣдомости 1857 г. № 2.

²⁾ П. С. З. т. II прилож. XX.

³⁾ С. С. З. т. II.

скіе шляхтичи должны платить съ состоящихъ за ними крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ только подымный хлѣбъ и оставаться въ тѣхъ чинахъ, въ какіе кто произведенъ.

Боярамъ и воеводамъ было приказано: „держать къ нимъ, шляхтѣ ласку, привѣтъ и большое береженіе“.

Смоленская шляхта въ Азовскомъ походѣ.

Въ 1696 году скончался царь Іоаннъ Алексѣевичъ, и Петръ I остался Самодержавнымъ Государемъ Россіи. Продолжавшаяся война съ турками заставила царя принимать мѣры къ усиленію своего войска. Съ этою цѣлью въ январѣ 1697 года состоялся именной указъ, которымъ велѣно было выслать изъ Смоленскаго¹⁾ княжества 2 тысячи стрѣльцовъ и солдатъ въ походъ подъ Азовъ.

Смоленская шляхта и ранѣе сего, наравнѣ съ прочимъ русскимъ дворянствомъ, принимала участіе въ походахъ: въ 1676 и 1677 году — къ Путивлю, въ 1678 къ Чигирину и въ 1689 году подъ Кіевъ, оставаясь въ рядахъ воинскихъ „съ пріѣзду и до отпуска“²⁾.

Въ походѣ къ понизовымъ городамъ въ 1670 году она при дер. Ачадовѣ отличилась особенною храбростію, когда, подъ командою полковника Дениса Швѣйковскаго, „приступала къ деревнѣ жестокими приступами, не щадя головъ своихъ, пріѣзжала къ воровскому обозу, сажала воровскихъ людей на пику, сѣкла и обозъ ломала; много шляхты было переранено тяжелыми ранами, пробиты насквозь пиками и рогатинами, иные изъ пицалей и луковъ прострѣлены“³⁾.

1) П. С. З. т. III Ист. г. Смоленска стр. 221.

2) Архивъ Рославльской городской управы.

3) Истор. Росс. въ древн. древн. время Соловьева, т. XI.

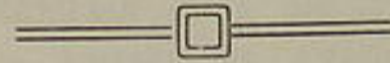

ГЛАВА II.

— 00 —

1700 — 1725 г.г.

Оборона западной границы противъ вторженія шведовъ. — Формированіе Рославскаго драгунскаго шквдрона. — Г. Рославль. — Жалованная икона. — Знамена шквдрона. — Обмундированіе, вооруженіе. — Участіе шквдрона въ Великой Сѣверной войнѣ. — Шквдронный Начальникъ, полковникъ Челищевъ. — Смерть Государя.

Въ 1700 г. царь Петръ Великій, задумавъ воротить берега Балтійскаго моря, заключилъ союзъ съ Даніей и Польшей и объявилъ войну шведскому королю Карлу XII. Разбивши датчанъ и отчасти русскихъ, Карлъ двинулся въ Польшу, гдѣ и пробылъ нѣсколько лѣтъ. Этимъ временемъ воспользовался Петръ для устройства войскъ. Между прочими полками, изъ дѣтей рейтаръ, водворенныхъ въ Смоленскѣ, а также и изъ Дорогобужскихъ, Бѣльскихъ и Рославскихъ стрѣльцовъ въ 1702 году былъ сформированъ конный полкъ Смоленской шляхты: „Смоленскій Рейтарскій“.

Смоленской шляхтѣ, вскорѣ по сформированіи полка, пришлось принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Лифляндіи, Литвѣ и Польшѣ.

Въ 1703 году Смоленская, Бѣльская и Рославльская шляхта и рейтары, подъ командою генералъ-маіора Богдана Корсакова, участвуютъ въ осадѣ и взятіи подольскаго г. Быхова, а въ слѣдующемъ году, въ томъ же составѣ, были у Друи, въ помощь литовскимъ гетманамъ.

Въ 1705 году изъ этого полка былъ сформированъ „Полевой драгунскій полкъ Николая Геринга“¹⁾, въ томъ-же году переименованный въ „Драгунскій Гейна“, въ 1707 — въ „Драгунскій Черницова“, въ 1708 — въ „Рязанскій Драгунскій“ и тогда же замѣненный въ Смоленскѣ „Рославскимъ Шквдрономъ“.

Миръ Польши со Швеціей въ Альштрандтѣ далъ возможность Карлу XII обратить все свои силы противъ единственнаго, остававшагося тогда соперника — Петра Великаго. Съ этою цѣлью, пополнивъ свою армію, въ августѣ 1707 года онъ двинулся въ Литву, гдѣ и остался зимовать, предполагая съ наступленіемъ весны вторгнуться въ русскіе предѣлы.

Россіи предстояло выдержать трудную борьбу. Ей грозилъ врагъ опасный, прославившійся своими побѣдами, искусствомъ и мужествомъ, уже давшій намъ почувствовать тяжесть своихъ ударовъ. Петръ Великій, прекрасно сознавая всю важность наступавшей минуты, дѣятельно

¹⁾ Сказки драгунскихъ полковъ въ царствованіе Петра Великаго № 1 стр 13 и № 7 стр 186

готовился къ ней. Онъ спѣшилъ увеличить численность своихъ войскъ и привести въ должный порядокъ оборонительныя средства западной границы.

Ожидая вторженія шведовъ, Петръ находилъ, что „рубежи наши зѣло голы, а наипаче всего конницею“ и тогда же задумалъ поручить ей охрану мѣстнымъ жителямъ, для чего велѣлъ устроить отъ Смоленска до Брянска и далѣе засѣку, перекопать дороги, разобрать и приготовить жителямъ Смоленскаго княжества ружья, рогатины, ножи, а населенію приказалъ быть готовымъ для карауловъ и обороны.

Послѣ этого Смоленская шляхта, занявъ пограничныя селенія, держала разъѣзды и караулы, а позднѣе, по вступленіи шведовъ въ княжество Смоленское, непрерывно тревожила шведскія войска своими партизанскими дѣйствіями. Эти дѣйствія служили и Смоленской шляхтѣ, и регулярнымъ войскамъ русской арміи, какъ бы подготовительною практическою школою войны, въ которой имъ предстояло встрѣтиться съ регулярными силами одной изъ лучшихъ европейскихъ армій того времени.

2 іюня 1707 года послѣдовала именной указъ,¹⁾ повелѣвавшій стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ, боярскимъ дѣтямъ и всѣмъ вообще служивымъ людямъ немедленно выступить въ походъ и собраться въ Смоленскъ, гдѣ надъ ними приметъ начальство князь Ал. Дан. Меньшиковъ, а если же князя не будетъ въ Смоленскъ, то его мѣсто займетъ воевода Салтыковъ, у того и надлежало записывать свою явку.

Не имѣя возможности лично слѣдить за всѣмъ на разныхъ пунктахъ военныхъ дѣйствій, Петръ I въ томъ же году прислалъ въ Смоленскъ для дальнѣйшихъ распоряженій — царевича Алексѣя Петровича.

Въ слѣдующемъ 1708 году, 9 января, Петръ прибылъ лично въ Смоленскъ для обозрѣнія укрѣпленій города и въ тотъ же день выѣхалъ въ Конысь. Весь іюль государь провелъ недалеко отъ Смоленска въ Горкахъ въ лагерь съ 15700 войска, ожидая Карла XII, который хвалился пройти черезъ Смоленскъ.

Въ это время Государь указомъ, переданнымъ воеводѣ Салтыкову въ письмѣ канцлера графа Головкина повелѣлъ изъ Смоленской шляхты сформировать „для всегдашней пограничной предосторожности и содержанія форпостовъ и другихъ пограничныхъ-же надобностей, Рославскій драгунскій Шквадронъ“ въ составѣ пяти фузелерныхъ ротъ.²⁾

Знамя Рославскаго шквадрона.

Высочайшая воля Смоленскимъ воеводой Петромъ Самойловичемъ Салтыковымъ была немедленно приведена въ исполненіе, и вскорѣ въ рядахъ русской арміи началъ свое существованіе Рославскій драгунскій Шквадронъ, нынѣ 3-й уланскій Смоленскій Императора Александра III полкъ.

На сформированіе Шквадрона поступило 598 шляхетскихъ рейтарскихъ драгунскихъ дѣтей и недорослей, имѣвшихъ за собою помѣстья въ Смоленской губерніи.

Командиромъ шквадрона былъ назначенъ Смоленской шляхты подполковникъ Михаилъ Ѡаддеевичъ Челищевъ, въ 1711 г. произведенный въ полковники и имѣвшій, какъ и другіе чины шквадрона, около Смоленска вотчины.³⁾

На сформированіе шквадрона поступили:

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. IV

²⁾ Хроника кн. Долгорукова и полк. архивъ.

³⁾ 68 дворовъ и 280 душъ крестьянъ въ Смоленскомъ и Рославскомъ уѣздахъ. Моск. ар. гл. шт. оп. I кн 63/71 стр. 152

Капитанъ Курошъ, Коптевъ, поручики Маликовъ, Мартыновъ, Буйный, Курошъ, Сурменевъ и прапорщики: Свѣчинъ, Гавриловъ, Татариновъ и Тѣлесниковъ.

Драгуны въ конномъ строю.

Изъ общаго числа поступившихъ на сформированіе шквадрона въ Смоленскомъ, Рославскомъ Бѣльскомъ и Дорогобужскомъ уѣздахъ оказалось имѣвшихъ:

По 1 двору — 80 человекъ, всего	80 дворовъ.
„ 2 двора 86 „ „	172 „
„ 3 „ 50 „ „	150 „
„ 4 „ 23 „ „	92 „
„ 5 дворовъ 33 „ „	165 „
„ 6 „ 3 „ „	18 „
„ 10 „ 1 „ „	10 „
Итого	276 человекъ, всего 687 дворовъ.

У 63 человекъ имѣлось земли	804 четверти волокъ.
„ 171 „ „ „	478 „ волокъ. ¹⁾
„ 97 „ земли не имѣлось. ²⁾	

Шквадронъ, хотя и былъ учрежденъ во всемъ по образцу драгунскихъ (фузилерныхъ) полковыхъ, но въ штатное число войскъ не входилъ, и служившіе въ немъ шляхтичи довольствовались своими помѣстными окладами.³⁾

Въ 1713 году Высочайшимъ указомъ было повелѣно Смоленскому гарнизонному комиссару выдавать чинамъ шквадрона нижеслѣдующіе оклады жалованья въ годъ:

1-му полковнику	150 рублей	кузнецу	5 рублей
1-му подполковнику	75 „	плотнику	5 „
1-му майору	70 „	профосу	5 „
4-мъ капитанамъ по	50 „	слесарю	5 „
5-ти поручикамъ по	40 „	сѣдельнику	3 „
5-ти прапорщикамъ по	25 „	коновалу	5 „
фельдшеру	5 „	деньщику	4 „

Остальные нижніе чины жалованья не получали, и имъ полагался только провіантъ, а именно: въ годъ на человека три четверти муки, полтора четверика крупы и 24 фунта соли⁴⁾. Болѣе или менѣе своевременная выдача жалованья чинамъ шквадрона производилась до 1724 года. Въ дальнѣйшее время существованія шквадрона она производилась очень рѣдко, о чемъ будетъ упомянуто ниже.

Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе шквадрону было присвоено драгунское. По наружному виду офицеры отличались отъ нижнихъ чиновъ лишь вызолоченными пуговицами,

¹⁾ Волока-мѣра земли, имѣвшая 40 четвертей (или 19 десятинъ).

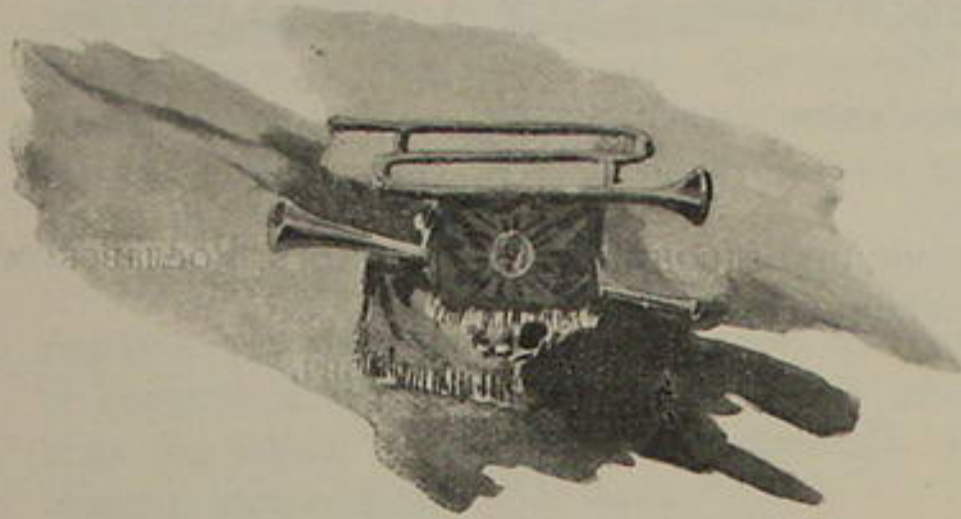
²⁾ Моск. арх. гл. шт. оп. I кн. 63/71 стр. 289—292.

³⁾ Мурзакевичъ. Исторія г. Смоленска.

⁴⁾ Моск. арх. гл. шт. оп. I кн. 63/71 стр. 12—18 вѣдомость Рославскаго шквадрона.

узкимъ золотымъ галуномъ, оторачивающимъ треугольную шляпу и края портупей, да мѣдными шпорами, вмѣсто желѣзныхъ.

Хороши были трубачи: имъ даны были длинныя, мѣдныя трубы, украшенныя суконными завѣсами, на которыхъ было священное изображеніе лика Божьей Матери Одигитріи-путеводительницы смоленцевъ. Эти трубы назывались „трубами ратнаго строя“. Впереди трубачей ѣхали врьдъ конные барабанщики, а во главѣ ихъ литаврщикъ въ кафтанѣ, обложенномъ по бортамъ тесьмою трехъ цвѣтовъ — бѣлаго, синяго и краснаго; онъ везъ тяжелыя латунныя литавры, украшенныя занавѣсами съ золотымъ галуномъ и длинною бахромою.

Трубы ратнаго строя

Чины шквадрона, набираемые изъ числа служащихъ, дѣтей, внуковъ и недорослей Смоленскаго шляхетскаго дворянскаго сословія, богатаго военными традиціями предковъ, землевладѣльцы, они съ перваго же дня существованія шквадрона явились связанными не одними обязанностями службы. Шквадронъ удерживалъ близкую связь съ своею родиною и сохранялъ свое достоинство и свою сословную сплоченность.

Какъ Смоленскіе шляхтичи, такъ и ихъ многочисленныя потомки, служившіе въ Рославскомъ шквадронѣ, кромѣ своей почетной повинности государственной службы, охотно продолжали нести и другую почетную повинность, о которой мы упоминали выше — церковную.

Много церквей въ Смоленской епархіи построено и поддерживалось чинами Рославскаго шквадрона (см. приложение).

Вновь набраннымъ шляхтичамъ срокъ службы, какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для офицеровъ до 1736 года не былъ опредѣленъ. Уволняли отъ службы только за старостью, увѣчьемъ, неспособностью или по особенной протекціи; такимъ образомъ офицеръ и рядовой, находившіеся въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ, были другъ къ другу близки. Болѣе всего это наблюдалось въ Шквадронѣ, гдѣ среди рядовыхъ было много дворянъ, несшихъ пожизненную службу въ нисшихъ чинахъ: здѣсь рѣзкость черты, отдѣляющей солдата отъ офицера сильно смягчалась и создавалась военная солидарность безъ различія положеній.

Въ слѣдующемъ 1709 году шквадрону была пожалована икона¹⁾, а въ числѣ срочныхъ аммуничныхъ вещей²⁾ было прислано изъ оружейной палаты, срокомъ на 5 лѣтъ, 5 знаменъ (по числу ротъ): одно бѣлое (первой ротѣ) и четыре цвѣтныхъ, каждое стоимостью въ 10 р. Знамена эти были шелковыя, 2 арш. 15 в. ширины и 2 арш. 12 в. длины и укрѣплены на пятиаршинныхъ синихъ древкахъ.

¹⁾ Въ полковой церкви до сихъ поръ хранится священная реликвія — небольшая икона Смоленской Божьей Матери Одигитріи, помѣченная 1709 годомъ (нынѣ она въ особомъ кивотѣ, сооруженномъ въ 1895 г. усердіемъ чиновъ 4 эскадрона).

²⁾ Въ Рославскій шквадронъ были присланы нижеслѣдующіе предметы вооруженія и снаряженія:

знаменъ	5	портупей	615 паръ
фузей драг. со штыками	558	шапокъ гренадерскихъ	25 „
„ „ безъ штыковъ	24	барабановъ	10
полунаголицъ фузейныхъ	550	лядунокъ	615
палашей съ мѣдн. ефесами	483	сѣдель съ приборомъ	632
кремней фузейныхъ	1806	ольстеръ пистолетныхъ	532
„ пистолетныхъ	3840	трубъ и гобоевъ	9
пистолетовъ, паръ	112	значковъ ротныхъ	5
пороху	57 пуд.	топоровъ	285
свинцу	86 „	кирокъ и мотыгъ по	50
фитилю	15 „	подковъ	1350
литавръ мѣдныхъ	1 пара	кафтановъ, камзоловъ, штановъ, картузовъ, плащей, сапогъ, башмаковъ по	623 комплекта
перевязей замшевыхъ	615 „		

Моск арх. гл. жт. оп. 1 кн. 63/71 стр. 12—18.

На полотнѣ знаменъ были изображены двѣ пальмовыя вѣтви, между ними золотое продолговатое кольцо, внутри котораго находилась выходящая изъ облаковъ рука съ обнаженнымъ мечемъ. Внизу, подъ переплетомъ вѣтвей, крестъ ордена Св. Андрея Первозваннаго и кругомъ золотая бахрама¹⁾).

При сформированіи полковъ, до 1711 года не было установлено никакихъ правилъ относительно обмундированія и вооруженія ихъ. Полковые командиры руководствовались собственными соображеніями, примѣнительно къ обмундированію гвардейскихъ полковъ, и нерѣдко въ одномъ и томъ же полку встрѣчалось значительное разнообразіе не только въ цвѣтѣ сукна, но и въ формѣ одежды и, особенно, въ вооруженіи. Офицеры дѣйствовали въ этомъ отношеніи совершенно произвольно, несмотря даже на утвержденную указомъ 19 февраля 1711 года табель.

Постройку мундировъ и аммуничныхъ вещей и разныхъ военныхъ и полковыхъ снарядовъ повелѣно было производить въ мундирныхъ канцеляріяхъ, куда высылались всѣ деньги, собираемая съ губерній на полки. Въ 1718 году мундирныя канцеляріи переданы въ вѣдѣніе штатсъ-конторы, а впослѣдствіи въ мундирную контору въ Москвѣ, и уже лишь послѣ Петра I, съ 1739 года мундиры повелѣно строить въ полкахъ, пригласивъ для этого вольныхъ портныхъ.

Съ самаго формированія шквдрона было обращено особенное вниманіе на обученіе.

Нижніе чины обучались ежедневно, за исключеніемъ праздниковъ, по артикулу, заимствованному изъ иностранныхъ уставовъ, но значительно упрощенному и подходившему къ качествамъ нашего войска.

Петръ Великій каждый годъ лично осматривалъ всѣ части, поощрялъ способности и стараніе начальниковъ и строго преслѣдовалъ нерадѣніе. Личному надзору царя русская армія того времени болѣе всего была обязана своими успѣхами въ дѣлѣ обученія, которое, хотя и не было доведено до такой степени совершенства, какъ въ другихъ государствахъ, однако могло считаться вполнѣ удовлетворительнымъ.

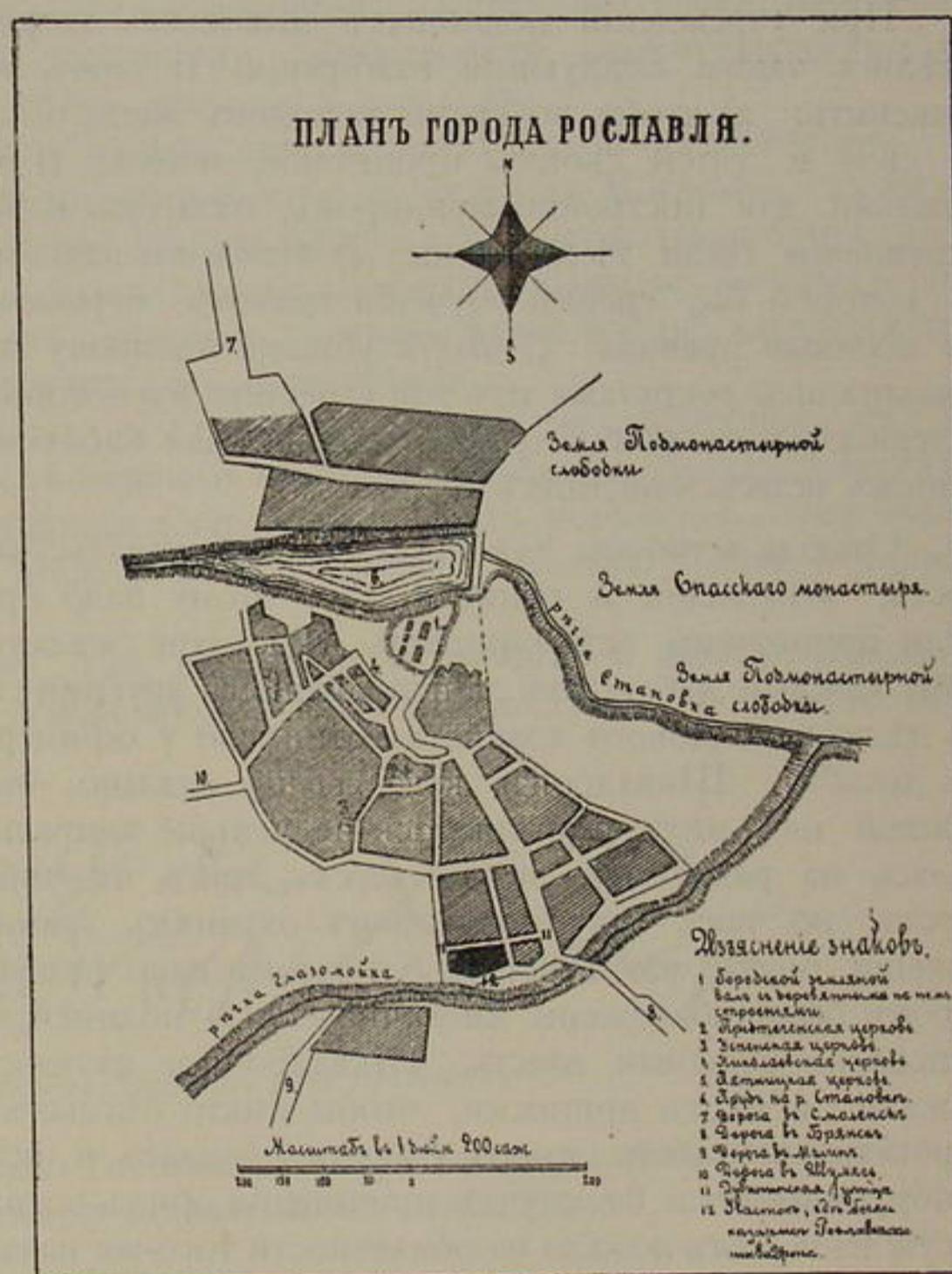
Заботы Петра не ограничились однимъ учрежденіемъ регулярной арміи и ея обученіемъ. Онъ обратилъ вниманіе и на хозяйственную часть новаго войска.

Наименованіе свое „Рославскій“ шквдронъ получилъ по мѣсту своего расквартированія.

Рославль — уѣздный городъ Смоленской губерніи, основаніе котораго приписываютъ Владимиру Мономаху.

Со времени своего основанія этотъ городъ нѣсколько разъ переходилъ въ руки то поляковъ, то русскихъ и только къ концу XVII вѣка окончательно сталъ русскимъ.

Отойдя подъ власть православнаго государя, г. Рославль съ уѣздомъ конечно подчинился всѣмъ тѣмъ порядкамъ, какіе были установлены въ русскомъ государствѣ.

¹⁾ Висковатовъ.

Въ Рославль, на Дубининской улицѣ долго оставался большой деревянный домъ, носившій названіе „штатнаго“ и построенный во исполненіе сенатскаго распоряженія. Въ видахъ облегченія квартирной повинности, сенатъ въ 1724 г. приказалъ, между прочимъ, въ срединѣ полка устроить дворъ¹⁾ для квартированія штаба и для другихъ шквадронныхъ надобностей.

Этимъ опредѣленіемъ Сената положено: „построить слободы, въ которыхъ сдѣлать: сержантамъ каждому по избѣ, причемъ унтеръ-офицерамъ двоимъ одна, рядовымъ троимъ одна-же, и сѣвить въ тѣхъ слободахъ не меньше капральства и не больше роты; въ каждой ротѣ сдѣлать оберъ-офицерамъ дворъ, въ которомъ было бы двѣ избы — офицерамъ съ сѣнями и одна изба людямъ; также въ срединѣ полка сдѣлать штабу дворъ въ восемь избъ и при томъ дворъ шпиталь; строить полками, а гдѣ полковъ не будетъ — крестьянами и посадскими людьми и разночинцами, которые въ подушный сборъ положены“²⁾.

При учрежденіи подобныхъ штабныхъ дворовъ для вѣчныхъ квартиръ армейскихъ частей имѣлись также слѣдующія намѣренія: 1) чтобъ всѣхъ солдатъ, по крайней мѣрѣ желающихъ, поженить; 2) чтобъ во время походовъ жены оставались при тѣхъ дворахъ, получали отъ казны на свое и дѣтей своихъ пропитаніе, пайки; 3) чтобъ въ каждомъ изъ оныхъ заведены были швальни для постройки мундировъ, палатокъ и всей прочей аммуниціи и чтобы въ работѣ той упражнены были тѣ-же жены; 4) чтобъ въ каждомъ же учреждена была для дѣтей ихъ школа, въ которой бы, сверхъ обученія грамотѣ, первыхъ началъ ариѳметики и закона, преподавались бы военныя правила; 5) чтобъ убылые въ полку томъ, пока дѣти ихъ не придутъ въ возрастъ, дополнялись рекрутами изъ той губерніи, въ которой находился дворъ тотъ; и, наконецъ, 6) чтобъ содержалась въ нихъ строгая полиція для наблюденія за порядкомъ, за хозяйствомъ и за поведеніемъ всѣхъ живущихъ въ нихъ.

Отсюда возникла для шквадроннаго начальства масса хозяйственныхъ заботъ, сложная отчетность, объясненія и отписки. Къ этому надо прибавить, что къ участию въ дѣлахъ хозяйства были привлечены всѣ офицеры. Государь желалъ какъ-бы обязать всѣхъ круговою порукою, дабы каждый наблюдалъ за исполненіемъ другими своихъ обязанностей. Непосредственное участіе въ дѣлахъ полкового хозяйства отнимало у офицеровъ много времени, требуя частыхъ пріѣздовъ въ штабъ. Шквадронъ, какъ выше сказано, былъ расквартированъ особыми слободами, въ каждой изъ нихъ размѣщалось не меньше капральства и не больше роты; рота отъ роты находилась на разстояніи до 10 верстъ, такъ что шквадронъ могъ занимать протяженіе свыше 50 верстъ, но такъ какъ шквадронъ охранялъ границы государства, то былъ разбросанъ на протяженіи болѣе 300 верстъ. Къ этому надо прибавить, что и служба была особенная: на офицеровъ были возложены многочисленныя полицейскія обязанности въ уѣздахъ и имъ даже была присвоена судебная власть. Шквадронное начальство должно было смотрѣть, чтобы жители не бѣжали съ мѣстъ приписки, чтобы никто бѣглыхъ не держалъ. Далѣе надлежало преслѣдовать воровство и разбой, ловить бѣглыхъ солдатъ и оказывать помощь лѣсничимъ въ преслѣдованіи лѣсорубщиковъ. Въ случаѣ причиненія обидъ военными обывателями или обратно, разслѣдованіе и сужденіе дѣлъ лежало на обязанности того-же начальства; наконецъ, полковникъ или оставшійся на вѣчныхъ квартирахъ офицеръ, должны были смотрѣть „за губернаторами и воеводами въ отправленіи по посланнымъ къ нимъ изъ Сената, изъ коллегій и канцелярій указовъ.“ Очевидно, что при такомъ порядкѣ не могли не страдать и обученіе и надзоръ за нижними чинами и поддержаніе между ними внутренняго порядка и дисциплины.

Въ 1715 году въ шквадронѣ произошла перемѣна въ численности людей. 2 іюля утвержденъ штатъ Рославскаго драгунскаго шквадрона въ 760 человекъ, на самомъ же дѣлѣ въ шквадронѣ состояло нижнихъ чиновъ лишь 621 человекъ, а въ 1722 году — 629.³⁾

¹⁾ Соловьевъ т. XVIII стр. 167.

²⁾ Протоколъ Сената.

	вахм.,	квартм.,	каптен.,	подпрап.,	капр.	рядов.
³⁾ Въ 1-й ротѣ поруч. Халютинъ	2	1	1	2	3	54
Прапорш. Миклашевскій						
Во 2-й ротѣ капит. Маликовъ	2	1	1	2	5	126

Чины шквадрона были расквартированы на форпостах слѣдующимъ образомъ:

I. Въ Смоленскомъ и Рославскомъ уѣздахъ, отъ Днѣпра до Брянскаго уѣзда, м. Заборья и р. Ипути, на протяженіи 220 верстъ на 112 постахъ находилось: 8 оберъ-офицеровъ, 12 унтеръ-офицеровъ, 19 капраловъ, 319 рядовыхъ и 18 неслужащихъ.

II. Въ Кіевской губ. въ Брянскомъ уѣздѣ отъ м. Заборья до притока р. Тетерки на 108 верстъ, на 28 постахъ: 2 оберъ-офицера, 3 унтеръ-офицера и 54 рядовыхъ.

III. На Гжатской пристани: 1 прапорщикъ, 5 рядовыхъ.

Въ Рославлѣ при штабѣ шквадрона для окарауливанія знаменъ, арестованныхъ и шквадроннаго имущества — 4 унтеръ-офицера и 23 рядовыхъ. Кромѣ того, для подушной переписи крестьянъ, собиранія подписей, штрафныхъ денегъ, экзекуцій, приѣма рекрутъ и т. д. находилось: 1 капитанъ, 43 рядовыхъ, 2 нестроевыхъ и 1 деньщикъ.¹⁾

Съ 1708 г., т. е. съ первыхъ же дней формировація, участіемъ въ охранѣ отъ непріятели путей къ Смоленску шквадронъ началъ свое боевое поприще. Петръ все время находился при войскѣ и энергично распоряжался всѣми дѣйствіями. Дѣйствовали, преимущественно, малою войной, поисками и набѣгами, имѣвшими цѣлью тревожить шведовъ.

Непріятель платилъ тѣмъ-же, и взаимные набѣги продолжались съ обѣихъ сторонъ.

Въ іюнѣ Карлъ XII подступилъ къ Борису и быстро двинулся къ Могилеву, гдѣ на цѣлый мѣсяцъ засѣлъ на рубежѣ Смоленской области. Король ожидалъ прибытія Левенгаупта, шедшаго изъ Лифляндіи съ отдѣльнымъ корпусомъ, а, главное, съ большими запасами, въ которыхъ страшно нуждалось шведское войско. Берега Днѣпра слѣлались театромъ малой войны; кавалерія слѣдила за каждымъ шагомъ шведовъ и нерѣдко вступала въ перестрѣлки.

Въ сентябрѣ шведская армія направилась въ Украину, а войска, расположенныя въ Смоленской области, частью обратились противъ слѣдившаго на присоединеніе къ Карлу Левенгаупта, а частью обошли и перегнали шведовъ, занявши Стародубъ. Послѣ пораженія Левенгаупта при д. Лѣсной, военныя дѣйствія Рославскаго шквадрона закончились. Центръ войны передвинулся въ Украину.

Послѣ знаменитой битвы при Полтавѣ, гдѣ шведы были разбиты и остатки войска Карла сдались на капитуляцію, Великая Сѣверная война продолжалась еще до 1721 г., но уже на берегахъ Балтійскаго моря.

*До побѣды надъ шведами
руку приложилъ полковникъ Челищевъ*

Полковникъ Михайла Челищевъ руку приложилъ.

Въ 1724 году правительство предписало Рославскій драгунскій шквадронъ упразднить, людей его составляющихъ, размѣстить по полкамъ, а шквадроннаго начальника, полковника Челищева

	вахм.,	квартм.,	каптен.,	подпрап.,	капр.,	рядов.
поруч. Скрипичинъ						
прапорш. Пузыревскій.						
Въ 3-й ротѣ капит. Курошъ .	2	1	1	2	7	150
поруч. Михинъ.						
прапорш. Тетерниковъ.						
Въ 4-й ротѣ капит. Буйный .	2	1	1	2	5	120
поруч. Свѣчинъ.						
прапорш. Курошъ.						
Въ 5-й ротѣ капит. Мартыновъ	2	1	1	2	5	109
поруч. Щербачевъ						
прапорш. Фофановъ						
Кромѣ сего нестроевыхъ						20
Всего						629 человекъ.

Моск. арх. гл. шт. опись I кн. 63/71 стр. 49—127.

¹⁾ Моск. арх. гл. шт. оп. I кн. 63/71 стр. 205—206.

опредѣлить къ Воронежскому гарнизону. Но Челищеву не хотѣлось лишиться доходнаго мѣста и оставить внѣ непосредственнаго надзора свои обширныя помѣстья въ Рославскомъ уѣздѣ, а потому онъ сталъ хлопотать объ отмѣнѣ указанного распоряженія. Долго и упорно хлопоталъ Челищевъ, долго тянулась переписка. Благодаря содѣйствию „милостивцевъ“, своекорыстныхъ хлопоты полковника Челищева увѣнчались успѣхомъ, и, несмотря на обременительность шквандронной службы для мѣлкопомѣстнаго шляхетства, съ середины 1725 г. существованіе Рославскаго шквандрона продолжалось по прежнему¹⁾.

28 января 1725 года не стало мудраго преобразователя Россіи: умеръ Императоръ Петръ I Великій, и русскіе горькими слезами оросили гробъ отца отечества.

Въ память смерти государя, офицерамъ были розданы золотыя медали, на одной сторонѣ которой былъ портретъ Государя съ надписью: Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, родился 30 мая 1672 года, а на другой представлена вѣчность, возносящая на небо Императора, увѣнчаннаго лаврами. Внизу изображена печальная Россія, въ видѣ коронованной жены, смотрящая въ слезахъ на его вознесеніе, вдали видно море со многими кораблями.

У ногъ Россіи лежатъ аллегорическія изображенія наукъ, искусствъ и торговли, честь и военныя арматы. Возносящійся Монархъ, показывая на все это рукою, какъ бы повелѣвалъ содержать все въ цвѣтушемъ состояніи слѣдующими словами: „Вижь, какову оставихъ ты“; внизу: „преставился 28 Генваря 1725 году“.

Для роздачи всѣмъ унтеръ-офицерамъ и солдатамъ выбиты серебряныя медали различной величины. На одной сторонѣ медали изображенъ гробъ Монаршій подъ балдахиномъ и на немъ корона съ надписью: „общая печаль“. На другой сторонѣ была надпись: „Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ

Всероссійскій, родился 30 мая 1672 г., преставился 28 Генваря 1725 году“.

Петръ

Подпись Петра Великаго.

¹⁾ Собран. истор. запис. о г. Рославль. Рокачевскаго 1885 г. стр. 135—136 и Моск. арх. гл. шт. оп. 1 кн. 63/71 стр. 247—278.

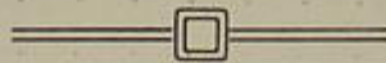

ГЛАВА III.

— 00 —

1725 — 1775 г.г.

Сокращение расходов на армию. — Служба шквадрона. — Упадокъ армии и шквадрона. — Уничтожение привилегій Смоленской шляхты. — Смоленскій Ландмилицкій конный полкъ.

Въ царствованіе Екатерины I Сенатъ предложилъ сократить расходы на армию и уменьшить число войскъ, почему съ 1725 года Рославскій драгунскій шквадронъ, не переставая существовать въ томъ же составѣ, перешелъ на полное иждивеніе Смоленскаго дворянства и въ такомъ состояніи, сверхъ штата войскъ, находился сорокъ лѣтъ, до 1765 года.

Въ сентябрѣ слѣдующаго года состоялся именной указъ¹⁾ Императрицы, которымъ повелѣно недорослей, отцы которыхъ, будучи уроженцами великороссійскихъ губерній, служили съ Смоленскою шляхтою, — опредѣлять въ армейскіе полки; если же отцы были природные смоленскіе шляхтичи и только служили въ армейскихъ и гарнизонныхъ полкахъ, то дѣтямъ ихъ предоставить на волю служить или въ армии, или со Смоленскою шляхтою.

Около этого времени Польша, увидѣвшая, что Смоленскъ уже навсегда для нея потерянъ, перемѣнила мечъ на другое оружіе и начала войну религіозную. Въ Смоленской губерніи появились іезуиты и стали склонять жителей къ перемѣнѣ православной вѣры на католическую. Въ виду этого, въ 1727 году генераль-маіоръ Алексѣй Потемкинъ доносилъ изъ Смоленска, что между шляхтою распространяется католицизмъ, и нѣкоторые изъ нихъ даже отправляются за

¹⁾ 21 сентября 1725 года.

польскій рубежъ. Рославскому драгунскому шквдрону было приказано по государственной границѣ въ Смоленской губерніи содержать форпосты, по пяти человекъ драгунъ при одномъ капралѣ или унтеръ-офицерѣ, а караульнымъ офицерамъ, кромѣ своей прямой службы, вмѣнялось въ обязанность подтвердить „съ жестокимъ крещеніемъ“, чтобы римскихъ ксендзовъ изъ Польши и Литвы не допускали въѣзжать въ Россію, а Смоленской шляхтѣ, безъ указа и паспартовъ¹⁾, ни въ какомъ случаѣ не разрѣшать переѣзжать границу.

Императрица Анна Іоановна.

Пойманныхъ бѣглыхъ съкли кнутомъ, но строгія мѣры не останавливали побѣговъ. Бѣглецы, собираясь по нѣсколько человекъ, силою пробивались черезъ форпостъ, а иногда вводили съ собою и солдатъ.

Кромѣ пограничной службы по границѣ, шквдрону приходилось нести еще таможенную службу на заставахъ и полицейскую, направленную къ поимкѣ разбойниковъ и бѣглыхъ крестьянъ. При сборѣ податей и подушныхъ, драгуны посылались въ деревни на экзекуцію до внесенія слѣдуемой суммы.

Безсмѣнная стоянка на форпостахъ и связанная съ этой службой невзгоды неблагоприятно отзывались на матеріальной сторонѣ шквдрона. Кромѣ этого чины шквдрона съ 1713 по 1733 года не получали ни жалованья, ни фуража на лошадей. Все это вмѣстѣ взятое вынудило полковника Челищева, капитановъ Коптева, Буйнаго, Куроша, поручиковъ Свѣчина, Тѣлѣснина, Куроша и полкового писаря Босятина подать на имя Императрицы Анны Іоановны прошеніе о выдачѣ имъ за это время жалованья и денегъ на содержаніе лошадей. Однако эта просьба не была уважена²⁾.

Въ 1731 году по новому штату Рославскій шквдронъ было приказано приравнять къ составу, положенному для Московскаго гарнизоннаго шквдрона, а именно: для мирнаго времени оставить 481 человекъ и въ военное — 541.

На содержаніе его были назначены слѣдующія суммы³⁾:

На жалованье	2673 руб. 62 коп.
На медикаменты	45 „ 26 „
На госпиталь	9 „ 79 „
На постройку мунд. одежды	1500 „ 48 „
На амуницію	996 „ 97 „
На провіантъ и соль	2193 „ — „
Штабъ-, оберъ- и унтеръ-офицерамъ раціоны	179 „ 55 „
На покупку лошадей	517 „ — „
На фуражъ	1473 „ 45 „
Итого	9589 руб. 12 коп.

Въ іюль 1733 г. командиръ шквдрона, полковникъ Челищевъ умеръ, а вмѣсто него нѣсколько лѣтъ исполнялъ обязанности капитанъ Иванъ Курошъ, впоследствии секундъ-маіоръ, командовавшій шквдронномъ до 1742 г.

Въ царствованіе Императрицы Анны Іоановны Рославскому шквдрону пришлось принять участіе въ тогдашнихъ войнахъ съ Польшей и Турціей.

Во время первой изъ этихъ войнъ русскія войска, подъ начальствомъ ген. аншефа Ласси, 31 іюля 1733 г. перешли границу и двинулись къ Варшавѣ. 23-го ноября того-же года Рославскій шквдронъ изъ мѣстъ своего постоянного квартированія былъ отправленъ въ Литву, въ

¹⁾ Ист. гор. Смоленска 1847 г. стр. 238.

²⁾ Моск. арх. гл. шт. оп. 23 № 153 л. 141.

³⁾ Моск. арх. гл. шт. оп. 23 № 153 л. 135.

распоряженіе генераль-маіора князя Рѣпина. ¹⁾ Въ составѣ шквдрона тогда числилось: 1 полковникъ, 1 полковой писарь, 3 капитана, 5 поручиковъ, 1 прапорщикъ, 5 квартирмистровъ, 6 вахмистровъ, 5 каптенармусовъ, 5 подпрапорщиковъ, 20 капраловъ, 9 барабанщиковъ, 5 гобоистовъ, 2 трубача, 1 литаврщикъ, 376 рядовыхъ и 29 нестроевыхъ. Строевыхъ лошадей было очень мало, да и тѣ были въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи, такъ что въ началѣ слѣдующаго 1734 года изъ разныхъ драгунскихъ полковъ въ шквдронъ было прислано 259 лошадей (по цѣнѣ 20 р. лошадь) и кромѣ того чинами шквдрона приобрѣтено 104 лошади. ²⁾ Вооруженіе, снаряженіе и одежда нижнихъ чиновъ шквдрона были не въ лучшемъ состояніи.

Фельдмаршалъ Ласси.

При отправленіи изъ Смоленска въ Литву, шквдрону было выдано изъ „воинскихъ“ суммъ ³⁾ провіанта натурою на полмѣсяца, по цѣнѣ за муку 83 р. 86 к. и за крупу 5 р. 87 к. На другую половину мѣсяца — за муку и крупу деньгами 89 р. 73 к. и овса 131 четверть, по цѣнѣ 45 коп. четверть.

Въ бытность въ Литвѣ въ 1734 году, изъ контрибуціонной суммы въ жалованье чинамъ шквдрона выдано 7142 рубля, а всего содержаніе шквдрона, за время стоянки въ Литвѣ въ теченіе 2½ лѣтъ, обошлось казнѣ въ 11883 рубля. За это время шквдронъ несъ охранную службу на границѣ отъ г. Витебска до Быхова. При этомъ чинамъ шквдрона нерѣдко приходилось участвовать въ стычкахъ съ польскими войсками, особенно съ жолнерами, послѣ которыхъ Рославцы нерѣдко возвращались съ добычей, въ видѣ отбитыхъ лошадей, въ которыхъ очень нуждались.

29 марта 1736 года Рославскій шквдронъ былъ отправленъ въ Смоленскъ, куда прибылъ въ первыхъ числахъ апрѣля. ⁴⁾ Состояніе шквдрона было очень неудовлетворительно, какъ это и видно изъ донесенія Смоленскаго губернатора, ген.-маіора Бутурлина, ⁵⁾ который писалъ: „люди не получали жалованья къ тому же за долговременнымъ бытіи ихъ въ Польшѣ отлучкою и за отдаленіемъ отъ своихъ домовъ, не имѣя къ своему

удовольствію на содержаніе себя потребнаго иждивенія въ крайнемъ недостаточествѣ, еще-жъ у которыхъ имѣются лошади, тѣ весьма отъ дали его маршированія выбиты, а другіе и безлошадны, за чѣмъ оный шквдронъ къ употребленію въ службу въ неспособномъ состояніи находится“, почему, находя шквдронъ въ его настоящемъ видѣ, рѣшительно неспособнымъ къ охранѣ форпостовъ и вообще къ какой бы то ни было службѣ, т. к. иначе онъ „въ наивышій можетъ прійти недостатокъ и разореніе“. Губернаторъ просилъ разрѣшить всѣхъ чиновъ шквдрона отпустить по домамъ въ Смоленскій и сосѣдніе уѣзды на срокъ отъ одного по полутора мѣсяца, „ибо онаго шквдрона служители, въ томъ отпуску будучи, въ домахъ своихъ могутъ имѣющихся нынѣ лошадей своихъ поправить, а у которыхъ нѣтъ, то достать и прочія свои нужды по всякой возможности исполнить“. Не успѣли еще чины шквдрона отправиться домой, какъ наступила новая неожиданная забота: начавшаяся война съ Турціей потребовала сосредоточенія нашихъ войскъ на Украинѣ и около Крыма, почему Рославскому шквдрону командующимъ арміей гра-

¹⁾ Моск. арх. гл. шт. оп. 23 № 153 листъ 138—139 донес. воен. коллегіи въ Сенатъ.

²⁾ Моск. арх. гл. шт. оп. 213 св. 41.

³⁾ Моск. арх. гл. шт. оп. 23 № 153 листъ 177—178.

⁴⁾ Прибыло: 1 капит., 2 поруч., 3 прапорш., 1 полковой писарь, 5 вахмистр., 5 каптенармус., 3 подпрапорш., 16 капраловъ, 268 рядов., 7 барабанш., 2 трубача, 16 нестроевыхъ и 146 строевыхъ лошадей. (Моск. арх. гл. шт. оп. 23 № 153 л. 145.)

⁵⁾ Моск. арх. гл. шт. оп. 23 № 153 л. 143—144.

фомъ Минихомъ было поручено содержаніе форпостовъ внизъ по р. Днѣпру, начиная отъ г. Василькова до Кременчуга. 12-го мая 1736 года Рославскому шквдрону было приказано, немедля, отправиться къ Кіеву, что не такъ было легко исполнить, такъ какъ лошадей было недостаточное количество.

Началась обычная переписка. Губернаторъ, г.-м. Бутурлинъ доносилъ объ этомъ въ военную коллегію, но изъ Петербурга послѣдовало распоряженіе: „сперва въ Кіевъ къ Василькову выслать тотчасъ тѣхъ драгунъ, у которыхъ лошади на лицо есть“, а которые изъ нихъ безлошадные и отъ себя оныхъ весьма не могутъ, тѣмъ дать казенныя, ежели какія есть въ Смоленскѣ“. Во исполненіе сего, 26 іюля подъ командой капитана Ивана Куроша отправлены чины шквдрона, имѣющіе лошадей¹⁾. Остальные чины шквдрона были отправлены въ Кіевъ много позже, такъ какъ губернаторъ Бутурлинъ выдумывалъ разные предлоги для отсрочекъ и главное, якобы за невозможностью въ Смоленской губ. купить лошадей. Снаряженіе въ шквдронъ было очень вѣтхое, напр.: перевязи фузейныя были выданы еще въ 1723 г., кожи барабанныя — въ 1715 г., портупей, лялунки съ ремнями и фузейныя нагелищи — въ 1723, барабанныя перевязи — въ 1721 г., а ружья — съ 1708, 10, 14 и 15 годовъ. О всемъ этомъ секундъ-маіоръ Курошъ неоднократно доносилъ кіевскому губернатору, генералу Сукину. Переписка по этому предмету затянулась, и только въ ноябрѣ 1738 года въ шквдронъ были высланы изъ Тульскаго оружейнаго завода и изъ разныхъ драгунскихъ полковъ, расположенныхъ въ Украинѣ, 190 фузей, 90 паръ пистолетовъ и разная амуниція. На содержаніе шквдрона отпускались деньги въ очень ограниченномъ количествѣ, на что тоже неоднократно поступали жалобы.

По случаю окончанія войны Рославскій шквдронъ въ ноябрѣ 1737 г. возвратился обратно въ Смоленскъ и, приведя себя, на сколько возможно, въ порядокъ, занялъ для охраны линію форпостовъ на границѣ Польши²⁾, на протяженіи 95 верстъ. Форпосты были расположены на слѣдующихъ пунктахъ: отъ Брянскаго уѣзда, при м. Боровицкомъ³⁾, 2) Будаевскомъ, 3) 2-мъ Полонскомъ, 4) Звѣринскомъ, 5) Корабитковскомъ, 6) Шумовскомъ, 7) Улишковскомъ, 8) Пустосельскомъ, 9) Мельницкой, на большой дорогѣ въ Польшу, 10) Вальницкомъ, 11) Половомъ перевозѣ, 12) надъ р. Остремъ, 13) подъ лугомъ, 14) при Гнѣвскомъ, 15) во рву гнѣвскомъ, 16) подъ Убами, 17) при м. Бѣдинскомъ, 18) при м. Снимпоновомъ мху, 19) подъ Крыжцемъ, 20) при м. Слоновскомъ, 21) Казачьемъ полѣ, 22) Чертовомъ станицѣ, 23) Тропѣ, 24) Бесѣдковскомъ, 25) Бобровскомъ, 26) Харасевскомъ, 27) Санатовскомъ, 28) Слоновскомъ, 29) Прадѣвскомъ, 30) Мазалевскомъ, 31) Мосѣвскомъ, 32) Горшопинскомъ, 33) Болотовскомъ, 34) Ушивковскомъ, 35) Гарковскомъ, 36) Буро-Новинѣ, 37) Мягкой слободѣ, 38) Трахостинскомъ, 39) Прудищинскомъ, 40) Гучнянскомъ, 41) Устьянскомъ, 42) Череповицкомъ, 43) Фроловскомъ на большой дорогѣ въ Польшу и 44) Еловичскомъ. Одинъ отъ другого форпосты располагались на разстояніи отъ одной до трехъ верстъ⁴⁾.

Въ 1739 году было сдѣлано распоряженіе⁵⁾, чтобы, „въ случаѣ командированія шквдрона въ дальніе марши или за границу, оный во всемъ содержать изъ неположенныхъ доходовъ Смоленской губерніи“. Жалованье полагалось: капитанамъ по 60 р., каптенармусамъ по 7 р., капраламъ по 6 р. 50 к., ротнымъ писарямъ и драгунамъ по 6 р. въ годъ; кромѣ того провіантъ и фуражъ.

Въ послѣдующихъ царствованіяхъ были выработаны правила объ обученіи войскъ по австрійскому образцу, по довольствію ихъ, вообще были проявлены нѣкоторыя заботы. Къ этому же времени относится введеніе, по примѣру западно-европейской арміи, косъ, пудры, манжетъ и гамашей.

1) 1-й роты капитанъ Иванъ Курошъ, поручикъ Иванъ Панинъ,
2-й роты поручикъ Петръ Курошъ, прапорщикъ Александръ Роговцевъ,
3-й роты капитанъ Антонъ Коптевъ, прапорщикъ Герасимъ Булычевъ,
4-й роты прапорщикъ Герасимъ Будаевъ; 4 вахмистра, 3 квартирмистра, 5 каптенармусовъ, 8 подпрапорщика, 16 капраловъ, 2 трубача, 3 барабанщика, 173 рядовыхъ и 9 нестроевыхъ.
(Моск. арх. гл. шт. оп. 23 № 153 л. 199 и 209.)

2) Моск. арх. гл. шт. оп. 23 № 153 листъ 274—290.

3) М. ар. гл. шт. оп. № 23 № 153 л. 307.

4) М. ар. гл. шт. дѣла рекрутскаго повѣтъя оп. 5 св. 314.

5) Указъ Сената 19-го іюня.

Несмотря на всѣ мѣры, принимаемыя правительствомъ, современники жаловались на печальное состояніе арміи. Воспрещеніе принимать на службу вольницу изъ боярскихъ людей и крестьянъ, а, главное, роспускъ офицеровъ по домамъ, предпринятый съ финансовыми цѣлями, вредно дѣйствовали на армію. Послѣдняя пришла въ слабость; оказывался недостатокъ амуниціи и оружія.

Содержаніе карауловъ на польской границѣ цѣлые десятки лѣтъ, безъ пособія отъ казны, было очень обременительно шляхтичамъ, и несеніе этого рода службы отразилось на ихъ благосостояніи, такъ какъ все ихъ имущество заключалось въ одной землѣ, которой за многими изъ нихъ считалось не болѣе 6-ти волокъ и которую они, не имѣя крестьянъ, обрабатывали сами. Отъ постоянныхъ неурожаевъ дома ихъ совершенно опустѣли, сами они пришли въ крайнюю бѣдность и, при всемъ усердіи, затруднялись въ исправномъ отправленіи на собственный счетъ службы. Все пришло въ ветхость и негодность. Состоятельные шляхтичи, имѣя болѣе достаточныя средства, на службу не являлись, а, глядя на нихъ, и служащіе, подъ предлогомъ болѣзни, ложными указами объ отставкѣ и другими причинами, всячески старались уклоняться отъ кордонной службы. Причины такого отношенія къ дѣлу лежали въ самой инструкціи пограничной стражи, которая требовала, чтобы люди съ одного поста на другой переходили, какъ можно, чаще, каждые 5—6 дней, имѣя въ виду не допустить сближенія и стачекъ солдатъ съ обывателями. Подобная мѣра, вредная сама по себѣ, какъ подрывавшая въ основѣ нравственное значеніе долга, приводила къ тому, что люди никогда не успѣвали ознакомиться съ мѣстностью и изучить тайныя тропы, которыя знали всѣ жители.

Такъ проходили мѣсяцы, годы. Въ результатѣ тягостная служба шквадрона приносила пользы немного, между тѣмъ строевое образованіе ихъ и самая дисциплина падали все ниже и ниже. Внутренней распушенности соответствовало и внѣшнее неустройство, дошедшее до крайнихъ предѣловъ. На тревожной полицейской и пограничной службѣ драгуны почти не смотрѣли за своими лошадьми; мало обращалось вниманія и на оружіе, а еще менѣе на одежду. На нѣкоторыхъ постахъ шляхтичи драгуны несли службу даже безъ всякаго оружія.

Много нужно было и воли, и труда выдерживать эту нескончаемую аванпостную службу на стражѣ русской земли.

За время съ 1743 по 1765 г. командовали шквadroномъ послѣдовательно: до 1749 г. подполковникъ Апухтинъ, а послѣ него полковникъ Лыкошинъ.¹⁾

Екатерина II, входя во всѣ нужды государства, разбирая челобитныя²⁾ повѣренныхъ шляхтичей Рославскаго шквадрона о возстановленіи прежнихъ привилегій, на одной изъ нихъ собственноручно написала: „Сенату, разсмотря, представить ко мнѣ со мнѣніемъ, на какомъ

¹⁾ Полкового штаба подполковникъ Андрей Апухтинъ, 47 лѣтъ отъ роду.

Изъ дворянъ, вотчина за нимъ въ Карачевскомъ, Орловскомъ, Болховскомъ, Нишинскомъ, Иванценомъ уѣздахъ, мужескаго полу — 360 душъ. Грамотѣ и писать умѣть.

Въ службу вступилъ съ 28 марта 1720 г.

Въ нынѣшнихъ настоящ. чинахъ: „съ 14 августа 1740 г.“.

Въ фергерахъ и кригсрехтахъ, штрафахъ „не былъ“.

Умеръ 24 января 1749 года.

Подполковникъ Демьянъ Лыкошинъ.

Изъ шляхетства Смоленскаго. Въ службу вступилъ въ 1737 году 6 февраля.

Опредѣленъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ каптенармусомъ. Сержантомъ 6 іюля 1743 г., въ сек. маіоры 20 іюня 1744 г., оберъ-аудиторомъ 8 февраля 1748 г., премьеръ-маіоромъ 17 іюня 1749 г., переименованъ въ капитаны 8 февраля 1744 г.

Въ нынѣшнихъ и настоящихъ чинахъ: съ 25 февраля 1751 года. Грамотѣ и читать умѣть. Въ фергерахъ и кригсрехтахъ „не былъ“.

(Моск. арх. гл. шт. смотровые списки 1751 и 1755 гг.)

²⁾ Арх. Сен. т. 106, л. 161.

Отставной Колл. Сов. Иванъ Григ. Колтовской просить въ награду за 43 лѣтнюю службу отдать ему въ вѣчное владѣніе рейтарскую дачу въ Смоленскомъ уѣздѣ, котор. по закону не могла перейти во владѣніе его жены, такъ какъ рейтарск. дачи ни заклад., ни продаваемы, ни въ прид. отдав. быть не могли.

основаніи Рославскій шквдронъ рейтарскій состоитъ, какую службу онъ отправляетъ, кто имъ вѣдаетъ и сколько такого помѣстія рейтарскаго и кто онымъ владѣеть.”

„Екатерина“.

15 апрѣля 1763 г.

Вслѣдствіе этой резолюціи Государыни, былъ написанъ всеподданнѣйшій докладъ военной коллегіи, основанный на представленіи Смоленскаго генераль-губернатора, генераль-аншефа графа Фермора, по прочтеніи котораго Императрица соизволила повелѣть,¹⁾ чтобы отправляемую Смоленскою шляхтою на особыхъ правахъ своимъ особымъ корпусомъ и подъ начальствомъ своего собственнаго командира и безъ жалованья службу, какъ вовсе бесполезную и для государства и для самаго шляхетства и не согласную съ изданными о вольности дворянства всей имперіи постановленіями, отмѣнить и уничтожить навсегда, оставивъ шляхетству, наравнѣ со всѣми русскими дворянами, право служить и не служить въ армейскихъ полкахъ; пріобрѣвшимъ же въ нихъ штабъ- и оберъ-офицерскіе чины, выдать указы объ отставкѣ каждому съ пониженіемъ чина, такъ какъ служба ихъ не была сравнена въ правахъ съ общею армейскою службою.

Нижнимъ чинамъ, какъ равно и всему неслужившему Смоленскому шляхетству, предоставлена полная свобода вступать во всѣ роды службы въ Россійской Имперіи, по ихъ желанію и способностямъ, но съ тѣмъ, чтобы каждый шляхтичъ, желающій вступить на службу на правахъ дворянина, имѣлъ отъ Смоленской губернской канцеляріи свидѣтельство о дѣйствительности своего происхожденія изъ Смоленскаго шляхетства.

А такъ какъ чрезъ разрушеніе шляхетскаго войска охраненіе границъ Смоленской губерніи лишалось значительнаго числа военныхъ людей, хотя вовсе ненадежныхъ, но тѣмъ не менѣе всетаки употреблявшихся на службу, то, взявъ Рославскаго шквдрона, имѣющаго 576 чел. рейтаръ, 8 января 1765 г. Высочайше повелѣно Смоленскому генераль-губернатору, генераль-аншефу гр. Фермору, на всемъ казенномъ содержаніи сформировать штатный полкъ подъ названіемъ Смоленскій ландмилицкій²⁾ конный полкъ, въ составѣ пяти эскадроновъ³⁾ каждый изъ двухъ ротъ, 922 человекъ и 766 строевыхъ лошадей. Этотъ полкъ долженъ былъ находиться въ вѣдѣніи военной коллегіи. Всѣ рейтарскія дачи и населенныя имѣнья въ Рославльскомъ уѣздѣ, съ которыхъ рейтары отправляли до этого времени службу, обратить въ казну и собирать съ нихъ, сверхъ подушныхъ денегъ, по 1 руб. съ души для содержанія ландмилицкаго полка, которому на будущее время комплектоваться (каждые 5 лѣтъ) изъ Смоленскихъ рейтаръ и Смоленскаго шляхетства, если послѣдніе пожелаютъ этого добровольно; если же и за этимъ окажется недостатокъ въ людяхъ, то, какъ и всѣ прочіе регулярные полки, пополнять его обязана военная коллегія.

Рядовые Смоленскаго ландмилицкаго полка 1764—1775 г. г.

¹⁾ П. С. З. ст. кн. штатовъ.

²⁾ Развитіе ландмилицкой кавалеріи—дѣло Миниха (при Петрѣ было 6 полковъ, Минихъ сформировалъ 18). Цѣль ландмилиціи — противопоставить ее турецкой конницѣ.

³⁾ Въ 1756 г. изданы были новые штаты и въ нихъ въ первый разъ принято наименованіе боевой единицы „эскадронъ“.

Такимъ образомъ уничтожились привилегіи Смоленской шляхты, (существовавшія, впрочемъ, только на бумагѣ), и посты на польской границѣ, начиная отъ Днѣпра до Двины, на протяженіи до 285 верстъ, стали содержать Смоленскій ландмилицкій конный полкъ, имѣя штабъ-квартиру Смоленскаго уѣзда въ дворцовомъ селѣ Касплѣ, отъ польской границы въ 18 верстахъ¹⁾. При чемъ съ 1771 года на лѣтнее время полкъ былъ собираемъ подъ г. Смоленскомъ, гдѣ и располагался лагеремъ.

Вновь утвержденному Смоленскому ландмилицкому конному полку на переформированіе было отпущено единовременно 30 тысячъ рублей²⁾ и на содержаніе назначено по 13704 р. 48^{3/4} к. въ годъ, а все мундирныя, оружейныя и амуничныя вещи, назначены одинаковаго драгунскаго образца, какъ и въ прочихъ регулярныхъ конныхъ ландмилицкихъ полкахъ³⁾, но съ прибавленіемъ красныхъ лацкановъ и замѣною синихъ мундировъ и епанчей бѣлыми.

Капраль и унтеръ-офицеръ Смоленскаго Ландмилицкаго полка 1764 — 1775 г. г.

Названіе „ландмилицкій“ означаетъ постоянный составъ мѣстной земской стражи или ополченія, и, дѣйствительно, ландмилицкіе поселенные полки несли службу гарнизонную и внутреннюю противъ разбойниковъ, бѣглыхъ крестьянъ и для помощи правительству при сборѣ податей.

Одновременно съ переформированіемъ Рославскаго драгунскаго шквадрона въ штатный полкъ, за несеніе службы, опредѣлено было полку отвести въ Смоленской губерніи земли: капитанамъ по 100, поручикамъ по 80, подпоручикамъ по 70, прапорщикамъ по 50, рядовымъ отъ 30 до 20 четвертей⁴⁾ на каждую семью. Земли эти были освобождены отъ податей.

Строй полка былъ драгунскій, при чемъ съ 1766 г. каждый эскадронъ дѣлился на два полуэскадрона и на четыре капральства — нынѣшніе взводы.

Строились въ 3, иногда въ 2 шеренги на 2 шага дистанціи; эскадронъ на полуэскадронныхъ интервалахъ; люди одной шеренги — колѣно къ колѣну. Рассчитывались по 4⁵⁾ для поворотовъ, по 2 — для слѣзанія, третья шеренга, для пристроиванія первыхъ 2-хъ и при построеніи 2 шеренгъ, дѣлилась на четыре части.

Повороты производились по 4 рысью, заѣзды взводами или эскадронами — всегда на твердой оси, съ мѣста — большой рысью, на ходу — большимъ галопомъ. Колонны были: эскадронныя, получавшіяся вдвоиваніемъ, взводныя, полувзводныя по четыре и по два, получавшіяся движеніемъ головныхъ частей рысью.

При атакѣ разомкнутыя шеренги, послѣ правильнаго нацѣливанія, шли 100 шаговъ большимъ шагомъ; 300 — короткой, затѣмъ большой рысью и широкимъ

галопомъ; за 150 шаговъ отъ противника останавливались, быстро выравнивались и шли съ мѣста карьеромъ. Послѣ удачной атаки — остановка, выравниваніе и опять карьеръ. Чтобы помѣшать противнику собраться — цѣлые эскадроны, за исключеніемъ 4 рядовъ, или по 4 — 5 рядовъ съ каждаго фланга разсыпались галопомъ, при чемъ каждый человекъ стрѣлялъ изъ пи-

1) Никитинъ. Исторія г. Смоленска.

2) П. С. З. 2 января 1765 г. № 12304.

3) Высочайше подтвержденная табель 8-го января 1765 г.

4) Мѣра земли.

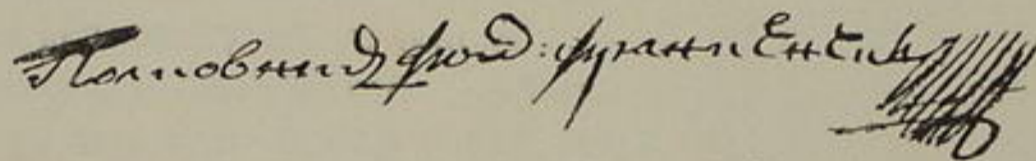
5) Это взято изъ кирасирск. устава, издан. Минихомъ, такъ и 3-хъ шереножн. строй. Съ этого времени къ драгунамъ начинали прививаться Кирасирск. начала — тяжеловѣсность, малоподвижность.

столета по своему усмотрѣнію. Собирались послѣ разсыпки въ 3 шеренги, не обращая вниманія на прежній порядокъ.

Тяжелая кордонная служба давала себя чувствовать Смоленцамъ. Опять потянулись однообразные, утомительно-тяжелые дни прежней внутренней полицейской службы и тѣ же погони за ворами и разбойниками.

Таможенная служба была не лучше сыскной полицейской. Приходилось ловить контрабандистовъ и мужиковъ, которыхъ много бѣжало въ Польшу отъ помѣщиковъ. Этотъ печальный періодъ продолжался безъ перерыва почти до 1772 года.

Еще осенью 1765 года генераль-маіоръ Бибииковъ, посланный Императрицею вдоль польской границы для утвержденія ея и осмотра охранявшихъ ее войскъ, доносилъ изъ Смоленска военной коллегіи о состояніи линейныхъ и ландмилицкихъ полковъ, „что для храненія границъ, они расположены весьма невыгодно, особенно полки кавалерійскіе, которые раздѣлены на малые отряды, никогда никѣмъ не осматриваются, отъ чего находятся въ весьма дурномъ и даже несчастномъ состояніи“. Вслѣдствіе этого донесенія, для приведенія Смоленскаго ландмилицкаго полка въ порядокъ, денежный отпускъ на содержаніе его въ 1769 году былъ увеличенъ до 30423 руб. ежегодно и, кромѣ того, отпускалось по $\frac{1}{8}$ части ремонтныхъ денегъ по числу строевыхъ лошадей. Выслуженныя мундирныя вещи, кромѣ пуговицъ разрѣшено не отбирать. При этомъ полку были отпущены 2 литавры и 5 знаменъ изъ одноцвѣтной камки съ полковымъ гербомъ: въ золотомъ щитѣ, на бѣломъ полѣ, желтая птица *manukodiata* безъ ногъ, сидящая на черной пушкѣ съ желтымъ лафетомъ. Командиромъ Смоленскаго ландмилицкаго полка былъ назначенъ полковникъ фонъ-Франкенъ-Экъ, который и командовалъ полкомъ до 1774 года, когда былъ назначенъ командиромъ Рижскаго карабинернаго полка¹⁾.

Полковникъ фонъ Франкенъ-Экъ.

¹⁾ Полковникъ Элазіусъ фонъ Франкенъ-Экъ, 55 лѣтъ.

Изъ шляхетства Баварскаго, католическаго вѣроисповѣданія.

„Въ службу вступилъ	12 августа 1754 г.	
Капитаномъ	12 августа 1754 г.	
Секундъ-маіоромъ	15 октября 1755 г.	въ настоящемъ чинѣ 1770 г.
Премьеръ-маіоромъ	10 декабря 1764 г.	
Подполковникомъ	3 марта 1765 г.	

Въ походахъ былъ:

Въ Пруссіи въ	1757 г.	Подъ Колбергомъ	1761 г.
Въ Шлезіи въ	1759 г.	Въ походѣ въ Польшѣ	1769 г.
Подъ Бреславлемъ и при взятіи города Берлина въ	1760 г.	19 апрѣля при взятіи г. Хошина	1770 г.

Того-же іюля при взятіи турецкаго мѣстечка Измаила и въ другихъ сраженіяхъ противъ непріятельскихъ турецкихъ войскъ находился.

Грамотѣ читать и писать по русски, по нѣмецки, по латыни, по французски и по италіански умѣлъ.“

(Моск. арх. гл. шт.)

ГЛАВА IV.

□□□

1774 — 1776 г.г.

Повелѣніе о сформированіи Смоленскаго драгунскаго полка. — Пугачевскій бунтъ. — Переходъ полка въ Москву. — Командированіе полка въ Тулу. — Новый командиръ полка, подполковникъ князь Голицынъ. — Переформированіе полка. — Командированіе полка для поимки разбойничьихъ шаекъ въ Воронежскую и Астраханскую губерніи.

Зо іюля 1774 года Государыня дала именной указъ генералъ-аншефу военной коллегіи, Вице-президенту Григорію Александровичу Потемкину,¹⁾ какъ командиру всей легкой конницы, присоединить къ Смоленскому ландмилицкому конному полку изъ числа квартировавшихъ въ Польшѣ и въ Бѣлоруссіи 16-ую и 17-ую легкія полевыя команды,²⁾ въ полномъ составѣ и драгунскія команды 20-й и 21-й полевыхъ командъ, изъ коихъ частей было приказано сформировать полкъ драгунскій, уже не поселенный, наименовавъ его по пригороду „Смоленскимъ драгунскимъ полевымъ полкомъ“³⁾ и состоять въ ономъ шефомъ.

Съ присоединеніемъ этихъ частей, а также 150 человекъ лучшихъ людей отъ разныхъ гренадерскихъ, мушкетерскихъ и гарнизонныхъ полковъ. Ландмилицкій полкъ сталъ 16 января 1775 г. Смоленскимъ драгунскимъ.⁴⁾

По штату новому полку положено имѣть: полковникъ — 1, подполковниковъ — 2, маіоровъ — 2, оберъ-сфицеровъ — 53, чиновниковъ — 5, нижнихъ чиновъ 1816 и строевыхъ лошадей — 1565. Полкъ былъ раздѣленъ на 10 эскадроновъ, въ каждомъ эскадронѣ полагалось по 157 человекъ и 150 лошадей.

Въ строевомъ отношеніи полкъ составлялъ два баталіона. Высшей административной единицей была бригада въ два полка, подъ начальствомъ бригадира.

При условіи военнаго времени, 9-й и 10-й эскадроны отдѣлялись отъ полка, подъ названіемъ запасныхъ, и поступали въ составъ общаго резерва въ тылу дѣйствующей арміи.

1) Тогда еще не графъ.

2) Моск. арх. гл. шт. оп. 43 св. 576 листъ 2. Указъ Императрицы II Военной коллегіи.

3) Названіе „Смоленскій драгунскій полкъ“ въ русской кавалеріи не было новымъ, такъ какъ въ 1701 году былъ сформированъ драгунскій полкъ Ивана Астафьева, въ 1708 году названный Смоленскимъ и въ 1712 году расформированный.

4) Кромъ того въ 1727 г. Архангелогородскій драгунскій полкъ былъ названъ „Смоленскимъ“ и назывался такъ до 1762 г., когда былъ переформированъ въ нестроевой, съ наименованіемъ по шефу „генералъ-маіора фонъ-Витгенштейна.“

Смоленскіе драгуны конвоируютъ Пугачева.

Съ переименованіемъ полка въ Смоленскій драгунскій, ему присвоены были обмундированіе и вооруженіе по табели 1764 года, драгунскаго образца, заключающіяся въ синемъ мундирѣ, камзолѣ и епанчѣ съ красными воротниками, обшлагами и подбоями, лосинныхъ штанахъ, треугольной шляпѣ съ бѣлымъ помпономъ, высокихъ сапогахъ, чулкахъ въ пѣшемъ строю (высокихъ сапогъ драгуны не надѣвали еще съ Петра Великаго), бѣлой амуниции, ружьѣ и палашѣ.

Полкъ долженъ былъ войти въ составъ корпуса легкихъ войскъ, состоявшаго изъ 5 драгунскихъ и 7 гусарскихъ полковъ, шефомъ которыхъ былъ назначенъ Г. А. Потемкинъ.

Самое перестроеніе ландмилиціоннаго полка въ Смоленскій драгунскій началось не тотчасъ послѣ Высочайшаго повелѣнія, а много позднѣе, такъ какъ въ это время былъ самый разгаръ „Пугачевщины“. Когда самозванецъ намѣревался идти на Москву, и когда, перекинувшись на правый берегъ Волги, бунтъ все болѣе и болѣе принималъ характеръ крестьянской войны, приказано было спѣшно отправить Смоленскій драгунскій полкъ на подводахъ въ Москву.¹⁾

Полкъ живо собрался, снарядился, съѣлъ частью съ сѣдлами и оружіемъ на обывательскія подводы и почти безъ лошадей, которыхъ много не хватало до новыхъ штатовъ, поспѣшилъ въ Бѣлокаменную.

Москва 3 года тому назадъ, во времени чумы, была театромъ ужасныхъ беспорядковъ, производимыхъ чернью. Жители, недавніе свидѣтели бунта и чумы, трепетали въ ожиданіи новаго бѣдствія. Многочисленная московская чернь, пьянствуя и шатаясь по улицамъ, съ явнымъ нетерпѣніемъ ожидала чего-то.

Для поддержанія внутренней тишины, московскій главнокомандующій, князь Волконскій, приказалъ конницѣ посылать усиленные разъѣзды по городу, а также и по владимирской, коломенской и касимовской дорогамъ, славившимся своими разбоями.

Полкъ несъ такую службу до октября мѣсяца; за это время онъ успѣлъ укомплектоваться лошадьми.

По полученіи извѣстія о поимкѣ Пугачева, полкъ 8 октября былъ отправленъ къ Симбирску въ распоряженіе гр. Панина для конвоированія и доставленія самозванца въ Москву²⁾.

Ближайшее наблюденіе за страшнымъ арестантомъ было ввѣрено майору Руничу, который блюлъ его, какъ зеницу ока, былъ его неотлучнымъ спутникомъ и стражемъ отъ Симбирска до Москвы, кормилъ и поилъ его нерѣдко изъ своихъ рукъ, и даже лѣчилъ. . . . Много бесѣдовалъ онъ съ знаменитымъ злодѣемъ и кое-что позаписывалъ изъ слышаннаго отъ него. . . .³⁾

По привозѣ Пугачева въ Москву, Руничъ поскакалъ вѣстникомъ объ этомъ событіи въ Петербургъ и тогда же за отличіе по службѣ причисленъ къ Смоленскому полку⁴⁾, обращенному въ то время въ драгунскій.

Пугачевъ въ тюрьмѣ.

¹⁾ Указъ военной коллегіи 29 іюля 1774 г.

²⁾ Дубровинъ III стр. 327.

³⁾ Зап. сенатора Рунича Рус. Ст. 1870 г. т. II (апрѣль).

⁴⁾ Павелъ Степановичъ Руничъ. Родился въ 1747 г. Образование получилъ въ сухопутскомъ шляхетскомъ корпусѣ, пройдя полный курсъ его. Участвовалъ въ I-й турецкой войнѣ и въ бою при Ларгѣ въ 1770 г. былъ раненъ; къ концу компаніи онъ былъ уже въ чинѣ майора.

Съ 1774 году въ январѣ онъ пріѣхалъ для леченія ранъ въ Москву, гдѣ и былъ зачисленъ въ составъ особой секретной комиссіи, состоящей изъ 3-хъ лицъ: гвардіи капитана Галахова, майора Рунича и мнимаго яицкаго казака Долгополова.

Въ концѣ года бывшій Смоленскій ландмилиціонный полкъ изъ Москвы былъ направленъ въ Тулу, куда прибыли назначенныя на укомплектованіе полка 16-я и 17-я легкія полевые команды. Ихъ командиръ, подполковникъ князь Сергѣй Федоровичъ Голицынъ былъ назначенъ командиромъ вновь формируемаго Смоленскаго драгунскаго полка.

Князь Сергѣй Федоровичъ Голицынъ, сынъ статскаго совѣтника и президента Ямской канцеляріи, князя Федора Сергѣевича и родной внукъ по матери графа Григорія Петровича Чернышева, родился 20-го августа 1748 г.

Записанъ былъ въ гвардію (1756 г.); но служба его сдѣлалась извѣстна въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Наставникомъ Голицына на ратномъ полѣ былъ безсмертный Румянцевъ-Задунайскій. Подъ его знаменами, въ чинѣ подполковника и командира 16 и 17 легкіхъ полевыхъ командъ, онъ получилъ за оказанную храбрость въ разныхъ сраженіяхъ орденъ св. Георгія 4-ой степени. Въ слѣдующемъ году, въ бытность его командиромъ Смоленскаго драгунскаго полка, Государыня

Драгуны конвоируютъ Пугачева.

пожаловала его полковникомъ и флигель-адъютантомъ. Въ 1779 г. женился на родной племянницѣ кн. Г. А. Потемкина, красавицѣ фрейлинѣ Варварѣ Васильевнѣ Энгельгардъ, въ которую Потемкинъ былъ влюбленъ.¹⁾

Для покупки недостающаго количества лошадей изъ полка были посланы офицеры въ Нижегородскую, Московскую, Воронежскую и Бѣлогородскую губерніи.

Кромѣ этого, въ Полоцкъ и Могилевъ былъ командированъ секундъ-маіоръ Циммерманъ, который вмѣстѣ съ однимъ младшимъ офицеромъ въ 20 и 21-й легкіхъ командахъ выбралъ „150 рослыхъ и лучшихъ людей“, которые прибыли на укомплектованіе полка.

Въ концѣ того же года въ Смоленскій полкъ изъ пѣхотныхъ и карабинерныхъ полковъ были переведены: секундъ-маіоры Карштейнъ и Сиверсъ; ротмистры Борисовъ, князь Гурьевъ и Глазовъ; поручики Гамперъ и Бошнякъ; подпоручики Кузьминъ-Караваевъ, Гривъ, Лобковъ и Аргамаковъ и прапорщикъ Гельвихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ изъ полка въ карабинерные и пѣхотные полки были переведены слѣдующіе офицеры: капитанъ Жуковскій, поручики Дарановскій, Ге-

Цѣль комиссіи не была достигнута, но усердная служба Рунича была отличена гр. Панинымъ, и ему было ввѣрено ближайшее наблюденіе за страшнымъ арестантомъ, тогда уже пойманнымъ. Въ концѣ 1770-хъ годовъ Руничъ перешелъ въ гражданскую службу и былъ послѣдовательно на посту губернатора въ Вяткѣ и Владимирѣ.

(Рус. Стар. 1870 г. апрѣль. Записки Рунича.)

¹⁾ В. В. Голицына по своему любила своего дяю, но терзала его ревностью, капризами, непостоянствомъ и безпрестанными просьбами о пожалованіи мѣстъ и чиновъ ея друзьямъ и знакомымъ. При всемъ желаніи угождать избалованной племянницѣ, Потемкинъ нерѣдко отказывалъ ей. Выйдя замужъ за князя Сергѣя Федоровича Голицына (въ 1779 г.) Варвара Васильевна была примѣрною женою, матерью и хозяйкою. Изъ десяти сыновей ея девять занимали видныя мѣста и имѣли почетную дѣятельность. Сама княгиня Голицына любила литературу, занималась ею, соединяла вокругъ себя артистовъ и литераторовъ. Постояннымъ посѣтителемъ этого кружка, между прочимъ, былъ И. А. Крыловъ. Ее воспѣвалъ Державинъ (пять послѣднихъ строфъ стихотворенія „Осень во время осады Очакова т. I стр. 227—230 соч. Державина изд. 1864), называя „златовласою Плѣнирою“. Еще въ 1780 году (когда Варварѣ Васильевнѣ было 23 года) бардъ екатерининскаго вѣка сказалъ:

„Благопріятный нравъ, черты твои прекрасны
Обворожаютъ всѣхъ въ единый мигъ тобой;
Безъ разсужденія сердца тебѣ подвластны
И съ разсужденіемъ всѣмъ плѣнъ пріятенъ твой“.

деоновъ, Обтяжновъ, Дятловъ, Болотниковъ, Никифоровъ, Извельскій, князь Мышецкій, адъютантъ Гагариновъ, подпоручики Голостеновъ, Григорьевъ, Ямщиковъ, Траубенбергъ, прапорщики Андреевъ, Лесли, Доримедонтъ и Полозовъ.

Командиръ полка, полковникъ князь Голицынъ.

Новый полкъ сложился изъ разныхъ элементовъ, но, несмотря на это, вскорѣ послѣ своего сформированія, какъ мы увидимъ ниже, блестяще выполнилъ свою задачу, исходя казанскія и оренбургскія степи, усмиряя башкирскихъ бунтовщиковъ и принявъ участіе въ подавленіи „пугачевщины“.

По мѣрѣ прибытія на укомплектованіе полка людей и лошадей, квартиръ для полка въ г. Туль оказывалось далеко недостаточно, а кромѣ того и фуражъ для лошадей доставался съ трудомъ, почему командиръ полка въ началѣ 1775 года, не испросивъ разрѣшенія своего начальства, самъ рѣшился вывести полкъ въ уѣзды Тульской губ. Этотъ самовольный выводъ полка изъ Тулы далъ поводъ Тульскому предводителю дворянства подать жалобу на то, что чины полка „въ разныхъ селеніяхъ притѣсняють жителей и требуютъ отъ нихъ черезъ побои и угроженія, нищи и подводъ для привоза провіанта и за своими прихотями“. ¹⁾

Быстрые и ужасные успѣхи „Пугачевщины“ произвели огромное впечатлѣніе на разнохарактерное населеніе восточныхъ губерній. Главнокомандующему гр. Панину приходилось командировать въ разныя мѣста кавалерійскіе отряды, но они не скоро могли прекратить эти грабежи и убійства.

A handwritten signature in cursive script, reading "Сергей Григорьевич Голицын".

Подпись Князя С. Голицина.

Нижнее поволжье было мало населено. Отъ поселка къ поселку вели пустынные, степныя тропы или извилистыя лѣсныя дорожки. Дремучіе лѣса, стоявшіе нетронутыми по отлогостямъ и вершинамъ волжскихъ горъ и по всѣмъ, выпадающимъ въ Волгу рѣчкамъ, представляли безопасное убѣжище всякой вольницѣ. Разбойничьимъ притонамъ было много мѣста. Темный лѣсъ, высокіе камыши у рѣчекъ, глубокіе степные балки, буераки и яры покрывали днемъ все, что дѣлалось ночью. Въ селеніяхъ и городахъ жить было тяжело, и потому надо было или жить на чужой счетъ и грабить, или принимать у себя награбленное. Дерзость разбойниковъ была необыкновенная. Не забудемъ, что это происходило въ 1775-хъ годахъ: имя Пугачевъ было еще у всѣхъ въ памяти. Хотя народъ и слышалъ, что „на Москвѣ казнили какого-то самозванца Пугачева“, но онъ этимъ слухамъ вѣрилъ только наполовину. Спокойствіе не водворялось. Народъ постоянно находился въ какомъ-то напряженномъ состояніи, чего-то боясь, съ смутной надеждой на перемену своей доли. Оттого онъ даже не зналъ, за кого принимать разбойниковъ: за враговъ-ли, или за своихъ друзей, предшественниковъ таинственнаго освободителя.

Противъ разбойниковъ постоянно издавались указы; въ каждомъ уѣздѣ были учреждены особые сыщики съ военными отрядами, которые завѣдывали судомъ и казнью виновныхъ. Искорененіе разбойниковъ было поручено губернаторамъ, воеводамъ и командирамъ войскъ, распо-

¹⁾ Моск. ар. гл. шт. оп. 43 св. 576, оп. 199 кн. 382 и оп. 121 св. 29 № 9.

ложенныхъ по квартирамъ. Имъ дана была отъ сената особая инструкція. Вездѣ были учреждены рогатки, заставы, караулы, разъѣзды. Но не помогали ни заставы, ни крѣпкіе караулы.

Ходили слухи, что шайки разбойниковъ преимущественно наполняютъ Воронежскую и Астраханскую губерніи, безъ всякаго страха врываются въ деревни, обираютъ проѣзжихъ и держатъ страну въ постоянной опасности. Прошла вѣсть, что схвачены самыя опасныя разбойничьи атаманы Заметаевъ, Кулага, переловлены шайки атамановъ Сучкова, Тарелкина и другихъ, а между тѣмъ появились другія партіи и другіе атаманы, о которыхъ прежде не слышали. Донесли объ этихъ происшествіяхъ Г. А. Потемкину, поспѣшившему командировать въ Верхнеломовскій и Нижнеломовскій уѣзды (Пензенской губ.) Смоленскій драгунскій полкъ, подъ командою секундъ-маіора Циммермана¹⁾.

Полку было поручено дѣйствовать противъ разбойниковъ и, въ особенности, противъ извѣстныхъ въ окрестностяхъ шакъ Брагина и Зубакина. Думали, что главные разбойники гдѣ нибудь близко. Начальственные лица слышали объ одномъ Зубакинѣ, а фамиліи самого атамана не знали, и потому искали Зубакина съ шайкою. Но шайку его настигнуть было нелегко, а еще труднѣе было поймать самого Зубакина, не говоря уже о Брагинѣ, который, съ появленіемъ войскъ, точно пропалъ безъ вѣсти.

Въ то время въ разбойники шелъ всякій, кому было тяжело жить; а кому тогда не было тяжело? Въ разбой шелъ горемыка, не имѣвшій ни кола, ни двора, ни сохи, ни лошади; шелъ тотъ, кого томилъ голодъ и тяготило большое, не обутое и не одѣтое семейство; кому не подъ силу были барщина, оброкъ и судейское вымоганье, посулъ и поклоны; шелъ и тотъ, въ комъ играла молодая кровь, кого мучило зеленое вино. Ловить разбойниковъ было и потому не легко, что каждый, уходя въ разбой, бралъ свой паспортъ и добывалъ себѣ въ кабацѣ другой, а иногда запасался и тремя, чтобы, въ случаѣ поимки, предъявить наиболѣе удобный: въ одной воеводской канцеляріи онъ является Иваномъ, въ другой Петромъ, а въ третьей Карпомъ, а домой приходитъ съ собственнымъ именемъ и съ рублевыми въ кожанной мошнѣ. Зато уже слѣдственные комиссіи вознаграждали себя за трудъ по поимкѣ разбойниковъ. Сыщики хватали правого и виноватаго, забирали всякаго, кто давалъ разбойнику воды напиться, не зная, что поить разбойника имъ, по тогдашнему выраженію, „незавѣдомо“; водили къ пыткамъ бабъ, ни душой, ни тѣломъ невиноватыхъ въ преступленіяхъ мужей и дѣтей.

Между тѣмъ Смоленскіе драгуны успѣли захватить многихъ изъ шайки Брагина и Зубакина; но ни тотъ, ни другой не давались Циммерману въ руки; другіе коноводы шайки были также въ разбродѣ.

Во время этихъ трудныхъ и бесполезныхъ поисковъ одинъ крестьянинъ изъ села Зубриловки на Хопрѣ, Андреевъ, между прочимъ, рассказалъ Циммерману, что въ сентябрѣ этого года онъ видѣлъ въ Дубовкѣ у есаула Щербакова трехъ колодниковъ и что одинъ изъ нихъ рассказывалъ ему о своей родинѣ, о знакомыхъ; почему-то показалось Циммерману, что арестантъ, о которомъ ему говорилъ Андреевъ, былъ тотъ Зубакинъ, котораго онъ тщетно искалъ; по крайней мѣрѣ, наружность этого арестанта, по описанію Андреева, соответствовала примѣтамъ Зубакина. Циммерманъ тотчасъ-же командировалъ въ Дубовку²⁾ квартирмейстера полка Кулаковскаго, нѣсколько драгунъ и съ ними крестьянина Андреева и еще другого мужика, лично знавшаго Зубакина. Циммерманъ поручилъ „опознать“ арестанта и, если это окажется Зубакинъ, вытребовать его и его товарищей у дубовскаго начальства.

Андреевъ дѣйствительно видѣлъ у есаула Щербакова именно тѣхъ людей, которые нужны были Циммерману, но, въ силу Всемиловивѣйшаго прощенія участвовавшихъ въ возмущеніи 1773 и 1774 г.г., люди эти еще въ началѣ октября были освобождены изъ-подъ ареста.

¹⁾ Командиръ полка уѣхалъ въ отпускъ.

²⁾ Саратовской губ. на Волгѣ.

Прибывъ только 27 ноября въ Дубовку, Кулаковскій не нашелъ, кого искалъ. Разослали во всѣ мѣста нарочныхъ арестовать людей, именовавшихъ себя купцомъ Малаховымъ и работникомъ его Михайловымъ. Въ Камышинѣ они были схвачены, еще до прибытія нарочнаго Кулаковскаго, какъ тогда выражались „съ продажными неприличными (краденными) вещами.“

Наконецъ, къ Циммерману привезли Малахова съ работникомъ. Допросивъ ихъ, Циммерманъ убѣдился, что нашелъ именно того, кого искалъ: подъ невинною наружностью работника, остриженного, впрочемъ, „въ кружало“, скрывался самъ знаменитый воръ Зубакинъ, о поимкѣ котораго такъ заботился шефъ полка, Потемкинъ. Именованнѣйшій купцомъ, былъ извѣстный Бѣлевцовъ изъ партіи Брагина и Зубакина. Циммерманъ узналъ еще много другихъ подробностей, раскрытія которыхъ болѣе всего страшились мѣстные войсковые старшины... атаманы, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ при арестованіи Зубакина и Бѣлевцова взяли у нихъ всѣ деньги и награбленное ими имущество и вынудили ихъ дать росписку, будто вещи эти проданы имъ по собственному желанію. Въ полученіи разбойниками денегъ и имущества росписался дубовскій соборный священникъ, тоже за извѣстное вознагражденіе. Циммерманъ узналъ имена всѣхъ, участвовавшихъ въ послѣдней разбойничьей экспедиціи на р. Ворону; отъ него не скрылось

Нестроевой и рядовой драгуны 1771—1775 г.

Шефъ полка Потемкинъ Таврической.

также и то, что, когда онъ посылалъ поручика Куроша съ командой драгунъ для поисковъ, волжское войско не только не давало Курошу „ни за какіе прогоны“ подводъ, но вообще не допускало его до розысковъ; и что Курошъ получилъ лошадей только тогда, когда пригрозилъ ѣхать назадъ съ жалобой къ своему начальству.

Обо всемъ этомъ Циммерманъ донесъ воронежскому губернатору Потапову. Замѣчательно, что, по поводу этого обстоятельства, онъ протестовалъ, между прочимъ, и противъ откуповъ, которые, по его мнѣнію, болѣе чѣмъ что-либо способствовали усилению разбоевъ. Начало каждаго злодѣйства, говорилъ онъ, скрывается въ кабакѣ. Тамъ разбойники въ пьянствѣ, „чиняють свои договоры“ и обдумываютъ воровскія экспедиціи, а огромные лѣса и степи Верхнеломовскаго уѣзда помогали имъ скрываться. Какъ на одинъ изъ главныхъ притоновъ, Циммерманъ указывалъ на село Дмитріевское или Дуровщину, отдаленное отъ всѣхъ поселен-

ныхъ мѣстностей, и въ особенности на кабакъ, находившійся въ этомъ селѣ. Циммерманъ просилъ губернатора „куда-бы то ни было свезти питейный домъ“. Со своей стороны, губернаторъ донесъ о продѣлкахъ волжскихъ властей военной коллегіи. Но аккуратный и энергичный Циммерманъ не остановился и на этомъ. Онъ написалъ обо всемъ Потемкину, не утаивъ ничего, что дѣлалось въ Дубовкѣ.

Въ то время Дубовка, по своему расположенію на Волгѣ, была самымъ удобнымъ мѣстомъ для сбыта награбленнаго имущества. Волжскіе казаки вообще никогда не пользовались репутацией хорошихъ гражданъ, и нижнее поволжье рѣдко было спокойно. Къ Дубовкѣ шли выходцы (сходцы) изъ разныхъ мѣстъ, преимущественно, изъ верховыхъ городовъ и изъ Малороссіи; р. Иловля считалась притономъ разбойниковъ и бродягъ. Туда шли съ Волги бѣглые бурлаки, если находили, что на Волгѣ имъ оставаться опасно; туда стремились бѣглые солдаты и рекруты, бѣглые донскіе и волжскіе казаки, потому что здѣсь былъ конецъ цивилизаціонной Россіи и начало Азіи, гдѣ было легко дышать всякой вольницѣ. Тамъ находили притонъ знаменитые поволжскіе атаманы разбойниковъ; тамъ явился предшественникъ Пугачева, самозванецъ Богомоловъ, а послѣ Пугачева и другіе.

Въ кратковременное свое пребываніе на мѣстѣ разбоевъ подполковникъ Циммерманъ съ Смоленскимъ драгунскимъ полкомъ успѣлъ захватить 86 человекъ „разныхъ злодѣевъ, смертоубивцовъ, разбойниковъ, пристанодержателей и, по оговору злодѣевъ, знавшихъ о ихъ злодѣйствахъ“. Замѣчательно, что между захваченными преступниками духовенство составляло 8-й или 9-й процентъ¹⁾.

Но при всемъ томъ было еще не поймано много лицъ изъ шайки Брагина, а еще большее число разбойниковъ было вовсе неизвѣстно Циммерману даже по именамъ, хотя Смоленскіе разѣзды, сыскные команды и эскадроны, его нарочные и курьеры летали на сотни верстъ по всѣмъ направленіямъ. Шайки совершали экспедиціи за тысячу верстъ, и часто одно и то-же страшное имя раздавалось или въ низовьяхъ Волги, или на Каспійскомъ морѣ, у самыхъ персидскихъ границъ, или на берегахъ Оки и Урала.

Пойманныхъ разбойниковъ сдавали на судъ ближайшимъ воеводамъ, но бывало, что и начальники отдѣльныхъ отрядовъ, посланныхъ въ погоню за разбойниками, самовластно наказывали виноватыхъ и безвинныхъ.

На смѣну Циммермана и его Смоленскихъ драгунъ, для истребленія оставшихся разбойниковъ, были назначены казацкіе отряды, а Смоленскому полку было приказано разсылать лишь во всѣ стороны разѣздныя команды.

Послѣ подавленнаго бунта край начиналъ успокаиваться, дороги становились безопасными, и драгуны, назначаемые уже небольшими командами для сопровожденія каравановъ съ товарами, несли эту службу, что называется, только для очистки совѣсти. Кругомъ становилось тихо. Вяло и однообразно протекали длинные дни. Молодые офицеры покидали полкъ и, кто могъ, переходилъ въ другіе полки.

Какъ видно, болѣе года полкъ находился въ постоянныхъ передвиженіяхъ по всему Поволжью и Оренбургскимъ степямъ, и едва ли возможно упомянуть о какихъ-либо болѣе или менѣе продолжительныхъ квартирахъ.

¹⁾ Половъ — 3, церковниковъ — 3, рекрутъ — 4, однодворцевъ — 10, крестьянъ — 65, дьяконъ — 1.

ГЛАВА V.

— 0 —

1776—1791 г.г.

Смоленскій полкъ въ Кубанской степи. — Назначеніе Суворова командиромъ Кубанскаго корпуса. — Переходъ полка въ Харьковскую губ. — Полковой командиръ, бригадиръ Шевичъ. — Жизнь въ лагеряхъ. — Зимнія квартиры. — Полковой шефъ, генер.-поруч. Ланской. — Переходъ полка въ Херсонъ. — Обмундированіе полка. — Приѣздъ Суворова въ Смоленскій полкъ. — Встрѣча Императрицы Екатерины II. — Объявленіе войны Турціи. — Полкъ въ рекогносцировкѣ у Очакова. — Зимнія квартиры. — Обложеніе и штурмъ Очакова. — Полкъ на зимнихъ квартирахъ между Бугомъ и Днѣпромъ. — Штурмъ крѣпости Измаила. — Полкъ въ Бѣлоруссіи. — Частые переходы полка съ мѣста на мѣсто.

Не прошло и 2-хъ лѣтъ послѣ переименованія Смоленскаго полка въ драгунскій, какъ въ началѣ сентября 1776 г. мы застаемъ полкъ въ пустынной и дикой кубанской степи въ легкомъ корпусѣ войскъ, подъ командой бригадира Жандра и въ деташементѣ (отрядѣ) бригадира Бринка, назначенномъ для обузданія ногайскихъ ордъ отъ волненій, поддерживаемыхъ турками изъ Крыма. Лишь въ Тамани, получивъ отъ 3-хъ казачьихъ полковъ Кутейникова, Барабанщикова и Лесовскаго 300 человекъ и отъ конницы слабыхъ и худоконныхъ лошадей, „которыя на скорые марши употреблять можно“, ¹⁾ полкъ укомплектовался до назначеннаго штата. Вступленіе въ ряды Смоленцевъ казаковъ обѣщало только усилить ихъ національныя и боевыя качества.

Драгуны на отдыхѣ 1777 г.

Наступившее позднее время года позволило заняться устройствомъ полка, тѣмъ болѣе, что Императрица выражала желаніе, „чтобы, для сбереженія людей, приближать кубанскій корпусъ къ нашимъ границамъ, но, если-бы въ это глухое время явилась тамъ нужда въ войскахъ, тогда можно будетъ послать туда отрядъ“ ²⁾ Кавалерія кордонами охраняла линію отъ Азова до Тамани, этого наиболѣе важнаго пункта по своей близости къ Крыму. Начиналась славная эпоха присоединенія Тавриды. Ожидали новой турецкой войны.

Татары держались въ страхѣ и почтеніи. Съ первыхъ-же дней водворенія на мѣсто, на драгунъ выпала тяжелая служба. Чтобы выяснить себѣ дѣятельность Смоленскаго полка на

¹⁾ Дубровинъ. I. 57.

²⁾ Письма и бумаги Имп. Екатерины II.

Кубани, необходимо представить себѣ, что происходило тогда въ этомъ краѣ. Къ югу отъ Дона и его притока Маныча до самой Кубани простиралась обширная степь, по которой привольно кочевали ногайцы, настоящіе хозяева края. За Кубанью начинались горы, и оттуда ежеминутно грозили нападеніемъ черкесы. Были-ли ногайцы въ мирѣ съ черкесами, враждовали-ли съ ними, на русскихъ донскихъ поселеніяхъ одинаково тяжело отзывались какъ миръ, такъ и война между ними. Ногайцы, то соединялись съ черкесами и вплоть до Черкасска производили опустошительные набѣги, грабя донскія села и выжигая пастбища, то, наоборотъ, преслѣдовались черкесами и тогда искали спасенія на Дону же, предавая, мимоходомъ, все встрѣчное огню и мечу. Занимая кубанскія степи, русскіе умиротворяли край и обезпечивали свои донскія селенія.

30 января 1777 г. полку, подъ командой полковника князя Голицына, пришлось принять участіе во взятіи спѣшившимися эскадронами г. Темрюка.

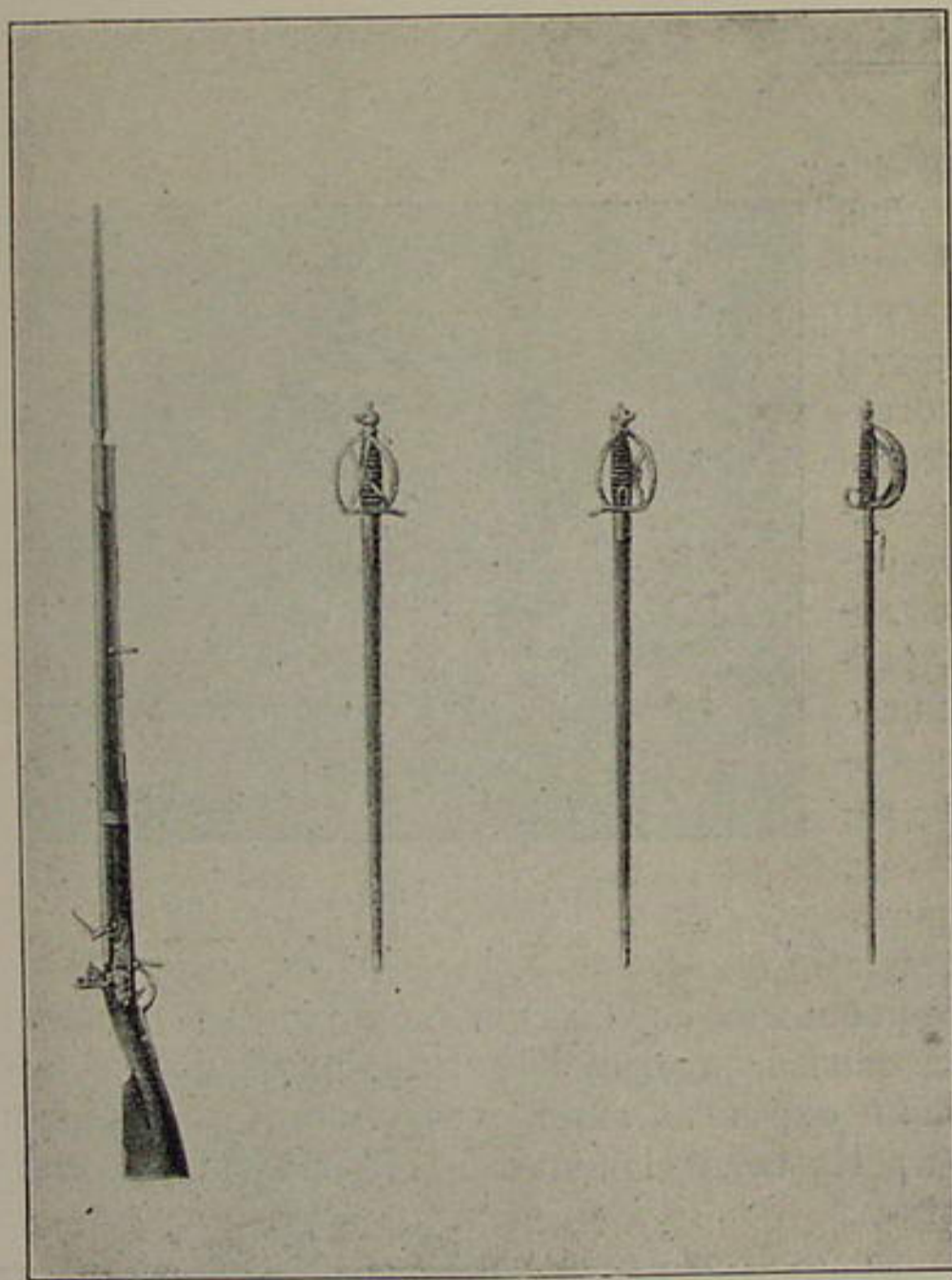
Во время этого похода отъ стужи и безкормицы въ полку пало 358 лошадей, да кромѣ того имѣлось 100 лошадей совсѣмъ негодныхъ, такъ что къ лѣту того-же года полкъ остался съ очень малымъ количествомъ коннаго состава.¹⁾

Въ то время, какъ часть драгунъ постоянно должна была быть въ разъѣздахъ и слѣдить за всѣми движеніями непріятели, остальные даже дома не могли обходиться безъ оружія, рискуя иначе попасть въ руки отчаянныхъ хищниковъ. Шель-ли драгунъ въ лѣсъ за дровами или косить въ степь, онъ бралъ съ собою оружіе и каждую минуту былъ готовъ отразить врага. Дѣло было нелегкое. Драгуны должны были бросаться съ одного мѣста на другое. Покоя не было ни днемъ, ни ночью: вездѣ солдатъ долженъ былъ держать себя чутко и на-сторожѣ, иногда по нѣскольку недѣль ходить въ одной и той-же рубашкѣ, не раздѣваясь, ложиться спать, переходить въ бродъ рѣчки и сушить одежду на собственномъ тѣлѣ. При этомъ приходилось по нѣскольку

дней питаться сухимъ хлѣбомъ, да и тотъ получался въ весьма недостаточномъ количествѣ. — Но размысленіемъ объ этихъ жизненныхъ невзгодахъ предаваться было некогда. По границѣ устроили посты съ вышками, на которыхъ и днемъ и ночью стояли часовые, наблюдавшіе, не двигается ли непріятели. По ночамъ на берегу рѣкъ, у дорогъ устраивали секреты.

Такъ сложилась боевая жизнь кубанскаго корпуса. Передъ нимъ былъ сильный дерзкій врагъ, и только непоколебимому русскому духу было подъ силу сломить упорство врага.

Для командованія кубанскимъ корпусомъ былъ назначенъ Суворовъ. По приѣздѣ въ Копыльское укрѣпленіе, главный постъ на Кубани, Суворовъ отправился осматривать линію постовъ, расположенныхъ по берегу Азовскаго моря до Кубани и по Кубани до Копыла, по каковой линіи войскамъ приходилось особенно часто отбивать постоянные набѣги безпокойныхъ хищниковъ. Чтобы избавить конницу отъ постоянныхъ, изнурительныхъ разъѣздовъ по берегу Кубани, Суворовъ приказалъ выжечь прирѣчные камыши, дабы татары и горцы не могли скрытно прокрадываться, а легучіе кавалерійскіе отряды расположилъ по укрѣпленіямъ, учредивъ между ними наблюдательные посты. Вездѣ онъ былъ самъ, всюду указывалъ и наблюдалъ. Нерѣдко Суво-

Ружье и палаши драгунъ 1764—1796 г.

¹⁾ Моск. арх. гл. шт. оп. 194 св. 245 донесеніе маіора Нелидова.

ровъ отправлялся вмѣстѣ съ драгунами навстрѣчу хищникамъ, или, какъ удалой наѣздникъ, пускался въ погоню за ними. Въ маѣ 1778 г. онъ далъ войскамъ кубанскаго корпуса свое знаменитое наставленіе о способѣ обученія и дѣйствія противъ „варваровъ“. Вообще Суворовъ привелъ оборону на Кубани въ блестящее состояніе.

Подъ защитой русскихъ кордоновъ Моздокской линіи, пустое пространство земли до Дона, такъ называемое „дикое поле“ начало заселяться русскимъ народомъ. Изъ внутренней Россіи потянулись казенные и помѣщичьи крестьяне и отставные солдаты. Опасность военныхъ дѣйствій миновала. Часть войскъ оставлена на Кубани, въ видѣ гарнизоновъ, а остальная была выведена въ Россію. Въ числѣ выведенныхъ войскъ былъ и Смоленскій драгунскій полкъ. Трехлѣтнее пребываніе въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ сильно отразилось въ его хозяйственномъ и численномъ благосостояніи и привело полкъ въ большое разстройство. Въ виду этого, Потемкинъ возбудилъ ходатайство передъ военной коллегіей о разрѣшеніи временно расположить полкъ около Москвы, чтобы тамъ снабдить его всѣмъ необходимымъ, какъ то: лошадьми, форменной одеждой, амунициею, снаряженіемъ и т. д. Ходатайство это было уважено, и 25 апрѣля Смоленцы прибыли въ г. Коломну, гдѣ дѣятельно принялись за исправленіе недочетовъ въ своемъ хозяйствѣ. Въ маѣ, оставивъ два эскадрона подъ командой премьер-маіора Нелидова, полкъ, подъ начальствомъ бригадира князя Голицына, отправился въ Петербургъ,¹⁾ гдѣ пробылъ до конца сентября, когда перешелъ въ г. Минскъ. Сюда прибыли и два эскадрона изъ Коломны. Въ началѣ 1780 г. командиръ полка, князь Голицынъ былъ произведенъ въ генерал-маіоры,²⁾ оставаясь командиромъ полка до 1782 г.³⁾

Командиръ полка, полковникъ Шевичъ.

¹⁾ Моск. арх. гл. шт. оп. 47 св. 224 рапортъ Потемкина.

²⁾ Князь С. Ф. Голицынъ еще въ началѣ 1779 г. писалъ своей невѣстѣ нижеслѣдующее: „Отдай, душенька, Варвара Васильевна, письмо, приложенное къ сему (князю) Григорію Александровичу.

„Хочется, душенька, одинъ разъ въ жизни испытать мнѣ опытомъ дружбу твою ко мнѣ. Въ субботу выйдетъ армейская перемѣна, (т. е. производство) и, сколько мнѣ извѣстно, то нѣкоторое число и полковниковъ поступятъ въ генерал-маіоры. Я письмомъ просилъ вчера князя, чтобы онъ вошелъ въ мое состояніе и исходатайствовалъ мнѣ чинъ бригадира, изъясняя при томъ ему и то, что ежели я останусь при совѣтѣ, то переименованіе меня въ чинъ армейскій зависти и досады сдѣлать не можетъ. Отдавъ письмо приложенное ему, употреби свою просьбу обо мнѣ столько-же, сколько ласка твоя и любовь ко мнѣ тебѣ позволить.“ (Рус. Стар. 1875 г. т. I стр. 561).

Полковникъ, князь С. Ф. Голицынъ въ 1779 г. былъ произведенъ въ бригадиры, а въ слѣдующемъ году въ генерал-маіоры. (Бантышъ-Каменскій. Словарь достоприм. рус. людей ч. I 1836 г.).

³⁾ Когда онъ былъ назначенъ состоять при 3-й дивизіи. Князь С. Ф. Голицынъ въ 1788 г. участвовалъ при взятіи Очакова Потемкинымъ. За войну 1791 г. Императрица пожаловала Голицыну, тогда уже генералъ-поручику орденъ св. Георгія второго класса за овладѣніе Мачиномъ и двумя укрѣпленіями на о-вѣ Концефанѣ и близъ Браилова; вслѣдъ за тѣмъ орденъ св. Александра Невскаго (1792 г.) и орденъ св. Владимира I степени (1794 г.). Въ царствованіе Императора Павла I онъ былъ назначенъ инспекторомъ пѣхоты Лифляндской инспекціи (1801), а въ слѣдующемъ году на него возложенъ орденъ св. Андрея Первозваннаго. Во время войны съ французами (1806—07 г.) онъ, будучи ген. отъ инф., былъ главнокомандующимъ земскаго войска III-й области и вслѣдствіе неутомимой дѣятельности, трудовъ и благоразумныхъ распоряженій его, награжденъ алмазными знаками къ ордену св. Андрея Первозваннаго. Послѣднимъ подвигомъ князя Голицына было занятіе Галиціи въ 1809 г., тамъ онъ скончался 20 января 1810 г. (Моск. ар. гл. шт. посл. списки), изъ XVII части дрвн. Рос. Виеліо-еики изд. втор. стр. 236 и Бантышъ-Каменскій. Словарь достопамятныхъ рус. людей ч. I 1836 г. и Рус. Стар. 1875 г. октябрь стр. 246.

Весной 1780 г. полкъ перешелъ въ Харьковскую губ., гдѣ расположился лагеремъ въ палаткахъ. Полкомъ временно командовалъ бригадиръ Георгій Ивановичъ Шевичъ.

Во время лагеря, въ силу указа, на службу въ полкъ прибыло изъ Купянскаго уѣзда 100 человекъ кантонистовъ, въ возрастѣ отъ 14—15 лѣтъ. Ихъ распредѣлили въ эскадроны поровну. Молодые солдаты съ дядьками оставались не долго и въ скоромъ времени поступили въ завѣдываніе капраловъ, во взводы.

Офицеръ Смоленскаго драгунскаго полка 1788—1791 г

Для обученія строю, что дѣлалось больше по вечерамъ, кантонисты всѣхъ 10 эскадроновъ сводились вмѣстѣ на переднюю линейку и обучались выправкѣ и пріемамъ съ деревянными ружьями.

Жизнь въ лагерѣ была привольная. Бывало вечеромъ послѣ ужина командиръ полка [Шевичъ²⁾] выйдетъ изъ своей палатки, столцей на правомъ флангѣ, и приказываетъ часовому: „часовой кричи, чтобы выходили играть въ городки“. Весь полкъ выходилъ по-эскадронно передъ палатками: начинались игры. Шевичъ и офицеры ходятъ, шутятъ, руководятъ играми. Пѣсни и веселье разносится по всему лагерю. Старики впоследствии говаривали: „эхъ, то-то было время золотое, а теперь куда рѣчи дѣвались?.... и что съ силой стало?!“

Изъ лагеря полкъ выступилъ на зимнія квартиры и расположился у молдаванскихъ и сербскихъ выходцевъ Харьковской и Полтавской губерній.

Какъ только полкъ прибылъ на мѣсто, первую заботой драгунъ, какъ и всегда, было выстроить полковыми средствами, своими мастеровыми большія конюшни, по одной на цѣлый эскадронъ лошадей, свободно размѣщавшихся въ нихъ.

Какъ видно, по складу своей жизни, полкъ среди остального населенія, представлялъ собою совершенно обособленную оборону, какъ корабль на морѣ. Судьба бросала его изъ конца въ конецъ огромной страны, въ самые глухіе уголки ея, и онъ долженъ былъ имѣть при себѣ все, что ему необходимо. Въ составъ полка входили цырульники, слесаря, плотники, коновалы и другіе мастеровые. Полкъ имѣлъ свою собственную музыку, свой обозъ и даже артиллерию, а именно четыре трехфунтовыя пушки.

На зимнихъ квартирахъ нижніе чины размѣщались по избамъ у обывателей, съ которыми не очень церемонились, доказательствомъ чего служить то, что для обученія по избамъ, во время морозовъ, молодыхъ солдатъ ружейнымъ пріемамъ, обыкновенно выкапывали въ домахъ хозяевъ ямы, такъ чтобы четыре человека могли свободно въ нихъ стоять и

¹⁾ Генераль-маіоръ Шевичъ.

Изъ сербскихъ дворянъ.

На службу вступилъ вахмистромъ въ	1752 г.
Прапорщикомъ 16 декабря	1760 г.
Капитаномъ 19 іюля	1763 г.
Секундъ-маіоромъ 1 января	1770 г.
Премьеръ-маіоромъ 7 августа	1771 г.
Подполковникомъ 22 августа	1777 г.
Бригадиромъ 28 іюня	1782 г.
Генераль-маіоромъ	1786 г.

Моск. арх. гл. шт. послужн. спис. 1786 г.

Участвовалъ въ походахъ въ Крыму съ 1769 по 1773 г.

Въ Оренбургскихъ степяхъ съ 1773—1776 г.

Въ Кубанской степи съ 1777—1778 г.

Грамотѣ по-россійски читать и писать умѣеть.

дѣлать всѣ приемы ружьемъ, не доставая потолка. Тутъ же учились фехтоваться саблями. Каждую весну, въ маѣ мѣсяцѣ, полкъ выходилъ въ лагерь, а въ августѣ возвращался на квартиры. Квартиры назначались въ разныхъ мѣстахъ и часто мѣнялись.

Квартирами всѣ были довольны. Народъ былъ зажиточный, и солдатъ кормили хорошо.

Служба, однако, не забывалась. Офицеры были строгіе и взыскательные, даромъ ничего не проходило. Особенно былъ строгъ командиръ 3-го эскадрона, капитанъ Федоръ Ивановичъ Украинцевъ, который при этомъ былъ дѣльнымъ офицеромъ, заступался за своихъ солдатъ и не давалъ ихъ въ обиду; его и любили, и побаивались.

„Голосъ у него, какъ у звѣря какого: зареветъ, такъ слышно, Богъ знаетъ, гдѣ“ говорили про него.

Строй былъ очень красивъ. Нижніе чины въ полку были молодцы (всѣ были съ лихо-закрученными кверху усами). Въ среднихъ эскадронахъ люди 12 и 13 вершковъ, въ пѣшемъ расчетѣ стояли во второй средней шеренгѣ, во фланговыхъ эскадронахъ нижніе чины были еще выше.

Изъ Полтавской губерніи полкъ перешелъ въ Кіевскую — въ г. Переяславль. На новой стоянкѣ начали доходить слухи о будущемъ походѣ на югъ.¹⁾

Одновременно съ потемкинскими реформами, въ русскихъ войскахъ установлена новая должность полковыхъ шефовъ, въ лицѣ которыхъ сосредоточивалось высшее управленіе полкомъ и надзоромъ за его благосостояніемъ. Поясняя основы и цѣль этого учрежденія, Потемкинъ писалъ: „Высочайшая воля есть та, дабы шефы старались приводить полки въ должную исправность и устройство. Обученіе стрѣльбѣ, содержаніе людей съ выгодами для нихъ, сбереженіе ихъ и снабженіе всѣмъ положеннымъ должны быть главными предметами, равно и надзоръ за тѣмъ, чтобы обхожденіе съ нижними чинами было человѣколюбивое“.

Не лишнее замѣтить, что въ то время полковой командиръ, наравнѣ съ прочими штабъ-офицерами полка, командовалъ однимъ изъ эскадроновъ и, на кругу своихъ обязанностей, былъ не болѣе, какъ главнымъ помощникомъ шефа, въ лицѣ котораго сосредоточивалась вся отвѣтственность за состояніе полка, какъ въ строевомъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Полковой командиръ наблюдалъ лишь за точнымъ исполненіемъ дѣлаемыхъ шефомъ распоряженій, во время отсутствія шефа, заступалъ его мѣсто, осматривалъ, по его приказанію или собственному усмотрѣнію, прочіе эскадроны и о замѣченныхъ безпорядкахъ доносилъ шефу. Даже адъютантъ, казначей, и квартирмейстеръ обращались къ нему только тогда, когда онъ находился въ штабъ-квартирѣ, а въ прочее время получали всѣ приказанія непосредственно отъ полкового шефа.

Первымъ такимъ шефомъ Смоленскаго полка былъ генералъ-поручикъ Александръ Дмитріевичъ Ланской,²⁾ впоследствии графъ. Большого роста, молодой, мужественный Ланской съ красивою наружностью соединялъ доброе сердце и кроткій, обходительный нравъ, былъ преданъ Императрицѣ безъ всякихъ своекорыстныхъ видовъ; покровительствовалъ искусствамъ. Такой шефъ не могъ не оставить въ полку хорошей закваски служебной и житейской чести, и въ Смоленскомъ драгунскомъ полку каждый чинъ помнилъ слова знаменитой инструкціи коннаго полка полковнику: всегда имѣть въ виду „пользу, службу, честь и сохраненіе полка.“

Шефъ полка Ланской.

¹⁾ Восп. Суворовск. солдата. Масловскій 1895 г.

²⁾ Ланской Александръ Дмитріевичъ родился 8-го марта 1758 г., служилъ въ кавалергардахъ и на 23-мъ году отъ рожденія назначенъ флигель-адъютантомъ (1780 г.) вслѣдъ за тѣмъ пожалованъ въ дѣйствительн. камергеры и генералъ-маіоры; получилъ польскія ленты: Вѣлаго Орла и св. Станислава; кавалеръ орденовъ: св. Александра Невскаго (1782 г.), св. Анны (1783 г.), Сѣверн. звѣзды (1783 г.) и большого креста (во время путешествія Императрицы Екатерины II въ Фридрихсгомъ); Произведенъ въ генералъ-поручики съ наименованіемъ шефомъ кавалерійскаго корпуса и Смоленскаго драгунскаго полка; въ февралѣ 1784 г. произведенъ въ генералъ-адъютанты.

Александрѣ Дмитріевичу Ланскому недолго пришлось состоять шефомъ Смоленцевъ. Во цвѣтъ лѣтъ, наверху почестей и придворныхъ успѣховъ, онъ лѣтомъ 1784 года простудился и скончался. Для Императрицы, которая была очень привязана къ нему, это было большой потерей. Государыня приказала похоронить его въ 2-хъ верстахъ отъ Царскаго Села, въ церкви во имя Казанской Божіей Матери. Въ стѣнѣ склепа, — гдѣ онъ погребенъ, выбита слѣдующая надпись: „Ея Императорскаго Величества генераль-адъютантъ, отъ арміи генераль-поручикъ и кавалеръ гренадерскаго корпуса и Смоленскаго драгунскаго полка шефъ, дѣйствительный камергеръ и разныхъ орденовъ кавалеръ, Александръ Дмитріевичъ Ланской, родился 8-го марта 1758 г., скончался 1783 г. іюня 25-го дня. (Ланской скончался не въ 1783 г., какъ гласитъ надпись надъ могилой, а въ 1784 г.)¹⁾ По случаю кончины его сооружена сія церковь Екатериною Великою“. Въ углубленіи праваго клироса церкви поставленъ памятникъ бѣлаго мрамора, съ его гербомъ.

Портретъ А. В. Ланскаго.

Желая сдѣлать пріятное Екатеринѣ, Цесаревна Марія Федоровна тогда же нарисовала портретъ Ланскаго, а художникъ Валькеръ на мраморной доскѣ вырѣзалъ копію съ него.

Послѣ графа Ланскаго шефомъ Смоленцевъ вторично назначенъ былъ князь Г. А. Потемкинъ (въ первый разъ онъ былъ шефомъ полка по званію начальника всей легкой конницы). Время назначенія Свѣтлѣйшаго князя шефомъ Смоленскаго драгунскаго полка совпадаетъ съ назначеніемъ его президентомъ военной коллегіи. Открылось широкое поле для его самостоятельной дѣятельности, въ частности отразившейся на наружномъ видѣ и внутреннемъ состояніи полка.

Въ 1786 году полковой командиръ Шевичъ ушелъ изъ полка. За его отсутствіемъ командовалъ полкомъ старшій подполковникъ, съ которымъ полкъ изъ Переяславля перешелъ Днѣпръ и степью достигъ Херсона, гдѣ и перезимовалъ. Сюда прибылъ новый полковой командиръ, полковникъ Федоръ Ивановичъ Кишенскій.

Раннею весною полкъ, по новому распредѣленію войскъ, поступилъ въ украинскую армію, назначеніе которой было охранять безопасность нашихъ границъ. Смоленцы, выступивъ изъ Херсона и приблизившись къ турецкой границѣ, остановились лагеремъ въ Бѣлозеркахъ надъ лиманомъ, въ устьяхъ Днѣпра и Буга. Здѣсь были собраны и прочія войска: пѣхота, кавалерія и артиллерія. Смоленскій драгунскій полкъ расположился въ общемъ лагерѣ съ праваго фланга, на возвышенномъ мѣстѣ, фронтомъ къ дорогѣ и лиману.

Всѣми войсками, стоявшими въ лагеряхъ, командовалъ генераль Кутузовъ. Онъ жилъ въ деревнѣ Бѣлозеркахъ и ожидалъ пріѣзда Суворова, который долженъ былъ принять начальство надъ войсками для защиты Кибурна и Херсона отъ турецкаго вторженія.

Еще съ знаменательнаго для южной Россіи февраля 1787 года войска, расположенныя въ Крыму и екатеринославскомъ намѣстничествѣ, стали готовиться къ торжественному пріему Императрицы, пожелавшей посѣтить южный край своей великой державы. Заботы Потемкина о войскахъ усугубились. Дѣятельно готовился на царскій смотръ и Смоленскій полкъ. Полкъ былъ обмундированъ заново: были выданы куртки темнозеленаго сукна съ мѣдными гладкими пуговицами по борту и красныя суконныя шаровары, подшитыя кожей. На курткѣ нашиты погоны, воротникъ и обшлага; кушаки и лампасы на шароварахъ были палеваго сукна; на лѣвомъ боку, на подвязной портупелѣ висѣла сабля. Рукоять сабли была съ однимъ мѣднымъ ободкомъ безъ поручей; на каждой былъ вензель Екатерины II, украшенный короною.

Изображеніе памятника А. Д. Ланскому.

¹⁾ Бантышъ-Каменскій. Словарь достопамятныхъ людей ч. II изд. 1847 г.

Боевая сума съ 30 ружейными патронами надѣвалась черезъ лѣвое плечо на гладкой бѣленой перевязи; спереди на перевязи пригонялся крюкъ, на который вѣшалось въ конномъ строю, ружейнымъ кольцомъ, легкое драгунское ружье. Головной уборъ состоялъ изъ каски съ переднимъ плюмажемъ (нижніе чины называли его памонажемъ) изъ пѣтушьяхъ перьевъ, сзади котораго пристегивался длинный треугольный лоскутъ палеваго сукна съ кисточкой на концѣ. Для коннаго строя полагались перчатки съ крагами. Прежнее обмундированіе осталось только у офицеровъ.

Рядовой, трубачъ и оберъ-офицеръ драгунскаго полка 1786—1796 г.

Къ предстоящимъ смотровымъ днямъ готовились праздники, иллюминаціи и фейерверки. Командиры полковъ старались перещеголять одинъ другому. Ученья производились частыя.

Города, села и деревни украшались. Дѣлалось все, чтобы представить Государынѣ ея новое пріобрѣтеніе, Новороссію, въ привлекательномъ и праздничномъ видѣ.

Этотъ край еще недавно былъ пустыней; еще недавно по его дикимъ непригляднымъ полямъ проѣзжали только воинственные казаки-запорожцы, да рыскали грабители татары. Теперь, когда Императрица на галерахъ спускалась по Днѣпру къ Черному морю, тамъ и сямъ по берегамъ рѣки Днѣпра, на высотахъ уже были разбросаны селенія, виднѣлись куполы церквей, паслись стада, двигались обозы. Какъ бы чудомъ, голая степь обратилась въ мѣсто, полное жизни и движенія. Самая поѣздка Екатерины была, какъ бы триумфальнымъ шествіемъ. Баснословная роскошь, окружавшая Императрицу во время путешествія, превратила его во что-то сказочное.

Въ ожиданіи пріѣзда Государыни, Смоленскій полкъ занималъ линію форпостовъ на турецкой границѣ, близъ устьевъ Днѣпра и Буга. Форпосты были силою въ 8 человекъ драгунъ, при одномъ унтеръ-офицерѣ. Служба была

довольно тяжелая: форпосты были обязаны наблюдать за непріятелемъ, какъ въ степи, такъ и на морѣ, а потому часовые день и ночь были въ сѣдлѣ съ саблей на-голо. Остальные располагались тутъ-же въ камышевыхъ шалашахъ, а лошади взнузданныя и осѣдланныя стояли въ конюшняхъ. Смѣна форпостовъ производилась черезъ трое сутокъ.

Пріѣзда Екатерины ожидали въ половинѣ мая. Незадолго до этого, подъ именемъ гр. фонъ Фалькенштейна, прибылъ австрійскій Императоръ Іосифъ II. Наконецъ, за три дня до прібытія Государыни пріѣхалъ Суворовъ. Самый пріѣздъ его достаточно оригинальный, слѣдующимъ образомъ описанъ въ воспоминаніяхъ старика героя, солдата Смоленскаго полка.¹⁾

„Однажды, въ прекрасный лѣтній вечеръ, мы стояли на форпостѣ. Это было передъ самымъ проѣздомъ Императрицы. Кашица на ужинъ была готова. Мы усѣлись въ кружокъ вечерять, — какъ вдругъ къ нашему бекету на казачьей лошади, въ сопровожденіи казака съ пикой подъѣхалъ просто одѣтый неизвѣстный человекъ въ каскѣ и кителькѣ, съ нагайкой въ рукахъ. Онъ слѣзъ съ лошади, отдалъ ее казаку и, подходя къ намъ, сказалъ: „Здравствуйте ребята“, „Здравствуйте“, просто отвѣчали мы, не зная, кто онъ такой.

„Можно у васъ переночевать“.

„Отчего-же не можно, — можно.“

„Хлѣбъ да соль вамъ“.

„Милости просимъ съ нами поужинать“.

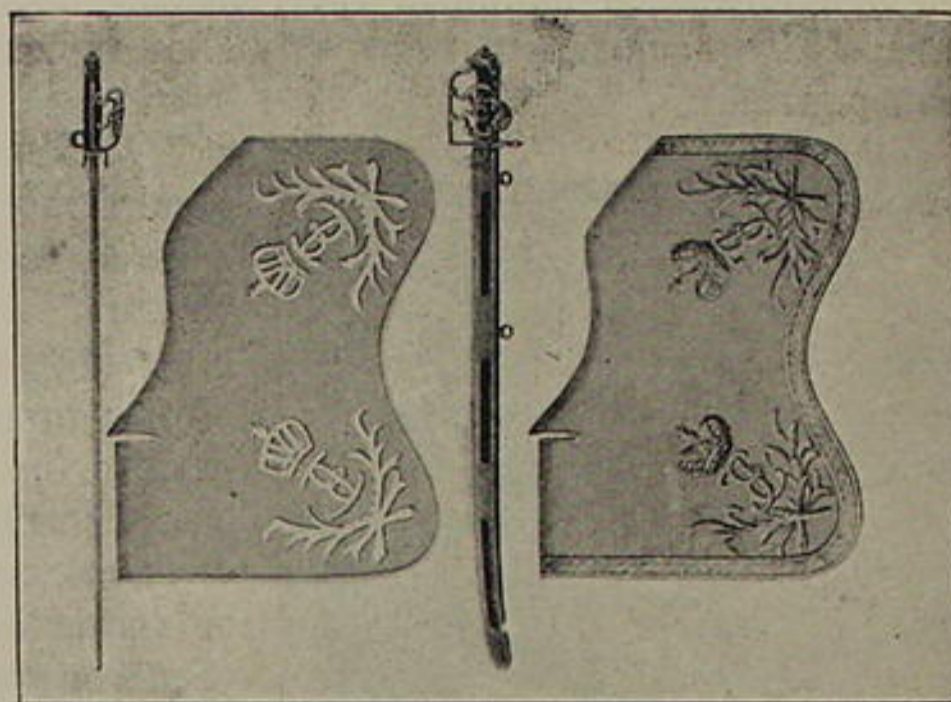
Онъ сѣлъ къ намъ въ кружокъ. Мы подали гостю ложку и положили хлѣба. Отвѣдавъ кашицы, онъ сказалъ: „Помилуй Богъ, братцы, хорошая каша.“ Поѣвши ложекъ съ пять не болѣе, говоритъ: „Я тутъ лягу, ребята.“ „Ложитесь“, отвѣчали мы. Онъ свернулся и легъ;

¹⁾ Бородиневъ. Восп. Сувор. солдата.

пролежалъ часа полтора, а можетъ и меньше, Богъ его знаетъ, спалъ ли онъ или нѣтъ, только послѣ всталъ и кричитъ: „Казакъ готовъ лошадь“. „Сейчасъ“, отвѣтилъ казакъ также просто, какъ и мы. А самъ подошелъ къ огоньку, вынулъ изъ бокового кармана бумажку и карандашъ, написалъ что-то и спрашиваетъ: „Кто у васъ старшій“. „Я“, отозвался унтеръ-офицеръ. „На, отдай записку Кутузову и скажи, что Суворовъ проѣхалъ.“ И тутъ-же вскочилъ на лошадь. Мы всѣ встрепнулись. Но куда одумались, онъ былъ далеко, продолжая свой путь рысью къ форпостамъ, вверхъ по рѣкѣ Бугу. Такъ впервые удалось видѣть Суворова . . .“

Наконецъ дождалась Императрицы.

Проѣзжала Государыня мимо лагеря подъ Бѣлозерками. До 30 тысячъ войска стояло вдоль по дорогѣ въ строю. Съ праваго фланга Смоленскіе драгуны, еще правѣе — донскіе казаки. Государыня ѣхала въ коляскѣ самымъ тихимъ шагомъ. Отдавъ честь саблями, драгуны громко кричали „ура“. Въ это-же время Суворовъ, въ полной формѣ, шелъ пѣшкомъ съ лѣвой стороны коляски Императрицы. Она подала ему руку, онъ поцѣловалъ ее и, продолжая идти и разговаривать, все время держалъ Государыню за руку.

Драгунская сабля и вальтрапъ 1775—1796 г.

Императрица была очень довольна видомъ войскъ. Дѣйствительно, эффектъ шегольского обмундирования и снаряженія солдатъ былъ полный.

Послѣ проѣзда Государыня пожаловала нижнимъ чинамъ въ награду по рублю серебромъ.

Пребываніе обѣихъ коронованныхъ особъ въ ново-основанномъ Херсонѣ продолжалось около трехъ недѣль.

Праздники шли за праздниками.

Всѣмъ офицерамъ полковъ, стоявшихъ въ Херсонѣ и его окрестностяхъ, въ день, назначенный для торжества спуска вновь выстроенныхъ военныхъ кораблей, приказано было собраться къ 10 часамъ утра въ цитадели. Къ 11-ти часамъ утра были сдѣланы всѣ остальные распоряженія для достойнаго приема Царицы.

Отъ Императорскаго дворца до верфи, на полверсты, путь былъ уравниенъ и на 2 сажени въ ширину покрытъ зеленымъ сукномъ. Съ обѣихъ сторонъ стояли охранявшіе путь офицеры, разнообразныя мундиры которыхъ привлекали взоры зрителей.

На мѣстѣ спуска были выстроены высокіе подмости съ галлереею, гдѣ помѣщались музыканты. Въ концѣ устроеннаго для Императрицы помоста подъ балдахиномъ, изъ голубого бархата, богато украшеннаго кистями, стояло кресло. Въ часъ пополудни Государыня вышла изъ дворца въ сопровожденіи гр. Фалькенштейна и многихъ высокихъ особъ своего и вѣнскаго дворовъ. Графъ шелъ съ правой руки, шефъ Смоленцевъ-Потемкинъ съ лѣвой. Государыня явилась запросто, въ сѣромъ суконномъ капотѣ, съ черною атласною шапочкой на головѣ. Графъ былъ одѣтъ въ простой фракъ. Князь Потемкинъ, напротивъ, блисталъ въ богато-вышитомъ золотомъ мундирѣ со всѣми своими орденами. При приближеніи Государыни, съ помоста пушечнымъ выстрѣломъ данъ сигналъ къ спуску кораблей. Съ галереи раздалась музыка, а съ валовъ цитадели громъ пушекъ. Въ это время машина военного корабля, сначала торжественно-тихо, а потомъ быстрѣе, сдвинулась съ возвышенія, на которомъ стояла и сошла въ Днѣпръ. Вслѣдъ за первымъ, послѣдовалъ второй корабль. Крики тысячной толпы, музыка и громъ пушекъ дѣлали зрѣлище величественнымъ.

Выразивъ полное удовольствіе всѣмъ участвовавшимъ въ постройкѣ и спускѣ кораблей, Ея Величество изволила наградить строителей и многихъ другихъ лицъ золотыми часами и табакерками, послѣ чего отбыла обратно во дворецъ. На плавучихъ мостахъ были накрыты обѣденные

столы, установленные въ изобиліи кушаньями и напитками, за которые приглашены были офицеры всѣхъ полковъ, а также дамы. Вечеромъ былъ сожженъ прекрасный фейерверкъ, а при дворѣ былъ балъ, на которомъ число присутствовавшихъ простиралось за тысячу.

Слѣдующіе дни, въ продолженіе которыхъ Монархиня осчастливила своимъ присутствіемъ Херсонъ, были проведены частью въ дружеской бесѣдѣ, частью въ поѣздкахъ и прогулкахъ пѣшкомъ. Самая замѣчательная изъ прогулокъ была та, которую Императрица, въ сопровожденіи графа Фалькенштейна и большой свиты, совершила на галерахъ внизъ по Днѣпру до Кинбурга и Очакова.

Черезъ три дня Ея Величество отбыла изъ Херсона въ Крымъ.

Смоленскій драгунскій полкъ перешелъ въ д. Бланкитную, въ 70 в. отъ Херсона, гдѣ Суворовъ устроилъ лагерь и по своему готовилъ войска для встрѣчи Императрицы на обратномъ Ея пути.

Послѣ большихъ маневровъ окончилось участіе Смоленцевъ въ блистательномъ, мирномъ торжествѣ Екатерины. Оно было кануномъ новой войны, новой жатвы лавровъ.

Во время путешествія Императрицы отношенія Россіи къ Турціи были уже весьма натянутыми. Несмотря на это, объявленіе Турціею 13-го августа 1787 г. войны застало нашу екатеринославскую армію совершенно неподготовленною. Крупныя реформы въ пѣхотѣ и конницѣ 1785—1786 гг. едва только успѣли выполнить съ внѣшней стороны, и то не вполнѣ. Смоленскій драгунскій полкъ съ остальными войсками арміи только что получилъ рекрутъ и, по новымъ штатамъ, былъ въ некомплектѣ до $\frac{1}{3}$ состава.

Полкъ входилъ въ составъ Кинбургскаго корпуса генераль-аншефа Суворова, прикрывающаго Крымъ. Въ 20-хъ числахъ августа Смоленскій полкъ изъ подъ Херсона былъ направленъ для рекогноспировки въ г. Николаевъ и далѣе подъ Очаковъ, послѣ чего, для прикрытія подступовъ къ Херсону, поступилъ съ 2-мя пѣхотными полками въ оборонительный участокъ генераль-маіора Кастро-де-Лацери, простирающійся отъ устья Буга (Станиславскаго мыса) до Херсона. Весь берегъ участка и всѣ броды въ низовьяхъ Буга отъ Ингула были немедленно обрекогноспированы. Всѣ прибывающіе отъ Очакова задерживались и препровождались къ Суворову для опроса. Вообще, Смоленцы несли самую усиленную бережную службу. Появились болѣзни, прекратившіяся только съ выдачею ежедневныхъ винныхъ порцій и увеличенія мясного довольствія.

Штурмъ Очакова

Въ половинѣ октября полку было приказано отойти назадъ и размѣститься на зимнихъ квартирахъ въ районѣ Збурьевска и Алешки (восточнѣе Херсона), заселенныхъ малороссами и запорожцами. Постоянная боевая готовность Суворовымъ была поставлена первымъ требованіемъ отъ зимовавшихъ войскъ. Не были оставлены имъ безъ должнаго направленія также зимнія

занятія. Наконецъ, онъ снабдилъ войска до сихъ поръ еще знаменитыми инструкціями. Въ нихъ говорится о способахъ дѣйствія противъ турокъ, субординаціи и проч.

Съ ранней весны Суворовъ лично приступилъ къ полевому обученію войскъ по выработанной имъ самимъ системѣ.

Въ началѣ іюня полкъ, въ составѣ екатеринославской арміи, выступилъ къ Очакову. Армія двигалась въ одной густой колоннѣ. Въ срединѣ шли огромные обозы, по лѣвую сторону — конница, по правую — пѣхота и опять конница. Со всѣхъ сторонъ неслись пѣсни, звуки трубъ и литавръ.

По воспоминаніямъ одного изъ участниковъ,¹⁾ послѣ небольшого перехода располагались лагеремъ, при чемъ всѣ эскадроны въ полку держались въ одну линію.

Перехода за два до Очакова не велѣно было играть ни генераль-марша, ни сбора. Время было теплое, хорошее. Передъ зарей, всѣмъ отрядомъ, мы подошли къ Очакову. Однако, турки замѣтили наше приближеніе и встрѣтили насъ пушечными выстрѣлами изъ крѣпости. Когда ядра начали долетать до фронта, насъ отодвинули назадъ и расположили вѣтви выстрѣловъ. Смоленскій драгунскій полкъ вмѣстѣ съ Павлоградскимъ легкоконнымъ, донскимъ Семенова и Троицкимъ пѣхотнымъ состоялъ въ Херсонскомъ отрядѣ ген. поручика Нащекина на Каланчакѣ у Каменнаго моста для наблюденія за движеніями непріятеля къ Крыму и обезпеченія сообщеній онаго съ г. Бериславлемъ.²⁾

Смоленцы стали на лѣвомъ флангѣ, примыкая къ днѣпровскому лиману. За все время осады лошади стояли на коновязяхъ и въ табунъ не ходили. Траву привозили возами съ поля.

Впереди Смоленцевъ стояли донскіе казаки, калмыки и татары изъ Симбирска. Во время частыхъ тревогъ всѣ дѣйствія наши заключались въ томъ, что пѣхота, бывало, станеть въ ружье, а конница сядеть на коней, потомъ вызывались охотники (стрѣлковъ тогда еще не было), и они уже отражали вылазку, прогоняя непріятеля въ крѣпость.

Къ концу мѣсяца Смоленскій драгунскій полкъ отъ Ольвіополя шелъ съ арміею къ кр. Очакову, для участія въ обложеніи ея.

16 іюля 1788 г. въ 9 ч. ко двору Ея Величества прибылъ командиръ Смоленскаго драгунскаго полка, полковникъ Кишенскій, присланный, какъ особенно отличившійся, отъ главнокомандующаго Екатеринославской арміи, кн. Потемкина-Таврическаго, съ извѣстіемъ о новомъ пораженіи морскихъ и сухопутныхъ турецкихъ силъ подъ Очаковымъ. Съ Кишенскимъ же присланы взятые у непріятельскаго флота пашинскіе флаги, а отъ сухопутныхъ войскъ знамена, щиты и другіе воинскіе знаки, которые Ея Величество повелѣла внести и, подъ присмотромъ часовыхъ, положить въ комнатѣ, гдѣ находился постъ кавалергардовъ.³⁾

Главнокомандующій, кн. Потемкинъ находился у Очакова, но дѣйствовалъ медленно и нерѣшительно. Въ бездѣйствіи ожидало русское войско приказовъ главнокомандующаго и не могло дождаться ихъ. Въ великолѣпной ставкѣ своей Потемкинъ лежалъ по цѣлымъ днямъ, переводилъ церковную исторію Флери, слушалъ музыку Сарти и, казалось, забылъ объ Очаковѣ. Иногда, разгнѣванный напоминаніями, онъ выѣзжалъ на батареи и становился подъ непріятельскими выстрѣлами, смѣясь, когда его просили удалиться и беречь свою драгоценную жизнь. Нѣсколько разъ онъ хотѣлъ, казалось, усилить дѣйствія, даже отважиться на приступъ, и снова все останавливалъ, вновь начиная молиться и бездѣйствовать.

Военныя дѣйствія ограничивались отбитіемъ вылазокъ и бомбардировкою. Прошло свыше четырехъ мѣсяцевъ, крѣпость добровольно не сдавалась, а климатическія условія давали себя чувствовать. Стояла глубокая осень. Лѣтомъ, бывало, въ лагерѣ и главной квартирѣ кипѣла жизнь. Общество собиралось многочисленное, много было пріѣзжихъ дамъ и иностранцевъ, давались пиры и балы, гремѣла музыка и канонада. Дѣло, правда, не подвигалось, но жилось весело; теперь и это миновало. Ненастная погода разогнала однихъ, долгое ожиданіе развязки — другихъ. Физиономія лагеря измѣнилась. Потемкинъ съ каждымъ днемъ становился мрачнѣе.

1) Попадичевъ. Восп. Сувор солдата „Очаковъ и Измаилъ“.

2) Арх. виленск. ген. губер. 1788 г.

3) Изъ камеръ-фурьерной церемоніальмейстерской кн. за 1778 г. стр. 453

Мокрая холодная осень смѣнилась лютой зимой, на долгое время оставшейся въ памяти, подъ названіемъ „Очаковской“. Кругомъ тянулась голая ледяная степь, по которой разгуливали снѣжные бураны. Выпалъ чрезвычайно глубокой снѣгъ, морозы переходили за 20°. Солдаты коченѣли въ своихъ землянкахъ, терпя страшную нужду въ самомъ необходимомъ, лошади падали отъ безкормицы. Смертность развилась чрезвычайная; отъ одной стужи убывало по 30—40 человѣкъ въ день. Во время посѣщенія Потемкинымъ лагеря солдаты осмѣлились лично просить его о штурмѣ, но и это не подѣйствовало. Наконецъ, между всѣми чинами арміи пошелъ глухой ропотъ.

Въ такомъ безвыходномъ положеніи Потемкинъ на 6 декабря, въ день св. Николая Чудотворца, рѣшился назначить штурмъ. Войска узнали о намѣреніи главнокомандующаго съ восторгомъ. Солдаты, встрѣчаясь, обнимались и поздравляли другъ-друга.

Кавалерійскіе офицеры и многіе солдаты бросились записываться въ охотники.

Предпринятый послѣ долгихъ тяжелыхъ испытаній штурмъ былъ въ полномъ смыслѣ слова кровавый и безпощадный. Онъ продолжался всего часъ съ четвертью, при морозѣ въ 23°. Въ войскахъ были давно заготовлены лѣстницы, фашины и туры. По первой ракетѣ велѣно было строиться; по второй — выступать, а по третьей — ура! и идти на штурмъ.

„Ночью, когда по первой ракетѣ войска выстроились, имъ дали по крышкѣ водки. Смоленцы были спѣшены, лошади оставались на мѣстахъ въ лагеряхъ“. Съ 7 часовъ утра войска, раздѣленная на 6 колоннъ, имѣя въ резервѣ спѣшенную кавалерію, двинулись на приступъ. Турки встрѣтили наступающихъ убійственнымъ огнемъ, но были сбиты съ городскихъ валовъ и принуждены отступить въ улицы города. Засѣвъ въ домахъ, они защищались отчаянно, и почти половина ихъ легла подъ штыками нашихъ солдатъ. Очаковъ былъ взятъ и на 3 дня преданъ разграбленію. Добыча была громадна. Въ крѣпости найдено 310 орудій и 180 знаменъ. Смоленскій полкъ изъ офицеровъ потерялъ убитымъ, отличившагося при штурмѣ, подпоручика Радина¹⁾

Штурмъ Очакова.

и болѣе 120 нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ. Всего у русскихъ при штурмѣ выбыло 149 офицеровъ и 2723 нижнихъ чина. Потери турокъ простирались до 10 тысячъ убитыми и

¹⁾ Моск. арх. гл. шт. оп. 194 св. 191 № д. 9 рапортъ полк. Энгельгарда.

до 4283 взятыми въ плѣнъ. Наша потеря составляетъ незначительную долю той, которую причинила продолжительная осада въ неблагоприятное время года со всѣми сопутствовавшими ей лишениями. Здоровыми остались едва четвертая часть людей, а кавалерія потеряла почти всѣхъ лошадей.

Императрица наградила всѣхъ участниковъ штурма съ свойственною Ей щедростью. Множество генераловъ и офицеровъ получило награды и всѣ, безъ исключенія, особый, установленный за взятіе Очакова, золотой крестъ. Нижнимъ чинамъ пожалованы серебряныя медали.

Въ память Святителя, въ день котораго пала сильная крѣпость, на ея мѣстѣ заложенъ былъ городъ, названный Николаевымъ, а въ паркѣ Царскаго Села, въ память взятія Очакова, Императрица приказала построить особый памятникъ, въ видѣ руины.

Взятіемъ Очакова кончились дѣйствія Екатеринославской арміи.

Къ 1788 году войска расположились на зимнихъ квартирахъ; между Бугомъ и Днѣстромъ.

Въ кампаніяхъ слѣдующихъ двухъ лѣтъ Смоленскій драгунскій полкъ остался въ арміи Потемкина, овладѣвшей 14 сентября 1789 г., почти безъ боя, замкомъ Гаджибей (впослѣдствіи Одесса), 23 — Паланкою, 30 — Аккерманомъ и Бендерами. Взятіемъ этой крѣпости окончилась успѣшная кампанія этого года. Недалеко отъ города, близъ с. Варницы, показывали остатки лагеря Карла XII, жившаго здѣсь 4 года послѣ Полтавскаго пораженія, и высокій холмъ, называемый Мазеповой могилой.

Въ ноябрѣ Свѣтлѣйшій князь распустилъ войска на зимнія квартиры между Прутомъ и Днѣстромъ.

Время зимою коротали, какъ могли. Офицеры ѣздили въ Бендеры, гдѣ всякій разъ бывали у своего шефа въ пышной главной квартирѣ, походившей болѣе на дворецъ. Самая жизнь въ городѣ имѣла много общаго съ жизнью въ Петербургѣ. Здѣсь были тѣ же самыя развлечения, вечера, ужины, концерты, карточная игра, интриги, страсти, сплетни, любовныя похождения, волокитства, и все это въ маленькомъ полуразрушенномъ и окруженномъ степью турецкомъ городкѣ.

За время стоянки на зимнихъ квартирахъ полкъ приводился въ порядокъ и пополнялся лошадьми. Въ полку лошади были разношерстныя, а въ эскадронахъ-одномастныя, исключая 5-го и 6-го эскадроновъ, гдѣ лошади были всѣхъ шерстей ¹⁾. Весной 1790 года, когда поднялся кормъ въ полѣ, полкъ направился опять въ Турцію.

„По переправѣ черезъ рѣку Бугъ, соединились съ пѣхотой и вмѣстѣ съ нею продолжали походъ по степямъ и по Бессарабіи. Черезъ рѣки Днѣстръ и Прутъ переправлялись по нѣсколькимъ дней на паромехъ; а на паромѣ, извѣстное дѣло, много войска не поставишь, и когда приходилось переправляться черезъ большія рѣки, то это время было намъ вмѣсто отдыха; тутъ мы, бывало, и сами переполощемся и лошадей перекупаемъ; зато, отъ переправы идемъ въ походъ также бодро и весело, какъ-будто сейчасъ съ квартиръ вышли.

„За Прутомъ, мы шли по Молдавіи до самаго Измаилова. При атакованіи ²⁾ Измаилова Смоленскій полкъ сталъ лагеремъ позади праваго фланга, въ резервѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ крѣпости, а потомъ насъ переставили въ средину. Здѣсь намъ, почитай что, никакого дѣла не было. Мы уже думали, что подъ Измаиловымъ придется стоять такъ же долго, какъ и подъ Очаковымъ; однако, къ концу осени, прошелъ слухъ, что къ намъ будетъ Суворовъ. Всѣ обрадовались, а про нашего брата, такъ и говорить нечего: мы такъ его любили, что и сказать нельзя; сколько къ Потемкину были отвратны, столько къ Суворову привязаны. Суворовъ, гдѣ бы что ни дѣлалъ — все по его выходило. Гдѣ не было Суворова, тамъ въ лагеряхъ было скучно, а гдѣ онъ былъ, тамъ солдаты, кажется, хотѣли бы на рукахъ его носить. Изъ дисциплины не выходили, а все-таки Суворова мы болѣе любили, нежели боялись; всѣ знали, что онъ никого не наказывалъ и, даже въ азартности, никогда никого не ударилъ плетью, безъ которой

¹⁾ Въ 1-мъ и 10-мъ эскадронахъ — вороныя.

„ 2-мъ „ 9-мъ „ — рыжія.

„ 3-мъ „ 8-мъ „ — сѣрыя.

„ 4-мъ „ 7-мъ „ — караковыя и темногнѣдыя.

„ 5-мъ „ 6-мъ „ — разношерстныя.

²⁾ Т. е. при обложеніи.

онъ никогда не ѣздилъ. А бывало, если что худое замѣтитъ, то наѣдетъ и говоритъ безъ сердцовъ: „дуракъ ты, дуракъ! Ну, зачѣмъ ты это сдѣлалъ!“ — да тѣмъ и кончитъ. Да и дуракомъ-то назоветъ, такъ все равно, что ласковымъ словомъ подаритъ. Онъ, изволите видѣть, немного картавилъ, такъ у него слово „дуракъ“ — выходило „дуякъ, дуюкъ“! Злобы ни на кого не имѣлъ-съ! Дай Богъ ему вѣчное блаженство! Вѣчный покой душѣ его!“

„Настала зима, какъ вдругъ разнеслось по лагерю, что Суворовъ пріѣхалъ. „Слава Богу, слава Тебѣ Господи! Суворовъ прибылъ!“ говорили мы всѣ въ одинъ голосъ. Мы были въ полномъ удовольствіи!“

„Сейчасъ же послѣ пріѣзда Суворовъ объѣхалъ всѣ полки и говорилъ намъ: „Здравствуй! Здравствуй, ребята!“ А мы кричали ему отъ всей души: „Здравія желаемъ, Ваше Сіятельство!“ а тамъ три раза „Ура! Ура! Ура!“

„Вотъ здѣсь впервые удалось мнѣ слышать приповѣсти Суворова, безъ которыхъ потомъ сколько ни случалось мнѣ его встрѣчать, онъ никогда не проѣзжалъ по фронту. Суворовъ шагомъ проѣзжалъ мимо насъ и говорилъ: „Ребята, вы учены! Намъ за ученаго двухъ даютъ — мы не беремъ; трехъ даютъ — не беремъ; четырехъ даютъ — возьмемъ, пойдемъ, да и тѣхъ побьемъ! Пуля — дура, штыкъ — молодецъ, пулей обмишулишься, а штыкомъ никогда. Береги пулю въ дулъ на два, на три дня, на цѣлую кампанію! Стрѣлай рѣдко, да мѣтко, а штыкомъ коли крѣпко! Ударилъ штыкомъ, да и тащи вонъ! назадъ! назадъ его бери, да и другого коли!“

„Суворовъ одѣтъ былъ просто, — въ бѣломъ лѣтнемъ кителькѣ и въ егерской касочкѣ; подъ нимъ была гнѣдая казацкая лошадь, а въ рукѣ плеть.

„А этакъ, въ вечеру того же дня, уже и пошлч его распоряженія . . . Всѣмъ поназначать мѣста, какому полку гдѣ и какъ стать; однихъ, которые были далеко, придвинулъ ближе къ крѣпости, другихъ осадилъ назадъ, а нашъ полкъ, Смоленскій драгунскій, изъ середины переставилъ на правый флангъ, — такъ что, почти всѣ полки переставилъ. Прежде линіи были длинныя и стояли врознь, а при немъ сомкнулись и стали тѣснѣе.

„Суворовъ часто ѣздилъ по фронту и говорилъ: „Ребята! Берегитесь назадъ отступать! Ты прошелъ впередъ, а потомъ вернулся назадъ — вотъ ужъ то и пропало, и опять начинай съизнова! а ты всегда иди впередъ! Никогда не робѣй! Съ нами Богъ! Впередъ, ребята! Иди смѣло . . .“

„Это онъ подтверждалъ вездѣ, гдѣ проѣзжалъ, а иногда и на бекетахъ внушалъ тоже. Слова Суворова передавались отъ одного солдата другому, такъ что, гдѣ онъ говорилъ одному, то знали уже всѣ!“

„Черезъ двѣ или, этакъ, черезъ три недѣли послѣ прибытія Суворова подъ Измаиловъ, начался и штурмъ. Мы придвинулись еще ближе къ крѣпости и стали отъ нея въ полтора верстѣ. Полкъ нашъ, по росписанію, состоялъ въ колоннѣ Прозоровскаго, съ праваго фланга, и находился въ резервѣ.

„Ночью 11 Декабря двинулись впередъ, офицеры ходили по рядамъ и приказывали идти тише! Тише, чтобы не было ни говору, ни брякотни. Замѣтивъ наше приближеніе, турки открыли страшный огонь изъ орудій; этотъ громъ былъ сильнѣй Очаковскаго, — но подъ Прагой изъ орудій били еще громчѣй. Побросавъ фашины въ ровъ штыками, взбирались мы на валы, и по лѣстницамъ лѣзли на стѣны; многіе падали сверху, но были и такіе, которые оттуда сбрасывали турокъ къ намъ же на штыки, или кололи ихъ на стѣнахъ; молодцы втаскивали за собой и другихъ. На стѣны Измаила взошли черезъ часъ послѣ открытія пушечнаго огня изъ крѣпости. Нашей артиллеріи было очень мало, за тѣмъ, что ей нельзя было стрѣлять чрезъ своихъ; наши отовсюду лѣзли на стѣны. Когда начали брать самый городъ, то уже разсвѣло; вотъ тутъ-то нашего брата много попропадало; другой забѣжитъ въ домъ, отворитъ дверь, а оттуда бацъ изъ пистолета, — смотришь, убьютъ или ранятъ.“¹⁾

Къ 8 час. утра вся ограда крѣпости уже находилась въ нашихъ рукахъ, къ часу дня послѣ кровопролитнаго боя на улицахъ занятъ и городъ, къ 4-мъ часамъ было кончено все. Упорное

¹⁾ Воспом. Суворов. солдата.

сопротивленіе турецкаго гарнизона обошлось ему дорого: убитыхъ турокъ оказалось около 26000 въ плѣнъ взяли около 9000 человекъ.

Наши потери сравнительно были не велики: 1800 убитыхъ и 2648 раненныхъ. Къ сожалѣнію, намъ не пришлось найти свѣдѣній объ отличившихся и о числѣ потерь Смоленскаго драгунскаго полка.

Въ награду за геройскіе подвиги Суворовъ предоставилъ солдатамъ городъ въ теченіе трехъ дней, и, по словамъ Суворовскаго солдата Попадичева, „солдатамъ дали вольготу. Суворовъ, въѣхавши въ городъ, самъ сказалъ: „Ура! Ребята! Наша взяла! Работай же теперь всякъ для себя!“ — Да и нажива ужъ была знатная, истинно богатая: золото шапками дѣлили! А объ остальной добычѣ и говорить нечего, всего было въ волю!“

„Сутокъ черезъ двое по взятіи Измаила, Суворовъ объѣзжалъ всю армію выстроенную фронтомъ, былъ очень веселъ и говорилъ: „Благодарю ребята! Благодарю! Наша взяла! Богъ съ нами! Измаиль взять! Это дѣло дорого стоитъ! Стрѣляй рѣдко, да мѣтко, а штыкомъ коли крѣпко! Пуля — дура, штыкъ — молодець!“

И ужъ тутъ пошелъ рассказывать приповѣсти, только слушай! Безъ этого бывало мимо фронта не пройдетъ никогда.

Въ своемъ донесеніи Потемкину Суворовъ писалъ: „Нѣтъ крѣпче крѣпости, отчаяннѣе обороны, какъ Измаиль, падшій предъ высочайшимъ трономъ Ея Императорскаго Величества кровопролитнымъ штурмомъ. Нижайше поздравляю Вашу Свѣтлость“.

При взятіи крѣпости съ рѣчной стороны было три десантныхъ отряда подъ начальствомъ Де-Рибаса, въ среднемъ отрядѣ принца Де-Линь находилась часть Смоленскаго полка подъ командой подполковника Энгельгарда, который, помогая во всѣхъ движеніяхъ принцу съ колонной, подъ убійственнымъ картечнымъ огнемъ наступалъ къ братскимъ воротамъ гдѣ взялъ непріятельскую батарею; въ это время принцъ Де-Линь былъ раненъ, и командованіе колонной принялъ на себя подполковникъ Энгельгардъ. По взятіи крѣпости, Энгельгардъ по приказанію Де-Рибаса представилъ Суворову захваченныхъ въ плѣнъ янычаръ¹⁾.

За взятіе Измаила офицеры получили изготовленные по этому случаю офицерскіе кресты, а нижніе чины медали.

Въ своихъ рескриптахъ²⁾ къ Потемкину Императрица Екатерина II, между прочимъ, писала: „Измаильская эскалада города и крѣпости съ корпусомъ въ половину противъ турецкаго гарнизона почитается за дѣло, едва ли еще гдѣ въ исторіи находящееся. . . . Нижнимъ чинамъ, въ завоеваніи означеннымъ городомъ участвовавшимъ жалуемъ медаль съ надписью за отмѣнную храбрость, поручая вамъ вновь объявить всѣмъ и каждому Наше Монаршее къ усердію и неустрашимости благоволеніе“.

16 Декабря отрядъ выступилъ изъ подъ Измаила: направились частью (лѣвый флангъ) въ Молдавію, а Смоленскій драгунскій полкъ съ другою частью отряда (правый флангъ) — въ Бѣлорусію въ составъ войскъ, выставленныхъ противъ Польши, собиравшей на нашихъ границахъ свои войска.

Въ 1791 году послѣдовалъ Ясскій миръ съ Турціей, въ память котораго вскорѣ всѣмъ чинамъ полка были присланы установленныя серебряныя медали для ношенія въ петлицѣ на голубой лентѣ.

Въ Бѣлорусіи Смоленцы расположились въ Могилевѣ на Днѣпрѣ; потомъ 3, 4, 5 и 6 эскадроны переставили въ Витебскъ, а остальные шесть въ г. Оршу и Копысь, оттуда въ Шкловъ и т. д.

Въ одномъ пунктѣ долго не стояли: бывало, недѣли черезъ три или черезъ мѣсяць полкъ переходилъ куда-нибудь въ другое мѣсто; на квартирахъ не застаивались.

По воспоминаніямъ старика Смоленца видно, что на конскій составъ полка постоянныя новыя квартиры вліянія не имѣли и что къ новому порядку драгуны примѣнялись, какъ нельзя лучше.

„Въ ту пору сѣно на пуды не вѣшали, а овесъ мѣркой не мѣряли; бывало, наложишь возъ сѣна, какъ только лошади могутъ свезти, да если дашь мужику рубль ассигнаціями, такъ онъ-же

¹⁾ Воен. уч. арх. гл. шт. II отд. № 926 св. 109

²⁾ 3 января и 25 марта 1791 года.

накланяется въ поясъ: Спасибо вамъ, что рубль дали. Нѣтъ-съ, кони у насъ были очень сыты; сѣно въ ногахъ валялось, а овесъ не выходилъ изъ подъ морды, съ чего же имъ быть худымъ. Сами мы всегда наготовѣ. Солдатскій багажъ перевозился на артельныхъ лошадяхъ: въ эскадронѣ было шесть капральствъ, по 30-ти человекъ въ каждомъ, и по тройкѣ добрыхъ лошадей съ исправною упряжкой, такъ переходы съ однихъ квартиръ на другія были намъ незатруднительны“.

... „На квартирахъ же стоять намъ было привольно: настоящимъ хозяиномъ былъ солдатъ, а не обыватель. Бывало, если на квартирѣ что случится, такъ иди прямо къ эскадронному командиру и говори настоящую правду; тогда, чтобы ни случилось, все будешь правъ, а если не пришелъ и не доложилъ о случившемся, да хозяинъ пожалуется командиру, тогда бѣдъ разыщутъ строго“

Во время стоянки Смоленцевъ въ Шкловѣ командиръ полка, полковникъ Кишенскій убылъ изъ полка будучи назначенъ Харьковскимъ губернаторомъ и на его мѣсто былъ назначенъ молодой гвардейскій полковникъ Николай Александровичъ Зубовъ.¹⁾

Полковникъ Николай Александровичъ Зубовъ

¹⁾ Полковникъ Николай Александровичъ Зубовъ, родился 24-го апрѣля 1742 г. Фамилія Зубовыхъ принадлежитъ къ числу старинныхъ, но не древнихъ дворянскихъ фамилій; родоначальникъ ея, Александръ Николаевичъ Зубовъ жилъ во второй половинѣ XV вѣка. Многочисленное семейство Александра Николаевича составляло десятое колѣно потомства боярина времени Василія темнаго и Іоанна III. Изъ сыновей А. Н. Зубова особенно выдѣлились: Платонъ и Валеріанъ, которымъ покровительствовалъ могущественный вельможа Н. И. Салтыковъ, что открыло молодымъ людямъ путь къ блестящей карьерѣ. Николай Александровичъ, перейдя изъ гвардіи въ армію, обратилъ на себя вниманіе Суворова.

Н. А. Зубовъ былъ вообще человекъ заурядный и былъ попроще своихъ братьевъ, особенно Платона, безъ самомнѣнья, безъ убѣжденія въ какомъ-то высшемъ призваніи; онъ имѣлъ и ту хорошую сторону, что, не задаваясь выпренными задачами, несъ службу добросовѣстно и усердно. Суворову приходилось съ нимъ переписываться; одно письмо дѣлового характера, писанное подъ Кинбургомъ въ 1788 году, въ этомъ свидѣлствуетъ. Впослѣдствіи судьба свела ихъ еще ближе: въ 1795 году Н. А. Зубовъ обвѣнчался съ дочерью Суворова, Наталіею Александровною. Въ пятницу на масляной 1795 г. совершилось обрученіе въ Таврическомъ дворцѣ; Суворовъ, находившійся въ Польшѣ, по этому поводу писалъ: „Благословеніе Божіе Наташѣ и здравіе съ графомъ Николаемъ Александровичемъ; ай да, какъ мнѣ утѣшна. „Апрѣля 29-го въ отсутствіи Суворова, все еще находившагося въ Варшавѣ, они были обвѣнчаны (умерла въ 1844 г.)

Благосклонность Императрицы къ Платону, Валеріану и Николаю Зубовымъ была неограничена. При Императорѣ Павлѣ I Н. А. Зубовъ снова былъ призванъ ко двору и получилъ должность оберъ-шталмейстера. Во волѣ судьбы, Николаю Александровичу Зубову было суждено одному изъ первыхъ привѣтствовать сына Императора Павла съ восшествіемъ на престолъ; четыре года назадъ тотъ-же Николай Зубовъ привѣтствовалъ преемника Екатерины II.

Скончался Николай Александровичъ Зубовъ 9-го августа 1805 г., имѣя графское достоинство, полученное его отцомъ въ 1793 г.

(Русск. Стар. 1876 г. т. IV стр. 443, 593—594 и 717 и Генер. Суворовъ. Петрушевскій 1900 г. стр. 409—411).

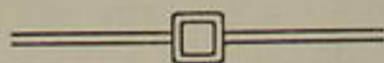

ГЛАВА VI.

— 00 —

1791 — 1794 г.г.

Война съ польскими Конфедератами. — Сраженіе у м. Мира. — Дѣло у Городница. — Зима 1793 г. — Новый командиръ, полковникъ Чичеринъ. — Составъ полка. — Начало 1794 года. — Дѣйствія 2-го эскадрона около Кракова. — Сраженіе у м. Щекоцина. — Смотръ войскъ королемъ прусскимъ подъ Варшавой. — Переправа отряда Ферзена у Голендры. — Сраженіе у д. Мацеовицы.

3-го мая 1791 года въ Польшѣ, послѣ переворота, была торжественно провозглашена новая конституція, по которой престолъ становился наследственнымъ, а право шляхтичей своимъ несогласіемъ (*liberum veto*) останавливать рѣшеніе сейма отмѣнялось. Въмѣстѣ съ этимъ Польша обнаружила противъ Россіи враждебныя дѣйствія. Приверженцы стараго порядка обратились къ Екатеринѣ II съ просьбою о помощи и въ 1792 г. образовали въ Тарговицѣ конфедерацию. Конфедератамъ на помощь въ Польшу съ разныхъ сторонъ вступило стотысячное русское войско подъ начальствомъ Каховскаго и Кречетникова.

Литовская армія генерала Кречетникова въ 32 тысячи человекъ вступала въ Польшу четырьмя самостоятельными колоннами.

Сборное мѣсто 3-й колоннѣ,¹⁾ подъ командой генералъ-поручика гр. Меллина, было назначено въ Толочинѣ, по дорогѣ изъ Смоленска въ Минскъ. Смоленскій драгунскій полкъ, подъ начальствомъ командира полка, полковника Н. А. Зубова, въ составѣ 10 эскадроновъ, численностью 1500 человекъ, раннею весною двинулся съ зимнихъ квартиръ изъ Бѣлоруссіи въ Толочинъ. Отсюда собранная колонна слѣдовала чрезъ Борисовъ, гдѣ весь отрядъ перешелъ Березину. Здѣсь впервые наши войска имѣли легкій бой съ поляками, которыхъ и прогнали къ

¹⁾ Смоленскій драгунскій и казачій полкъ Грекова, подъ начальствомъ г. м. Бергмана, егерскій баталіонъ 2-го Эстляндск. полка, Муромскій и Козловскій мушкетерскій полки и 13 орудій подъ начальствомъ г. м. Буксгевдена. Всего 6400 человекъ.

м. Миру. Далѣе, постоянно тѣсня мелкіе отряды поляковъ, гр. Меллинъ повелъ свою колонну на Минскъ и, склонивъ этотъ городъ къ новой конфедераціи, продолжалъ движеніе на Миръ, гдѣ долженъ былъ войти въ ближайшую связь съ 4-ю колонною Ферзена.

Въ 7-ми верстахъ отъ Мира,¹⁾ гр. Меллинъ 31 мая встрѣтилъ польскія войска. Это была литовско-польская армія челоуѣкъ въ 7000, собранная новымъ польскимъ главнокомандующимъ Юдицкимъ и шедшая на встрѣчу слабѣйшей по численности колоннѣ русской арміи.

Съ обѣихъ сторонъ построились въ боевой порядокъ и открыли огонь изъ орудій. Поляки не долго держались и начали отступать. Тутъ Меллинъ сдѣлалъ необыкновенное для тогдашняго времени распоряженіе.

Видя, что непріятеля нельзя преслѣдовать съ достаточною скоростью линіями, онъ приказалъ баталіонамъ построиться въ колонны изъ середины и быстро наступать, между тѣмъ какъ артиллерія, подъ прикрытіемъ кавалеріи, галопомъ выѣхала на лежавшія впереди высоты и осыпала непріятеля своими снарядами. Пройдя мѣстечко, Смоленскій драгунскій полкъ карьеромъ выстроился развернутымъ фронтомъ; четыре полковыя 3-хъ фунтовыхъ орудія стали въ серединѣ полка и, открывъ огонь по непріятелю, такъ ловко дѣйствовали, что одно ядро даже ударило въ дуло польской пушки.²⁾

Тщетно пытались поляки отъ времени до времени останавливаться — мѣткій огонь русской артиллеріи и неустрашимое наступленіе колоннъ принуждали ихъ снова отступать.

Въ замкѣ Мира они оставили небольшой гарнизонъ и поспѣшно отступили по двумъ дорогамъ: начальствующій польской конницею, генералъ Бѣлякъ, устремился съ пѣхотою на Новогрудокъ, а главнокомандующій Юдицкій съ кавалеріею на Слонимъ.

Для преслѣдованія перваго былъ посланъ полковникъ Николай Зубовъ со своимъ Смоленскимъ драгунскимъ полкомъ, а втораго — бригадиръ Бенигсенъ съ легкоконнымъ Изюмскимъ полкомъ и однимъ баталіономъ пѣхоты.

Смоленскіе драгуны съ мѣста понеслись маршемъ и ударили на непріятеля въ сабли. Поляки, не выдержавъ этой атаки, бросились бѣжать.³⁾ Потери ихъ были велики. Преслѣдованіе продолжалось до самой ночи.

Въ дѣлѣ у м. Мира у поляковъ было взято болѣе 100 челоуѣкъ плѣнными, 2 орудія, многочисленный обозъ, палатки, зарядные ящики и даже экипажъ ген. Бѣяка.

Въ этомъ дѣлѣ особенно отличились многіе офицеры, стяжавшіе вполсѣдствіи болѣшую или меньшую извѣстность, какъ-то: Г. М. Буксгевденъ, бригадиръ Бенигсенъ, командиръ Смоленскаго драгунскаго полка Николай Зубовъ, полковникъ Сипягинъ и князь Алексѣй Горчаковъ, племянникъ Суворова.

Не торопясь, колонна направлялась далѣе. Марши были не большіе, дневали. Непріятель все уходилъ. На ночлегахъ особыхъ предосторожностей не принимали, шли вольно.

7-го іюня 1792 года, по дорогѣ къ Варшавѣ, наши войска встрѣтили незначительныя силы непріятеля; вполсѣдствіи оказалось, что главныя

Командиръ полка, полковникъ Зубовъ.

¹⁾ Мѣстечко Минской губ., Новогрудскаго уѣзда.

²⁾ Воспоминанія суворовскаго солдата. Стр. 17.

³⁾ Воспоминанія суворовскаго солдата Смоленскаго драгун. полка. Стр. 17.

силы его были за лѣсомъ. Закипѣлъ бой. Наша пѣхота храбро сражалась и тихо подвигалась впередъ подъ звуки полковой музыки; раненые ползли назадъ, не покидая оружія. Смоленскій драгунскій полкъ стоялъ въ резервѣ. Поминутно до него долетали ядра, отъ которыхъ драгуны не могли стоять покойно и неоднократно просили вести ихъ въ атаку, но этого не позволяли. Въ это время пришло донесеніе, что на крайнемъ лѣвомъ флангѣ всѣ казачьи и гусарскіе полки опрокинуты и прогнаны чрезъ мельничной ставъ. Туда, подъ начальство командира Донскаго казачьяго полка Денисова, были отряжены 3-й и 4-й эскадроны Смоленскаго полка. Эскадронамъ было приказано занять мѣсто правѣ Екатеринославскихъ егерей¹⁾.

Непріятельская конница подступила къ правому флангу Денисова и атаковала, но ей помѣшало болото. Въ этотъ моментъ, когда солнце было уже близко къ закату, сзади насъ, по нашей дорогѣ, увидали большую пыль. Непритель быстро началъ отступать и скрылся. Пыль, оказалось, была поднята нашимъ вагенбургомъ, который былъ оставленъ сзади и теперь двигался для соединенія со своими войсками. Поляки приняли его за войска, спѣшившія къ намъ на подкрѣпленіе.

Вслѣдствіе большихъ потерь, непріятеля не преслѣдовали.

Въ десятыхъ числахъ іюля Меллинъ насильно овладѣлъ переправою у Дрогичина, послѣ чего, соединясь у Венгорова со 2-ю колонною Кречетникова, направился на Варшаву; здѣсь онъ остановился близъ города, лагеремъ на Вислѣ. Здѣсь было заключено перемиріе.

Половина страны находилась во власти русскихъ. Король польскій, Станиславъ Августъ, просилъ пощады. Екатерина потребовала, чтобы онъ присоединился къ Тарговицкой конфедераціи; король повиновался. Майская конституція была отмѣнена. Русскіе заняли Варшаву и расположились по квартирамъ. Зима прошла покойно, хотя поляки и выказывали намъ свое недоброжелательство.

По общему согласію Россіи и Пруссіи произошелъ второй раздѣлъ Польши.

Россія получила Волынскую и Минскую области, искони русскія. Станиславъ-Августъ обязался ни съ кѣмъ не воевать, ни заключать договоровъ безъ согласія Россіи; численность польской арміи была уменьшена, прежній порядокъ возстановленъ.

Русскія войска, подъ начальствомъ барона Игельстрома, въ обезпеченіе постановленій Гродненскаго сейма, занимали Польшу кантонирь-квартирами, часто мѣняли мѣста расположенія и производили маневры. Стояли со всѣми военными предосторожностями. Высылали разъѣзды по всѣмъ направленіямъ и поддерживали непрерывное между собою сообщеніе.

Въ этотъ моментъ главною задачею русскихъ было не допустить возникновенія новыхъ конфедераций. Всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ частей предписывалось зорко слѣдить за всѣми событіями въ занимаемомъ районѣ, не позволять народныхъ сходокъ, съѣздовъ помѣщиковъ, собраній шляхты, а, въ случаѣ какого-либо движенія, тотчасъ же извѣщать сосѣдніе отряды.

Смоленскій драгунскій полкъ изъ-подъ Варшавы пошелъ на зимнія квартиры въ г. Краковъ. Вмѣсто уѣхавшаго въ Петербургъ командира полка, полкъ велъ старшій штабъ-офицеръ. Штабъ и два эскадрона стояли въ городѣ, остальные части расположились по деревнямъ, занимая районъ — верстъ сорокъ въ окружности.

Видъ г. Кракова

¹⁾ Екатеринославскій егерскій корпусъ сформированъ былъ въ 1787 г.

Зимой въ полкъ прѣѣхалъ новый полковой командиръ, полковникъ Василій Николаевичъ Чичеринъ, ¹⁾ человекъ очень строгій, прекрасный ѣздокъ и любитель лошадей: онъ держалъ великолѣпныхъ турецкихъ, арабскихъ, англійскихъ и польскихъ лошадей.

Весной 1793 г. штабъ полка и 8 эскадроновъ изъ Кракова перешли въ Польшу и расположились въ г. Луцкъ и окрестностяхъ, гдѣ простояли до весны 1794 года.

Трубачъ Смоленскаго драгунскаго полка 1788—1791 г.

Въ Краковѣ, подъ начальствомъ генерала Лыкошина, былъ оставленъ отрядъ въ составѣ: 2-го эскадрона Смоленскаго полка капитана Петрова, 2 баталіона пѣхоты и 2 сотни казаковъ. 1-й эскадронъ Смоленцевъ, подъ командой секундъ-маіора Гампера, съ 3-го ноября 1793 по 7-го марта 1794 г. оставленъ въ деташементѣ въ Трокскомъ воеводствѣ. ²⁾

Полковникъ Н. А. Зубовъ, произведенный въ генераль-маіоры и назначенный въ Варшаву, прикомандировалъ и устроилъ многихъ офицеровъ Смоленскаго драгунскаго полка въ г. Варшавѣ, а именно: маіора Николая Депрерадовича, сек.-маіора Уварова, Кржижановскаго, капитановъ: Леонтія Депрерадовича, Заворыкина, подпоручиковъ: Плотникова, Жебровскаго и прапорщика Бородина. ³⁾

Полкъ, какъ и всѣ войска, принялъ дѣятельное участіе въ принятіи населеніемъ присяги, которая была обставлена возможно торжественнѣе. Народъ молчалъ и охотно подчинился новымъ русскимъ порядкамъ, предвидя, что подъ мощнымъ скипетромъ Россійскаго Государства онъ, наконецъ, успокоится отъ польской неурядицы и вздохнетъ свободно.

Во время этой стоянки особенное вниманіе было обращено на состояніе войскъ. Постоянныя войны и передвиженія лишали полкъ возможности исправнаго комплектованія. До 1793 года численный составъ полка былъ довольно значительный, но съ этого времени въ полку сталъ ощущаться значительный некомплектъ.

Въ 1793 и 1794 годахъ существеннымъ препятствіемъ препровожденія рекрутскихъ партій въ сферѣ военныхъ дѣйствій была непрестанная работа непріятельскихъ партизанскихъ отрядовъ.

Президентъ военной коллегіи писалъ, что „число войскъ у насъ вездѣ велико на бумагѣ, а въ существѣ едва въ половину есть.“ ⁴⁾ Достоверно можно считать, что въ эскадронахъ было человекъ по 80. ⁵⁾

При такомъ слабомъ комплектѣ Смоленскій драгунскій полкъ застало возстаніе 1794 г. Еще въ исходѣ 1793 года все предвѣщало войну. Такъ во время стоянки полка въ г. Луцкъ, между

¹⁾ Полковникъ Василій Николаевичъ Чичеринъ.		
Изъ дворянъ. Родился въ	1752 году	Переведенъ въ Эстляндскій егерскій корпусъ
Поступилъ на службу въ гвардію въ	1761 „	подполковникомъ въ
Капраломъ	1762 „	Полковникомъ
Квартермистромъ	1764 „	Переведенъ въ Смоленскій драгунскій полкъ
Вахмистромъ	1765 „	Былъ въ походахъ:
Ротмистромъ въ армію	1769 „	Въ 1772 и 73 г. г. въ Польшѣ; въ сраженіи подъ м. Заславлемъ раненъ въ ногу.
Секундъ-маіоромъ въ Лейбъ-Кирасирскій полкъ	1778 „	Въ 1778 г. въ сраженіи противъ шведскаго флота трудно раненъ.
Переведенъ въ Смоленскій драгунскій полкъ	1780 „	
Премьеръ-маіоромъ	1786 „	

(Моск. арх. главн. шт. послужн. списки.)

²⁾ Моск. арх. гл. шт. послужн. списки Петрова и Гампера.

³⁾ Часть этихъ офицеровъ при отступленіи русскихъ изъ Варшавы вернулись въ полкъ. (Моск. арх. гл. шт. посл. списки).

⁴⁾ Секр. журн. Н. И. Салтыкова. Моск. арх. гл. шт. оп. 200 св. 148, № 23

⁵⁾ В. Сб. 93 г. № 10 стр. 198.

жителями было замѣтно какое-то волненіе, въ особенности-же къ веснѣ 1794 года проявились ихъ скрытые непріязненные замыслы; вскорѣ жители стали собирать обильные запасы и, повидимому, куда-то снаряжались. Отношенія къ русскимъ стали дерзкими. Умы были возбуждены, пламя мятежа готово было вспыхнуть, не хватало только искры, которая могла бы разжечь его.

Учрежденное поляками временное правительство объявило войну Россіи и Пруссіи. Костюшко былъ провозглашенъ диктаторомъ и главнокомандующимъ. По всей Польшѣ раздавались возгласы: „До брони, ратуйте отчизну...“ Войско ихъ усилилось „посполитнымъ рушеніемъ“, въ которое поступили паны, многочисленная шляхта, а также снабженные оружіемъ крестьяне.

Въ первыхъ числахъ марта 1794 г. въ Краковѣ вспыхнуло возстаніе. Нашъ слабый отрядъ (въ которомъ находился и 2-й эскадронъ Смоленцевъ), застигнутый врасплохъ, спѣшно сталъ отступать на Пинчовъ и 13 марта вечеромъ остановился ночевать въ Козубовѣ. Въ Пинчовѣ въ это время находилась бригада польскихъ войскъ ген. Манжета. Этотъ послѣдній ночью явился подъ Козубовымъ. Въ то время, какъ ген. Лыкошинъ¹⁾, не предполагая гдѣ-либо близкаго присутствія непріятеля, отдыхалъ, выставивъ лишь самыя незначительныя мѣры охраненія, поляки сдѣлали внезапное нападеніе. Не имѣя возможности защищаться среди строеній, Лыкошинъ

14-го марта началъ отступать, бросивъ свой обозъ²⁾, доставшійся полякамъ; отступая, отрядъ 18 марта прибылъ въ Опатовъ³⁾. Потери эскадрона, кромѣ обоза, были слѣдующія: убито нижнихъ чиновъ — 5, строевыхъ лошадей 74, попалъ въ плѣнъ поручикъ Петровъ и вахмистръ Купчинскій⁴⁾.

Одновременно съ этими событіями, Смоленскій полкъ съ мѣстъ своей зимней стоянки, спѣшно выступилъ на выручку 2-го эскадрона къ г. Кракову, слѣдуя форсированнымъ маршемъ, и около Опатова 2-й эскадронъ соединился съ полкомъ. Усилившійся русскій отрядъ перешелъ въ наступленіе, тѣсня поляковъ по направленію къ Кракову, и 24 марта, около д. Рославицы, произошло второе сраженіе, гдѣ непріятель въ большихъ

силахъ изъ укрѣпленнаго лагеря вышелъ на встрѣчу нашему отряду, гдѣ были и Смоленцы. Подъ натискомъ поляковъ намъ пришлось отступить по направленію къ Пинчеву, при чемъ у м. Полонца (около г. Стопницы Келецкой губ.) отрядъ расположился лагеремъ и для военныхъ дѣйствій раздроблялся на малые отряды, поляки тоже въ своихъ дѣйствіяхъ принимали приемы партизанской войны.

1) Ген. Лыкошинъ начальникъ отряда.

2) Въ обозѣ захвачены непріятелемъ нижеслѣдующія вещи, принадлежащія 2-му эскадрону: касокъ съ приборомъ — 58 епанечъ суконныхъ — 65, куртокъ зеленыхъ — 22, аксельбантовъ съ погонами — 22, кушаковъ полевыхъ 22, шароваръ красныхъ — 22, кителей лѣтнихъ — 130, шароваръ лѣтнихъ — 130, перчатокъ замшевыхъ — 142 пары, шпоръ желѣзныхъ — 71, ружей — 48, сабель съ темляками — 59, полунагелицъ ружейныхъ — 44, лядунокъ съ перевязями — 54, гербовъ — 54, флягъ водоносныхъ — 153, сѣделъ съ приборомъ — 4, потниковъ — 42, сѣдло вьючное — 1, сапогъ — 130 паръ, патроновъ ружейныхъ — 2450 шт., пистолетныхъ — 5700 шт., лопатъ — 10, топоровъ — 12, палатокъ — 8, пирамидъ ружейныхъ — 2, палатокъ офицерскихъ — 3, штыковъ — 17, ноженъ сабельныхъ — 19, инструментъ кузнечный, слесарный, плотничный, коновальскій, провіантская фура съ сухарями — 1, артельныхъ повозокъ — 6 и собственныхъ офицерскихъ повозокъ — 4.

(Моск. арх. гл. шт. мѣсяч. рапорты связка 46-я.)

3) 15 марта м. Олешница, 16 Сташева и 18 марта Опатовъ. (Моск. арх. гл. шт. мѣсяч. рапорты.)

Въ составѣ 1 капитана, 1 подпоручика, 2-хъ вахмистровъ, 1 каптенармуса, 4 капраловъ, 2 трубачей, 2 барабанщиковъ,

87 строевыхъ драгунъ, 4 ложниковъ, 194 строевыхъ и 4 подъемныхъ лошадей.

(Моск. арх. гл. шт. мѣсяч. рапорты.)

4) Вернулся изъ плѣна 26 мая. (Моск. арх. гл. шт. посл. спис. пор. Петрова.)

Главнокомандующій русскими войсками въ Польшѣ генераль баронъ Игельстромъ, находясь въ Варшавѣ и не придавая особаго значенія бунту въ Краковѣ, дѣйствовалъ безъ системы, но послѣ дѣла подъ Рославицами главнокомандующій отнесся къ дѣлу болѣе серьезно. Въ Варшавѣ и окрестностяхъ оставалось всего 7 батал. гренадеръ и егерей и 5 эскадроновъ конницы, всего около 3500 человекъ, въ томъ числѣ 1-й эскадронъ Смоленцевъ сек.-маіора Гампера. 6 апрѣля, вслѣдствіе нечаяннаго нападенія коронныхъ войскъ и вооруженной черни, русской гарнизонъ, продержавшись два дня и понесъ значительныя потери, долженъ былъ очистить себѣ путь изъ Варшавы штыками; 1-й эскадронъ прикрывалъ слѣдованіе обоза къ Пулавамъ, послѣ чего направился къ Полонцу. При нападеніи мятежниковъ 6-го апрѣля ранены секундъ-маіоръ Леонтій Депрерадовичъ и маіоръ Головинъ, попали въ плѣнъ секундъ-маіоръ Чичеринъ и прапорщикъ Радукій.¹⁾

Шляхетскія партіи съ толпами насильно привлеченныхъ къ возстанію жителей устремились на русскую границу. При наступленіи на нихъ горсти регулярныхъ войскъ, онѣ быстро отступали, скрываясь въ лѣсахъ, а затѣмъ, по минованіи непосредственной опасности, снова появлялись. Партизановъ поддерживали коронныя польскія войска.

Партизанскіе отряды дѣйствовали, между прочимъ, на тылъ отряда Денисова, въ высшей степени затрудняя его продовольствіе, такъ что, въ концѣ концовъ, отрядъ былъ вынужденъ отойти 16-го мая отъ Полонца къ м. Щекоцину на соединеніе съ пруссаками.

Въ ожиданіи прусскаго короля, подъ Щекоциномъ собралось нашихъ войскъ тысячъ до 17-ти. Вскорѣ въ отрядѣ началъ ощущаться недостатокъ продовольствія и фуража.

Отъ Смоленскаго драгунскаго полка была выслана на фуражировку команда въ 30 человекъ при капралѣ и унтеръ-офицерѣ, рассказы котораго приводимъ дословно: (Воспомин. Суворовскаго солдата).

„Эскадронный командиръ, отправляя меня, приказывалъ привезти какъ можно больше фуража, и въ особенности разстараться на счетъ сѣстныхъ припасовъ.“

„По близости къ лагерю, извѣстное дѣло, ничего не найдешь; вотъ я и отправился верстъ засорокъ; пріѣзжаю въ одну деревню — пусто; я въ другую, тоже ничего нѣтъ; ну, думаю себѣ, здѣсь видно наши хозяйничали; пріѣзжаю въ третью — всего довольно: овса, ячменя, ржи, проса, гороху, пшеницы, бери, сколько душѣ угодно. Здѣсь я остановился и началъ фуражировать.“ „Вдругъ сюда-же пріѣзжаетъ кадетъ²⁾ нашего полка, Хайновскій и съ нимъ сорокъ человекъ

Видъ г. Варшавы въ 1794 году.

команды. На другой день прибылъ къ намъ же Козловскаго пѣхотнаго полка подпоручикъ Козляниновъ: у него было сорокъ подводъ и болѣе восьмидесяти человекъ команды.“ „Ка-

¹⁾ Воен. сбор. 1893 г. № 10 статья Масловскаго и Моск. арх. гл. шт. послужн. списки.

²⁾ Юнкеръ

дети и подпоручикъ остановились на одной квартирѣ и порѣшили между собою на завтрашній день отправиться куда-нибудь вмѣстѣ для розысканія фуража. Поручивъ мнѣ смотрѣть за всей командой, сами они уѣхали.

Унтеръ-офицеръ пѣшей команды поѣхалъ за пять верстъ на мельницу перемалывать рожь, а я, взявши съ собою трехъ человекъ конныхъ, бросился по другимъ деревнямъ розыскивать, не найдется ли гдѣ еще фуража и другихъ какихъ-нибудь продуктовъ.“ „Приѣхавши въ первую деревню, мы остановились на одномъ дворѣ, слѣзли съ лошадей, заложили имъ сѣна и начали искать фуража.“ „Видя, что тремъ человекамъ здѣсь нельзя управиться, я вернулся назадъ; взялъ еще двѣнадцать человекъ изъ команды и, прибывъ обратно, приказалъ людямъ расположиться по разнымъ квартирамъ, кормить лошадей и проворнѣе свозить найденные запасы. Я и солдатикъ Корестилевъ стали на одной квартирѣ. Только что мы въ клунѣ слѣзли съ лошадей и заложили имъ сѣна, какъ вдругъ изъ пистолета хлопъ. Это, молъ, наши ребята нашли пистолетъ или ружье, да и пробуютъ, а тутъ слышу, бацъ да бацъ. Я скорѣе мунштукъ лошади въ зубы, выскочилъ на дворъ и только что изъ воротъ на улицу, какъ конный полякъ тутъ и есть. Онъ бросился ко мнѣ и кричитъ пардонъ. Я, дѣлать нечего, тоже говорю: „пардонъ!“ „Полякъ схватилъ меня у затылка за волосы правою рукою, каска съ меня свалилась, а лѣвою взялъ поводъ моей лошади къ своему поводу, такъ что я пришелся у него съ правой стороны. Немного проѣхавъ, мы вмѣстѣ поворотили въ большую улицу. Смотрю: за деревней стоитъ

Смоленскіе драгуны на фуражировкѣ.

ихъ фронтъ, этакъ эскадрона два. Тутъ мнѣ и думается: что я за дуракъ, что отдамся въ плѣнъ. Лошадь у меня была хорошая, ахъ, хорошая. Поводья держу въ рукахъ. Собственный пистолетъ былъ у меня всегда за поясомъ и на ремнѣ черезъ шею, а пара казенныхъ въ ольстрѣдяхъ. Оружія у меня много, — вѣдь срамъ когда возьмутъ, а самъ, межъ тѣмъ, правой рукой взвелъ я курокъ, а лѣвой прикрылъ и изъ-подъ руки бацъ.“ „Полякъ повалился. Повернувъ направо, я далъ коню шпоры, махнулъ плетью, и конь взвился подо мною.“ „Польскіе уланы пустили мнѣ въ догонку десятокъ выстрѣловъ, но Богъ хранилъ. Нѣсколько человекъ изъ фронта бросились за мной; да гдѣ-жъ имъ. У меня не конь, а змѣй былъ. Кабы тотъ конь теперь, кажется взобрался бы на него какъ-нибудь, хоть бы лѣстницу приставилъ. А тамъ ура, да только и видѣли старика. Охъ, добрый былъ конь мой, краснобурый. Иногда слѣдается

весь, какъ въ мылѣ: по водѣ бродитъ и воды въ ротъ не беретъ, а остылъ — напьется. Умница, а не лошадь была, — всѣ мнѣ завидовали: ужъ подлинно можно было сказать: конь подо-мной, а Богъ надо-мной“.

„Подскакиваю къ деревнѣ, гдѣ я оставилъ команду съ обозомъ. Смотрю Користелевъ какъ будто стоитъ у воротъ; сабля у него на темлякѣ, а пистолеть въ рукахъ. Я огрѣлъ его плетью: что за дуракъ, чего, молъ, тутъ стоишь, даль бы знать командѣ“. „Въ деревнѣ я сдѣлалъ тревогу, велѣлъ постѣдлатъ лошадей, а пѣхотѣ, схвативши однѣ сумы да ружья, бѣжать за мной. Самъ съ конницей поскакалъ впередъ. Подъѣзжая къ деревнѣ, изъ которой вырвался, оглянулся назадъ и вижу, что наша пѣхота уже успѣла взбѣжать на взволокъ.“ „Тѣмъ временемъ, поляки дали знать конфедератамъ, что мы фуражируемъ въ ихъ деревнѣ. Непрiятель съ двумя эскадронами и двумя ротами пѣхоты, какъ я узналъ послѣ, ворвался въ нашу деревню и началъ перестрѣлку съ унтеръ-офицеромъ, который съ пятью человѣками, при повозкахъ, возвращался съ мельницы. Онъ только что въѣзжалъ въ деревню, занятую нами, какъ я съ командой, собранной по тревогѣ, выскакивалъ изъ нея. Пѣхота, бѣжавшая за мной, успѣла въ это время показаться на горѣ, но, услыхавъ пальбу въ деревнѣ, воротилась. Непрiятель принялъ эту пѣхоту за авангардъ и, оставивъ унтеръ-офицера въ покоѣ, удалился, по обыкновенiю, въ лѣсъ. Мѣстоположенiе было такого рода, что непрiятелю нельзя было замѣтить, откуда вышла наша пѣхота“. „Въѣхавши въ деревню, гдѣ было началъ фуражировать, нашелъ я раненнаго Тихона Иванова. Когда я назначалъ его ѣхать со мною, онъ, было, отговаривался. Тамъ, братъ, деревня большая, говорилъ я, повеселѣешь, — водка есть и пива вдоволь“.

„Да мнѣ что то не здоровится, Илья Осиповичъ“.

„Пустое, братъ, — поѣдемъ. Бѣдняга, какъ будто что-то предчувствовалъ“.

„Тихонъ Ивановъ разсказалъ, что одного изъ нашихъ взяли въ плѣнъ, а остальные десять человѣкъ явились ко мнѣ“.

„Присоединивъ ихъ къ командѣ, бросился я съ ними отбивать плѣннаго по дорогѣ, указанной раненымъ солдатикомъ“.

„Проѣхали версты четыре; видимъ деревушку, а за нею рѣчка, непрiятеля же нѣтъ“.

„Въ деревнѣ я оставилъ команду, взялъ одного драгуна и, проскакавъ влѣво лѣсомъ, остановился за сосною. Смотрю, ѣдетъ на встрѣчу ихъ кавалерiя. Я вернулся, зажегъ деревушку и бросился къ раненному Тихону Иванову“.

„Ну, что, братъ Тишка, живъ?“

„Живъ, Илья Осиповичъ“.

„Что, на лошадь сядешь?“

„Нѣтъ, не могу“.

„Пособимъ“.

„Нѣтъ не могу. Послышался конскiй топотъ. „Прощай, братъ Тишка.“

Оставивъ бѣднаго земляка, побѣжалъ я къ фуражирамъ, да выѣхавъ на гору, увидалъ, что деревня, гдѣ мы фуражировали, горитъ. Ее зажегъ унтеръ-офицеръ, который съ людьми и обозомъ уже выѣзжалъ на гору. Ѣхать въ деревню мнѣ было незачѣмъ; я оставилъ ее вправо и потянулся къ обозу.

На другой день, верстахъ въ пяти отъ ночлега увидалъ я, что кто-то въ сторонѣ скачетъ на парѣ лошадей, полемъ, безъ дороги. Я подбѣжалъ поближе, смотрю подпоручикъ Козляниновъ. ¹⁾

„Часу этакъ въ девятомъ утра, порожнякомъ и невесело, подъѣзжалъ я къ лагерямъ; наши войска уже трогались и выстраивались въ линiи.“

Гамперъ²⁾ (такъ звали маiора) удивился, увидавъ меня и только сказалъ: „Гмъ, цѣль-молъ. Ужъ у него такая была привычка: всегда говорилъ сквозь зубы.“

„У Щекоцина капитанъ Ропиъ говоритъ: Попадичевъ, розыщи овса.“

¹⁾ Кадетъ Хайновскiй прибылъ въ полкъ уже послѣ Щекоцинскаго сраженiя.

²⁾ Впослѣдствiи шефъ Смоленскаго драгунскаго полка.

„Слушаю-съ, говорю, а самъ и думаю: ну гдѣ я достану его; когда-бъ сказали раньше, другое дѣло, а то теперь, когда и двора-то нѣтъ цѣлаго — ступай ищи овса.“

„Я взялъ пять человѣкъ, бросался всюду, но фуражъ былъ уже разграбленъ; всякому было нужно. Что тутъ дѣлать? Пришелъ къ капитану и говорю, что нѣтъ овса.“

„Чтобъ былъ,“ говоритъ капитанъ.

Что будешь дѣлать? пойду въ костель; дайте двѣнадцать человѣкъ людей. Людей дали. А признаться сказать, я никогда не любилъ грабить ни костеловъ, ни пчель. Бывало солдатамъ говорю: не разорай пчель, а если хочешь меду, такъ я тебѣ куплю, и ѣшь сколько душѣ угодно; а пчель не разорай, на это я былъ строгъ.“

„Такъ вотъ-съ, прихожу въ костель, смотрю отворенъ; я по лѣстницѣ наверхъ, а тамъ: рожь, овесъ, пшеница, всего въ изобиліи.“

„Прихожу опять въ эскадронъ и говорю: давай пятьдесятъ человѣкъ людей“. Людей дали. Я забралъ саквы и опять въ костель; къ жертвеннику поставилъ 12 человѣкъ, чтобъ не грабили, а самъ съ остальными по лѣстницѣ, гдѣ была сложена рожь. Солдаты на меня дивятся, да гдѣ это онъ все разыщетъ. „Небось, ребята, говорю я имъ: прикажутъ, такъ разыщешь!“

„Ну что, досталъ?“ говоритъ капитанъ. „Досталъ, Ваше Благородіе“.

„Ну, вѣдь, я зналъ: когда захочешь, такъ достанешь“.

Я утомленія не чувствовалъ никакого а отдыхать — я этого не зналъ всегда въ движеніи“. „Тутъ капитанъ послалъ меня къ женѣ. Надо замѣтить, что офицерскія жены, по снисхожденію начальства, были въ походѣ съ мужьями, но не при полку, а въ вагенбургѣ.“

„Попадичевъ, поѣзжай, говоритъ, къ Софѣѣ Карловнѣ и привези мнѣ графинчикъ водки и кусокъ хлѣба“. „Я поѣхалъ“.

Простоявъ нѣсколько дней лагеремъ, отряду 25 мая приказано было выступить въ походъ; наши выступили — было изъ Щекоцина, но еще дежурство не успѣло выйти изъ мѣстечка, какъ прибылъ туда впередъ своей арміи прусскій король и, узнавъ, что войска наши выступили, велѣлъ ихъ воротить. Казакъ, посланный съ приказаніемъ, обгоняя полки, кричалъ: „назадъ, назадъ, ребята“. Всѣ поворотили назадь и шли, прибавя шагу. Когда въ пѣхотѣ прибавъ шагу, тогда въ кавалеріи — шпоры. Къ 4-мъ часамъ пополудни армія возвратилась къ Щекоцину и расположилась лагеремъ на старыхъ мѣстахъ. Наши стали на бугрѣ, а правѣе прусская армія около рѣки, ее то ужъ не припомню, какъ звали.

На другой день, чѣмъ свѣтъ, былъ объявленъ походъ впередъ.

26 мая, чуть свѣтъ союзники устроились и атаковали сильную польскую армію, расположенную въ укрѣпленной позиціи у д. Щекоцинъ. Въ арміи поляковъ была пѣхота, кавалерія и артиллерія, косиньеры съ косами и пиками.

Нашъ правый флангъ составляли прусскія, а лѣвый россійскія войска; Смоленскій драгунскій полкъ находился на самомъ лѣвомъ флангѣ, имѣя лѣвѣе только казачій полкъ Денисова. Посрединѣ общаго расположенія полки занимали деревню.

Наше сраженіе началось въ серединѣ общаго расположенія наступленіемъ пѣхоты; шли, какъ стѣна, не останавливаясь; непріятель скоро былъ выгнанъ изъ деревни, но долго держался; начальники ихъ скакали во всѣ стороны съ примѣтною торопливостью. Находящаяся при полку артиллерія изъ своихъ 4 орудій очень удачно поражала непріятеля, сдѣлавъ 53 выстрѣла гранатами¹⁾. Громъ пушекъ, стрѣльба ружей и военные крики оглушали.

Въ это время вся непріятельская кавалерія отважно двинулась повзводно на нашу конницу лѣваго фланга. Сначала русскіе приняли ихъ за пруссаковъ, такъ какъ они были въ шинеляхъ, но, когда на разстояніи ста или полтора саженей, подана была по-польски команда „во фронтъ“, наши спохватились. Командиръ Смоленскаго драгунскаго полка, полковникъ Чичеринъ, повернувшись на конѣ, громко скомандовалъ: „сабли вонъ“, „съ мѣста атака“. Секундъ-маіоры Гамперъ, Клебекъ и Збіевскій лихо вынеслись впередъ и повели свои эскадроны, за ними

¹⁾ Моск. арх. гл. шт. мѣс. рапорты за май мѣс. 1794.

двинулся весь полкъ на польскую кавалерійскую бригаду Бернацкаго. Подъ Гамперомъ была убиита лошадь¹⁾.

Драгуны бросились маршъ-маршемъ; непріятель сдѣлалъ то-же. Слетѣлись, остановились на такой дистанціи, что лишь саблями не могли рубиться; тутъ первыми врубились въ непріятельскій фронтъ поручикъ Куровъ, подпоручикъ Арнольдъ и кадетъ Хайновскій.²⁾ Наши ободрились, крикнули, врубились и смѣшались съ поляками. Сдѣлалась настоящая каша.

Непріятель былъ скоро опрокинутъ и повернулъ къ лѣсу въ средину бѣгущей уже польской пѣхоты, отъ которой наша кавалерія порядкомъ пострадала.

Польскія войска въ безпорядкѣ бѣжали, но осыпали насъ пулями, и вся наша кавалерія принуждена была отскакать въ сторону, чтобы устроиться. Въ это время окруженный съ 3-хъ сторонъ непріятель вбѣжалъ въ лѣсъ и скрылся въ немъ; король приказалъ всѣмъ россійскимъ и прусскимъ войскамъ остановиться и не преслѣдовать бѣгущихъ. Упорный бой этотъ продолжался 6 часовъ. Поляки потеряли 2 генераловъ, 1000 человекъ и 6 пушекъ.

Поле сраженія было сплошь усыяно убитыми и ранеными и представляло ужасное зрѣлище; потери Смоленскаго полка были слѣдующія: убито двое драгунъ,³⁾ ранены: секундъ-маіоръ Мироновъ, подпоручики Кульмановскій, Іевлевъ, Жмелевъ, прапорщики Шохинъ, Ульскій и 32 драгуна, захвачены въ плѣнъ секундъ-маіоръ Николай Раевскій и капитанъ Тодоровскій; убито и ранено 114 лошадей.⁴⁾

За всѣ перечисленныя дѣла награждены слѣдующими чинами: капитанъ Петровъ — въ секундъ-маіоры, изъ поручиковъ въ капитаны Кржижановскій, изъ подпоручиковъ въ поручики Поповъ и Плотниковъ, изъ прапорщиковъ въ подпоручики — Бѣлокрыльцевъ, изъ берейторовъ въ подпоручики — Фафіусъ и изъ вахмистровъ въ прапорщики — Рагулинъ.⁵⁾

На слѣдующій день прусскій король объѣзжалъ выстроенные для его встрѣчи русскіе полки. Проѣзжая мимо Смоленцевъ, онъ привѣтствовалъ полкъ по русски: „здравствуйте, господа побѣдители!“

Здравія желаемъ, Ваше Королевское Величество! Ура!

Король, увѣшанный орденами, ѣхалъ на вороной лошади; лицо его было свѣжее, привѣтливое. Онъ щедро роздалъ награды отличившимся, а всѣмъ нижнимъ чинамъ приказалъ раздать по серебряному рублю.

Отдохнувъ дня 2—3, россійскія и прусскія войска изъ Щекоцина направились по дорогѣ къ Варшавѣ, куда бѣжалъ непріятель. Въ это время прибылъ генераль-поручикъ Ферзенъ, который и принялъ начальство надъ русскими войсками. Преслѣдованіе возобновилось. Почти каждый день происходили стычки. Въ концѣ іюля Смоленскій драгунскій полкъ съ остальными войсками Ферзена сталъ лагеремъ у самой Варшавы. Пруссаки расположились лѣвѣе русскихъ. Поляки стояли подъ самыми стѣнами города и укрѣпились шанцами.

Въ русскомъ лагерѣ люди проводили дни одѣтые въ полную амуницію, а по ночамъ спали по очереди, лошади засѣдывались, половина изъ нихъ замундштучивалась.

Три раза король ночью дѣлалъ канонаду по городу и одинъ разъ секретнымъ, беззвучнымъ, бѣлымъ порохомъ. У пруссаковъ было много артиллеріи, при нашихъ же войскахъ, кромѣ легкой полковой артиллеріи, другой не было.

Съ пруссаками наши жили дружно. Отъ нихъ брали порохъ, снаряды и даже хлѣбъ: каждый нижній чинъ получалъ хлѣбъ въ видѣ 3-хъ фунтовой булки съ клеймомъ, испеченной въ особой формочкѣ. Средствами не стѣснялись; въ Смоленскомъ полку у cadaго солдата было по мѣшку денегъ.⁶⁾ Въ свободное время поигрывали въ карты: офицеры играли въ фараонъ, а нижніе чины въ 21 и въ 31. Вино было дешево: бутылка шампанскаго стоила рубль, французское столовое вино копѣекъ 30.

1) Моск. арх. гл. шт. послужн. списки.

2) Моск. арх. гл. шт. послужн. спис. и воспоминаніе Суворовск. солдата.

3) Драгуны Родіонъ Меркуловъ и Василій Шеверинъ. Моск. арх. гл. шт. мѣс. рап.

4) Моск. арх. гл. шт. мѣс. рапорты.

5) Мѣсячные рапорты.

6) Воспоминанія суворовскаго солдата.

За время зимней стоянки под Варшавой полкъ, насколько это было возможно, пополнилъ некомплектъ лошадей, купивъ у казаковъ, польскихъ дезертировъ и у пруссаковъ 218 лошадей; многие солдаты имѣли своихъ лошадей, отбитыхъ у поляковъ.¹⁾

Весь июль и начало августа прошли томительно въ стычкахъ съ поляками и въ отраженіи ихъ вылазокъ при нападении на отдѣльные передовые пункты. Особенно трудно пришлось отражать вылазку 21 июля, 7 и 21 августа, когда непріятель нападалъ на нашъ лѣвый флангъ для завладѣнія нашими батареями. Эти дѣйствія сосредоточивались, преимущественно, у Воли.²⁾

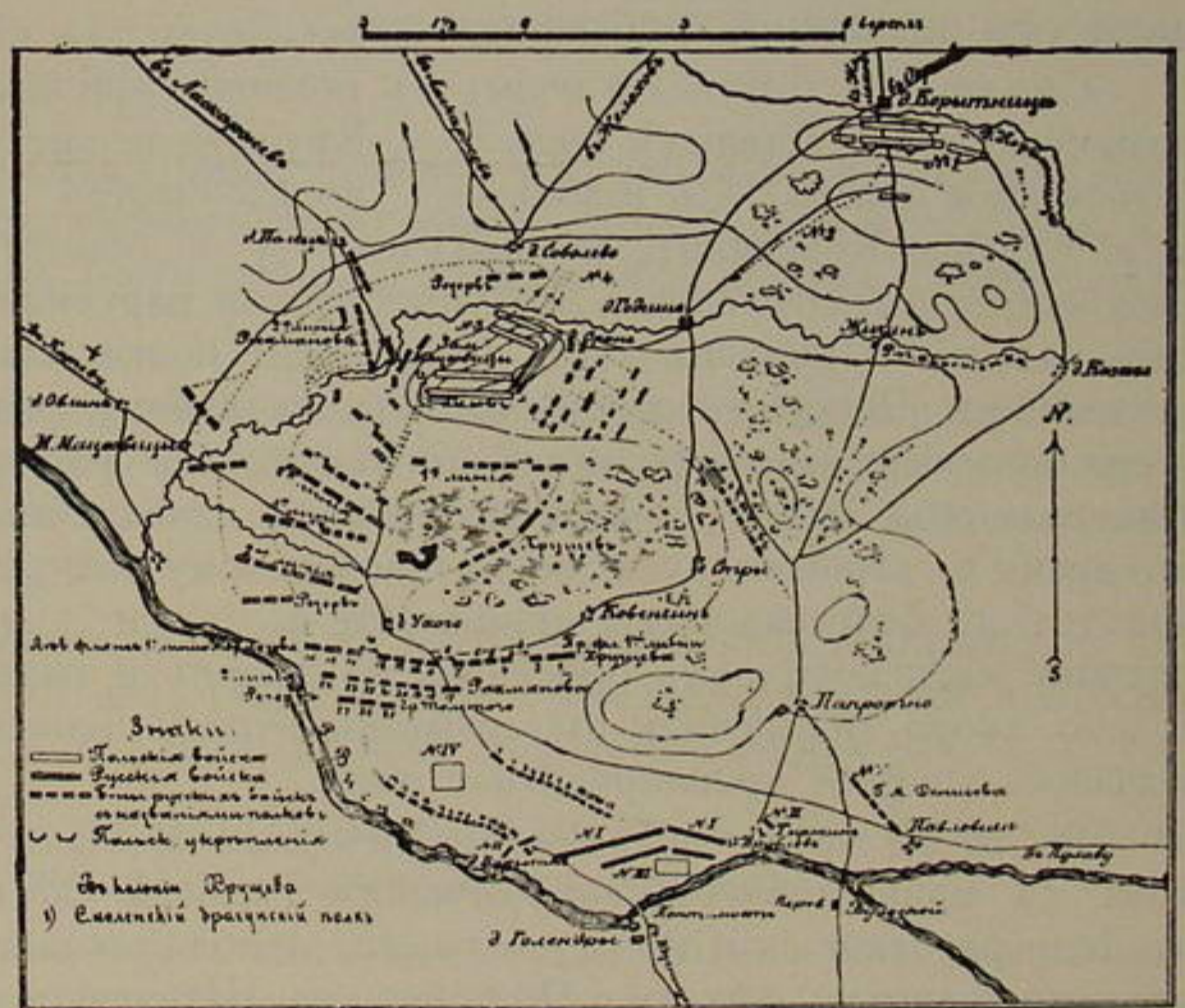
Между тѣмъ произошло возстаніе въ познанскомъ воеводствѣ въ прусскихъ владѣніяхъ; прусскій король со своими войсками принужденъ былъ оставить Варшаву и поспѣшно пошелъ въ Пруссію.

Для прикрытія отступленія союзниковъ нашъ корпусъ до 30 августа былъ расположенъ у д. Пясечной, а потомъ, когда уже не могъ долѣе оставаться одинъ, потянулся двумя колоннами вверхъ по лѣвому берегу р. Вислы, направляясь на мѣстечко Гуры и далѣе къ Литвѣ на соединеніе съ войсками Суворова, который несся форсированнымъ маршемъ въ Брестъ.

Чтобы не дать Ферзену соединиться съ Суворовымъ, Костюшко бросился съ 10000-мъ корпусомъ къ Козеницѣ. Войска поляковъ и русскихъ, отдѣленные только шириною Вислы, долго находились другъ противъ друга: одно, желая обмануть и перехитрить, другое — не даться въ обманъ и не прозѣвать.

Обманувъ ложнымъ движеніемъ на Пулавы (Новая Александрія) и отвлекая Понинскаго посылкою туда небольшого отряда, Ферзень поставилъ на берегу 12 орудій и, переправивъ у д. Голяндры на плотахъ и вплавъ сильный авангардъ (6 полковъ казаковъ, 10 эскадроновъ и 2 бат. пѣхоты), приступилъ къ постройкѣ понтоннаго моста. По окончаніи постройки, 26-го сентября началась переправа, которая окончилась только 28-го сентября. По переходѣ на правый берегъ, русскіе расположились лагеремъ у рѣки между деревнями Врублевъ и Варгочинъ, верстахъ въ 6-ти отъ поляковъ. Видя передъ собою сильный корпусъ русскихъ, около 12-ти тысячъ, Костюшко отступилъ верстѣ на 10 и послалъ Понинскому приказъ ударить въ тылъ непріятеля. Напрасно ждалъ онъ поддержку отъ Макрановскаго. Курьеръ, посланный съ извѣстіемъ, что Макрановскій стоитъ въ Бѣльскѣ и ждетъ приказа Костюшки, попался русскимъ разъѣздамъ; въ свою очередь, и курьеръ Костюшки, посланный съ приказаніемъ соединиться съ нимъ, погибъ безъ вѣсти, а время летѣло. Костюшко рѣшился на неравный бой, рѣшивъ умереть, если мужество не подаритъ ему побѣды.

Около Мацевицъ, Люблинской губ. поляки окопались шанцами. Мѣстоположеніе, казалось, давало полякамъ болѣе выгодъ и надеждъ. Поляки расположились на лѣвомъ берегу р. Окрошенки, между замкомъ Мацевице и д. Ороне, въ 10-ти верстахъ отъ стана русскихъ войскъ.

Планъ сраженія при м. Мацевицахъ.

¹⁾ Моск. арх. гл. шт. мѣсяч. рапорты.

²⁾ Во время этихъ стычекъ былъ убитъ рядовой Степанъ Шабаевъ и захваченъ въ плѣнъ подпоручикъ Рубецъ. (Моск. арх. гл. шт. мѣсяч. рапорты).

Правый ихъ флангъ былъ прикрытъ лѣсомъ, а фронтъ прикрывался впереди лежащимъ болотомъ (шириною въ 3 и длиною около 5 верстъ), покрытымъ мелкимъ кустарникомъ; кромѣ того фронтъ прикрывался еще окопами, не оконченными, впрочемъ, ко дню сраженія. Лѣвый же флангъ остался открытымъ. Позиція поляковъ представляла собою сухое и возвышенное мѣсто, вполне удобное для обороны; только тылъ ея, примыкавшій къ болотистой рѣкѣ, долженъ былъ внушать опасеніе.

Русскимъ надо было или пробираться по болотамъ, прорѣзаннымъ канавами, или итти въ обходъ.

Русскіе хорошо помнили варшавскую рѣзню и горѣли нетерпѣніемъ сразиться.

Въ ночь съ 28 на 29 сентября Ферзенъ приказалъ окружить со всѣхъ сторонъ Костюшку. По диспозиціи, войска праваго фланга первой линіи должны были составить правую колонну и выступить правымъ крыломъ; войска лѣваго фланга-лѣвую колонну и выступить лѣвымъ крыломъ. Обѣ эти колонны, прійдя до разсвѣта въ назначенное мѣсто, должны были построить фронтъ, правый флангъ котораго примыкалъ бы къ д. Ковенчинъ, а лѣвый къ берегу Вислы; это составило бы первую линію нашего боевого порядка. Правымъ флангомъ ея назначался командовать г. м. Хрущовъ, лѣвымъ — г. м. Тормасовъ. Резервъ г. м. гр. Толстого сталъ за лѣвымъ флангомъ 2-й линіи. Кромѣ того особый отрядъ г. м. Денисова былъ отряженъ въ обходъ лѣваго фланга и тыла поляковъ. На разсвѣтѣ онъ долженъ былъ начать канонаду, что и послужило-бы сигналомъ для всего корпуса, дальнѣйшія дѣйствія котораго ставились въ зависимость отъ приказаній и обстоятельствъ.

Смоленскій драгунскій полкъ въ полночь, при выступленіи изъ лагеря, поступилъ въ составъ правой колонны главныхъ силъ г. м. Хрущева и еще до разсвѣта занялъ боевымъ порядкомъ назначенное мѣсто. Съ разсвѣтомъ полкъ быстро началъ движеніе черезъ болота, сѣвернѣе д. д. Ухочъ и Ковенчинъ, по намѣченному и осмотрѣнному развѣздами пути. По дорогѣ въ лѣсу встрѣтилась трясина. Драгуны саблями нарубили фашиннику и, закидавши топъ, пробрались дальше. Проѣхавъ лѣсъ, Смоленскій полкъ сталъ выстраиваться, а полковой командиръ, полковникъ Чичеринъ лично поѣхалъ къ лѣвому флангу за приказаніемъ къ Ферзену. Въ это время изъ-за праваго фланга Денисовъ началъ развертывать свою пѣхоту: конница Костюшки атаковала его. Здѣсь произошла задержка и, быть можетъ, временный успѣхъ поляковъ, но въ это время къ строившемуся своему Смоленскому полку прискакалъ Чичеринъ и еще издали командовалъ: „г. Депрерадовичъ, принимайте 2, 3, 4 и 5 эскадроны и съ мѣста атака!“ Смоленцы дружно маршъ-маршемъ бросились во флангъ и тылъ польской конницы, смяли ее и этимъ не только скоро обезпечили развертываніе отряда Денисова, но и связь его съ среднею колонною. Началось упорное кровопролитное дѣло.

Въ то же время полковникъ Чичеринъ послалъ своего адъютанта, подпоручика Шадченкова съ приказаніемъ: секундъ-маіору Гамперу съ 1, 6 и 7 эскадронами двинуться слѣдомъ за Депрерадовичемъ и поддержать его, а подполковнику князю Долгорукову съ 8, 9 и 10 эскадронами атаковать пѣхоту. Подпоручикъ Шадченковъ подъ градомъ пуль и ядеръ лихо понесся передать приказаніе и исполнилъ это своевременно, такъ что эти эскадроны во-время атаковали пѣхоту¹⁾.

Ихъ первыя шеренги успѣли дать только одинъ залпъ, орудія же намъ почти не вредили. Съ лѣваго фланга изъ 2-й линіи подскочилъ Харьковскій легкоконный полкъ. Вскорѣ вся непріятельская пѣхота и конница отъ дружнаго натиска въ паникѣ бросилась бѣжать по полю въ разсыпную. Кавалерія, тѣсня нестройныя толпы смѣшавшагося непріятеля, производила страшныя опустошенія. Тутъ много порубили; спасенія въ бѣгствѣ полякамъ не было; сабли дѣлали свое дѣло. Побѣда была полная. Эскадроны при преслѣдованіи разбросались на группы, и офицеры приняли непосредственное участіе въ захватѣ важныхъ плѣнныхъ. Не одинъ воинъ мечталъ тогда завладѣть трофеемъ, непобѣдимымъ генералиссимусомъ Костюшкою и получить обѣщанную за то награду Императрицы. Эскадронамъ подполковника князя Долгорукова при-

¹⁾ Моск. арх. гл. шт. послужн. списки.

шлось преслѣдовать противника около 10 верстъ, при чемъ забрано ими въ плѣнъ болѣе 600 человекъ¹⁾.

Въ этомъ сраженіи Костюшко долго и отчаянно оспаривалъ побѣду и, видя пораженіе, напрасно искалъ смерти. „Finis Polonie!“ воскликнулъ онъ, видя совершенное пораженіе поляковъ, бросился на лошадь и думалъ спастись бѣгствомъ. Преслѣдуемый казаками и гусарами, у лѣса онъ попалъ въ болото и завязъ. Налетѣли казаки и давай колотить всѣхъ безъ пощады. Костюшко, пораженный пикою, лишился чувствъ. Уже сабли засверкали надъ его головою, какъ одинъ изъ бывшихъ при немъ, умирая, собралъ послѣднія силы и закричалъ: „это — Костюшко“. Этотъ крикъ спасъ Костюшко отъ смерти; онъ былъ взятъ въ плѣнъ.

Взятіе въ плѣнъ Костюшки

Изъ 10-ти тысячъ войска его, до 8 тысячъ легло на мѣстѣ, 1600 раненныхъ были взяты въ плѣнъ. Въ числѣ плѣнныхъ находились генералы: Сѣраковскій, Косинскій, Княжевичъ и 112 офицеровъ.

Въ сраженіи захвачено: вся артиллерія (21 орудіе) и 2-е знаменъ. Но главнымъ трофеемъ этой знаменитой битвы былъ самъ Костюшко.

Русскихъ убито 6 офицеровъ, 162 нижнихъ чина; ранено — 31 офицеръ и 1127 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ въ Смоленскомъ драгунскомъ полку убиты: прапорщикъ Костыничъ, 3-е драгунъ и 1 канониръ; ранены: подпоручикъ Бекбулатовъ, 1 капраль и 23 драгуна. Убито лошадей — 24 и ранено — 63.²⁾

Всѣ наши полки дѣйствовали, по заявленію Ферзена, съ такимъ единодушіемъ и стремительностью, что, несмотря на отчаянное сопротивленіе, храбрость поляковъ и присутствіе среди нихъ „непобѣдимаго“ Костюшки, они устоять не могли и, смѣшавшись, бѣжали, но, не найдя спасенія въ бѣгствѣ, почти всѣ погибли.

По окончаніи дѣла русскіе расположились станомъ на мѣстѣ одержанной побѣды, гдѣ поляки до боя занимали позицію. На другой день былъ отслуженъ благодарственный молебенъ за дарованіе русскому оружію блестящей побѣды надъ цѣлымъ корпусомъ непріятели.

Плѣнные рассказывали, что Костюшко ожидалъ Потоцкаго, что этотъ шелъ было къ нему на помощь, но, когда услышалъ пушечные выстрѣлы, направился къ Варшавѣ.

Не отступи онъ, русскимъ пришлось бы плохо, такъ какъ тогда поляки были бы въ значительныхъ силахъ и могли отдѣльно разбить Ферзена, не допустивъ его до соединенія съ Суворовымъ.

Съ разгромомъ поляковъ и плѣномъ Костюшки измѣнился планъ дѣйствій, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось и сомнительное положеніе русскихъ въ Польшѣ. Въ странѣ оставались небольшія партіи войскъ, да отряды Понинскаго и Вавржицкаго.

Императрица не замедлила выказать свою радость раздачею всѣмъ щедрыхъ наградъ.

За свои выдающіеся подвиги Смоленцы получили слѣдующія награды:

Полковникъ Чичеринъ получилъ орденъ Владимира 3-го класса.

Подполковникъ князь Долгорукій произведенъ въ полковники.

Секундъ-маіоръ Гамперъ

„ „ маіоры.

¹⁾ Моск. арх. гл. шт. послужн. списки.

²⁾ Моск. арх. гл. шт. мѣсяч. рапорты.

Капитанъ	Бухольцъ	произведенъ въ секундъ-маіоры.		
"	Клебекъ	"	"	"
"	Ропгъ	"	"	"
"	Родіонъ Депрерадовичъ	"	"	"
Поручикъ	Вдовиченковъ	"	"	капитаны.
"	Поповъ	"	"	"
"	Жмелевъ	"	"	"
Подпоручикъ	Бекбулатовъ	"	"	поручики.
"	Куровъ	"	"	"
"	Тимофѣевъ	"	"	"
"	Фафіусъ	"	"	"
"	Черецъ	"	"	"
"	Яновъ	"	"	"
"	Лобановъ	"	"	"
"	Шадченковъ	"	"	"
"	Арнольдъ	"	"	"
"	Бѣлокрыльцевъ	"	"	"
Прапорщикъ	Карачинскій	"	"	подпоручики.
"	Кульмановскій	"	"	"
"	Куликовъ	"	"	"
"	Сулима	"	"	"
"	Чарнолуцкій	"	"	"
"	Пашинскій	"	"	"
"	Іевлевъ	"	"	"
"	Скарзинъ	"	"	"
"	Даниловичъ	"	"	"
"	Шульцъ	"	"	"
"	Плотниковъ	"	"	"
Кадетъ	Пузыревскій	"	"	прапорщики.
"	Петровъ	"	"	"
"	Геселевъ	"	"	"
"	Жебровскій	"	"	"
Вахмистръ	Шохинъ	"	"	"
"	Шельгинъ	"	"	" ¹⁾
"	Ериховъ	"	"	"
"	Рѣзниковъ	"	"	"

По Высочайшему повелѣнію всѣмъ нижнимъ чинамъ корпуса, бывшимъ 26 сентября при переправѣ и участвовавшимъ въ битвѣ 29 сентября, приказано было выдать по одному рублю.

На Мацевицкую побѣду была сложена пѣсня, и ее пѣли въ полкахъ уже подъ Варшавой:

Слухъ Костюшки достигаетъ —
 Сѣраковскій въ прахъ разбитъ.
 Изъ Варшавы выступаетъ,
 Къ Мацевицамъ самъ спѣшитъ.
 Тщетно, тщетно помышляетъ,

¹⁾ Моск. арх. гл. шт. оп. 15 св. 687 дѣло № 16 лист. 28 и 39.

Мысль надменную питаетъ,
Хочетъ русскихъ побѣдить.
А Ферзень, тщится упредить.
Солнце, лучъ едва пустило,
Россовъ въ лагеряхъ ужъ зреть;
Къ полдню бѣгу не свершило:
Врагъ повергнутый лежитъ.
Самъ Костюшко въ плѣнъ попался,
Тщетный, ложный сей герой.
Торжествомъ симъ окончался
Мацевицкій славный бой.
Насъ безсмертіе вѣнчаетъ,
Слава зиждетъ намъ алтарь,
Насъ вселенна почитаетъ.
Дивенъ Богъ и Россовъ Царь.

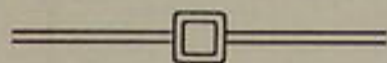

ГЛАВА VII.

□□□

Окончаніе войны 1794 г.

Соединеніе корпусовъ Суворова и Ферзена. — Движеніе къ м. Кобылкѣ. — Пораженіе мятежниковъ. — Движеніе отряда къ Прагѣ. — Потери полка. — Вступленіе полка въ Варшаву. — Полученіе наградъ. — Выходъ на зимнія квартиры. — Караулы въ Варшавѣ.

На четвертый день послѣ славнаго боя при Мацеовицахъ, пользуясь уныніемъ поляковъ, русскіе двинулись къ Варшавѣ, гдѣ предполагалось уничтожить гнѣздо возстанія. Черезъ два перехода, 14 октября у Станиславова, войска Ферзена соединились съ войсками Суворова. Вечеромъ оба корпуса расположились вмѣстѣ. Здѣсь Суворовъ узналъ, что не всѣ полки знакомы съ его суворовскимъ учебникомъ. Началось ознакомленіе войскъ Ферзена съ военнымъ катехизисомъ. Офицеры и унтеръ-офицеры должны были выучить его наизусть, а рядовымъ этотъ катехизисъ прочитывали ежедневно.

Офицеры конечно поспѣшили познакомиться съ катехизисомъ и вотъ что, между прочимъ, читали въ немъ:

„Непріятель не ждетъ, поетъ и веселится, а ты изъ-за горъ высокихъ, изъ-за лѣсовъ дремучихъ, черезъ топи и болота, пади на него, какъ снѣгъ на голову. Ура, бей, коли, руби; непріятель вполонину побѣжденъ, не давай ему вспомниться. Гони, доканчивай, побѣда наша, у страха глаза велики“.

Генералиссимусъ, князь А. В. Суворовъ-Рымникскій.

На слѣдующій день, по соединеніи корпусовъ, рано поутру, собираясь въ походъ, увидали, что Суворовъ проѣзжаетъ по войскамъ; Смоленцы живо выстроились и едва успѣли вынуть сабли, а пѣхота сдѣлать „на-краулъ“, какъ Суворовъ явился: „Здравствуйте, господа, я опять къ вамъ прибылъ сюда!“

Громогласно и радостно ему отвѣчали: „здравія желаемъ, Ваше Сіятельство“, и кричали „ура!“

Суворовъ одѣтъ былъ, по обыкновенію, весьма просто, въ бѣломъ кителькѣ, въ егерской касочкѣ и, какъ всегда, плетъ въ рукѣ; только въ сырую погоду онъ надѣвалъ сверху что-нибудь суконное.

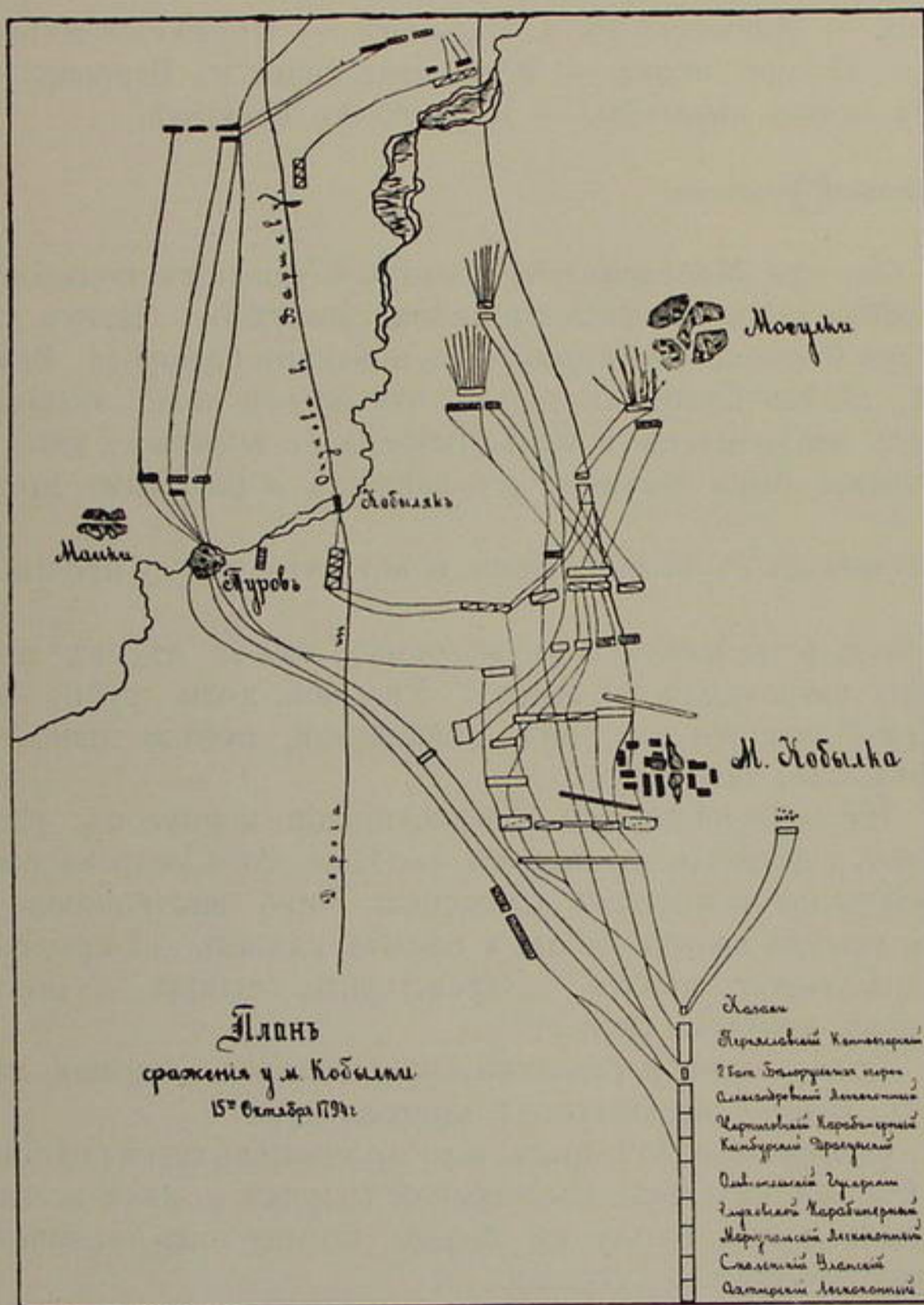
Нельзя не упомянуть, что только здѣсь войскамъ подвезли зимнее платье; до тѣхъ поръ у людей были съ собой только кителя и плащи.

Суворовъ самъ мерзъ все время въ холщевомъ кителькѣ и переодѣвался въ сукно только, когда люди одѣвали мундиры.

Подъ общимъ начальствомъ Суворова русскіе должны были быстро двигаться впередъ. Всѣ польскіе отряды поспѣшно уходили, какъ ни старался Суворовъ отрѣзать ихъ, дабы не допустить поляковъ усилиться въ Варшавѣ.

Того же 14-го октября Смоленскій драгунскій полкъ поступилъ на усиленіе собственнаго корпуса Суворова (подъ непосредственнымъ командованіемъ П. Потемкина).

Суворовъ, по своему обыкновенію, на походъ останавливался у каждаго полка, здоровался, балагурилъ, называлъ по именамъ знакомыхъ солдатъ, говорилъ о предстоящихъ трудахъ. Чуть не весь полкъ собирался туда, гдѣ ѣхалъ, балагурилъ и бесѣдовалъ съ солдатами Суворовъ. Это не считалось безпорядкомъ. „Намъ давнымъ давно туда пора“, говорилъ онъ: „помилуй Богъ, пора; поляки копаются, какъ кроты въ землѣ.“ Солдаты отвѣчали, что былъ бы только приказъ взять: все будетъ взято; что кто сердить, да не силенъ, тотъ козлу братъ, что другого Измаила не выстроятъ, а и тому не поздоровилось. Такъ разсуждали солдаты. Вообще духъ войскъ былъ превосходенъ. ¹⁾

Услышавъ, что у д. Кобылки остановился значительный непріятельскій корпусъ изъ 3-хъ родовъ оружія, силою до 4-хъ тысячъ, Суворовъ, не давъ ему опомниться, дерзко бросился на него. Отряды тронулись въ путь. Въ полночь, пройдя 14 верстъ, Суворовъ остановился на отдыхъ. Послѣ краткаго привала пошли густой чащей, а потомъ, недалеко отъ непріятели, засѣвшаго на сильной позиціи у д. Кобылки, наткнулись на болотистую и пересѣченную мѣстность. Смоленскій драгунскій полкъ шелъ въ авангардѣ г. м. Исленьева. Въ 6 час. утра 15-го октября русскія войска на рысяхъ появились передъ непріятеlemъ.

Поляки расположились у д. Кобылки на равнинѣ; верстахъ въ 1 1/2, позади позицій тянулся густой чащей лѣсъ, прорѣзанный многими дорогами. Въ центрѣ ихъ расположенія стояла пѣхота, на флангахъ кавалерія. По опушкѣ лѣса пѣше егеря и нѣсколько орудій обстрѣливали фланги. Было видно, что непріятель раза въ три или четыре многочисленнѣе русскихъ. Передовыя войска авангарда спѣшились и двинулись на приступъ.

Вслѣдъ за этимъ прибылъ Суворовъ, опередивъ свой корпусъ. Замѣтивъ неравенство силъ, онъ послалъ приказъ кавалеріи: спѣшить, не переводя духа, на фланги непріятели.

Вся конница бросилась впередъ и стала прибывать къ полю сраженія, дефилируя на полянѣ подъ огнемъ, какъ попало, не соблюдая очереди; каждый полкъ шелъ самъ по себѣ, стараясь лишь поскорѣе достигнуть цѣли. Какъ только прибывшіе эскадроны нѣсколько устроились, была произведена атака. Смоленскій драгунскій полкъ съ полками Исленьева врубился въ непріятельскую конницу лѣваго крыла, при чемъ была сбита и потоптана часть пѣхоты. Польская конница праваго фланга тоже уступила русской конницѣ генерала Шевича и должна была отступить въ лѣсъ.

¹⁾ Воспомин. Суворовскаго солдата.

Непріятель сталъ отступать двумя колоннами съ замѣчательною стройностью и порядкомъ, подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня. Наша конница вела настойчивое преслѣдованіе и атаковала отовсюду, гдѣ только представлялась возможность.¹⁾ Пѣхоты изъ главныхъ силъ еще не было. Наконецъ, когда лѣсъ по густотѣ не позволялъ больше дѣлать атаки въ конномъ строю, Исленьевъ, преслѣдуя первую польскую конницу, приказалъ Смоленцамъ, Кинбурнскимъ драгунамъ и Ольвіопольскимъ гусарамъ спѣшиться и нагнать непріятельскую пѣхоту. Дружная атака спѣшенныхъ въ штыки и сабли, нанесла огромную потерю полякамъ. Кровопролитіе было большое. Поляки погибали сотнями, почти не успѣвая защищаться. Изъ всего отряда поляковъ взято въ плѣнъ около 1000 человекъ и одна пушка. Остальные, за исключеніемъ, можетъ-быть, немногихъ, успѣвшихъ спрятаться въ лѣсу, полегли на мѣстѣ.

Вторая колонна, направлявшаяся къ Варшавѣ, тоже была окончательно разбита русскими. Въ нашихъ рукахъ остались 9 польскихъ орудій, т. е. вся непріятельская артиллерія, единственное знамя отряда и обозъ. Бой былъ оконченъ такъ быстро, что пѣхота не успѣла подойти. Успѣхъ былъ полный. Побѣда при д. Кобылкѣ — наглядная особенность суворовской военной теоріи — представляетъ, между прочимъ, еще характерную частность, именно-атаку спѣшенной конницы на пѣхоту съ ударомъ въ сабли. Атака эта, вызванная необходимостью, въ видѣ условій мѣстности и отсутствія пѣхоты, увѣнчалась, однако, полнымъ успѣхомъ.

Отчаянная оборона и крѣпкая позиція не спасли непріятели. Какъ сказано выше, изъ его числа часть была убита, часть взята въ плѣнъ. Некому даже было подать вѣсть объ истребленіи этого корпуса въ Варшаву, хотя Кобылка отстоитъ отъ Праги, предмѣстія Варшавы, только въ 14 верстахъ, и тамъ слышали пальбу, но не знали, гдѣ она происходитъ. Побѣда была быстрая и полная. Самъ Суворовъ въ послѣдствіи говорилъ, что никогда не видалъ ничего подобнаго. Послѣ сраженія русскіе расположились лагеремъ близъ д. Кобылки.

Въ этомъ дѣлѣ Смоленскій полкъ потерялъ убитыми 6 нижн. чиновъ, ранеными 10 нижн. чиновъ, 8 убитыхъ лошадей.²⁾

Плѣнные офицеры, которыхъ было до 25 человекъ, просили накормить ихъ, такъ какъ, находясь въ постоянномъ и спѣшномъ движеніи, они уже нѣсколько дней голодали. Наши подѣлились съ плѣнными, чѣмъ могли, изъ имѣвшагося при себѣ скуднаго запаса.

Истребленіе польскихъ корпусовъ, плѣнъ Костюшки, все это казалось гибелью Польши. Народъ бѣгалъ по варшавскимъ улицамъ и громко со слезами кричалъ: „Нѣтъ Костюшки! погибло отечество!“

На этотъ разъ генералиссимусомъ былъ избранъ генералъ Вавржецкій, человекъ нелюбимый и неуважаемый народомъ. Среди шума, волненія и беспорядковъ не знали, что и дѣлать: одни хотѣли сражаться и защищать Варшаву, другіе предлагали вступить въ переговоры. Послали къ Суворову. Онъ не допустилъ къ себѣ посланныхъ, отвѣчая, что съ бунтовщиками, вѣроломными нарушителями договоровъ, людьми, погубившими русскихъ въ Варшавѣ, разговаривать не станетъ; если поляки хотятъ пощады, то прежде всего должны обезоружить войско, сдать оружіе, покориться королю и безусловно ждать приговора Императрицы Россійской. Поставивъ такія условія и не ожидая отвѣта, Суворовъ продолжаетъ итти къ Варшавѣ.

Отвѣтъ Суворова всполошилъ конфедератовъ. Итакъ, не было пощады, не было условія ни на честь, ни на жизнь! „Смерть легче безчестія!“ кричали въ совѣтѣ правительства. Было рѣшено подъ командою Заіончека ввести войска въ Прагу и тамъ защищаться, сколько будетъ возможно, а въ случаѣ необходимости, умереть. Вооружались молодые люди, старики, даже женщины, все это шло въ Прагу.

Прага, предмѣстье Варшавы, отдѣленная отъ столицы рѣкою Вислою, соединялась съ Варшавою посредствомъ моста. Укрѣпленіе Праги состояло изъ вала и было собственно мостовымъ прикрытіемъ. Готовясь къ осадѣ, поляки окружили Прагу обширнымъ ретраншаментомъ, съ глубокимъ рвомъ, засѣками и волчьими ямами въ 3 и болѣе рядовъ. Непрерывная земляная

1) Энцикл. воен. и морск. наукъ. стр. 283.

2) Моск. арх. гл. шт. мѣсячн. рапорты.

ограда, или ретраншаментъ имѣла форму исходящаго угла, вершина котораго лежала на Песочной горѣ, а стороны упирались въ берега Вислы. Въ исходящемъ углу построили два кавальера, изъ нихъ одинъ кирпичный. За ними находился звѣринецъ, приведенный въ оборонительное положеніе. Самымъ сильнымъ пунктомъ былъ исходящій уголъ со звѣринцемъ, который и представлялъ собою тактическій ключъ. Сто пушекъ въ 43 отдѣльныхъ батареяхъ защищали ретраншаментъ, между которымъ и прежнимъ внутреннимъ укрѣпленіемъ находились войска. 30 тысячъ войска засѣло въ Прагѣ, рѣшивъ отчаянно защищаться.

15-го октября происходила битва при Кобылкѣ, а 18-го въ виду Праги явилась почти вся легкая русская конница, имѣвшая непосредственной цѣлью прикрытіе рекогносцировки начальниковъ частей. Случалось, что при этомъ наши разъѣзды имѣли легкія стычки съ непріятелемъ. Суворовъ продолжалъ ждать покорности.

Въ такомъ томительномъ ожиданіи прошло три дня. Наконецъ 22-го октября грохотъ барабановъ и звуки музыки возвѣстили приближеніе русскихъ. Наше войско шло тремя колоннами: подъ начальствомъ Дерфельдена, Потемкина и Ферзена. Защитники Праги заволновались. Все бросилось къ оружію. Со стѣнъ Праги загремѣли пушки. Непріятель стоялъ въ строю на передовыхъ укрѣпленіяхъ, его пикеты вмигъ были сбиты и ихъ мѣста заняла наша сторожевая цѣпь.

Смоленскій драгунскій полкъ находился въ корпусѣ Потемкина и вмѣстѣ съ другими войсками, съ музыкою и распущеннымъ штандартомъ, какъ на парадѣ, вступилъ на приготовленные лагерныя мѣста у Бялоленки, въ 3 верстахъ отъ непріятельскихъ укрѣпленій. Веселая шумная музыка имѣла цѣлью и своихъ ободрить, и непріятели озадачить. Въ тотъ же день была произведена тщательная рекогносцировка мѣстности, окружающей Прагу, а также ея укрѣпленій. Послѣ этой рекогносцировки Суворовъ произвелъ объѣздъ лагеря. Своеобразныя рѣчи стараго полководца воодушевили всѣхъ чиновъ и глубоко запали въ сердца солдатъ.

Къ ночи все смолкло. Въ лагерѣ неумоимо работали надъ возведеніемъ батарей, и съ разсвѣтомъ 80 пушекъ пробудили защитниковъ Праги, если только кто-нибудь изъ нихъ спалъ въ эту ночь. Русскія ядра заставили замолчать пушки на стѣнахъ ретраншамента. Канонада гремѣла весь день. Суворовъ приказалъ войскамъ готовиться къ приступу. Защитники Праги были обречены на смерть.

Все войско русскихъ состояло изъ 22000. Почти половина этого числа составляла конница. По диспозиціи Суворова всѣ силы раздѣлили на семь штурмовыхъ колоннъ. Четыре должны были идти на ретраншаментъ съ правой стороны, двѣ лѣвѣе отъ нихъ и одна еще лѣвѣе, по самому берегу р. Вислы. Третьею колонною начальствовалъ генераль-маіоръ Исленьевъ; 4-ю генераль-маіоръ Буксгевденъ, остальными — генераль-маіоръ Тормасовъ, Рахмановъ и Денисовъ. Первою и второю предводительствовалъ Дерфельденъ, третьею и четвертою Потемкинъ, тремя остальными Ферзень.

По сдѣланному заранѣ распоряженію, всѣ четыре колонны одновременно устремляются на валъ. Первая колонна, перейдя валъ, отрѣзываетъ по берегу сообщеніе съ Варшавою; вторая и третья строятся на главной Прагской площади, четвертая беретъ кавальеры, устроенныя въ ретраншаментѣ. Три послѣднія колонны выступаютъ черезъ полчаса послѣ движенія первыхъ, когда вниманіе непріятели будетъ отвлечено нападеніемъ. Седьмая колонна старается отрѣзывать непріятели отъ моста и соединиться съ первою колонною. Пятая и шестая, подобно третьей и четвертой, занимаютъ городъ. Всѣ колонны, строясь по вступленію въ ретраншаментъ, идутъ на внутреннее укрѣпленіе, вступаютъ въ Прагу, саблями и штыками истребляютъ непріятели, идя по улицамъ, но не входя въ дома, не останавливаясь и тѣсня непріятели къ Вислѣ, гдѣ встрѣчаютъ ихъ 1-я и 7-я колонны, отрѣзавшія отступленіе. Каждая колонна имѣетъ резервы, при которыхъ находятся полковыя пушки. Они идутъ въ 150 шагахъ сзади колоннъ, подкрѣпляютъ ихъ и, по вступленію въ городъ, занимаютъ валы, направляя пушки на Прагу. Конница, не входящая въ составъ колоннъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Шевича, прикрываетъ пушки и располагается на флангахъ. Казаки держатъ цѣпь внѣ ретраншамента.

Въ полковомъ приказѣ были отданы наставленія Суворова людямъ, указывающія подробно внутренней порядокъ въ колоннахъ при штурмѣ; заканчивалось это наставленіе напоминаніемъ объ отношеніи къ жителямъ и слѣдующими словами: „Стрѣльбой не заниматься, безъ нужды не стрѣлять, бить и гнать врага штыкомъ, работать быстро, скоро, храбро, по русски, держаться своихъ въ середину; отъ начальниковъ не отставать; вездѣ фронтъ. Въ дома не забѣгать; непріятеля, просящаго пощады, щадить; безоружныхъ не убивать; съ бабами не воевать; малолѣтковъ не трогать. Кого убьютъ — Царство Небесное; живымъ слава! слава! слава¹⁾! Приказъ этотъ былъ прочтенъ въ каждомъ эскадронѣ по 3 раза, чтобы люди хорошенько его запомнили.

Ночь спустилась тихая, но темная и мгlistая; было холодно и сыро. Запылали костры. Солдаты спокойно одѣли чистое бѣлье, осматривали оружіе и, поставивъ у костровъ эскадронные образа, молились объ укрѣпленіи силъ на предстоящее дѣло и о ниспосланіи побѣды. — Всѣ были бодры, веселы и готовились точно на пиръ, а не въ сраженіе. Русское сердце чувствуетъ побѣду.

Въ драгунскихъ полкахъ приказано было примкнуть штыки и брать по одному пистолету за поясъ; сабли-подвязать кушаками, чтобы не мѣшали бѣжать и не брянчали, лошадей всей конницы оставить на мѣстѣ. Въ концѣ приказа говорилось, чтобы солдаты на штурмѣ воздерживались отъ всякихъ крѣпкихъ напитковъ, ибо поляки отравили вино и водку ядомъ и нарочно разставили ихъ по домамъ.

Отдавались послѣдніе приказы. Смоленскій драгунскій полкъ, по прибытіи на сборное мѣсто у с. Бялоленки, спѣшился и раздѣлился на двѣ части: пять эскадроновъ составили резервъ 3-й колонны генераль-маіора Исленьева и столько же резервъ 4-й колонны генераль-маіора Буксгевдена. Эти двѣ колонны назначались: 4-я для атаки Песочной горы и звѣринца. Ввязавшись здѣсь въ упорный бой, 4-я колонна должна была привлечь на себя вниманіе непріятеля и отвлечь его силы отъ другихъ колоннъ; 3-я поддерживать эту колонну и занять валъ предмѣстья, а обѣимъ на плечахъ мятежниковъ войти и овладѣть главнымъ ихъ ретраншаментомъ и, завладѣвъ имъ, атаковать Прагу.

Итакъ 23 октября, въ сумеркахъ, Смоленскіе драгуны посѣдлали лошадей; изъ cadaго взвода оставили по одному человѣку въ шеренгѣ смотрѣть за лошадьми, всего 8 человѣкъ отъ эскадрона, и тутъ-же назначено было 5 эскадронамъ спѣшеннымъ идти въ 3-й колоннѣ,²⁾ подъ командой командира полка полковника Чичерина, а остальнымъ 5-ти тоже спѣшеннымъ — съ 4-й (правой) колонной,³⁾ подъ командою подполковника Щербачева.

24 октября въ два часа ночи тихо, безмолвно выступили войска и ждали сигнала. Непріятель въ этотъ день не ожидалъ нападенія, караулы его были въ порядкѣ, ходили разъѣзды, пикеты, часовые стояли на своихъ мѣстахъ. Вѣтеръ, дувшій отъ Праги, относилъ шумъ русскихъ приготовленій.

Съ полночи, по первой ракетѣ, Смоленцы начали строиться — эскадронъ за эскадрономъ въ развернутомъ строю правѣе пѣхоты.

Въ пять часовъ, передъ разсвѣтомъ, взвилась въ воздухѣ вторая ракета — первыя четыре колонны двинулись прямо, смѣло, неуклонно, имѣя впереди по 128 стрѣлковъ, а за ними по 272 чел. съ фашинами и лѣстницами.

Въ грозномъ молчаніи двигались впередъ черныя массы воиновъ.

Послышались оклики часовыхъ: „Кто идетъ?“ Разумѣется, отвѣта не было; офицеры подтверждали молчать и, казалось, что этимъ напоминаніемъ они сами увеличивали шумъ. Наконецъ, часовые начали стрѣлять, а изъ крѣпости стали бросать свѣтящіяся ядра. Въ это время поднялась третья ракета. Мы крикнули „ура!“ 3-я и 4-я колонны, поспѣшно сорвавъ непріятельскіе пѣхотные пикеты, достигли волчьихъ ямъ. Ихъ встрѣтили картечный и сильный ру-

¹⁾ Орловъ, 82 по „Разсказамъ стараго воина“.

²⁾ 3-я колонна: 2-й батал. егерей Лифлянд. корпуса, 4-й батал. Херсонск. гренад. п., батал. Смоленск. мушкетерск. полка, 3 эскадрона Переяславск. кон. егерс. п. и 5-ть эскадр. Смол. драг. полка въ пѣшемъ строю: командовали эскадронами: полк. князь Долгорукій, сек.-маіоры Леонтій Депрерадовичъ, Топоринъ, Петровъ и капитанъ Клебекъ.

³⁾ 4-я колонна: 3-й бат. егерей Бѣлорус. корп., 4-й бат. егер. Лифл. корп., Азовскій полкъ и въ резервѣ Рязскій п., 3 эскадр. Ольвиопольск. лег. кон. п. и 5 эскадр. Смол. драг. п. въ пѣш. строю: командовали эскадронами: маіоры Гамперъ, Циммерманъ, сек. маіоръ Мироновъ, капитаны — Ролпъ и Шостакъ. Моск. арх. гл. шт. оп. 196, св. 9 № д. 5 листъ 18.

жейный огонь. Русскіе пошли впередъ подь градомъ пуль. Набросавъ плетни на глубокія волчьи ямы и перейдя ихъ бѣгомъ, колонны спустились въ болотистый ровъ, только мерзлая земля загудѣла, затѣмъ быстро взошли на валъ и съ громкимъ ура овладѣли первыми непріятельскими батареями. Ожесточенная рукопашная битва началась на валахъ. Резервы колоннъ быстро вступили въ дѣло: тутъ не было ни фронта, ни строя, кто легче на ногу, тотъ былъ впереди и колоть перваго встрѣчнаго.

Непріятель пустился бѣжать; бой принялъ характеръ случайности. Каждый дѣйствовалъ, какъ умѣлъ, только одно ура всѣ кричали одинаково „громомъ“

Третья колонна овладѣла двумя бастіонами, выгнала непріятеля и бросилась къ главному ретраншаменту; непріятельская конница пыталась было взять колонну во флангъ, но часть колонны быстро перемѣнила фронтъ и атаковала ее холоднымъ оружіемъ съ такою быстротою, что конница обратилась въ бѣгство. Затѣмъ, не останавливаясь, храбрыя войска бросились къ внутреннему ретраншаменту, опять перешли волчьи ямы и глубокой ровъ и, преодолевъ отчаянное упорство непріятеля, сбили его, овладѣли еще батареею и бросились прямо въ Прагу.¹⁾

Четвертой колоннѣ пришлось труднѣе всѣхъ. Наступала она по глубокому до колѣнъ сыпучему песку черезъ 6 рядовъ волчьихъ ямъ, атаковала и овладѣла съ рѣдкою храбростію двумя батареями и главнымъ кавальеромъ передового укрѣпленія, одѣтымъ внутри каменною стѣною и огражденнымъ снаружи палисадомъ. Это была самая сильная часть укрѣпленія. Здѣсь колонна раздѣлилась на 2 части, изъ которыхъ одна направилась вдоль укрѣпленія, овладѣла еще пятью батареями и, не давъ нигдѣ непріятелю опомниться, холоднымъ оружіемъ на мѣстѣ положила всѣхъ упорствовавшихъ. Самая жесточайшая рукопашная свалка была у лѣса „Звѣринецъ“.

Около „Звѣринца“ изъ-за линій засѣкъ, къ которымъ стекались со всѣхъ сторонъ бѣгущіе, непріятель огнемъ нанесъ большія потери, но и тутъ, несмотря на сильное сопротивленіе, мятежники не нашли спасенія и отъ нихъ остались лишь груда тѣлъ.

Въ срединѣ парка „Звѣринца“ непріятель вновь сталъ обороняться; особенно сильное упорство оказалъ пятисотенный полкъ изъ евреевъ.

Въ это время подоспѣла въ обходъ другая часть колонны, завладѣвшая, не смотря на огонь, главнымъ ретраншаментомъ, и тутъ произошла жесточайшая рукопашная свалка.

Здѣсь все перемѣшалось и разсыпалось. Каждый дѣйствовалъ, какъ зналъ. Русское „ура“ не смолкало. Непріятель обратился было въ бѣгство, но, стѣсненный съ двухъ сторонъ, былъ истребленъ тутъ до конца. Вездѣ поляки защищались, какъ львы.

Смоленскому драгунскому полку удалось съ боя овладѣть всего шестью батареями съ 21 орудіемъ, однимъ знаменемъ²⁾ и взять до 800 человекъ плѣнныхъ³⁾.

Въ то время, когда 3 и 4 колонны, преодолевъ величайшія трудности и троекратное упорное сопротивленіе, бросились сорвать послѣднее укрѣпленіе вокругъ Праги, вдругъ къ довершенію замѣшательства поляковъ взорвало пороховой погребъ съ ядрами и бомбами. Русскіе съ громкимъ „ура“ бросились впередъ и столкнули остатки поляковъ въ рѣку. Прага загорѣлась, а съ ней и мостъ черезъ Вислу. Средства къ побѣгу были отняты, послѣдніе валы ретраншамента были пройдены, пушки сбиты. Страшное кровопролитіе свирѣпствовало за валами. Стѣсненные наступавшими войсками защитники самой Праги слышали позади себя вопли жителей, поражаемыхъ колоннами, ворвавшимися по берегу Вислы. Упорное сопротивленіе раздражило осаждающихъ и, когда солдаты ворвались въ самую Прагу, всѣ ужасы ожесточенія за недавнюю рѣзню въ Варшавѣ обрушились на несчастный городъ.

Вахмистръ 4 эскадрона Попадичевъ.

¹⁾ Воспоминанія Суворовскаго солдата.

²⁾ Полк. арх. рескр. объ этомъ къ фельдм. гр. Рум. Задун. 1 янв. 1795 г.

³⁾ Н. А. Орловъ. Штурмъ Праги стр. 126 Моск. арх. гл. шт. оп. 196 св. 9 къ № д 6 на листѣ № 29 рапортъ полковника Чичерина.

Нигдѣ не дали непріятелю образумиться, поражая его и преслѣдуя убійственнымъ и дружнымъ натискомъ.

Кровопролитіе было страшное; каждый шагъ на улицахъ покрытъ былъ убитыми. Последнее и самое страшное истребленіе было на берегу Вислы въ виду Варшавскаго народа.

По словамъ участника штурма, вахмистра 4 эскадрона Попадичева общая картина штурма была такой:

„Выгнавъ непріятеля изъ укрѣпленія, бросились за нимъ въ Прагу; до нея оставалось не болѣе версты, но намъ показалось ближе, потому что мы летѣли за бѣгущими, какъ на крыльяхъ и, стараясь не допустить ихъ до укрѣпленія, столкнули непріятеля къ рѣкѣ. Я увязался за однимъ офицеромъ, кричу: „пardonъ“! а онъ все бѣжитъ. Я палъ на колѣни, — выстрѣлилъ... офицеръ повалился. Тутъ подскочилъ къ другому офицеру, ударилъ его въ плечи, онъ упалъ.“

„Тутъ нашему солдатику картечью перебило стволъ у штыка, бѣжитъ ко мнѣ и плачетъ: „что я буду дѣлать, дяденька?“ Я кричу ему въ азартности: „да брось его, бери вотъ это!... вишь готовое лежитъ...“ Это чужое! „Какое чужое? теперь наше!“ Да, какъ же, оно мнѣ дано. Солдатыкъ-то былъ молодой и боялся, что взыщутъ за поломанное ружье. „На, бери“, сказалъ я ему и отдалъ свое, а самъ взялъ ружье отъ убитаго пѣхотнаго солдата.

„Непріятеля уже топили въ рѣкѣ, куда онъ бросался толпами и погибалъ; тѣла несло по водѣ... Мы побѣжали къ мосту; здѣсь на улицѣ я нашелъ двустволку и патронташъ; патронташъ навязалъ на себя, а двустволку закинулъ на плечи. Не добѣгая до мѣста, запалъ я за бревнами, по берегу Вислы; тутъ было много нашихъ; я выпустилъ нѣсколько зарядовъ по непріятелю на тотъ берегъ. Мостъ былъ пересѣченъ Денисовымъ. На мосту ихъ было навалено... Боже мой! Въздъ на мостъ загрузили тѣлами, такъ что ходу не было! А тутъ наша артиллерія выстроилась на берегу Вислы ниже бревенъ и открыла сильный огонь по Варшавѣ, откуда тоже стрѣляли изъ орудій. Вдругъ ядро ударило въ бревно, а осколкомъ отъ него задѣло меня въ голову. Я повалился; спасибо, Воронинъ оттащилъ меня. Отдохнулъ немного-слышу орудія съ обѣихъ сторонъ умолкли.

„Мы опять побѣжали. Смотрю, по песчанному островку бѣжитъ одинъ. Я приложился и повалилъ его. Еще всѣ удивлялись, что на такомъ большомъ разстояніи мой выстрѣлъ былъ удаченъ.“

„Тутъ я побѣжалъ въ городъ. Оглядываюсь — Воронинъ при мнѣ... такая каналья, что Боже упаси! нѣтъ, нѣтъ и забѣжитъ куда нибудь, а я ему приказывалъ, чтобы онъ отъ меня покуда не отрывался, потому что розыскивать веселѣе двумъ, чѣмъ одному.“

„На переулкѣ встрѣтился съ полякомъ; крикнулъ ура! и ударилъ было его штыкомъ; полякъ отвелъ ударъ, а штыкъ мой вонзился въ деревянную стѣну. Я тащилъ назадъ... нейдетъ, я туда-сюда! Казалось бы, что стоило поляку заколоть меня? А онъ стоялъ, какъ вкопанный и прикладъ опустилъ на землю! Я успѣлъ вывернуть ружье изъ штыка и тутъ же выстрѣломъ повалилъ его. За что-бы мнѣ было его убивать? Повѣришь ли, какъ человѣкъ на штурмѣ мѣняется. Тутъ себя не помнишь, только стараешься и бѣгаешь такъ и ищешь кого-бы уходить; летаешь, какъ на крыльяхъ, ногъ подъ собой не слышишь. Тутъ бывало изъ-подъ куртки и рубаха выскочить, да и то не смотришь. Охъ, штурмы, бѣда! ни себя, ни другихъ не узнаешь!

„Въ своемъ эскадронѣ мы не досчитались поручика Перича, душевно любимаго всѣми солдатами. Человѣкъ онъ молодой и мужественный; во время штурма батареей сильно былъ раненъ. Ребята подхватили его на руки“.

Солнце взошло. День былъ ясный. „Вся Прага,“ говоритъ въ своемъ донесеніи Суворовъ, „была устлана мертвыми тѣлами, кровь текла ручьями. Унылый звонъ набата на башняхъ Варшавскихъ костеловъ сливался съ воплемъ и криками раненныхъ и бѣжавшихъ, со свистомъ пуль, съ трескомъ лопавшихся бомбъ.“

Въ 8 часовъ утра все было кончено. Пожаръ въ Прагѣ успѣлъ истребить только три улицы. Суворовъ остановилъ бесполезную ярость солдатъ и не приказалъ жечь и истреблять Праги.

На мѣстѣ Праги были окровавленные дымящіяся развалины, заваленныя изуродованными, обгорѣлыми трупами и умирающими.

Противоположный берегъ усѣянъ былъ варшавскими жителями. Трепетно бѣжали они, когда русскія ядра полетѣли черезъ рѣку, и бомбы начали падать въ Варшаву; одна изъ нихъ упала въ домъ, гдѣ собрался совѣтъ правителей, и убила секретаря „рады“.

Пражскій бой длился менѣе 4-хъ часовъ.

Пораженіе конфедератовъ было ужасно: 30000 человекъ погибло въ Прагѣ, болѣе 2000 потонуло въ Вислѣ, 1500 взято было въ плѣнъ, не болѣе 800 успѣло перебраться въ Варшаву. Въ числѣ убитыхъ были генералы Ясинскій, Корсакъ, Квашневскій и Грабовскій. Въ числѣ плѣнныхъ находились генералы Майенъ, Геслеръ, Крупинскій, 5 полковниковъ, 438 офицеровъ.

Русскіе, главнымъ образомъ, пострадали отъ артиллерійскаго огня въ 1 и 2 колоннахъ. Всего же русскихъ убито было 8 офицеровъ и до 600 рядовыхъ, ранено до 23-хъ офицеровъ и до 2000 рядовыхъ. Число пушекъ, гаубицъ и мортиръ, взятыхъ въ Прагѣ, простиралось до 204.

Въ Смоленскомъ драгунскомъ полку было убито 15 нижнихъ чиновъ¹⁾ и ранены секундъ-майоры: Леонтій Депрерадовичъ, Топоринъ, Шостакъ, Петровъ, подпоручики: Бѣлокрыльцовъ, Бекбулатовъ, Парчевскій, адъютантъ Перичъ и прапорщикъ Ульскій и 108 нижнихъ чиновъ. Кромѣ этого убито и ранено 18 лошадей.²⁾ Въ своей реляціи о взятіи Праги Суворовъ говоритъ: „рѣдко видѣлъ я столь блистательную побѣду, дѣло сіе подобно измаильскому.“ И, дѣйствительно, прагскій штурмъ имѣетъ историческое значеніе.

Русское войско расположилось биваками внутри ретраншаменты и около него. Близъ кавальера раскинули солдатскую палатку Суворову. Сюда явились къ нему съ поздравленіемъ генералы и полковники. Привели плѣнныхъ. Суворовъ возвратилъ имъ шпаги. На землѣ разостлали скатерть, и Суворовъ угощалъ гостей.

На нашемъ бивакѣ все ликовало послѣ удачнаго штурма и пило по случаю побѣды. Погода стояла хорошая, но весьма холодная: изъ поднятыхъ палатокъ подымался паръ отъ красныхъ лицъ солдатъ, что доставляло не малое удовольствіе Суворову, говорившему; „Помилуй Богъ, послѣ побѣды день пропить ничего, лишь бы начальники позаботились принять мѣры противъ внезапнаго нападенія“. Офицеры тоже отпраздновали окончаніе войны: въ Варшавѣ за короткое время русскіе офицеры выпили 48000 бутылокъ англійскаго портера.

Весь день 24 октября русская батарея стрѣляла по Варшавѣ. Суворовъ написалъ донесеніе Румянцеву коротко: „Сіятеlemnѣйшій графъ! Ура! Прага наша“.

Не прошло и сутокъ, какъ Варшава прислала депутацію съ просьбой о пощадѣ города. Извѣстно, какъ великодушно обошелся полководецъ съ поляками. Онъ объявилъ именемъ

Екатерины всеобщую амнистію. Дня четыре шли переговоры. Варшава капитулировала.

29 октября началось торжественное вступленіе русскихъ войскъ въ столицу Польши. Сперва проходилъ корпусъ Потемкина, затѣмъ остальные. Смоленскій драгунскій полкъ проходилъ по улицамъ съ распущенными штандартами и музыкою. На набережной Вислы во всѣхъ почти зданіяхъ были пробоины и въ стѣнахъ торчали ядра и гранаты. Толпы народа наполнили улицы, восклицая: „Да здравствуетъ Суворовъ! да здравствуетъ Екатерина!“

Пять ключей города Варшавы на золотомъ шнурѣ и ковчежецъ съ хлѣбомъ, поднесенный жителями Суворову, вмѣстѣ съ штандартами, знаменами и литаврами были

Депутаты подносятъ Суворову ключи г. Варшавы

¹⁾ Капралъ Андрей Плотниковъ, драгуны: Маркъ Анисимовъ, Иванъ Лукинъ, Даниилъ Долгановъ, Николай Ключевъ, Герасимъ Федотовъ, Петръ Евдокимовъ, Иванъ Простомолотовъ, Артемій Ивановъ, Леонтій Даниловъ, Петръ Климовъ, Лука Багшневъ, Иванъ Соловьевъ, Евсей Ухановъ и Власъ Королевъ. (Моск. арх. гл. шт. мѣсяч. рапорты.)

²⁾ Воен. уч. арх. Гл. шт. II отд. № 1220 стр. 484 и моск. арх. гл. шт. оп. 196 св. 9 къ № 5 и 6 листы 18 и 29.

отосланы къ Императрицѣ въ С.-Петербургъ. Эти военные трофеи хранятся теперь въ крѣпости, въ Петропавловскомъ соборѣ.

Пройдя городъ, Смоленскій драгунскій полкъ съ остальными войсками направился на Mokotovo поле, гдѣ Суворовъ произвелъ смотръ. Обѣзжая ряды шагомъ, онъ здоровался съ полками, благодарилъ и все говорилъ: „Благодарю, ребята, благодарю, ребята! съ нами Богъ! Прага взята, это дѣло дорогого стоитъ. Ура, ребята! Ура! Намъ за ученыхъ двухъ даютъ, мы не беремъ, трехъ даютъ — не беремъ, четырехъ даютъ — возьмемъ, пойдемъ да и тѣхъ побьемъ. Пуля дура, штыкъ молодецъ“.

„Береги пулю въ дулѣ, на два, на три дня, на цѣлую кампанію. Стрѣлай рѣдко, да мѣтко, а штыкомъ коли крѣпко. Ударилъ штыкомъ, да и тащи его вонъ, назадъ, назадъ его бери. Да и другого коли. Ушей не вѣшай, голову подбери, а глазами смотри; глядишь направо, а видишь и влѣво.“

Бывало и раньше онъ это говаривалъ. Здѣсь же онъ въ особенности много говорилъ. Съ нимъ была большая свита русскихъ и поляковъ.

Послѣ смотра полкъ вернулся въ лагерь на Прагѣ. На слѣдующій день Смоленскій драгунскій полкъ поступилъ въ корпусъ гр. Денисова и посланъ былъ вверхъ по р. Вислѣ, по правую ея сторону, въ погоню за непріателемъ. Противъ м. Гуры переправились на другой берегъ Вислы. Въ этомъ мѣстечкѣ находился съ отрядомъ изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи генералъ Вавржецкій, замѣнившій Костюшко. Послѣ слабаго сопротивленія поляки отступили; догнали ихъ въ Радошицахъ, гдѣ окружили и пресѣкли имъ всѣ пути отступленія. Сопротивляться было нельзя.

7-го ноября Вавржецкій сдѣлся со всѣмъ отрядомъ въ 10000 человекъ и былъ привезенъ въ Варшаву съ Гедройцомъ, Гельгудомъ, Косоковскимъ и Домбровскимъ.

Бомбардировка г. Варшавы.

Дальнѣйшее преслѣдованіе поляковъ болѣе похоже было на триумфальное шествіе, чѣмъ на походъ. Въ началѣ встрѣчали сопротивленіе, потомъ цѣлые эскадроны, баталіоны и толпы поляковъ клали оружіе. Послѣ этого Смоленскій полкъ вернулся въ Варшаву. Жестокая война окончилась.

Польша ожидала рѣшенія Екатерины. Станиславъ-Августъ отказался отъ короны и подписалъ отреченіе. Польша окончательно раздѣлена между Россією, Пруссією и Австрією. Россія получила Литву и Курляндское герцогство. Память Польши осталась только въ исторіи.

Полкъ опять сталъ лагеремъ на Прагѣ; чины полка пошли бродить по городу и по укрѣпленіямъ, осматривали пройденный ночью штурмовой путь и знаменитыя волчьи ямы.

Тѣла еще валялись въ Прагѣ, ихъ подбирали въ февралѣ слѣдующаго года, такъ какъ выпавшій 25-октябрю сильный снѣгъ покрылъ тѣла убитыхъ.

За штурмъ Варшавы чины полка получили слѣдующія награды: 1)

Командиръ полка, полковникъ Чичеринъ — орденъ св. Георгія 3 класса.

Маіоръ Циммерманъ	При штурмѣ Праги, находясь впереди эскадроновъ, отличались храбростью и неустрашимостью, подавая примѣры подчиненнымъ и способствовали взятію шести батарей, при чемъ ранены маіоръ Леонтій Депрераловичъ, секундъ-маіоры Петровъ и Мионовъ и капитанъ Шостакъ.	награждены чиномъ подполковника.
„ Гамперъ		
„ Леонтій Депрераловичъ		награждены чиномъ премьеръ-маіора.
Сек. маіоръ Петровъ		
„ „ Топоринъ		
„ „ Бельгардъ		награждены чиномъ секундъ-маіора.
„ „ Николай Депрераловичъ		
Капитанъ Муромцевъ		
„ Збіевскій		
„ Челищевъ		
„ Клебекъ		
„ Берлиръ		
„ Шостакъ		
„ Николай Чичеринъ	Шостакъ.	
„ Заварыкинъ		
„ Кржижановскій		

Поручикъ Зоммеръ — награжденъ чиномъ капитана.

Кадетъ Семякинъ — произведенъ въ прапорщики.

42 офицера награждены золотыми крестами на георгиевской лентѣ въ петлицы съ надписями съ одной стороны „за труды и храбрость“, а съ другой стороны — „Прага взята 1794 года 24 октября“; эти знаки были присланы при похвальныхъ листахъ. А 1167 нижнихъ чиновъ получили серебряныя медали на красной лентѣ. Кромѣ этого всѣмъ офицерамъ срокъ службы сбавлялся на 3 года.²⁾

Смоленскій драгунскій полкъ въ истекшую компанію, потерявъ на поляхъ сраженій много своихъ сотоварищей, вынесъ кромѣ того много лишений, связанныхъ съ военными дѣйствіями. Между нижними чинами сильно развились болѣзни³⁾ а отъ форсированныхъ маршей, безкормицы и развившейся сапной эпидеміи было потеряно много лошадей. Вотъ данныя о потеряхъ лошадьми:

	Отъ безкормицы	Форсирован- ныхъ маршей	Сапа
Въ апрѣлѣ мѣс. 1794 г.	27	—	61
„ маѣ „	49	—	136
„ іюнѣ „	—	6	—
„ октябрѣ „	—	63	—
„ мартѣ „ 1795 г.	63	—	—
„ апрѣлѣ „	142	—	—
„ іюлѣ „	39	—	—
„ августѣ „	—	—	80
Итого	320	69	277

а всего съ убитыми, ранеными и палыми въ два года полкъ лишился 912 лошадей, не считая выключенныхъ по разнымъ случаямъ 63 лошадей. Взамѣнъ этихъ въ 1794 году полку пришлось пополнить большой некомплектъ лошадей по частямъ и то не весь, а именно:

покупкой у казаковъ	224 лошади.
„ у прусскихъ и польскихъ офицеровъ и у дезертировъ	367 „
Всего	591 лошадь.

1) Моск. арх. гл. шт. послужн. списки и мѣсяч. рапорты за 1795 г.

В. уч. арх. гл. шт. II отд. № 1220 стр. 446 и 486.

2) Моск. арх. гл. шт. оп. 58 св. 400 № 1 ст. 32 и 48.

3) Въ 4-ре мѣсяца померло 61 нижн. чинъ (Моск. арх. гл. шт. мѣс. рапорты).

Помимо всего вышеупомянутого, во время похода и сражений было потеряно много казеннаго имущества: сѣдель 52, ружей 137, пистолетовъ 94 пары, плащей 54, чепраковъ 29, чемодановъ 56, касокъ 75, подсумокъ съ патронами 63, сабель 86, штыковъ 90, ноженъ сабельныхъ 50, мундштуковъ 23, перчатокъ 25, портупей 22, куртокъ 7, шароваръ красныхъ 7. ¹⁾

За все время этой кампаніи полкъ не получилъ денегъ на заготовленіе фуража, амуниціи вещей и жалованья военнымъ чинамъ, почему командиръ полка, полковникъ Чичеринъ на этотъ предметъ израсходовалъ вначалѣ всѣ имѣющіяся полковыя суммы, а послѣ и свои личныя деньги, всего около 80 тысячъ рублей и еще въ 1797 г. усиленно хлопоталъ, чтобы казна ему вернула истраченное (см. приложеніе).

Вернемся нѣсколько назадъ. Когда въ Варшавѣ подъ свѣтлый праздникъ разразился бунтъ, нашъ небольшой гарнизонъ, застигнутый врасплохъ, долженъ былъ ее оставить, а наши военныя дамы остались въ Варшавѣ плѣнницами поляковъ. Ихъ помѣстили въ королевскомъ замкѣ, не выпускали изъ стѣнъ его и грубо повѣряли каждый вечеръ перекличкой. Печально было положеніе плѣнницъ, особенно во время суворовскаго штурма. Для бѣдныхъ дамъ онъ длился безъ конца! Пушечные выстрѣлы напоминали объ опасности ихъ мужей, которые были въ арміи Суворова.

Неистовые вопли толпы подъ окнами и грозные взгляды стражей напоминали всѣ ужасы тогдашнихъ парижскихъ событій. Наконецъ, послѣ долгихъ мучительныхъ часовъ пушечная пальба утихла, стража исчезла, водворилась тишина, и плѣнницы выбѣжали изъ замка на встрѣчу вступающимъ въ городъ войскамъ и въ объятія мужей. ²⁾

Всю зиму 1794—95 г. г. занимались конвоированіемъ транспортовъ государственнаго имущества Польши, отправляемаго, какъ добыча, въ Россію.

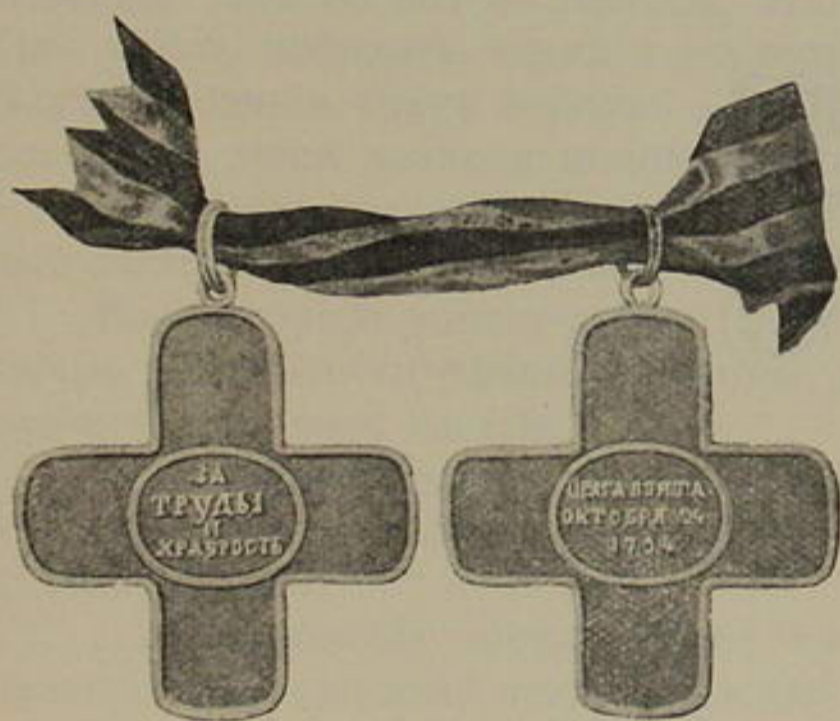
Новое квартирное расположеніе полка имѣло значительное вліяніе на комплектованіе его. Полкъ впервые сталъ укомплектовываться польскими уроженцами.

Въ маѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года четыре эскадрона полка были командированы въ Варшаву для разъѣздовъ. Приказано было по пробитіи зари никого и нигдѣ не допускать до сборищъ, въ домахъ тушить огни и неповинующихся брать подъ караулъ.

Суворовъ жилъ тогда въ Варшавѣ, на Долгой улицѣ, около площади, близъ Медовой. Разводы производилъ онъ на Саксонской площади. По словамъ очевидца, лишь только замѣчали, что Суворовъ ѣдетъ, люди, заранѣе рассчитанные на двѣ стороны, поставленные одна противъ другой, становятся въ ружье. Какъ

пріѣхалъ, коляска еще не успѣла остановиться, а онъ уже изъ нея выскочилъ. Тутъ сдѣлаютъ на-караулъ. „Здорово, ребята! Ура!“ и пошелъ къ фронту. Всѣ кричатъ: „здравія желаемъ, ваше сіятельство! Ура!“...

„Одѣтъ онъ былъ всегда въ обыкновенной формѣ, безъ орденовъ, очень просто. Потомъ сдѣлаютъ на-плечо, на-руку, и ура! Въ это время линія проходитъ черезъ линію, и когда обѣ линіи, пройдя до стѣны или краевъ площади, повернутся направо кругомъ, то командуютъ: сомкнись! По карауламъ маршъ. И идутъ мимо Суворова отдѣленіями скорымъ шагомъ „Браво! браво! молодцы! хорошо!!! Какъ прошли войска, сейчасъ садится въ коляску и домой.“ ³⁾

Крестъ за взятіе Праги

¹⁾ Моск. арх. гл. шт. мѣс. рапорты.

²⁾ Рус. стар. т. XII ст. 771 и 772.

П. С. З. Р. И. XXIII № 17249 и Моск. арх. гл. шт. мѣс. рапорты.

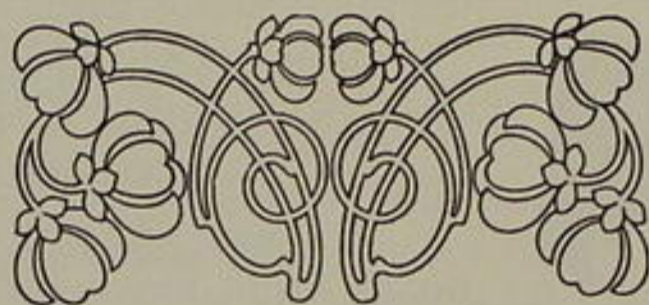
³⁾ Воспоминаніе Суворовскаго солдата.

Смѣнившись съ караула, эскадроны Смоленскаго полка отправились въ г. Луцкъ на зимнія квартиры.

Изъ Луцка въ 1796 г. полкъ перешелъ въ Могилевъ на Днѣпрѣ, гдѣ и вошелъ въ составъ арміи гр. Суворова.

Полковникъ Василій Чичеринъ

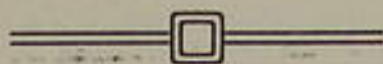
Полковникъ Василій Чичеринъ.

ГЛАВА VIII.

— 00 —

Переходъ полка въ г. Тульчинъ. — Расположеніе лагеремъ. — Обученіе войскъ Суворовымъ.
— Построеніе и взятіе крѣпости „Празки“.

Весною 1796 года Смоленцы изъ Могилева на Днѣпрѣ выступили въ г. Тульчинъ, гдѣ фельдмаршалъ Суворовъ формировалъ армію въ 100 тысячъ человѣкъ.

Всѣ обрадовались надеждѣ снова увидѣть своего храбраго и любимаго генерала. Солдаты безгранично были къ нему привязаны и, вспоминая его, говорили: „онъ отецъ нашъ былъ, онъ все наше положеніе зналъ; жилъ между нами, о немъ у насъ каждый день только и рѣчи было, онъ у насъ съ языка не сходилъ; онъ отецъ нашъ. Суворовъ — солдатскій генералъ! первое — кротокъ, второе — въ приступахъ резоненъ; онъ никогда не проигрывалъ; какъ скажетъ, такъ по его и станется. Да, онъ не только солдатскій отецъ, но и Россіи всей отецъ. Онъ умѣлъ побывать вездѣ и посмотрѣть на правомъ и на лѣвомъ флангѣ; онъ прозорливъ былъ и позиціи зналъ хорошо. Да, можетъ-быть, не одинъ найдется такой, какъ я, который за покой его души денно и ночью молить Бога. . . .¹⁾).

Походомъ полкъ весело шелъ около мѣсяца и передъ Петровымъ днемъ прибылъ въ отдѣльный лагерь подъ г. Тульчинъ — грязный жидовскій городишко.

Возлѣ города войска стояли лагеремъ, 4-мя особыми отрядами, по-бригадно. На опушкѣ лагеря, по близости рѣчки Сельницы, у „Суворовской криницы“ — впереди лѣваго фланга, была разбита церковная палатка.

По словамъ очевидца (воспоминанія Суворовскаго солдата), конница была во всѣхъ лагерахъ и располагалась всегда съ праваго фланга пѣхоты.

.... „Кавалерія стояла также въ палаткахъ; въ каждомъ полку всѣ эскадроны въ одну линію, а четыре полковья орудія ставились по два, съ боковъ двухъ переднихъ бекетовъ, выставляемыхъ передъ 3-мъ и 8-мъ эскадронами и въ 200 шагахъ впереди линіи коновязей.

„Такимъ образомъ, впереди полкового лагеря было два бекета, да сзади одинъ — палаточный.

„По приходѣ въ лагерь, лошадей пускали въ табунъ, а, когда бывало объявятъ, что на такое-то число назначается ученъе, то съ вечера пригоняли табунъ, разбирали лошадей и ставили ихъ на коновязи.“

Видъ города Могилева

¹⁾ Воспом. сувор. солд. Смол. драг. полка.

„Впереди располагались коновязи, за ними солдатскія палатки, по 6-ть на каждый эскадронъ ; за солдатскими палатками — офицерскія, а за ними обозъ и кухни“.

„Въ каждой солдатской палаткѣ помѣщалось по одному капральству, которыхъ въ эскадронѣ было шесть. Палатки цѣлаго эскадрона вмѣстѣ съ тремя офицерскими, возились обыкновенно въ одномъ палаточномъ ящикѣ, который и ставился на правомъ флангѣ палатокъ своего эскадрона.

„Палатки были круглыя ; въ срединѣ ставилось одно древко, и вся палатка на манеръ зонтика натягивалась веревками къ шести кольцамъ. Солдаты ложились спать въ палаткахъ ногами къ древку, головами врознь.

„Кромѣ того, въ каждомъ полку была церковная палатка ; службы въ ней отправлялись полковымъ священникомъ. Подъ г. Тульчиномъ церковная палатка была общая. Суворовъ каждое воскресенье прѣзжалъ въ нее молиться Богу, а изъ полковъ ходили туда по желанію, — кто хотѣлъ ; особаго-же наряда для этого не дѣлали“.

Обыкновенныя ученія производились по полкамъ, а по субботамъ бывали большія ученія, на которыя собирались все войска. Когда учились пѣшіе по конному, то выходили въ строй безъ ружей, съ однѣми саблями, а когда по пѣшему — такъ и съ ружьями и со штыками.

Разводы дѣлались передъ полкомъ и весьма просто ; музыка играла рѣдко. Въ каждомъ эскадронѣ были два трубача и одинъ барабанщикъ и притомъ одинъ литаврщикъ на полкъ.

„При атакѣ на пѣхоту, бросались не на углы, а на фронтъ кареевъ и, проскакавъ черезъ передній фасъ каре (пѣхота размыкала ряды, чтобы пропустить всадниковъ) — выскакивали насквозь черезъ задній. Тутъ также всегда бывала каша — случалось, что кидались и на вторую линію кареевъ. Иногда во второй линіи пѣхоты встрѣчали насъ огнемъ изъ орудій, тогда мы, захвативъ плечемъ повзводно, убирались въ интервалы и устраивались въ сторонѣ, вправо или влѣво отъ второй линіи, и опять ведемъ атаку съ другого боку. Когда же случалось встрѣтить при этомъ какую-нибудь часть идущую на помощь, то бросались уже на нее“.

„Для того, чтобы устроиться, послѣ неудачной атаки на вторую линію, никогда не возвращались черезъ интервалы первой линіи, а всегда выстраивались въ сторонѣ. Никогда не было и того, чтобы, пройдя черезъ одно мѣсто въ первой линіи, возвращались назадъ, черезъ то-же мѣсто, а всегда скачемъ куда-нибудь въ другое мѣсто“.

„Случалось также, что, проскочивъ первую линію, спѣшивались и на вторую линію шли въ атаку въ пѣшемъ строю все эскадроны въ линіи. Какимъ эскадронамъ слѣдовало спѣшиться, на то всегда была команда ; на примѣръ : „2, 3, 4 и 5 эскадроны ! съ конь долой ! Ружья съ бушмата !“ Тутъ соскочишь и свой поводъ передаешь другому, такъ что лошадей цѣлаго взвода держатъ только двое, одинъ передней шеренги съ праваго фланга, а другой въ задней съ лѣваго. Какъ спѣшились, такъ сейчасъ ура ! и пошелъ въ атаку“.

„Нашего полковника (Чичерина) иногда хвалилъ Суворовъ : хорошо, хорошо ! благодарю ! хорошо дѣйствуешь. Это было лестно всему полку, потому что говорилось послѣ окончанія ученія при объѣздѣ полка, когда за нимъ слѣдовала большая свита“.

„Памятно было участникамъ военное поле !... много на немъ пролито поту и конскаго и нашего ; облака пыли носились, когда по немъ съ крикомъ ура ! пролетали наши эскадроны ; не однажды случалось встрѣтить веселый взоръ нашего батюшки Суворова. Когда бывало онъ нами доволенъ, тогда съ окончаніемъ ученія благодарить насъ. Кажется и утомленія не чувствовали, какъ-то весело бывало у него на ученьяхъ“.

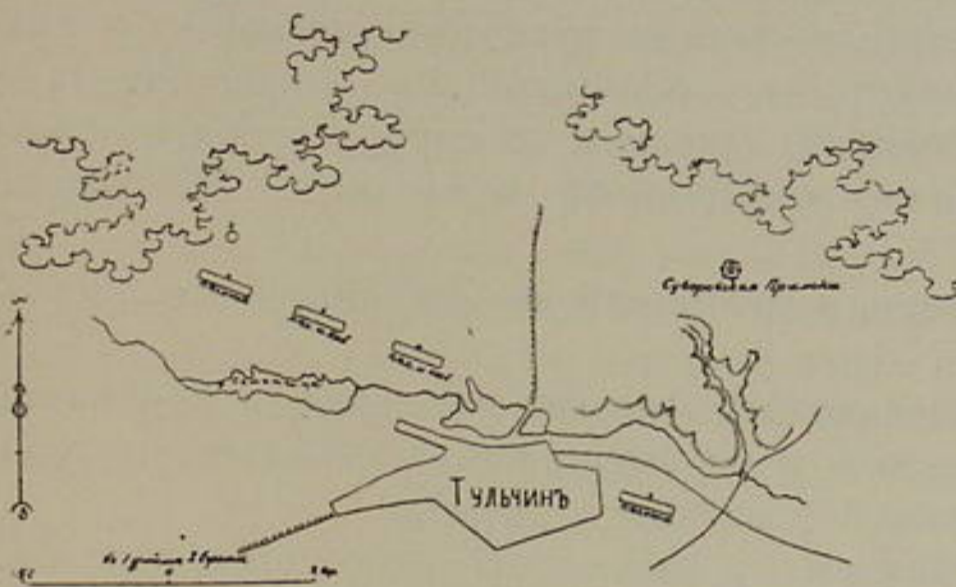
„Такихъ примѣровъ, въ продолженіи лагерей, было болѣе десяти ; а того, чтобы кто изувѣчился на ученьяхъ, такъ и слуху не было ! Впрочемъ, мнѣ случилось однажды, проскакивая черезъ линію, выстрѣлить въ руку : рукавъ зажегся, да тѣмъ и кончилось“.

„Какъ примѣръ, бывало, кончится, Суворовъ поблагодарить насъ и верхомъ поѣдетъ себѣ въ д. Кинашево, гдѣ проживалъ при сборѣ войскъ подъ Тульчиномъ, а мы съ пѣснями возвращаемся въ лагеря. Пѣсни все пѣли военныя, протяжно и скоро. Другихъ же какихъ-нибудь ученій Суворовъ не дѣлалъ, а все вотъ такъ, какъ на кулачки“.

„Во время лагерей привезли и выдали намъ медали за всѣ три кампаніи: за Очаковъ, за Миръ и за Прагу. Странная была судьба этихъ медалей: ихъ сперва везли къ намъ въ Польшу, но поляки гдѣ-то ихъ разграбили, а это уже привезли другія“.

„Въ лагеряхъ меня произвели въ старшіе вахмистры съ переводомъ изъ 4-го въ 5-й эскадронъ; званіе старшаго вахмистра досталось мнѣ больно“.

„Мѣсяца этакъ черезъ полтора, пѣхотѣ было велѣно вязать фашиникъ, плестъ туры и строить лѣстницы—назначалось выстроить крѣпость на лѣвомъ флангѣ за лагерями, въ боку, къ сторонѣ лѣса. Суворовъ самъ назначилъ мѣсто, далъ размѣръ и назвалъ эту крѣпость „Пражкой“. На работу ходила все пѣхота, и къ нимъ назначались для указаній пионеры. Черезъ двѣ недѣли выстроили крѣпость; канавы, гдѣ слѣдовало, были покопаны; батареи выстроены и ворота навѣшаны. Валы возвышались кругомъ, около 100 саж. длины каждый, а вдоль валовъ шли рвы; волчьи ямы шли кругомъ въ три ряда. Одни ворота были обращены къ лѣсу, другія, гдѣ были, не помню. Въ серединѣ крѣпости была выплетена изъ хворосту башня, на которую влѣзалъ Суворовъ. Крѣпость эту, какъ я сказалъ, Суворовъ назвалъ „Пражкой“; во время ея постройки онъ часто прѣзжалъ и говорилъ: „Пражку будемъ брать, ребята!“ „Рады стараться, Ваше Сіятельство!“ отвѣчали работавшіе солдаты. Тутъ взыщегъ, а тамъ похвалить; это у него живо дѣлалось. Но не случалось, чтобы арестовалъ кого-нибудь изъ полковыхъ командировъ, или отрядныхъ.“

Планъ маневровъ у Тульчина

„Когда войска обѣихъ линій поперемишуются раза три, или четыре, тогда Суворовъ приказывалъ бить отбой; обѣ линіи снова выстраивались, а онъ олять ихъ обѣзжалъ и благодарилъ войска.“

„Хорошо ребята! хорошо ребята!“ Мы обыкновенно кричали ему: „Ура! рады стараться, Ваше Сіятельство!... „Молодцы ребята!“ — продолжалъ Суворовъ: намъ за ученаго двухъ даютъ — мы не беремъ, трехъ даютъ — не беремъ, четырехъ даютъ — возьмемъ, пойдемъ и остальныхъ разобьемъ! Пуля дура, а штыкъ молодець; пуля обмишуются, а штыкъ никогда. Береги пулю въ дулѣ на два, на три дня, на цѣлую кампанію;

стрѣлай рѣдко, да мѣтко, а штыкомъ коли крѣпко; ударилъ штыкомъ, да и тащи вонъ, назадъ, назадъ его бери! да и другого коли! или: „Безбожные, окайные французишки убили своего царя. Ихъ надобно проучить. Но они мастера драться, а потому и вамъ, ребята, должно хорошенько поучиться, чтобы не ударить лицомъ въ грязь!“...

„Это онъ говорилъ и обѣзжая на конѣ по фронту, и пѣшій, когда давалъ вольно. Тутъ, бывало, ходитъ взадъ и впередъ и размахиваетъ руками и говоритъ безъ умолку, подтверждая одно и тоже: стрѣлай мѣтко, а штыкомъ, говоритъ, коли крѣпко! Ужъ такой былъ человекъ; никогда не упуститъ случая рассказать намъ эти приповѣсти!“

„Если сходились пѣхота на пѣхоту, то обѣ линіи проходили одна сквозь другую — потомъ поворачивались направо кругомъ, устраивались, снова сближались и опять проталкивались, линія черезъ линію. Въ этомъ случаѣ въ пѣхотѣ вдавливались ряды. Но равенія никакого не было и тутъ всегда бывала каша. Если-же, при началѣ сближенія, „западная“ ¹⁾ подскочитъ къ одной сторонѣ, то противная отступаетъ.“

„Когда пушали конницу, то сперва трогались шагомъ, особливо съ дальняго разстоянія; рысью шли не долго, а сейчасъ-же маршъ-маршемъ, и въ атаку; а иногда бывало съ мѣста командуютъ: съ мѣста атака“ ²⁾.

„Маршъ-маршъ! Тутъ лошади шпоры, саблю передъ голову, и несемся, какъ на непріятеля! Линія проскакивала черезъ линію; а мы въ это время стрѣляемъ изъ пистолета. Когда

¹⁾ Подкрѣпленіе высылаемое къ одной изъ сторонъ.

²⁾ „Когда знамена, бывшія въ каждомъ эскадронѣ, — отойдутъ къ 1-му эскадрону, то командовали: маршъ-маршъ; у насъ были знамена, а не штандарты“.

же устроимся, то опять начинаемъ ту-же продѣлку. Если же „западная“ подскочить къ конницѣ, то противная сторона не отступала, а обѣ линіи смѣшивались. Иногда-же, если въ это время подскакивалъ самъ Суворовъ, то, случалось, что, отведя полкъ въ другую сторону, онъ бросался въ атаку съ фланга, но никогда назадъ полка не поворачивалъ“.

„При такихъ сквозныхъ атакахъ, обѣ стороны оставались при столкновеніяхъ побѣдоносными. Замѣчательно, что войска не размыкались, а только раздавались, на сколько то позволяли интервалы между частями. Казалось, не только что людей, а и лошадей то училъ Суворовъ, чтобы все смять да топтать“.

„Полковая артиллерія оставалась на мѣстахъ и стрѣляла до атаки; а въ атаку съ полкомъ ходила только противъ непріятели“.

„Когда же конница атакывала пѣхоту, то первая всегда строилась фронтомъ, въ одну линію по полкамъ“.

Въ обыкновенные дни, въ лагеряхъ, утромъ и вечеромъ, варили кашицу; въ дни же воскресные, кромѣ жидкой кашицы изъ гречневыхъ крупъ, подавали густую кашу изъ тѣхъ же крупъ. Говядину покупали на артельныя деньги очень рѣдко; надо было содержать на эти деньги тройку лошадей и повозку, а потому побольше ѣли съ саломъ; больныхъ, слава Богу, было совсѣмъ малость“.

„Каждое капральство варило отдѣльно въ особенной артели; всѣ шесть капральствъ эскадрона становили двѣнадцать котловъ; деньги каждой артели были на рукахъ у артельщика и хранились вмѣстѣ съ приходо-расходною книгою въ сундукѣ, въ его палаткѣ, а во время похода — на артельной повозкѣ. Всѣ покупки дѣлались съ согласія артели и со спроса старшаго вахмистра. Повѣрку артельныхъ денегъ дѣлалъ ежемѣсячно эскадронный командиръ. Неправильнаго расхода и мотовства въ деньгахъ не было“.

„Хлѣбъ пекли сами въ трехъ верстахъ сзади лагеря, а расчиняли въ земляныхъ квашняхъ. Провіантъ принимали изъ г. Тульчина“.

„Суворовъ часто посѣщалъ наши лагеря, проѣзжая верхомъ по фронту впереди коновязей. Для его встрѣчи, передъ палатки мы никогда не выходили и не строились. Обыкновенно одни часовые отдавали честь, какъ на бекетахъ впереди, такъ и у палатокъ фронта“.

„Но чаще всего Суворовъ ѣзжалъ по кухнямъ, тамъ-то у насъ была настоящая передняя линейка. Бывало вздумаетъ попробовать кашицу: — что варите, ребята? Кашицу, Ваше Сіятельство! Дай-ка кашицы. Кашеваръ зачерпнетъ и подастъ. Хорошая каша! Помилуй Богъ, хорошая каша“.

„Большія ученья у насъ назывались примѣрами. Бывало рано утромъ вся армія высыпетъ на поле. Въ вечернемъ приказѣ уже заранѣе расписано, кому стоять вправо и кому влѣво — въ западѣ и какимъ полкамъ быть въ линіяхъ. Въ западную назначались пѣхота и конница. Одни считались за непріятели, другіе за нашихъ. Никому не хотѣлось быть въ непріятеляхъ, ибо знали, что непріятели всегда побьютъ“.

„Рано утромъ приходили бывало и становились, линія противъ линіи, въ разстояніи полутора версты одна отъ другой. Иногда-же въ вечернихъ приказахъ обозначалось, гдѣ именно слѣдовало стать обѣимъ сторонамъ, и тогда замѣчали, если войска расположились въ большомъ между собой разстояніи, то примѣръ будетъ продолжителенъ, а если близко — то знали, что ученье кончится очень скоро. На примѣры брали съ собой холостые патроны; всегда отдавалось въ приказѣ, чтобы по 15 или по 20 патроновъ было на человѣка“.

„Когда Суворовъ пріѣзжалъ къ войскамъ, то обыкновенно здоровался и объѣзжалъ ряды. Войска всегда кричали ему ура! Въ экипажѣ онъ никогда не пріѣзжалъ, а всегда, бывало верхомъ на казачьей лошади; за нимъ ѣдутъ адъютанты и казакъ, а когда онъ проѣзжалъ по фронту, то и полковой командиръ.... Большое начальство за нимъ не ѣздило; это случалось очень рѣдко!“ ...

„Послѣ объѣзда приказывалъ ударить въ барабаны тревогу.... Въ это время войска закричатъ: ура! Одна сторона бросается на другую, обѣ смѣшиваются, кричатъ: ура! ура!.... и стрѣляютъ. Вотъ тутъ-то обыкновенно выскакивала западная, въ помощь къ которой нибудь сторонѣ. Тогда противная отступаетъ, а когда къ этой подходила западная, то первая сто-

рона отходила. Тутъ Суворовъ съ казакомъ вертится между нами, какъ вьюнъ; самъ командуетъ полками. Распорядившись здѣсь, скачетъ въ другое мѣсто и тамъ дѣлаетъ распоряженія. Случалось, что полкъ съ праваго фланга очутится на лѣвомъ и тамъ подаетъ сикурсъ; а другой и въ серединѣ“.

„Приказанія онъ передавалъ съ адъютантомъ или казакомъ, а иногда и самъ прискачетъ и принимаетъ команду: такой-то полкъ принимай вправо, а такой-то въ атаку налѣво! А куда идти, такъ у всякаго глаза были въ зубахъ; случалось, что замѣтивъ непорядокъ, тутъ же дѣлалъ выговоры. Не хорошо! не хорошо! почему туда-то не помѣстился?... Тебѣ приказъ былъ, а ты его забылъ“.

„Къ концу стоянки въ лагеряхъ былъ отданъ приказъ, всѣмъ быть готовымъ къ штурму: „Пражку“ брать, и выходить на учебное поле, пополудни въ три часа. На другой день, всѣ войска, въ боевой амуниці безъ ранцевъ, выступили изъ своихъ лагерей на парадное мѣсто и выстроились кругомъ укрѣпленія, сперва въ колоннахъ, а потомъ развернутымъ фронтомъ, и когда было все готово, пустили ракету, чтобы дать знать Суворову объ окончательномъ построении войскъ, согласно его приказу, затѣмъ стали ждать пріѣзда его. Нашъ полкъ стоялъ налѣво, близъ дороги изъ Тульчина, гдѣ Суворову нужно было проѣзжать. Когда онъ уже началъ приближаться къ полку, то нашъ полковникъ (Чичеринъ) скомандовалъ: сабли вонъ! Суворовъ, увидѣвши это, сейчасъ же поворотилъ лошадь, ударилъ ее плетью и поскакалъ обратно въ Тульчинъ, а мы остались его ждать. Уже настали сумерки, и солнышко сѣло, а мы все ждемъ, наконецъ, послали узнать къ нему въ Тульчинъ. „Помилуй, братецъ, сказалъ онъ адъютанту, я не успѣлъ показаться, а меня уже хотѣли срубить саблями! „Войску велѣно было отступить въ лагери“.

„Мы растолковали себѣ этотъ случай такъ, что намъ, зная, рано скомандовали вынуть сабли, а можетъ быть и совсѣмъ не слѣдовало вынимать ихъ, потому что мы готовились къ штурму, слѣдовательно въ присутствіи непріятели не нужно было никому отдавать чести“.

„Вечеромъ опять послѣдовалъ приказъ: чтобы на завтрашній день приказанное исполнить по вчерашнему и арміи выстроиться... по прежнему, вокругъ „Пражи“.

„Наконецъ, Суворовъ пріѣхалъ; сабель уже не вынимали и чести никакой не отдавали. Онъ объѣзжалъ полки, здоровался (голосъ у него не былъ сильный) и все подтверждалъ: старайтесь, ребята, Пражку взять. Войска весело отвѣчали ему: рады стараться, Ваше Сіятельство“.

„Тутъ онъ сдѣлалъ распоряженіе, какіе полки должны идти въ Пражку и какіе назначались на приступъ. Конница приказано оставаться на коняхъ, а всѣ пѣхотные полки рассчитаны по мѣстамъ и назначено каждому, гдѣ дѣлать приступъ. Нашъ полкъ подъ лѣсомъ, въ сикурсѣ“...

Въ „Пражку“ была назначена весьма малая часть, баталіонъ или два. Съ этими войсками Суворовъ пошелъ самъ, размѣстилъ ихъ по валамъ, а самъ сѣлъ въ башню, чтобы оттуда лучше наблюдать за движеніемъ атакующихъ войскъ“.

„Артиллерія была поставлена на батареяхъ, въ крѣпости, а полковыя орудія остались при своихъ мѣстахъ“.

„Покуда назначали всѣмъ мѣсто, солнышко уже сѣло, наступили сумерки. Въ это время Суворовъ бросилъ ракету — войска закричали ура! а изъ крѣпостныхъ батарей начали палить нашихъ; полки двинулись со всѣхъ сторонъ, ура не смолкало ни на минуту; наконецъ, всѣ бросились бѣгомъ-пошла стрѣльба изъ ружей, войска вскочили на окопы; одни кинулись къ башнѣ, гдѣ былъ Суворовъ, а другіе начали раскапывать валы для прохода артиллеріи и конницы — и примѣрно взяли „Пражку“.¹⁾ Этимъ и кончились наши ученія подъ горъ Тульчиномъ“.

„На другой день Суворовъ далъ намъ по кружкѣ водки; а часу во второмъ дня самъ пріѣзжалъ въ лагери“.

„Мы встрѣтили его выстроившись передъ лошадьми; одѣты были въ однихъ кушакахъ

¹⁾ Въ настоящее время завѣтная „Суворовская Пражка“ частью еще сохранилась: она находится въ одной верстѣ отъ дороги изъ д. Нестерварка въ д. Кришинцы, на такъ называемой Тульчинской позиціи, но сѣверный фасъ уже весь изрытъ добываніемъ глины, остальные начинаютъ запахивать крестьяне. Вѣроятно, скоро будетъ изрыто и распахано все укрѣпленіе, и „Суворовская Пражка“ исчезнетъ съ лица земли.

(по тогдашнему въ полуформѣ) безъ сабель, въ фуражкахъ. Онъ поздоровался съ нами, благодарилъ за „Празку“, мы кричали: ура! и рады стараться, Ваше Сіятельство! Что ребята, выпили водки? Выпили, Ваше Сіятельство за здравіе Ваше, ура! ура! Такъ онъ проѣхалъ по всѣмъ лагерямъ и вездѣ каждый полкъ благодарилъ особо.“

Въ концѣ августа изъ лагеря Смоленскіе драгуны выступили на зимнія квартиры. Штабъ расположился въ уѣздномъ городѣ Махновкѣ¹⁾, а эскадроны въ окрестныхъ деревняхъ.²⁾ Вскорѣ пришло распоряженіе стать на военное положеніе. Ожидали выступленія подъ начальствомъ Суворова³⁾ въ заграничный походъ. Вдругъ въ половинѣ ноября потребовали эскадронъ въ штабъ полка, гдѣ и узнали, что Императрица Екатерина II шестаго числа скончалась.

Съ первыхъ же дней новаго царствованія военныя и политическія дѣла мгновенно измѣнились. Приготовленіе къ войнѣ противъ Франціи было прекращено.

¹⁾ Нынѣ село Кіевской губ. Полкъ состоялъ въ дивизіи генерала князя Волконскаго, въ бригадѣ г. м. Бергмана (Моск. ар. гл. шт. мѣс. рапорты).

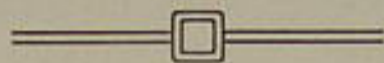
²⁾ Пятый эскадронъ въ д. Кордашовѣ.

³⁾ Милютинъ ч. III.

ГЛАВА IX.

Царствованіе Императора Павла I. — Преобразованія въ арміи. — Переформированіе полка въ пять эскадроновъ. — Назначеніе шефовъ. — Новый командиръ полка, полковникъ Гамперъ. — Переходъ полка въ Карасубазаръ. — Пожалованіе штандартовъ. — Новое обмундированіе полка. — Изданіе воинскаго устава. — Шефъ полка, генералъ отъ кавалеріи Михельсонъ.

Императрица Екатерина скончалась въ 9^{3/4} ч. вечера 6-го ноября 1796 г., а въ 11 часовъ утра 7-го ноября былъ назначенъ первый вахтъ-парадъ. „Въ одно мгновеніе“, говоритъ современникъ, адмиралъ Шишковъ, „все перемѣнилось, и черезъ сутки по воцареніи Павла насталь иной вѣкъ, иная жизнь, иное бытіе“. Армія первая должна была выдержать ураганъ реформъ и новыхъ вѣяній.¹⁾

Русская кавалерія подверглась многимъ реформамъ, изъ которыхъ нѣкоторыя принесли существенную пользу. Императоръ былъ поклонникъ прусской тактики, уставовъ и вообще прусской системы. Его реформа вырабатывалась на практикѣ и при томъ довольно долгое время. Она примѣнялась предвѣрительно къ войскамъ гатчинскаго отряда, такъ что, когда Павелъ Петровичъ вступилъ на престолъ, онъ принесъ съ собою уже совершенно готовую, вполне выработанную реформу. Между прочимъ вся русская армія, въ административномъ отношеніи, была раздѣлена на инспекціи.

Вскорѣ полки получили названіе по фамиліямъ шефовъ, взамѣнъ²⁾ Петровскихъ территориальныхъ названій, съ которыми части заканчивали вѣковую боевую службу. Мѣнялся шефъ, мѣнялось и названіе, иногда раза два въ годъ. Это вызвало невыразимую путаницу въ организационномъ отношеніи и, конечно, отражалось въ нравственномъ отношеніи при продолжительной службѣ тогдашняго солдата; тогда же приказано было роты и эскадроны называть не по номерамъ, а тоже по фамиліямъ командировъ.

Распредѣленіе войскъ, передвиженіе ихъ и личный составъ — всею этою обширною частью военнаго управленія завѣдывалъ самъ Императоръ, входя съ изумительнымъ вниманіемъ во всѣ подробности; не только главные начальники войскъ, но даже всѣ шефы полковъ представляли прямо Государю срочные отчеты и донесенія,³⁾ которые ежедневно разсматривались и на которыхъ писались резолюціи. Повелѣнія свои Императоръ отдавалъ непосредственно каждому шефу, и вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ сообщались для свѣдѣнія инспектору дивизіи.

Инспекторомъ кавалеріи Екатеринославской и Таврической инспекціи былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ отъ кавалеріи Дунсенъ.

Въ полку ближайшимъ помощникомъ шефа былъ старшій штабъ-офицеръ, который наблюдалъ за исполненіемъ закономъ установленныхъ правилъ, но за беспорядки и злоупотребленія въ полку отвѣчалъ шефъ его.

¹⁾ Столѣтн. воен. минист. Главный Штабъ, введеніе IV ст. 225.

²⁾ Полн. собр. зак. № 18725.

³⁾ Высоч. прик. 28 янв. 1797 г.

Павелъ

Шефъ могъ имѣть одного только адъютанта, который въ полку считался сверхкомплектнымъ.

Норма отпусковъ была опредѣлена, разрешалось отпускать зимою только по 2 офицера, не болѣе какъ на одинъ мѣсяць; для отпуска болѣе продолжительнаго требовалось соизволеніе Государя.

Бывало, на просьбу объ отпускѣ приходила бумага, что: „Корнету N., просившему объ увольненіи его на 6 мѣсяцевъ въ домовую отпускѣ, отказать, и просьба его, яко не въ узаконенное время присланная, возвращается ему съ надбраніемъ.“

Шефъ полка, по совѣщаніи съ штабъ-офицерами, долженъ былъ два раза въ годъ представлять Государю рапортъ съ аттестаціею по службѣ и поведенію всѣхъ офицеровъ. Производство въ чины дѣлалось на вакансіи и не иначе, какъ по представленію о томъ Государю.

Ни одинъ дворянинъ, какъ бы богатъ онъ ни былъ, не могъ иначе вступить въ военную службу, какъ только нижнимъ чиномъ, и не прежде могъ быть произведенъ въ прапорщики, какъ послѣ 3-хлѣтней безпорочной службы. За поведеніемъ и службой нижнихъ чиновъ изъ дворянъ, по повелѣнію Государя, былъ установленъ строгій надзоръ съ угрозой, что „если они будутъ неприлежны къ службѣ и невѣжливы, также когда усмотрятся во фракахъ одѣтыми и дѣлать шалости по городу, то будутъ выписаны въ солдаты.“¹⁾

Дабы не обременять народа рекрутчиной, число войскъ было значительно уменьшено, а бюджетъ на армію увеличенъ, вслѣдствіе чего поднялся уровень ея матеріальнаго благосостоянія. Жалованье офицерамъ повысилось отъ 15 до 20%; увеличилась и фуражная дача: каждая строевая лошадь, за исключеніемъ шести недѣль въ году, съ 15 іюня по 1-е августа, стала получать ежедневно по 4 гарнца овса и по 15 ф. сѣна, да кромѣ того, стала отпускатся и подстилочная солома лошадямъ, по 2¹/₂ фунта и 16 золотниковъ ежесуточно.

Всѣмъ оберъ-офицерамъ конницы, отъ ротмистра до корнета, пожалованы были по одной лошади изъ ремонта безденежно на 6 лѣтъ. Желаящимъ-же, вмѣсто лошади получить деньгами разрѣшено выдавать ремонтную сумму на руки.

Были составлены новые штаты по примѣру Прусскаго войска, по которымъ драгунскіе полки изъ 10 эскадроннаго состава приведены въ 5-ти эскадронный²⁾.

На основаніи новыхъ штатовъ Смоленскій драгунскій полкъ, стоя въ м. Махновкѣ³⁾ (Мурованная Махнувка) Кіевской губерніи, въ Январѣ 1797 г. переформированъ изъ 10 въ 5 эскадроновъ, въ составѣ: 1 генерала (шефъ), 2 штабъ-офицеровъ, 29 оберъ-офицеровъ, 7 чиновниковъ, 870 нижнихъ чиновъ и 729 строевыхъ лошадей.

Для переформированія шесть эскадроновъ полка сведены въ пять, а четыре въ полномъ составѣ обращены въ пѣхоту.

Эскадроны получили названіе: 1-й шефскій, а остальные уже по имени своего командира⁴⁾. Насколько съ назначеніемъ шефовъ умалилось значеніе командира полка, настолько же въ царствованіе Павла поднято было значеніе эскадронныхъ командировъ, которые утверждались самимъ Государемъ и безъ воли его перемѣняться не могли.

По переформированіи въ 5 эскадроновъ излишніе воинскіе чины были переведены въ разные пѣхотные полки. Кромѣ сего, находящаяся при полку артиллерія отъ полка была отчис-

Императоръ Павелъ Петровичъ.

Павелъ

1) П. С. З. № 17536

2) 29-го Ноября 1796 г.

3) Въ 152 в. отъ губернскаго города.

4) П. С. З. № 18812.

лена, при чемъ сдано: единороговъ 8-ми фунтовыхъ — 4 и при нихъ снаряды: гранаты 480, картечи — 120 и лошадей строевыхъ — 36 и подъемныхъ — 36. Всего изъ полка переведено 572 человека и выключено 561 лошадь¹⁾.

5-й эскадронъ весь поступилъ въ Бутырскій пѣх. полкъ.

Назначенные къ переводу нижніе чины сдали лошадей и конскую амуницію и остались въ однихъ мундирахъ и плащахъ. Какъ въ конницѣ, такъ и въ пѣхотѣ, плащи были безъ рукавовъ и у ворота застегивались на одну пуговицу; сперва онѣ были сѣрыя, а потомъ изъ бѣлаго сукна. Въ Смоленскомъ полку былъ красный воротникъ.

Идти въ пѣхоту нижнимъ чинамъ не хотѣлось, но нечего было дѣлать. Впрочемъ пѣхотную экзерцицію драгуны знали хорошо — бояться имъ было нечего.

По словамъ вахмистра 5-го эскадрона Ильи Осипова Попадичева²⁾ съ полкомъ драгуны распрощались такъ: „Въ декабрь 1796 года передъ Рождествомъ Христовымъ, распрощались мы съ Смоленскимъ драгунскимъ полкомъ, въ которомъ я прослужилъ слишкомъ 18 лѣтъ. Здѣсь разстался я съ моими добрыми солдатами Воронинымъ и Корестелевымъ, которые не одинъ разъ меня спасали отъ вѣрной смерти въ бою. Они, изволите видѣть, были въ 4-мъ эскадронѣ, а этому эскадрону выпало на долю оставаться при полку.

— Прощайте Илья Осиповичъ, сказалъ Воронинъ, когда увидѣлъ меня на полковомъ дворѣ, — я сдавалъ тамъ амуницію.

— Что ты, братъ, вѣдь не на вѣкъ, вотъ полякъ или турка зашевелится, такъ снова гдѣ-нибудь свидимся.

— Оно такъ, Илья Осиповичъ, а все бы повеселѣе съ вами служить-то, вѣдь ужъ попривыкли.

— Спасибо, братъ, на добромъ словѣ, много вами доволенъ; вотъ вамъ рука моя, по гробъ жизни моей васъ не забуду.

Тутъ подошли вахмистры и знакомые капралы.

— Что-жъ, Илья Осиповичъ! да вы никакъ и впрямь насъ оставляете?

— Какъ видите: амуницію уже сдать, а на-завтра котомку за плечи да и зашагалъ.

— Да вы-бы попросились остаться, вамъ-бы не отказали.

— Назначили, братъ, такъ не отпрашивайся, а велятъ — не отказывайся, вотъ мое правило, а тамъ, что Богъ дастъ, во всемъ Его Святая Воля!

— Дай Богъ вамъ, Илья Осиповичъ, всякаго счастья, а, впрочемъ, мы васъ такъ на сухую не отпустимъ, надо погладить дорожку.

Тутъ-же зашли въ шинокъ и распили $\frac{1}{2}$ ведра водки.

На другой день, рано по утру, нашъ спѣшенный 5-й эскадронъ былъ на пути въ Стародубскую слободу, той-же Кіевской губерніи и перехода черезъ четыре прибылъ въ штабъ Бутырскаго пѣхотнаго полка.

Здѣсь разбили насъ по-ротно; я поступилъ въ 1-й Гренадерскій баталіонъ, въ 4-ю Гренадерскую роту къ капитану Кандалицову, который меня изъ старшихъ вахмистровъ пожаловалъ въ каптенармусы.

3-декабря 1796 г. шефомъ Смоленскаго драгунскаго полка былъ назначенъ генераль-лейтенантъ Иванъ Александровичъ Загряжскій, который состоялъ шефомъ до 18-іюля 1797 г., когда онъ высочайшимъ приказомъ за ложное показаніе себя больнымъ исключенъ изъ службы, а на мѣсто его, тѣмъ-же приказомъ изъ гусарскаго Шевича полка назначенъ генераль-маіоръ Семень Ивановичъ князь Салаговъ.

Въ январѣ 1797 г. Смоленскій полкъ выступилъ походнымъ порядкомъ на Крымскій полуостровъ въ назначенную въ 9-ю Таврическую инспекцію генерала отъ инфантеріи Каховскаго и расположился въ с. Карасубазарѣ.³⁾

1) Моск. арх. гл. шт. мѣсячн. рапорты.

2) Воспомин. Суворовск. солдата.

3) Полк. арх. и Висковатовъ. Моск. арх. гл. шт. мѣс. рапорты.

Генералъ майоръ Федоръ Федоровичъ фонъ-Бринкенъ

Шефъ полка, князь Салаговъ.

Въ январѣ 1798 г. полкъ распрошался съ своимъ лихимъ любимымъ командиромъ полка, Василиемъ Николаевичемъ Чичеринымъ, который былъ произведенъ въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ командиромъ Псковскаго драгунскаго полка, а на мѣсто его былъ назначенъ свой-же заслуженный офицеръ, полковникъ Ермолай Ермолаевичъ Гамперъ. (Состоялъ въ полку съ 1774 г.)

Въ этомъ-же году, вмѣсто уволеннаго по болѣзни шефа, князя Салагова, былъ назначенъ шефомъ генералъ-лейтенантъ Федоръ Федоровичъ фонъ-Бринкенъ, который прибылъ въ полкъ въ концѣ года.

Въ этомъ году, по повелѣнію графа Салтыкова, изъ полка были переведены въ гусарскій Шица полкъ 130 нижнихъ чиновъ и 130 лошадей.¹⁾

Барабанщикъ Смоленскаго драгунскаго полка
1779 — 1801 г.

Карасубазаръ (Карасевъ) — старинный татарскій городъ, въ которомъ прежде собирались мурзы, когда хотѣли разсуждать о государственныхъ своихъ дѣлахъ. Населеніе состояло изъ татаръ, турокъ, армянъ и жидовъ. Полкъ занялъ каменные казармы, изъ числа построенныхъ еще въ 80-хъ годахъ Потемкинымъ.

Распространеніе завоеваній Франціи и происки ея въ Турціи такъ озаботили Императора Павла, что онъ счелъ нужнымъ принять мѣры для защиты собственныхъ владѣній. Въ февралѣ 1798 года предписано было ставить поспѣшно на военное положеніе всѣ войска, расположенныя въ южной и западной Россіи, а ближайшимъ къ морю быть готовымъ къ походу²⁾.

Драгунскій генералъ-майора фонъ Бринкена полкъ приготовился къ военнымъ дѣйствіямъ.

Лѣтомъ всѣ войска, собранныя на берегу Чернаго моря, были распущены по своимъ квартирамъ, т. к. французы, которыхъ ожидали, высадились въ Египтъ. Полкъ расположился на старыхъ квартирахъ въ Карасубазарѣ.

Въ этомъ году нѣсколько ранѣе полкъ былъ осчастливленъ полученіемъ первыхъ регалій — штандартовъ.

Съ 1797 года Императоръ повелѣлъ установить въ полкахъ, чтобы знамена и штандарты не были срочною амуниціоною вещью, а составляли безсрочную регалію, а потому драгунскіе полки, вмѣсто состоящихъ у нихъ знаменъ, начали получать штандарты съ изображеніемъ Государственнаго орла и лаврами вышитые, вмѣсто рисованныхъ, но шелковые и съ бахромою; полотно штандартовъ было квадратное въ 12 вершковъ.

Жаловались они полкамъ при особыхъ грамотахъ Государя по числу эскадроновъ: въ первый или шефскій эскадронъ съ бѣлымъ, а въ прочіе съ цвѣтнымъ крестомъ.

25-апрѣля 1798 г.³⁾ Драгунскому генералъ-майора фонъ-Бринкена полку Императоръ Павелъ I, по числу эскадроновъ, пожаловалъ 5 штандартовъ изъ объѣра⁴⁾: одинъ съ бѣлымъ крестомъ и углами фіолетоваго съ оран-

1) Высоч. прик. и Моск. арх. гл. шт. мѣс. рапорты и послужн. списки.

2) Высоч. рескриптъ 10-го апр. 98 г. Нач. 9 Инсп. Г. Каховскому.

3) П. Арх. и кн. Долгорукій № 183.

4) Матерія вродѣ фая.

жевымъ цвѣтомъ пополамъ, который считался полковымъ и возился въ шефскомъ эскадронѣ, и 4-съ оранжевымъ крестомъ и фіолетовыми углами: всѣ съ золотой бахромой; древки у штандартовъ были зеленыя съ золочеными полосками, копье вызолоченное съ двуглавымъ орломъ, шнуры и кисти серебряныя съ чернымъ и оранжевымъ шелкомъ.

Самыя знамена съ нарочнымъ фельдъегеремъ Ранцевичемъ изъ Петербурга 25 мая были доставлены въ Карасубазаръ, гдѣ бывшій шефъ полка, г. м. князь Салаговъ по этому случаю въ своемъ приказѣ выразилъ, что: „въ этомъ онъ видитъ знакъ Высочайшей милости, которую каждый, конечно, потщится заслужить жизнью, чтобы оныя были свидѣтелями вѣрности и усердія къ своему Монарху“. ¹⁾

Прежнія желтыя полковыя знамена, образца 1786 г., съ которыми полкъ съ отличіемъ участвовалъ въ войнахъ съ Турціей и съ конфедератами и хранящіяся въ полковой церкви въ силу Высочайшаго приказа 23-апрѣля 1800 года отправлены были въ Московское комиссаріатское депо и тамъ 21 іюня въ числѣ 9-сожжены. ²⁾

Въ началѣ января 1797 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе прислать въ Петербургъ отъ всѣхъ полковъ по одному офицеру, квартирмейстеру, унтеръ-офицеру, рядовому и музыканту, для принятія новыхъ мундирныхъ образцовъ, для ознакомленія съ новымъ порядкомъ службы, экзерциціями и другими нововведеніями.

Отъ полка представлялся въ новой формѣ маіоръ Руничъ. ³⁾

Новая форма была слѣдующая:

Каждому рядовому драгунскаго полка полагались:

1) Кафтанъ свѣтлозеленаго цвѣта и покроемъ по образцу егерскаго, съ аксельбантомъ по цвѣту пуговицъ, съ однимъ погономъ, съ лацканомъ по цвѣту воротника и общлаговъ, подбой подъ кафтаномъ палеваго цвѣта — каразейный.

2) Камзолъ изъ палеваго сукна.

3) Лосинныя штаны.

4) Треугольная шляпа, фуражная шапка.

5) Китель, фуфайка и плащъ.

6) Ботфорты и галстухъ и

7) лошадь, стоимостью въ 60—80 рублей.

Смоленскому драгунскому полку назначены: у нижнихъ чиновъ воротникъ, лацкана, общлага и погонъ — оранжевые, аксельбантъ и пуговицы — желтыя. У офицеровъ, кромѣ того, на кафтанѣ золотыя петли съ кисточками.

Въ формѣ одежды драгунъ была произведена существенная перемѣна.

5-го января 1798 года объявлены были новыя табели и постановленія по предметамъ обмундированія и вооруженія драгунскихъ полковъ, которыя почти не подвергались измѣненіямъ во все остальное царствованіе Павла I.

Такимъ образомъ, войско одѣли вновь по прусскому образцу, неудобному — появились опять: пудра, косы, пукли, треугольныя шляпы, т. е. все то, противъ чего возставалъ Суворовъ.

Требованія относительно содержанія лошадей весьма усложнились: велѣно было остричь имъ щетки и заплетать гривы и хвосты, полировать мундштуки, но хорошей, правильной ѣзды въ кавалеріи все-таки не было. Недостатокъ дѣльныхъ берейторовъ сказывался столь-же сильно, какъ и въ прежніе годы.

Для отличія нижнихъ чиновъ, прослужившихъ безпорочно 20 лѣтъ, было установлено, что всякій такой унтеръ-офицеръ, капралъ и рядовой получалъ въ отличіе знакъ на мундирѣ своемъ, который каждому уже издали доказывалъ, что онъ старый и добропорядочный воинъ, кромѣ того полученіе такого знака доставляло для солдата ту безцѣнную выгоду, что онъ освобождался уже отъ всякаго тѣлеснаго наказанія и не могъ уже страшиться ни палокъ, ни батожекъ, а

¹⁾ Моск. арх. гл. шт. оп. 166 св. 152 кн. 22 стр. 216.

²⁾ Русск. инвалидъ 1903 г. № 28.

³⁾ Записки Рунича.

пользовался почти дворянскимъ преимуществомъ. Самый знакъ состоялъ изъ одной ленточки въ петличку, такой же, на какой носятся ордена Св. Анны — алой съ желтыми каемками, слѣдовательно, всѣ одаряемые ею, дѣлались какъ-бы полукавалерами.

Павелъ издалъ новый уставъ. Уставъ этотъ внесъ много дѣльныхъ и хорошихъ началъ, въ особенности въ обученіи кавалеріи. Двухшереножный строй окончательно былъ узаконенъ, вмѣстѣ съ 16-ряднымъ составомъ взводовъ, которые разбивались на четыре отдѣленія, а также введено построение колоннъ изъ середины, при самой строгой точности въ исполненіи всѣхъ построений. Но, ради эффектности, было пожертвовано нѣкоторыми практическими удобствами, вслѣдствіе чего, вмѣстѣ съ хорошими сторонами прусскаго устава, мы переняли и всѣ его излишества. Болѣе всего донимали нашихъ кавалеристовъ нѣкоторыя сложные построения, въ родѣ движенія контръ-маршами, которые сохранились у насъ даже до 1812 года. Напримѣръ, пере-мѣна фронта назадъ исполнялась слѣдующимъ образомъ: по командѣ „1—перемѣна фронта и фланговъ, 2—по четыре направо — маршъ! Стой, равняйся! 3—укороти поводья и 4—съ мѣста, маршъ, маршъ!“ Весь полкъ поворачивался отдѣленіями направо и съ мѣста же летѣлъ въ карьеръ по первому отдѣленію, которое сразу круто заворачивало лѣвое плечо впередъ кругомъ и мчалось почти по той-же линіи фронта, которую занималъ полкъ до команды.

Такимъ образомъ одна половина полка мчалась въ глубокой колоннѣ на встрѣчу другой, почти локоть къ локтю встрѣчнаго всадника. Это продѣлывалось до той минуты, пока вся вереница не помѣняется флангами, т. е. пока правый флангъ не очутится на мѣстѣ лѣваго, а лѣвый на мѣстѣ праваго. Тогда подавалась команда: 1) „Стой во фронтъ маршъ“; 2) „Стой, равняйся!“ Мчавшаяся вереница на мѣстѣ осаживала коней и по отдѣленіямъ заѣзжала во фронтъ, т. е. задомъ къ прежней линіи фронта. Лошади того времени вообще въ кавалеріи были плохо выѣзжены, однако на

Шефъ полка, ген.-маіоръ фонъ Бринкенъ

Шефъ полка, ген.-маіоръ фонъ Бринкенъ

такихъ лошадяхъ приходилось продѣлывать подобныя перестроенія.

Лошади заносили, плохо обученные всадники не могли и не умѣли съ ними справиться, лошади сталкивались, люди сшибались, происходила „каша“, и въ результатъ, почти ни одно ученье не обходилось безъ нѣсколькихъ людей и коней убитыхъ и изувѣченныхъ. Зато эволюція была очень эффектна и красива.

Новый уставъ вносилъ во фронтъ буквальную и строгую точность: каждое движеніе, каждый приѣмъ исполнялись не иначе, какъ по темпамъ; всему была положена строго и опредѣленно очерченная рамка, выходить изъ предѣловъ которой не осмѣливались даже генераль-фельдмаршалы. Уставъ предписывалъ „всѣмъ“, начиная отъ фельдмаршала и кончая рядовымъ „все то, что должно имъ дѣлать.“ Этотъ уставъ, по принципу своему, не допускалъ ни малѣйшихъ отступленій отъ уставныхъ формулъ, ни малѣйшаго духа личной инициативы, подчиня всѣхъ и каждого одной лишь мертвой буквѣ и требуя только безусловно-точного, такъ сказать, автоматическаго исполненія. Выйти изъ этой рамки, значило „умничать“, что ставилось въ большую вину. У нижнихъ чиновъ всякая ошибка была уже виною и влекла за собою тяжелое наказаніе.

Для наказаній служила трость, заимствованная отъ прусаковъ-же, вмѣстѣ съ ихъ одеждой и уставами. Трость эта, изъ обыкновеннаго дерева съ костянымъ набалдашникомъ, составляла неотъемлемую принадлежность формы каждого начальствующаго чина, начиная съ сержанта, а въ кавалеріи трость эта введена была у всѣхъ унтеръ-офицеровъ, даже взамѣнъ ружей, и возилась въ конномъ строю заткнутой за сѣдельную подпругу. ¹⁾

¹⁾ Висковатовъ

Шефъ полка Михельсонъ.

Павловскій уставъ ввелъ небывалую еще у насъ формалистику и крайнее развитіе бюрократіи. Прежде всего требовалась внѣшность, а до сущности вещей и дѣла проникать не дозволялось. Уставъ въ мельчайшихъ подробностяхъ охватывалъ собою не только эскадронное и полковое ученіе, но и всю линейную тактику, такъ что, въ сущности, инициатива главнокомандующаго оставалась тутъ ровно не при чемъ. Вслѣдствіе этого уже гораздо позднѣе, даже въ войнахъ съ Наполеономъ мы сражались и маневрировали точно также, какъ подъ Гатчиной. Отъ учрежденій Екатерины Великой новый уставъ отвернулся такъ рѣзко и рѣшительно, что уничтожилъ всю закваску, положенную въ основаніе духа войскъ ея великими полководцами. Арміи, предводимыя Суворовымъ, Репнинымъ, Каменскимъ, по прежнему разили враговъ Россіи, но дисциплина и порядокъ въ войскахъ пришли въ упадокъ.

Все, сказанное о состояніи при Павлѣ кавалеріи и драгунскихъ полковъ вообще, относится въ частности и къ Смоленскому драгунскому полку, при чемъ полкъ, находясь въ условіяхъ глубоко мирной стоянки, долженъ былъ примѣнять къ дѣлу всѣ педантическія формальности новаго устава съ самою узкой мелочной и безпощадной точностью.

Названіе свое по шефу генер. фонъ Бринкену полкъ носилъ до 13-го февраля 1800 г., дня когда былъ назначенъ новый шефъ, и полку повелѣно называться „Драгунскимъ генерала отъ кавалеріи Михельсона I.“

Шефъ полка Михельсонъ являлся образцомъ самой блистательной храбрости во всѣхъ войнахъ своего времени: въ семилѣтнюю, польскую, турецкую и шведскую; особенную славу приобрѣлъ онъ при усмирении Пугачевского бунта и украсился тогда лестнымъ названіемъ „Спасителя Казани“. Любимымъ его правиломъ на войнѣ было: не смотрѣть на число непріятелей, но искать ихъ вездѣ.

„Трусъ гонить“, говаривалъ онъ, „молодецъ отрѣзываетъ. Начальникъ долженъ въ каждомъ дѣлѣ быть примѣромъ“.

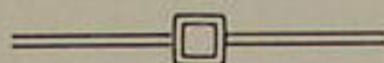
Вѣрный своимъ взглядамъ, Михельсонъ поставилъ свой полкъ на высокую степень боевого образованія.

ГЛАВА X.

Вліяніє Румянцева, Потемкина и Суворова на образованіє и устройство кавалеріи.

Въ 1774 году Г. А. Потемкинъ былъ назначенъ командиромъ всей легкой конницы; командованіє его тѣсно соединено съ вліяніемъ его на армію, а съ 1776 года, въ качествѣ вице-президента военной коллегіи онъ много потрудился для русской кавалеріи. „Онъ, можно сказать, ¹⁾ воскресилъ нашихъ драгунъ дѣйствительно для полевой службы, тогда какъ доселѣ они несли большею частію обязанности службы внутренней, гарнизонной, которая при арміи мало цѣнилась. Онъ признавалъ этотъ родъ войска „полѣзнейшимъ и самонужнейшимъ“, „ибо, обучивъ его дѣйствовать какъ пѣхоту и кавалерію, можно дѣлать изъ нихъ двойное употребленіе, смотря по обстоятельствамъ, не заимствуя въ помощь и подкрѣпленіе ихъ ни пѣхоты, ни кавалеріи“. Въ силу такого взгляда, онъ усилилъ составъ драгунскихъ полковъ, нарочно въ видахъ самостоятельныхъ дѣйствій этого рода оружія и значительно увеличилъ число драгунскихъ частей на счетъ кирасиръ. Однако, въ нашихъ полкахъ сохранилось многое, заимствованное у пруссаковъ, какъ, на примѣръ: кессы, пудра и треугольныя шляпы съ желѣзными каскетами надъ ними. Все это, заведенное Петромъ III, держалось еще и въ этотъ періодъ, подъ вліяніемъ поклонниковъ прусской системы.

Драгуны носили лосинные или оленьи панталоны, пристяжныя шпоры и тупоносые сапоги съ клапанами. Палаши были снабжены мѣдными эфесами, вполне защищавшими руку, и вкладывались въ кожанныя ножны; за спиною патронная лядунка, ружье въ конномъ строю возилось при сѣдлѣ въ бушлатѣ, а сѣдла строились нѣмецкія, съ ольстредьями, подбитыя пуками и сѣдлались на попону, сложенную вчетверо. Лошадь стягивалась тремя подпругами, при чемъ употреблялись подперсье и пахвы; сѣдло покрывалось чепракомъ, который у драгунъ былъ красный съ желтою выкладкою.

Пригонка стремянъ была точно такая-же, какъ и въ наше время. Задній сѣдельный вьюкъ состоялъ изъ фуражной саквы и синяго суконнаго чемодана, который застегивался на четыре пуговицы. Недоуздки, попоны съ троками, скребницы, щетки, линейныя веревки и водоносныя фляги, приколы возились рядомъ съ ружьемъ — въ бушлатѣ; да кромѣ того, на каждую драгунскую роту изъ шанцеваго инструмента полагалось 20 драгунскихъ топоровъ и 4 лопаты, которые тоже возились при сѣдлахъ.

Надо сознаться, что снаряженіе этого рода не отличалось особеннымъ удобствомъ.

Провіантъ людямъ сохранялся еще по положенію Петра Великаго, а фуражное довольствіе полагалось въ 1 четверть овса и 15 пудовъ сѣна на мѣсяць для каждой лошади, что составляло въ переводѣ на штатныя цѣны по 1 руб. 50 коп. въ мѣсяць. Сухимъ фуражемъ драгунскіе полки довольствовались только 8 мѣсяцевъ въ году, а въ теченіе лѣтняго времени паслись на отводныхъ выгонахъ.

Кампаментъ продолжался только четыре недѣли, и на это время сухой фуражъ отпускался въ счетъ зимняго запаса. Драгунская лошадь стоила по ремонтной цѣнѣ 20 рублей серебромъ, и срокъ службы ея полагался восьмилѣтній, одинаковый со срокомъ сѣдла и всего конскаго убора. Ростомъ драгунская лошадь должна была быть не менѣе двухъ аршинъ и по-

¹⁾ Ивановъ. Составъ и устройство рег. рус. кавалеріи изд. 1864 г. ст. 100.

купалась въ періодъ отъ четырехъ- до шести-лѣтняго возраста, при чемъ требовалось, чтобы лошади вообще были статныя, плотныя, не пашистыя, въ груди и крестцахъ широкія, не косолапыя, не низко-передыя, не острокопныя¹⁾“. За ремонтомъ полковые командиры ежегодно командировали одного штабъ- и четырехъ оберъ-офицеровъ, изъ которыхъ первые два считались ремонтерами, а два послѣдніе ихъ помощниками.

Въ это же время стали требовать правильную верховую ѣзду и правильное управленіе лошадыю, при чемъ, впрочемъ, главнѣйшимъ образомъ требовалось, чтобы всадникъ сидѣлъ крѣпко, не болталъ руками, дѣйствовалъ бы по преимуществу шенкелями и ловко умѣлъ владѣть своимъ оружіемъ.

Румянцевъ старался вывести изъ употребленія огонь съ коня въ сомкнутомъ строю. „Кавалерія огненнаго оружія, на свой собственный вредъ, подъ отвѣтомъ полковыхъ командировъ, отнюдь не должна употреблять“, предписывалъ этотъ замѣчательный полководецъ.

Офицеръ и гобоистъ драгунскаго полка 1797 — 1801 г.

еще въ л.-гв. конно-Гренадерскомъ полку. Все лишнее, обременяющее, затрудняющее было изгнано, уничтожено, а главнымъ дѣломъ постановленъ принципъ, что „солдатскій нарядъ, молъ, долженъ быть таковъ, что всталъ и готовъ“²⁾.

Въ 1786 году были составлены новые штаты для кавалеріи, при чемъ драгунскіе полки оставлены почти безъ перемѣны въ томъ же десяти-эскадронномъ составѣ, который былъ данъ имъ въ 1775 году, по инициативѣ того-же Потемкина.

Двухшереножный строй для кавалеріи былъ введенъ еще съ 1774 года графомъ Румянцевъ

¹⁾ Инструкція коннаго полка полковника 1766 года

²⁾ Приказы Потемкина. Рус. Стар. 1873 г. т. VIII стр. 725.

вымъ, но онъ примѣнялся только на практикѣ, не будучи обусловленъ опредѣленными уставами — формами въ теченіе всего царствованія Екатерины. Онъ представлялъ только наиболѣе удобный способъ дѣйствія, и Потемкинъ, какъ практической кавалеристъ, постоянно его поддерживалъ¹⁾.

Потемкинъ настаивалъ, чтобы кавалеристы въ уходѣ за лошадьми избѣгали нѣги, употребляемой, по преданіямъ, въ такъ называемой тяжелой кавалеріи, „которая тяжела только самой себѣ, а не ударомъ непріятелю“.

Онъ, по возможности, старался избѣгать ремонта заводскими лошадьми, а въ легко-конныхъ полкахъ положительно запрещалъ имѣть лошадей этого сорта, предпочитая имъ украинскіе и донскіе косяки и требовалъ, чтобы люди сидѣли вольно, хорошо дѣйствовали саблей и палашемъ и всѣ повороты, какъ частями, такъ и по одиночкѣ, исполняли бы ловко и проворно.

Одною изъ главнѣйшихъ заботъ его оставалось стремленіе къ тому, чтобы одежда кавалериста была отнюдь не узка и обувь просторна на столько, чтобы въ нее могли свободно входить зимою чулки или суконки. „Побоевъ жестокихъ не употреблять, опасаясь за сіе штрафа; имѣть о людяхъ большее попеченіе, нежели о лошадяхъ, а для того меньше мучить чищеніемъ лошадей, ибо не въ семь состоитъ краса полка, но въ приведеніи въ исправность, нужную въ бою.“²⁾ Онъ предлагалъ командирамъ воздерживаться также отъ перемѣны ранжировъ лошадей, „ибо чрезъ сіе отходятъ лошади отъ людей“, и требовалъ, чтобы людей въ строю всегда было, какъ можно болѣе.

Эти требованія показываютъ, что Потемкинъ былъ истиннымъ кавалеристомъ въ душѣ, кавалеристомъ по призванію, который глубоко и вѣрно понималъ задачи, требованія, нужды и направленіе настоящей конницы, и, надо сознаться, почти всѣ его взгляды, даже и до нашего времени, сохранили за собою всю свѣжесть, всю пригодность и, такъ сказать, насущную необходимость.

Офицеръ Смоленскаго драгунскаго полка 1797—1800 г. г.

Въ это время другой великій геній, Суворовъ, училъ кавалерію той непреложной истинѣ, которая гласитъ, что кавалерійское оружіе — сабля. Онъ самъ училъ и наблюдалъ за тѣмъ, чтобы „строевыхъ лошадей на ученьяхъ приучать къ непріятельскому огню, къ блеску оружія его и крику; на карьерѣ каждый кавалеристъ долженъ умѣть сильно рубить. Всѣмъ извѣстна система его короткихъ учений, всегда уподоблявшихся дѣйствительному бою, и его лихія сквозныя атаки. Даже лошади любили этотъ дерзкій и отважный маневръ, потому что послѣ него непосредственно слѣдовала команда „слѣзай“ и „облегчить лошадей“.

Обученіе полковъ повелѣно было производить круглый годъ (кромѣ ограниченнаго періода травяного довольствія) и быстро мобилизоваться, чтобы „черезъ двое сутки . . . съ квартиръ выступить.“

Нельзя не признать, что взглядъ на кавалерію и ея задачи, какой мы встрѣчаемъ у Румянцева, Потемкина и Суворова, является самымъ рациональнымъ взглядомъ, вслѣдствіе котораго и кавалерія Екатерининскаго времени, созданная по ихъ инициативѣ, была истинно-боевою кавалеріею. Если въ полкахъ и не было плацъ-параднаго единообразія въ движеніяхъ, за то было единообразіе дѣйствій въ бою и единообразіе кавалерійскаго духа, потому что тогда обращалось вниманіе не на матеріальную и плацъ-парадную стороны службы, а именно на духъ ея; многое предоставлялось инициативѣ лично отвѣтственныхъ частныхъ начальниковъ, и слѣдствіемъ этого являлось довѣріе къ знаніямъ и усердію подчиненныхъ, старавшихся всѣми силами оправдать его на дѣлѣ. Въ этой-то, вотъ, школѣ и вырабатывались способные и распорядительные командиры.

„Великъ былъ духъ людей Екатерининскаго времени, а потому велика была и сила.“³⁾

1) Ивановъ стр. 120.

2) Приказъ кн. Потемкина Таврическаго отъ 27 янв. 1787 г. въ кавалерійскіе полки Екатеринославской арміи.

3) Ивановъ стр. 133.

С П И С О К Ъ

Шефовъ

по порядку ихъ зачисленіе въ списки полка съ 1775 — 1894 года.

Генераль-фельдмаршалъ князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій съ 1775—1791 г.
Генераль-поручикъ Александръ Дмитриевичъ Ланской съ 1782—1784 г.
Генераль-лейтенантъ Иванъ Александровичъ Загряжскій съ 1796—1797 г.
Генераль-маіоръ князь Иванъ Семеновичъ Салаговъ съ 1797 - 1798 г.
Генераль-лейтенантъ Федоръ Федоровичъ фонъ-Бринкенъ съ 1798—1800 г.
Генераль отъ кавалеріи Иванъ Ивановичъ Михельсонъ съ 1800—1803 г.
Генераль-маіоръ Ермолай Ермолаевичъ Гамнеръ съ 1803—1814 г.
Его Императорское Высочество великій князь Николай Александровичъ съ 1843—1865 г., родился въ г Царскомъ селѣ 8 Сентября 1843 г.; объявленъ наследникомъ престола 18 Февраля 1855 г.; † 12 Апрѣля 1865 г въ Ниццѣ, погребенъ 28 Мая въ С.П.Б., въ Петропавловскомъ соборѣ.
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III АЛЕКСАНДРОВИЧЪ съ 1865—1894 годъ. Родился 26 Февраля 1845 г., вступилъ на Всероссійскій престолъ 1 Марта 1881 г., коронованъ въ Москвѣ 15 Мая 1883 г. † 20 Октября 1894 г.

Полковые командиры.

I Рославскаго драгунскаго шквадрона.

Полковникъ Михаилъ Фадѣевичъ Челищевъ 1708 - 1733 г.
" Иванъ Курошъ 1733—1742 г.
" Андрей Апухтинъ 1742—1749 г.
" Демьянъ Лыкотинъ 1749—1765 г.

Смоленскаго ландмилицкаго полка.

Полковникъ Элачиусъ Франкенъ-Экъ 1765—1774 г.

Смоленскаго драгунскаго полка.

Полковникъ князь Сергѣй Федоровичъ Голицинъ 1775—1783 г.
" Яковъ Боуверъ 1783 - 1784 г.
" Георгій Ивановичъ Шевичъ 1784—1786 г.
" Федоръ Ивановичъ Кишенскій 1786—1790 г.
" Николай Александровичъ Зубовъ 1790—1793 г.
" Василій Николаевичъ Чичеринъ 1793—1798 г.
" Ермолай Ермолаевичъ Гамнеръ 1798—1800 г.
" Карлъ Карловичъ Бухольцъ 1800—1804 г.
" Петръ Львовичъ Челищевъ 1804—1811 г.
" Андрей Воиновичъ Деконскій 1811—1816 г.
" графъ Григорій Ивановичъ Ностицъ 1817—1823 г.

Смоленскаго уланскаго полка.

Полковникъ Михаилъ Петровичъ Шехавцевъ 1823—1829 г.
" Густавъ Густавовичъ Смиттенъ 1829—1830 г.
" Александръ Петровичъ Звѣревъ 1830 - 1839 г.
" Яковъ Яковлевичъ Воробьевъ 1839 - 1848 г.
" Евгенийъ Густавовичъ Ганъ 1848—1850 г.
" Капитонъ Лукичъ Бѣлевцевъ 1850—1851 г.
" Николай Петровичъ Беклемишевъ 1851—1856 г.
" Валеріанъ Александровичъ Тулузь-де-Лотрекъ 1856—1861 г.
" Георгій Ильичъ Панаафонасонуло 1861—1867 г.

Полковникъ Константинъ Степановичъ Краевскій 1867—1874 г.
 „ Александръ Николаевичъ Рузи 1874—1877 г.
 „ Петръ Михайловичъ Салтыковъ 1877—1878 г.
 „ Яковъ Александровичъ Горденинъ 1878—1878 г.
 „ Василій Емельяновичъ фонъ-деръ-Лауницъ 1878—1879 г.

8-го драгунскаго Смоленскаго Императора Александра III полка.

Полковникъ Александръ Корнильевичъ Зассъ 1879—1886 г.
 „ Василій Андреевичъ Нуджевскій 1886—1890 г.
 „ Владиміръ Александровичъ Пахаленъ 1890—1896 г.
 „ Василій Михайловичъ Сахаровъ 1896—1901 г.
 „ Александръ Афеногеновичъ Орловъ 1901—1902 г.
 „ Василій Ивановичъ Косовъ 1902—1905 г.
 „ Николай Богдановичъ Теръ-Асатуровъ 1905—1908 г.

Боевой формуляръ

Рославскаго драгунскаго шквадрона, Смоленскаго драгунскаго и Смоленскаго уланскаго полка.
 Съ 1708 по 1864 годъ.

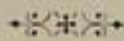
Наименованіе кампаній, годъ, мѣсяць и число.	Дѣла, бои и сраженія.	Наименованіе кампаній, годъ, мѣсяць и число.	Дѣла, бои и сраженія.
1733 г. Война съ Польшей.		2—3 Апрѣля.	Дѣло у кр. Измаиль (взятіе 2 непріятельскихъ судовъ).
1736 г. Война съ Турціей.		12 Іюня 1807 г.	Отраженіе непріятельской вылазки изъ кр. Измаиль.
1774—76 г. во время Пугачевскаго бунта дѣятельно водворялъ порядокъ по всему Поволжью.		16 Іюня.	Охраненіе р. Дуная противъ кр. Исакчи (два эскадрона).
1776—77 г. былъ командированъ на Кубань для обузданія Ногайскихъ ордъ.		23 Августа 1809 г.	Обложеніе кр. Измаиль.
1788—90 г. Война съ Турціей.		14 Сентября	Взятіе кр. Измаиль, въ тотъ же день отправлено въ кавалер. развѣдку къ кр. Базарджину.
6 Декабря 1788 г.	Штурмъ крѣпости Очакова.	21—30 Мая 1810 г.	Осада и занятіе кр. Силистріи.
11 „ 1790 г.	„ „ Измаила.	23 Іюня.	„ кр. Шумлы.
1792—1792 г. Война съ Польшей.		8 Іюля.	Бой у д. Дерикіой.
31 Мая 1792 г.	Дѣло при м. Мирѣ.	Въ Іюль.	Дѣла у г. Разграда.
7 Іюня.	„ „ „ Городницѣ.	„ Августѣ.	Осада кр. Руцука.
14 Марта 1794 г.	„ у г. Кракова (2-й эскадронъ).	16 Августа.	Рекогносцировка р. Янтры.
6 Апрѣля.	„ при м. Пулавахъ.	26 „	Сраженіе у с. Батина.
26 Мая.	Сраженіе у. м. Щекоцина.	10 Октября 1811 г.	Занятіе Туртукая.
29 Сентября.	„ „ „ Маціовицѣ.	11 „	„ кр. Силистріи.
15 Октября.	„ „ „ д. Кобылки.	Война 1812 г.	
24 „	Штурмъ Праги.	11 Сентября.	Дѣло у м. Локачи.
1806—1812 г. Война съ Турціей.		18 „	„ „ „ Любомля.
3 Марта 1807 г.	Обложеніе кр. Измаиль.	29 „	Преслѣдованіе непріятели отъ Бреста, на Немировъ, Высоколитовскъ къ Дрогичину.
2 Апрѣля.	Дѣло у кр. Измаиль.	5—6 Октября.	Дѣло у д. Залѣсья и д. Вокрженице
		2—4 Ноября.	Дѣло у г. Волковиска
		5—11 „	Въ арріергардныхъ дѣлахъ при отступленіи къ г. Бресту.
		13 „	Дѣло на р. Муховцѣ у д. Журавицкой Каменицы.
		Война 1813 г.	
		26 Января.	Взятіе г. Варшавы.

Наименованіе кампаній, годъ, мѣсяць и число.	Дѣла, бои и сраженія.	Наименованіе кампаній, годъ, мѣсяць и число.	Дѣла, бои и сраженія.
10 Марта.	Взятіе кр. Ченстохово.	14 Мая.	Дѣло у с. Саталова.
7 Августа.	Дѣло у Кейзервальде.	Война 1849 г.	
9 "	" " Бунцлау.	3, 4, и 5 Юля.	Сраженіе подъ г. Вайценомъ.
14 "	" " при Кацбахъ.	8 Юля.	Преслѣдованіе противника у с. Туръ.
3 Сентября.	Занятіе г. Бауцена.	21 "	Сраженіе при г. Д-бречинъ.
5 "	Дѣло при г. Мейсенъ.	14 Августа.	Занятіе кр. Мункача.
4, 5, 6 и 7 Октября.	Сраженіе подъ г. Лейпцигомъ.	Польскій мятежь 1863—64 г.	
9 Октября.	Дѣло подъ г. Люценомъ.	10—11 Января 1863 г.	Дѣло у г. Бялы.
Декабрь.	" " при д. Эйзенахъ.	14 Января.	Стычка съ мятежниками у м. Ломазъ (2-й эскадронъ).
Война 1814 г.	Обложеніе кр. Майнца.		Рекогносциров. къ г. Венгрова.
Январь.	Занятіе г. Нанси.	19 "	Дѣло у с. Шарута.
17 Января.	Сраженіе при г. Бриениъ.	21 "	Пораженіе и разбѣганіе мятежниковъ у г. Венгрова.
20 "	" " г. Ла-Ротьеръ.	22 "	Рекогносцировка къ м. Ломазамъ.
30 "	" " Монмиралъ.	23 "	Перестрѣлка съ мятежниками у с. Воскрженицы (лейбъ-эскадронъ).
17 Февраля.	Дѣло при Мо.	5 Февраля	Рекогносцировка къ кр. Брестъ-Литовску.
18—19 Февраля.	Въ арріергардныхъ дѣлахъ при отступленіи къ г. Суассону.	7 "	Дѣло у м. Соколова.
23 Февраля.	Сраженіе при г. Краонъ.	16 "	Преслѣдованіе мятежниковъ отъ м. Косова къ м. Мѣднику.
25 "	" " кр. Лаонъ.	18 "	Преслѣдованіе мятежниковъ и перестрѣлка у д. Вульки-Плещанской.
13 Марта.	" " при Феръ-Шампенуазъ.	3 Апрѣля.	Дѣло у д. Гржензувкѣ и Ольшицы.
Война 1815 г.		11 "	Рекогносцировка отъ г. Сѣдлеца къ д. Сойданы.
21 Юня—12 Юля	Блокада кр. Меца и Саарлуи.	14—18 Апрѣля.	Дѣло у д. Утрукки.
Война 1828—29 г.		23 Апрѣля.	Стычка у д. Мазановки.
30 Апрѣля.	Занятіе г. Бухареста.	13 Мая.	Пораженіе мятежниковъ при фол. Черскомъ.
9—21 Мая.	Подъ кр. Журжей.	14 "	Дѣло у д. Кросувки.
16 Мая.	Въ ночной экспедиціи у д. Сомми.	3—4 Юня.	" " " Руксы.
7 Юня.	Дѣло у Калараша.	11 Юня.	" " м. Лосице.
9 Юля.	" " кр. Силистріи.	2 Августа.	" " " Сарнакъ.
12—21 Юля.	" " с. Чекоджи и с. Афлотарь.	13 "	Преслѣдованіе мятежниковъ до д. Лисобокъ.
11 Августа.	" " подъ кр. Силистріей.	16—19 Августа.	Дѣло между д.д. Тишменицей и Бялкой.
30 "	" " " "	20 Августа.	Стычка съ шайкою мятежниковъ при д. Ухинъ.
3 Сентября.	" " " Шумлой.	14 Сентября.	Преслѣдованіе мятежниковъ къ с. Косову и д. Червонкѣ.
20 "	" " " "	15—17 Октября	Стычка съ мятежниками у д. Кисилево.
14 Мая 1829 г.	Въ развѣдкѣ по дорогѣ къ Разграду и Туртукаю.	1 Ноябрь.	Дѣло у м. Россонъ.
19 "	Дѣло при д. Эскимилъ.	5 "	" " д. Коляно.
21 "	Осада кр. Силистріи.	6 "	" " " Рудки.
5—7 Юля.	Дѣло при с. Дервишъ-Джеванъ.	8 "	Пораженіе мятежниковъ между д.д. Ловче и Савинымъ.
10 Юля.	" " у с. Монастырской.	9 "	
" "	" " кр. Мисември.		
11 "	" " Бургаса.		
13 "	Сраженіи при г. Айдосъ.		
16 "	Занятіе г. Карнабата.		
19 "	Сраженіе у г. Ямболя.		
31 "	" " " Сливно.		
7—8 Августа	Занятіе г. Адрианополя.		
23 Августа.	" " г. Демотика и Яроголя.		
26 "	" " кр. Эноса.		
Война 1831 г.			
2 Мая.	Бой у с. Дашево.		
11 "	" " " Майданека.		

Наименованіе кампаній, годъ, мѣсяць и число.	Дѣла, бои и сраженія.	Наименованіе кампаній, годъ, мѣсяць и число.	Дѣла, бои и сраженія.
10 Ноября. 7—14 Декабря. 18 Декабря.	Преслѣдованіе мятежниковъ черезъ Гарновъ къ Вытышо Дѣла при г. Луковѣ и Коцколѣ Преслѣдованіе мятежниковъ къ с. Андржеево и Ганьску.	19 Декабря. 23 Января 1864 г.	Пораженіе мятежниковъ у д. Оземкувки. Преслѣдованіе мятежниковъ у д. Вульки Конопляной.

С П И С О К Ъ

Кавалерамъ Императорскаго военнаго Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія за боевыя отличія.

Орденъ Св. Георгія 2-й степени :

Августѣйшій Шефъ полка Его Императорское Величество ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, за блистательное выполненіе трудной задачи удержанія, въ теченіи пяти мѣсяцевъ, превосходныхъ силъ непріятеля отъ прорыва избранныхъ нами (на р. Ломѣ) позиціи и за отбитіе 30 ноябрю 1877 г. атаки на Мечку.

Орденъ Св. Георгія 1-й степени :

Шефъ полка Генераль-Фельдмаршалъ князь Григорій Александровичъ Потемкинъ Таврическій за взятіе Очакова.

Орденъ Св. Георгія 3-й степени :

Шефъ полка Генераль отъ кавалеріи Иванъ Ивановичъ Михельсонъ за усмиреніе Пугачевского бунта.

Орденъ Св. Георгія 4-й степени :

Командиръ полка Полковникъ князь Сергѣй Федоровичъ Голицинъ за усмиреніе Пугачевского бунта (кромѣ сего будучи Генераломъ-Поручикомъ получилъ орденъ Св. Георгія 2-й степени за взятіе г. Мачина).

Орденъ Св. Георгія 3-й степени :

Бывшій Командиръ полка Генераль-Маіоръ графъ Николай Александровичъ Зубовъ 28 іюня 1794 г.
Бывшій Командиръ полка Генераль-Маіоръ Георгій Ивановичъ Шевичъ за штурмъ Праги 24 октября 1794 г.

Командиръ полка Полковникъ Василій Николаевичъ Чичеринъ, при штурмѣ Праги 24 октября 1794 г.

Орденъ Св. Георгія 4-й степени :

Маіоръ Андрей Вѣиновичъ Деконскій 3 апрѣля 1807 г. при кр. Измаилъ.

Штабсъ-капитанъ Владиміръ Максимовичъ Пузыревскій за Брѣеннъ и Ла-Ротьеръ 17—20 января 1814 г.

Золотое оружіе „за храбрость“ :

Командиръ полка Полковникъ Челищевъ 23 мая 1810 г.

Ротмистръ Сабуровъ 13 іюля 1829 г.

Маіоръ Квицинскій за дѣла 6, 9 и 11 іюня 1863 г.

Награждены за отличія, оказанныя въ войну 1812 г.

Поручикъ Степанъ Вороновичъ

„ Матвѣй Менахъ

Ротмистръ Чимбаевичъ

№№ знаковъ.	Званіе, имя и фамилія.	За что награждены.
	Унтеръ-офицеръ Черновъ Рядовой Писаревъ	} За дѣла 6, 8, 9 и 10 ноября.
21591	Старшій вахмистръ Федоръ Шмаковъ	
21592	Унтеръ-офицеръ Владиміръ Тимофѣевъ	} За дѣло съ польскими мятежни- ками 14 декабря 1863 г. подъ м. Коц- комъ.
21593	Унтеръ-офицеръ Кириакъ Твердохлѣбовъ	
21594	Рядовой Лаврентій Гурскій	
21595	„ Иванъ Пародо	
21596	„ Евѣимій Соколовъ	
21597	„ Лука Васильевъ	
21598	„ Павель Слабенко	
21599	„ Антоній Король	
21600	„ Петръ Осиповъ	
21601	„ Иванъ Аносовъ	
21602	„ Марцелій Ковальскій	
21603	„ Несторъ Петровъ	
21604	„ Федоръ Артамоновъ	
21650	Младшій вахмистръ Иларіонъ Осиповъ	
21651	Рядовой Петръ Василенко	
21810	Унтеръ-офицеръ Елисей Ерохинъ	} За дѣло съ польскими мятежниками 1 ноября 1863 г. при дер. Киселевѣ.
21835	Рядовой Пароеній Гасниковъ	
1513	Рядовой Высыбулу Абдулову	} Знаки отлич. воен. ордена 4-й ст. для нехристіанъ установлен. (къ прик. по войск. раск. въ Цар. Польск. 1864 г. № 211).
1514	„ Гамастидину Манкашеву	
	Унтеръ-офицеру Ивану Хвостову	} Зн. отл. воен. орд. 3-й степ. (прик. войск. царст. польск. 1864 г. № 298).
	всего 147 человекъ.	

СИНОДИКЪ

3-го уланскаго Смоленскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка.

Когда убитъ или смертельно раненъ и въ какомъ сраженіи.	Чинъ, имя и фамилія.	Примѣчанія.
1788 г. декабря 6 подъ кр. Очаковымъ	Подпоручикъ Димитрій Раденъ	
1794 г. сентября 29 у м. Мацеовиць	Прапорщикъ Иванъ Костыничъ	
1807 г. марта 6 подъ кр. Измаиломъ	Подполковникъ Яковъ Берлиръ Капитанъ Яковъ Скарзинъ Прапорщикъ Козьма Пушкинъ	
1813 г. августа 9 при г. Буницау	Капитанъ Никита Клюевъ Прапорщикъ Францъ Гановъ	} впоследствии умеръ отъ получен. ранъ.
1814 г. января 21 при г. Бриеннѣ	Прапорщикъ Евграфъ Моисѣевъ	
1828 г. сентября при кр. Силистріи	Штабсъ-Ротмистръ Гейгегиль	} впоследствии умеръ отъ полученной раны.
1829 г. іюля 19 при г. Ямболѣ	Поручикъ Владиміръ Бржицкій	
1849 г. августа 12 при г. Ямболѣ	Поручикъ Карлъ Николаи	} умерли отъ холеры.
1849 „ „ 26 „ „ „	Корнетъ Федоръ Гетманъ	

Списокъ

церквей построенныхъ въ уѣздахъ Смоленской губ. офицерами, служившими въ Рославскомъ драгун. шквдронѣ и въ Смоленскомъ драгунскомъ полку.

Заимствовано изъ Смоленск. епархіал. вѣдом. за 1871 г.

Чинъ, имя, отчество и фамилія офицеровъ.	Въ какомъ уѣздѣ и селѣ церковь построена.	Въ честь какого святого церковь построена.	Въ которомъ году.
Полковникомъ Михаиломъ Фадѣвичемъ Челищевымъ	Бѣльскаго уѣзда въ с. Дрогачеви.	Во имя Св. Николая Чудотворца.	1713
Маріей Фаддѣвной сестрой полковника Челищевой	Бѣльскаго уѣзда въ с. Сопоти.	Во имя Св. Сергія Радонежскаго Чудотворца.	1761
Полковникомъ Данилой Павловичемъ Верховскимъ	Ельнинскомъ уѣздѣ въ с. Кучерово.	Во имя Св. Іоанна Предтечи.	1761
Полковникомъ Георгіемъ Федоровичемъ Лесли	Въ Беремнянскомъ стану въ с. Башковичахъ.	Во имя Успенія Пресвятой Богородицы.	1720
Полковникомъ Алексѣемъ Лыкошинымъ	Въ Бѣльскомъ уѣздѣ въ с. Понизовѣ.	Во имя Св. Николая Чудотворца.	1745
Полковникомъ Андреемъ Онуфріевичемъ Броневскимъ	Въ Бѣльскомъ уѣздѣ въ с. Ковельщинѣ.	Во имя Архангела Михаила.	1710
Полковникомъ Стефаномъ Георгіевичемъ Храповицкимъ	Въ Ивановскомъ стану, въ с. Кошинѣ.	Во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.	1791
Полковникомъ Николаемъ Лаврентьевичемъ Вонлярскимъ	Въ Свадицкомъ и Березковскомъ стану въ с. Стабни.	Во имя Успенія Пресвятой Богородицы.	1765
Поручикомъ Даниломъ Ильичемъ Воеводскимъ	Въ Бѣльскомъ уѣздѣ въ с. Чечоты.	Во имя Св. Николая Чудотворца.	1711
Полковникомъ Михаиломъ Самуиловичемъ Тумило-Денисовичемъ	Въ Духовщинскомъ уѣздѣ въ с. Суестовѣ.	Во имя Живоначальной Троицы.	1778

Описаніе

обмундированія, вооруженія и снаряженія Смоленскаго драгунскаго и уланскаго полка.

(Заимствовано изъ : Висковатова, Историческаго описанія одежды и вооруженія русск. войскъ, полн. собран. закон. Россійск. импер. и приказ. по Воен. вѣд.)

1708 г. — Обмундированіе драгунъ совершенно сходствовало съ пѣхотнымъ, т. е. они имѣли тѣхъ-же цвѣтовъ и покроя: кафтаны, камзолы, штаны, епанчи, галстухи, шляпы, картузы и, въ пѣхотномъ строю, чулки и башмаки. Въ конной службѣ носили большіе смазные тупоносые сапоги съ клапанами или раструбами и съ желѣзными шпорами. Вооруженіе драгунъ до 1711 года было весьма разнообразно, ибо въ одно и то же время, въ одномъ и томъ-же полку, находились: сабли, шпаги, палаши, баіонеты, копья, фузеи, карабины и пистолеты; а съ 1711 года каждому драгуну полагались: палашъ, фузея съ погономъ, пистолетъ и, сверхъ сего, изъ ста рядовыхъ и урядниковъ, составлявшихъ драгунскую роту, 80 имѣли по топору, 10 по желѣзной лопатѣ и 10 по киркѣ.

Драгунскою амунициею были: португеза, фузейная перевязь съ крюкомъ и лядунка съ ремнями. Сѣдла до 1711 года отпускались Русскія и Нѣмецкія, съ войлоками, а съ 1711 года отпускались всѣ Нѣмецкія, съ попонами.

Шп а г а драгунская и португеза были той-же формы, какъ и пѣхотныя; а палашъ отъ первой изъ нихъ отличался только клинкомъ, который у него дѣлался длиннѣе, шире и толще шпажнаго, и имѣлъ только одну острую сторону. Впрочемъ палаши дѣлались весьма разнообразно. Фузея была одинаковаго устройства съ пѣхотною. Перевязь съ крюкомъ, состояла изъ широкаго лосиннаго ремня-застегнутаго на спинѣ мѣдною пряжкой съ запряжникомъ и наконечникомъ въ томъ видѣ, какъ у пѣ-

хотной патронной сумы. Она надѣвалась черезъ лѣвое плечо и внизу, у праваго бока, имѣла желѣзную петлю съ крюкомъ, на который надѣвалось кольцо, укрѣпленное у соединенія фузейнаго приклада съ ложею; другой-же конецъ фузеи, т. е. дуло, вставлялся въ кожанную трубку, или б у ш м а т ь, помощью ремня прикрѣпленный къ передней части сѣдла, съ правой его стороны.

Пистоль помѣщалась въ кожанную ольстру, привязанную къ сѣдлу съ лѣвой стороны и не имѣвшую чушки, отчего и бывало, что въ ненастную погоду драгунскіе пистолеты замокали.

Топоръ, лопата или кирка, смотря по тому, какое изъ сихъ орудій было у драгунъ, помѣщалось съ лѣвой-же стороны сѣдла, ниже пистолета. Сѣдла того времени, заимствованныя отъ Шведской кавалеріи, были небольшія, кожанныя съ желѣзными стременами.

Вмѣсто заплечныхъ сумъ, или ранцевъ, существовавшихъ въ пѣхотѣ, драгуну отпускалаась большая, кожанная переметная сума, которую онъ помѣщалъ сзади себя, пристегивая къ сѣдлу, въ двухъ мѣстахъ, ремнями съ пряжками.

Урядники, коихъ въ драгунской ротѣ полагалось: четыре капрала, подпорощикъ, каптенармусъ, фурьеръ и вахмистръ, въ обмундированіи не имѣли никакого отличія отъ рядовыхъ. Изъ вооруженія сихъ послѣднихъ подпорощикъ, каптенармусъ, фурьеръ и вахмистръ не имѣли фузеи, а вслѣдствіе сего и перевязи съ крюкомъ, лядушки и бушмата. Подобно, какъ и въ пѣхотѣ, каптенармусу полагалась сума для запасныхъ патроновъ, а фурьеру ротный значекъ.

Обмундированіе драгунскаго офицера составляли: кафтанъ, камзолъ, штаны, епанча, галстухъ, шляпа и перерѣзныя перчатки, съ штюльями и раструбами, всѣ того самаго покроя и разнообразнаго вида, какіе существовали въ пѣхотѣ. Сапоги были также одной формы съ установленными для нижнихъ чиновъ, но только не съ желѣзными, а съ мѣдными шпорами. Оружіе заключалось въ пѣхотной шпагѣ съ темлякомъ и въ парѣ пистолей, или пистолетовъ: первую носили на лосиной португелѣ, обложенной по краямъ золотымъ галуномъ, шириною въ полвершка, какъ у офицеровъ пѣхотныхъ, а вторые помѣщались по обѣимъ сторонамъ сѣдла, въ двухъ ольстрахъ, съ чушками. Сія послѣдняя, такъ-же, какъ и чепракъ, строились изъ сукна, или изъ бархата; но не имѣли опредѣленнаго покроя, цвѣтовъ и украшеній, которые зависѣли отъ произвола каждаго. Отличіе драгунскихъ офицеровъ отъ нижнихъ чиновъ заключалось еще въ томъ, что лошади ихъ имѣли мундштуки не съ желѣзнымъ, а съ мѣднымъ наборомъ.

Какъ въ фузелерныхъ, такъ и въ гренадерскихъ драгунскихъ полкахъ, состояло, въ каждой ротѣ, по два барабанщика и по одному гобоисту, а въ цѣломъ полку 20 барабанщиковъ, 10 гобоистовъ, 1 литавщикъ, 10 трубачей. Обмундированіе и вооруженіе ихъ всѣхъ были одинаковы съ установленными для барабанщиковъ и гобоистовъ пѣхотныхъ — съ перемѣною только башмаковъ на сапоги, съ клапанами и шпорами, драгунамъ присвоенные, и съ прибавленіемъ двухъ пистолетовъ.

Барабаны и гобой были также одного устройства и вида съ пѣхотными.

Литавры — двѣ гашы изъ красной мѣди, обтянутыя наверху кожею, каждая съ восемью желѣзными винтами для натягиванія сей кожи, и съ тремя желѣзными же ножами, дѣлались по размѣру пѣхотныхъ барабановъ. Въ строю онѣ употреблялись не иначе, какъ съ суконными, по цвѣту кафтановъ занавѣсами, украшенными по верхнему и нижнему краямъ широкимъ, золотымъ, или серебрянымъ галуномъ.

Трубы мѣдныя дѣлались по одному образцу съ тѣми, какія существовали въ Россійскихъ войскахъ до XVIII столѣтія, подъ названіемъ трубъ ратнаго строя.

Рославскому Шквдрону присвоено было обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе драгунское, т. е. синій просторный, однобортный кафтанъ до колѣнъ съ красными обшлагами, краснымъ подбоемъ и плоскими мѣдными пуговицами.

Камзолъ и штаны красные, епанчи красныя, галстухъ черный.

Треугольныя шляпы черныя съ бѣлою каймою, картузы съ красною тульей и байковой синей опушкою. Бѣлыя чулки и башмаки для пѣнаго строя.

1720 г. — Повелѣно въ драгунскихъ полкахъ уменьшить размѣръ обшлаговъ и замѣнить красный цвѣтъ воротниковъ, обшлаговъ, отторочки, петель и подбоя на бѣлый. Камзолы и штаны присвоены лосиные. Епанчи — красныя съ синимъ подбоемъ. Галстухи — бѣлыя холщевыя и такія же манжеты. Темляки лосиные. Лошадь цѣною въ 18 рублей.

У офицеровъ шелковые шарфы съ полосами бѣлою, синею и красною и съ 2-мя серебряными кистями; шарфъ носился черезъ плечо.

1730 г. марта 8. — Утверждены полковые гербы. Всѣмъ частямъ, расположеннымъ въ Смоленской губерніи присвоенъ слѣдующій гербъ: въ золотомъ щитѣ на бѣломъ полѣ желтая птица (райская птичка Манукодіата) безъ ногъ, сидящая на черной пушкѣ съ желтымъ станкомъ, или лафетомъ.

1762 г. января 1. — Велѣно офицерамъ носить мундиры не длинные и не короткіе, а покроемъ по образцу Прусскихъ, причемъ рукава имѣть узкіе съ малыми обшлагами.

1765 г. января 8. — ВЫСОЧАЙШЕ подтвержденною табелью Смоленскому Ландмилицкому конному полку всѣ мундирныя, оружейныя и амуничныя вещи назначены противъ конныхъ Ландмилицкихъ полковъ, т. е. драгунскаго образца, но съ прибавленіемъ красныхъ лацкановъ, и съ перемѣною синихъ кафтановъ, камзоловъ и епанчей на бѣлыя.

1775 г. января 16. — Вмѣстѣ съ переформированіемъ полка въ драгунскій и изъ 5 въ 10 эскадроновъ, нижнимъ чинамъ онаго положено имѣть:

Кафтанъ — зеленый съ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ красными съ косыми карманными клапанами, обшитый вдоль борта шерстянымъ галуномъ, цвѣтомъ по волѣ Полковника.

Камзолъ и штаны изъ палеваго сукна.

Сапоги короткіе, до половины голени съ прибивными шпорами.

Шляпу треугольную, черную безъ каскета и галуна. Епанчу бѣлую.

Китель, галстухъ, манжеты, манишку, перчатки

Сабли съ мѣднымъ ефесомъ, съ ножами въ желѣзной лакированной оправѣ, съ кистью у темляка, цвѣта по волѣ Полковника. Рядовымъ погонныя перевязи съ крюкомъ для мушкета.

Сѣдла венгерскія, къ нимъ вальтрапы краснаго сукна съ желтою суконною обшивкою и съ четырьмя **ВЫСОЧАЙШИМИ** вензелями въ лаврахъ.

Офицерскіе мундиры покроя прежняго обмундированія — но зеленые обшитые по краямъ узкимъ галуномъ; камзолъ и штаны палевые; шляпа безъ галуна.

1775 г. ноября 20. — Полковые гербы оставлены только для знаменъ и печатей, а на всѣхъ прочихъ вещахъ какъ-то: лядункахъ, барабанахъ и проч. — гербъ Государственный.

1775 г. декабря 30. — Офицерамъ Смоленскаго драгунскаго полка назначено имѣть серебряные эполеты съ желтымъ шелкомъ. Съ симъ вмѣстѣ, выдѣленнымъ въ штатъ драгунскихъ полковъ кадетамъ, т. е. молодымъ унтеръ-офицерамъ изъ дворянъ, присвоено обмундированіе противъ прочихъ унтеръ-офицеровъ но съ офицерскими эполетами.

1786 г. апрѣля 10. — Объявлены **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденныя табели, при чемъ обмундированіе драгуны было слѣдующее: суконная, зеленая куртка, съ воротникомъ, лацканами и опушкою полъ красными; красные-же шаровары, съ бѣлою или желтою зубчатою выпушкою и съ обшивкою внизу изъ черной кожи; каска съ узкою мѣдною бляхою, съ бѣлымъ или желтымъ плюмажемъ, съ чернымъ султаномъ и съ черными же суконными лопастями. Нижнимъ чинамъ аксельбанты желтые гарусные, а офицерамъ золотые.

Обмундированіе офицеровъ оставлено прежнее драгунское, но съ красными лацканами.

Для покрытія сѣдла красный чепракъ съ желтою выкладкою.

1727 г. — **ВЫСОЧАЙШЕ** разрѣшено отставнымъ носить мундиры своихъ полковъ.

21 января 1788 г. — Въ арміи кн. Потемкина, драгунскихъ полковъ трубачамъ и литаврикамъ даны длинныя, красныя кафтаны съ воротникомъ, лацканами, обшлагами и подбоемъ полъ-зелеными; камзолы палевые; вмѣсто нитяныхъ нашивокъ и кистей, только бѣлый гарусный шнурокъ, вокругъ петель; на каскѣ плюмажъ изъ черныхъ перьевъ и, вмѣсто красныхъ, зеленые чепраки, съ желтыми, какъ и прежде, вензелями, лаврами и обшивкою

14 февраля 1788 г. — Въ той-же арміи, штабъ- и оберъ-офицерамъ драгунскихъ полковъ въ строю и караулахъ повелѣно быть въ курткахъ и каскахъ, съ плюмажемъ изъ гусиныхъ перьевъ, и имѣть бѣлѣнные, лосиные портупей сверхъ куртки, а въ остальное время сверхъ камзола. При курткахъ они носили на бѣломъ ремнѣ лядунку изъ черной лакированной кожи, съ небольшимъ, на крышкѣ, позолоченнымъ Императорскимъ вензелемъ. Шарфы предписывалось надѣвать только въ парадѣ и то по особому приказанію.

5 января 1798 г. — На основаніи **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденной табели Смоленскому драгуну было опредѣлено:

1) Кафтанъ зеленый, по образцу егерскаго, съ аксельбантомъ и пуговицами желтыми; воротникъ, лацканы и погонъ оранжевые; подбой подъ кафтанъ палевый, 2) камзолъ палеваго сукна, 3) штаны лосиные, 4) шляпа треугольная и фуражная шапка, 5) китель, фуфайка и плащъ, 6) сапоги тупоносые, 7) галстухъ, 8) чепракъ и чушки къ сѣдлу оранжевые съ желтою обшивкою, 9) лошадь цѣною въ 60—80 рублей.

У офицеровъ подобная же форма, но на кафтанѣ золотыя петлицы съ кисточками.

1801 г., апрѣля 9. — Повелѣно обрѣзать пукли, а косы имѣть длиною только въ 4 вершка, завязывая ихъ на полъ-воротника.

1802 г., февраля 27. — Офицерамъ драгунскихъ полковъ вмѣсто прежнихъ перчатокъ съ крагенами повелѣно имѣть короткія, безъ крагеновъ, по образцу, употребляемому въ то время цѣхотными офицерами.

1802 г., марта 17. — Утверждены правила о покроѣ, шитьѣ и формѣ драгунскаго обмундированія. 30 апрѣля того-же года объявлена новая табель мундирнымъ, амуничнымъ и оружейнымъ вещамъ драгунскихъ полковъ.

Смоленскому драгунскому полку присвоены:

Кафтанъ или мундиръ: двубортный изъ свѣтлозеленаго сукна, со стоячимъ воротникомъ желтаго цвѣта; съ обшлагами и погономъ (на лѣвомъ плечѣ) по цвѣту воротника; съ красными выкладками полъ и фалдъ съ плоскими желтыми пуговицами. Кафтанъ этотъ, какъ зимой, такъ и лѣтомъ, застегивался на всѣ пуговицы (по правой сторонѣ мундира 7, по лѣвой 6).

Вышина воротника, спереди у краевъ 2, а назади въ срединѣ 2¹/₂ вершка. Ширина обшлаговъ (разрѣзныхъ) 1³/₄ в. Фалды длиною въ 7 вершковъ.

Панталоны — бѣлаго сукна, на 5 вершковъ не доходили до каблука.

Сапоги — смазные, тупоносые съ привинтными желѣзными шпорами.

Рейтузы, длинныя, изъ сѣраго сукна съ кожанною обшивкою по внутреннему шву, а по наружному по 18 обтяжныхъ пуговицъ. Суконный галстухъ.

Фуражная шапка — свѣтлозеленаго сукна съ околышемъ и прошивами по цвѣту воротника.

Китель изъ суровой каламянки.

Шинель изъ сѣраго сукна съ воротникомъ и погономъ.

Фуфайка или полушубокъ; перчатки съ крагенами. Шляпа треугольная, съ султаномъ изъ бѣлыхъ перьевъ

Сабля со стальными ножами, а съ 22 іюня 1802 года замѣнена палашемъ кирасирскаго образца. Мушкетъ въ мѣдной оправѣ со штыкомъ.

Португезя, перевязь — лосинныя. Лядунка черная съ мѣднымъ гербомъ.

Сѣдло черное. Попона. Чемоданъ. Вальтрапъ.

Лошадь 2 арш. 2 верш. стоимостью въ 50 рублей.

Офицерамъ назначены: мундиры, какъ у рядовыхъ, но съ красною подкладкой, съ поперечными карманными клапанами о 3-хъ пуговицахъ, съ фалдами, на ладонь не достававшими до колѣнъ.

Панталоны — лосины на службѣ, а внѣ ея — суконныя бѣлыя и шпага.

Обмундированіе унтеръ-офицеровъ и вахмистровъ, какъ у рядовыхъ, но съ золотымъ галуномъ на воротникѣ и съ кистями у шляпъ.

1803 г., октября 18. — Всѣмъ строевымъ чинамъ драгунскихъ полковъ вмѣсто шляпъ даны каски съ мѣднымъ гребнемъ и большимъ плюмажемъ изъ конскаго волоса — у офицеровъ бѣлымъ съ примѣсью черныхъ и оранжевыхъ волосъ, рядовыхъ чернаго волоса, а для унтеръ-офицеровъ изъ чернаго-же съ примѣсью оранжеваго.

Каска состояла изъ колпака черной кожи съ двумя козырьками, задній лежалъ по воротнику, изъ герба, состоявшаго изъ бляхи съ вычеканеннымъ двуглавымъ орломъ и изъ мѣднаго ободка по переднему козырьку. Къ колпаку пришивались съ боку 2 суконныя лопасти, подкладывавшіяся внутрь и замѣнявшія зимою наушники, и, кромѣ того, положены были ремни съ мѣдными чешуями, застегивавшимися подъ подбородкомъ.

Внѣ службы офицеры могли носить прежнія шляпы.

1806 г. установлена серебряная медаль нижнимъ чинамъ, поступившимъ добровольно изъ отставки и прослужившимъ 3 года, съ надписью: „за усердную службу — 1806 г.“, а прослужившимъ 6 лѣтъ съ надписью „Въ честь заслуженному солдату — 1806 г.“

1806 г., октября 1. — Отмѣнены фуфайки для нижнихъ чиновъ драгунъ.

1806 г., декабря 2. — Повелѣно нижнимъ чинамъ обрѣзать косы подъ гребенку, офицеры-же по собственному произволу.

1807 г., сентября 17. — Генералитету, штабъ- и оберъ-офицерамъ драгунскихъ полковъ повелѣно носить, на обоихъ плечахъ, эполеты формою, какъ въ кирасирскихъ полкахъ, золотые или серебряные, смотря по прибору.

1807 г., ноября 7. — Свѣтло-зеленый цвѣтъ мундировъ замѣненъ темнозеленымъ.

1808 г., января 26. — Генераламъ драгунскихъ полковъ, въ табельные дни, во время похода и, вообще, при сборѣ войскъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, повелѣно надѣвать вновь установленный общій генеральскій мундиръ, а при полковомъ мундирѣ, внѣ службы, носить темнозеленые панталоны, вмѣсто бѣлыхъ.

1808 г., февраля 28. — Имѣть вальтрапы новаго образца: темнозеленые, съ выкладкою, выпушкою, вензелями и коронами по цвѣту воротника.

1808 г., ноября 12. — Офицерамъ дозволено носить въ будни темнозеленые панталоны, и въ этомъ-же году введены у нихъ сюртуки, по образцу для полковъ армейской пѣхоты, а для кирасиръ, съ воротникомъ и обшлагами такого же цвѣта, какъ на мундирѣ.

1808 г., ноября 26. — Нижнимъ строевымъ чинамъ даны плюмажи на каски по новому образцу, утвержденному, въ это-же время, для кирасирскихъ полковъ. Офицерамъ же такіе плюмажи предписано имѣть только въ походѣ, а для всѣхъ остальныхъ случаевъ оставлены плюмажи прежней формы, установленной 18 октября 1803 г.

1809 г., февраля 11. — Нижнимъ нестроевымъ чинамъ, не состоявшимъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, вмѣсто бывшихъ у нихъ шляпъ и фуражныхъ шапокъ съ кистями, даны шапки новаго образца, одинаковыя съ тѣми, какія, въ это самое время, были введены въ гренадерскихъ полкахъ, только совсѣмъ темнозеленыя, съ красною по краямъ околыша выпушкою.

1809 г., апрѣля 4. — Галуны на унтеръ-офицерскихъ мундирахъ повелѣно нашивать не по нижнему и боковымъ, а по верхнему и боковымъ краямъ воротника.

1809 г., апрѣля 8. — Погонные ремни у мушкетеровъ имѣть по новому образцу, какъ въ это-же время было установлено для ружей въ пѣхотѣ.

1809 г., іюля 8. — Плюмажъ на генеральскихъ шляпахъ отмѣненъ и прежней формы петлица замѣнена новою, изъ черныхъ толстыхъ, канительныхъ шнурковъ, изъ коихъ два средніе переплетались одинъ съ другимъ въ видѣ жгута.

1809 г., августа 13. — Нижнимъ чинамъ вмѣсто одного, повелѣно носить по два погона.

1809 г., ноября 14. — Нижнимъ чинамъ повелѣно имѣть полы и фалды на мундирахъ короче прежняго, какъ у кирасирскихъ колетовъ.

Хронологическій перечень

перемѣнъ, послѣдовавшихъ въ составѣ и наименованіи строевыхъ частей
3-го уланскаго Смоленскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка

съ 1708 по 1908 годъ.

1708 г. — Изъ шляхетскихъ: рейтарскихъ, драгунскихъ дѣтей и недорослей, имѣвшихъ за собою помѣстье въ Смоленской губерніи сформированъ въ г. Рославлѣ пятиротный Рославскій драгунскій Шкадронъ, въ составѣ 598 человекъ, при этомъ въ штатное число войскъ шкадронъ не входилъ.

1715 г. іюля 2. — Утвержденъ штатъ шкадрону въ 760 человекъ.

1765 г. января 8. — Шкадронъ переформированъ въ пять эскадроновъ, каждый изъ двухъ ротъ, и названъ „Смоленскій Ландмилицкій конный полкъ“, при этомъ былъ включенъ въ штатное число войскъ.

1769 г. января 16. — Полкъ и во всемъ сравненъ съ полевыми полками.

1775 г. января 16. — На усиленіе Смоленскаго драгунскаго полка присоединены 16-я и 17-я Легкія Полевая Команды или когорты, а также отдѣленные части отъ разныхъ гренадерскихъ, мушкетерскихъ и гарнизонныхъ полковъ. Съ присоединеніемъ этихъ частей полкъ доведенъ до 10-ти эскадроновъ и въ строевомъ отношеніи составлялъ два батальона.

1796 г. ноября 29. — Полкъ переформированъ въ пять эскадроновъ по новому штату.

1798 г. января 5. — Полку утверждены новые штаты.

1798 г. октября 31. — Полкъ наименованъ по шефу „драгунскій генераль-маіора фонъ-Бринкена полкъ“.

1800 г. февраля 13. — Полкъ наименованъ по шефу: драгунскій генерала отъ кавалеріи Михельсона 1-го.

1801 г. марта 29. — Полкъ наименованъ по прежнему Смоленскимъ драгунскимъ.

1802 г. апрѣля 30. — Полку утвержденъ новый штатъ.

1803 г. мая 16. — Одинъ эскадронъ отчисленъ на составленіе Новороссійскаго драгунскаго полка, а взамятъ его, съ пополненіемъ рекрутами, сформированъ новый.

— Декабря 17. — При полку учрежденъ запасный полуэскадронъ.

1805 г. августа 28. — Одинъ эскадронъ отчисленъ на составленіе Житомирскаго драгунскаго полка, а взамятъ его сформированъ новый.

1810 г. ноября 8. — Запасный полуэскадронъ упраздненъ.

1812 г. декабря 27. — Полку повелѣно состоять изъ 6-ти дѣйствующихъ и одного запаснаго эскадрона, на каковое усиленіе и поступилъ остававшійся резервный эскадронъ полка.

1827 г. октября 6. — Полкъ изъ драгунскаго переименованъ въ Смоленскій уланскій.

1829 г. октября 18. — Полкъ приведенъ въ составъ шести дѣйствующихъ эскадроновъ, съ пѣшимъ резервомъ.

1833 г. марта 21. — Полкъ, съ присоединеніемъ къ полку 1-го и 2-го дѣйствующихъ эскадроновъ Польскаго уланскаго полка, приведенъ въ составъ восьми дѣйствующихъ эскадроновъ и одного резервнаго, съ одною нестроевою ротою, причемъ 7-й и 8-й эскадроны образовались изъ эскадроновъ Польскаго уланскаго полка.

1834 г. августа 30. — Въ запасныхъ войскахъ повелѣно имѣть для полка запасный полуэскадронъ.

1835 г. марта 23. — Резервный эскадронъ полка расформированъ, а взамятъ его причисленъ къ полку одинъ изъ дѣйствующихъ эскадроновъ Украинскаго уланскаго полка, съ переименованіемъ въ резервный Смоленскаго полка, но съ оставленіемъ при прежнему полку въ его Округѣ Военнаго Поселенія.

1841 г. декабря 23. — Резервный эскадронъ, во всемъ своемъ составѣ, упраздненъ.

1842 г. января 25. — Въ запасныхъ войскахъ армейской кавалеріи положено имѣть для полка, изъ безсрочно отлускныхъ нижнихъ чиновъ, два эскадрона кадроваго состава: резервный и запасный.

1843 г. сентября 8. — Полкъ наименованъ Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича.

1848 г. Іюля 12. — Для резервнаго и запаснаго эскадроновъ утвержденъ новый штатъ.

— Декабря 18. — Отъ полка учреждены: резервный и запасный кадры.

1851 г. января 15. — Повелѣно имѣть для полка: въ постоянномъ резервѣ изъ людей, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, — резервный эскадронъ № 9, а въ запасныхъ войскахъ — запасный эскадронъ № 10 изъ безсрочно-отлускныхъ людей; вмѣстѣ съ симъ резервный и запасный кадры въ полку упразднены.

1855 г., февраля 19. — Полкъ наименованъ Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

1856 г., іюня 26. — Полкъ переформированъ въ шесть дѣйствующихъ эскадроновъ.

— Сентября 18. — Полку повелѣно имѣть: четыре дѣйствующихъ эскадроновъ и одинъ резервный № 5

— Ноября 1. — Полку назначено имѣть: четыре дѣйствующихъ эскадрона 15-тиряднаго состава и два резервныхъ 12-тиряднаго состава.

1857 г., марта 19. — Полку возвращено коренное названіе и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно именоваться: Смоленскимъ Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

1859 г. марта 23. — Резервный дивизионъ, т. е. 5-й и 6-й эскадроны, повелѣно отдѣлить отъ полка въ составъ резервной бригады 2-й кавалерійской дивизіи.

1863 г. декабря 29. — Полку утверждены новые штаты военного и мирнаго времени, вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно 6-й эскадронъ раскассировать, а 5-й — имѣть постоянно отдѣльно отъ полка, въ составѣ 2-й резервной кавалерійской бригады, именуя его, безъ номера: резервнымъ эскадрономъ Смоленскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка.

1864 г. марта 25. — Полку данъ номеръ и наименованъ: 3-й Уланскій Смоленскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ.

1865 г. мая 29. — По кончинѣ Августѣйшаго Шефа полка назначенъ Шефомъ полка Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ.

1881 г. марта 2. — Полкъ названъ 3-мъ уланскимъ Смоленскимъ Его Императорскаго Величества.

1883 г. — Переименованъ въ драгунскій и названъ 8-мъ драгунскимъ Смоленскимъ Его Императорскаго Величества полкомъ.

1894 г. октября 20. — По кончинѣ Августѣйшаго шефа наименованъ 8-мъ драгунскимъ Смоленскимъ Императора Александра III полкомъ.

1907 г. декабря 6. — Переименованъ въ уланскій и называется нынѣ 3-мъ уланскимъ Смоленскимъ Императора Александра III полкомъ.

СПИСОКЪ

Г.г. генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ, чиновникамъ и священникамъ, служившимъ съ 1708 по 1908 годъ въ Рославскомъ драгунскомъ шквадронѣ, Смоленскомъ ландмилицкомъ полку, Смоленскомъ драгунскомъ, уланскомъ и нынѣ въ 3-мъ уланскомъ Смоленскомъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полку.

Свѣдѣнія заимствованы изъ послужныхъ списковъ, хранящихся въ Московскомъ и Петербургскомъ архивахъ главнаго штаба, въ полковомъ архивѣ и ВЫСОЧАЙШИХЪ приказовъ за соответствующіе года.

Рославскаго драгунскаго шквадрона.

1. Полковникъ **Челищевъ**, Михаилъ Фаддѣевичъ, 38 лѣтъ, шляхтичъ, имѣнія въ Смоленскомъ, Бѣльскомъ и Рославскомъ уѣздахъ, 280 душъ, поступилъ 5 мая 1708 г., умеръ 7 іюля 1733 г.
2. Секундъ-маіоръ **Курошъ**, Иванъ Лукичъ, 25 л., шляхтичъ, имѣнія въ Смоленскомъ и Рославскомъ уѣздахъ, 224 души, поступ. 5 мая 1708 г.
3. Капитанъ **Буйный**, Александръ Евтихіевичъ, шляхтичъ, имѣнія въ Смоленскомъ уѣздѣ, 53 души, поступ. 5 мая 1708 г., 31 марта 1736 г. отставленъ отъ службы.
4. Поручикъ **Свѣчинъ**, Федоръ Максимовичъ, 34 л., поступ. 5 мая 1708 г., произведенъ въ офицеры изъ сержантовъ, 30 марта 1746 г. умеръ.
5. Капитанъ **Алехановичъ**, Константинъ, шляхтичъ Смоленской губ., свѣдѣній не имѣется.
6. Капитанъ **Курошъ**, Петръ Лукичъ, 19 л., шляхтичъ, имѣніе въ Рославскомъ уѣздѣ, 100 душъ, поступ. 5 мая 1708 г., 1749 г. уволенъ въ отставку.
7. Капитанъ **Мартыновъ**, Кирилль Григорьевичъ, поступ. 1708 г., свѣдѣній не имѣется.
8. Секундъ-маіоръ **Сурменевъ**, Григорій, 18 л., шляхтичъ, имѣнія въ Смоленскомъ и Дорогобужскомъ уѣздахъ, 155 душъ, поступ. 5 мая 1708 г.
9. Капитанъ **Аршеневскій**, Захаръ Николаевичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 5 мая 1708 г., свѣдѣній не имѣется.
10. Подполковникъ **Оболдуевъ**, Федоръ Петровичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 5 мая 1708 г., свѣдѣній не имѣется.
11. Маіоръ **Сенявинъ**, Иванъ Акимовичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 5 мая 1708 г., свѣдѣній не имѣется.
12. Капитанъ **Маликовъ**, Григорій Тимофѣевичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 5 мая 1708 г., свѣдѣній не имѣется.

13. Капитанъ **Контевъ**, Антонъ, 24 л., шляхтичъ, имѣнія въ Калшрскомъ и Дорогобужскомъ уѣздахъ, 566 душъ, поступ. 5 мая 1708 г., 10 сентября 1737 г. умеръ.
14. Поручикъ **Тѣлесниковъ**, Григорій, шляхтичъ имѣние въ Смоленскомъ уѣздѣ, 11 душъ, поступ. 5 мая 1708 г., 18 сентября 1739 г. уволенъ отъ службы.
15. Поручикъ **Татариновъ**, Иванъ, 19 л., шляхтичъ имѣние въ Смоленскомъ уѣздѣ, 100 душъ, поступ. 10 августа 1708 г., 16 сентября 1739 г. умеръ.
16. Поручикъ **Гавриловъ**, Дмитрій, 16 л., шляхтичъ имѣние въ Смоленскомъ уѣздѣ, 28 душъ, поступ. 7 сентября 1708 г., 1743 г. уволенъ отъ службы.
17. Маіоръ **Брещинскій**, Ишполитъ Антоновичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 1709 г., свѣдѣній не имѣется.
18. Полковникъ **Броневакскій**, Андрей Ануфріевичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 1709 г., свѣдѣній не имѣется.
19. Поручикъ **Холютинъ**, Никифоръ Григорьевичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 1709 г., 1728 г. уволенъ отъ службы.
20. Поручикъ **Скриницынъ**, Дементій Тимофѣевичъ, поступ. 1709 г., свѣдѣній не имѣется.
21. Поручикъ **Милашевскій**, Иванъ Андреевичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 1709 г., свѣдѣній не имѣется.
22. Поручикъ **Щербачевъ**, Федоръ Федоровичъ, поступ. 1710 г., свѣдѣній не имѣется.
23. Поручикъ **Фофановъ**, Иванъ Гавриловичъ, поступ. 1710 г., свѣдѣній не имѣется.
24. Полковой писарь **Дуровъ**, Самуилъ Дмитріевичъ, поступ. 1710 г., свѣдѣній не имѣется.
25. Поручикъ **Михинъ**, Михаилъ Ивановичъ, поступ. 1710 г., свѣдѣній не имѣется.
26. Полковникъ **Воронцовъ**, Николай Михайловичъ, шляхтичъ Смоленской губ., 1710 г. числился въ шквдронѣ, свѣдѣній не имѣется.
27. Прапорщикъ **Тетерниковъ**, Михаилъ Алексѣевичъ, поступ. 1711 г., свѣдѣній не имѣется.
28. Прапорщикъ **Булычевъ**, Герасимъ, 17 л., шляхтичъ, имѣние въ Рославскомъ уѣздѣ, 215 душъ, поступ. 13 августа 1712 г., 16 августа 1736 г. уволенъ отъ службы.
29. Прапорщикъ **Темяшевъ**, Василій, шляхтичъ, имѣние въ Мѣщевскомъ и Алексинскомъ уѣзд., 35 душъ, поступ. 4 іюня 1713 г., 1 іюня 1744 г. уволенъ отъ службы.
30. Поручикъ **Будаевъ**, Герасимъ, 19 л., шляхтичъ, имѣние въ Смоленскомъ и Рославскомъ уѣздахъ, 45 душъ, поступ. 27 августа 1715 г., 20 сентября 1737 г. убитъ въ ссорѣ изъ за земли.
31. Поручикъ **Воронцовъ**, Иванъ Михайловичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 1715 г., свѣдѣній не имѣется.
32. Поручикъ **Путята**, Антонъ Петровичъ, шляхтичъ, 1715 г. числился въ шквдронѣ, 1749 г. уволенъ отъ службы.
33. Поручикъ **Броневакскій**, Василій Ануфріевичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 1715 г., свѣдѣній не имѣется.
34. Поручикъ **Елагинъ**, Алексѣй, 17 л., шляхтичъ, имѣние въ Одоевскомъ и Рославскомъ уѣздахъ, 72 души, поступ. 19 февраля 1716 г., 31 марта 1736 г. уволенъ отъ службы.
35. Полковникъ **Храповицкій**, Антонъ Михайловичъ, шляхтичъ, 1716 г. числился въ шквдронѣ, свѣдѣній не имѣется.
36. Прапорщикъ **Турчаниновъ**, Иванъ, 17 л., шляхтичъ, имѣние въ Смоленскомъ уѣздѣ, 18 душъ, поступ. 28 іюня 1717 г., 18 марта 1744 г. умеръ.
37. Поручикъ **Трубниковъ**, Максимъ, 18 л., шляхтичъ, имѣние въ Смоленскомъ уѣздѣ, 84 души, поступ. 20 іюля 1717 г.
38. Поручикъ **Щербовъ**, Никофоръ, 39 л., шляхтичъ, имѣнія въ Смоленскомъ и Брянскомъ уѣздахъ, 45 душъ, поступ. 7 августа 1719 г., уволенъ отъ службы 1 іюня 1744 г.
39. Капитанъ **Потемкинъ**, Илья Яковлевичъ, шляхтичъ Смоленской губ., 1719 г. числился въ шквдронѣ, 1755 г. уволенъ отъ службы.
40. Подпоручикъ **Вальцовъ**, Даніилъ, 21 л., шляхтичъ, имѣние въ Смоленскомъ уѣздѣ, 29 душъ, поступ. 6 іюня 1720 г. изъ Смоленскаго гарнизона Дорогобужскаго полка, 19 іюня 1747 г. умеръ.

41. Полковникъ **Верховскій**, Данилъ Павловичъ, шляхтичъ Смоленской губ., 1720 г. числился въ шквдронѣ.
42. Капитанъ **Васютинъ**, Алексѣй, 17 л., шляхтичъ, имѣніе въ Смоленскомъ уѣздѣ, 38 душъ, поступ. 22 октября 1721 г., 2 іюня 1752 г. умеръ.
43. Поручикъ **Голенищевъ**, Елеазаръ, 17 л., шляхтичъ, имѣніе въ Смоленскомъ уѣзди, 54 души, поступ. 22 ноября 1720 г., 1750 г. уволенъ отъ службы.
44. Подпоручикъ **Воеводскій**, Данилъ Ильичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 1720 г., свѣдѣній не имѣется.
45. Поручикъ **Вонлярскій**, Григорій Федоровичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 1720 г., свѣдѣній не имѣется.
46. Поручикъ **Роговцевъ**, Александръ, 17 л., шляхтичъ, имѣніе въ Рославскомъ уѣздѣ, 60 душъ, поступ. 7 марта 1722 г., уволенъ отъ службы 1743 г.
47. Капитанъ **Панинъ**, Иванъ, 18 л., шляхтичъ, поступ. 20 апрѣля 1722 г., уволенъ отъ службы 17 января 1750 г.
48. Полковникъ **Воеводскій**, Григорій Даниловичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 1722 г., свѣдѣній не имѣется.
49. Поручикъ **Колтавской**, Тимофѣй, 25 л., шляхтичъ, имѣнія въ Смоленскомъ и Дорогобужскомъ уѣздахъ, 88 душъ, поступ. 10 мая 1722 г., уволенъ отъ службы 1750 г.
50. Прапорщикъ **Кармановъ**, Константинъ, 16 л., шляхтичъ, имѣніе въ Смоленскомъ уѣздѣ, 23 души, поступ. 15 марта 1723 г., умеръ въ іюнь 1754 г.
51. Прапорщикъ **Глѣбовъ**, Федоръ, 22 л., шляхтичъ, имѣнія въ Смоленскомъ и Малаховскомъ уѣздахъ, 86 душъ, поступ. 25 марта 1723 г., уволенъ отъ службы 1753 г.
52. Прапорщикъ **Потрясовъ**, Гаврилъ, 23 л., шляхтичъ, имѣніе въ Брянскомъ уѣздѣ, 15 душъ, поступ. 5 мая 1723 г., уволенъ отъ службы 1750 г.
53. Поручикъ **Верховскій**, Василій Даниловичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 1725 г., свѣдѣній не имѣется.
54. Полковникъ **Вонлярскій**, Николай Лаврентьевичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 1727 г., числился въ шквдронѣ, свѣдѣній не имѣется.
55. Прапорщикъ **Боярковъ**, Василій, 46 л., шляхтичъ, имѣніе въ Смоленскомъ уѣздѣ, 60 душъ, поступ. 6 марта 1730 г., уволенъ отъ службы 1 іюня 1744 г.
56. Прапорщикъ **Щелковъ**, Никита, 17 л., шляхтичъ, имѣніе въ Смоленскомъ уѣздѣ, 60 душъ, поступ. 6 марта 1730 г., уволенъ отъ службы 1749 г.
57. Прапорщикъ **Чашниковъ**, Григорій, шляхтичъ, имѣнія въ Смоленскомъ и Дорогобужскомъ уѣздахъ, поступ. 22 сентября 1730 г., уволенъ отъ службы 12 апрѣля 1754 г.
58. Капитанъ **Колтовской**, Матвѣй, 17 л., шляхтичъ, имѣніе въ Смоленскомъ уѣздѣ, 61 душа, поступ. 30 ноября 1730 г., уволенъ отъ службы 1749 г.
59. Прапорщикъ **Гречиковъ**, Михаилъ, 17 л., изъ шляхтичей польской націи, имѣніе въ Смоленскомъ уѣздѣ, 60 душъ, поступ. 1731 г., произведенъ изъ полковыхъ писарей въ прапорщики 19 января 1742 г., уволенъ отъ службы 1750 г.
60. Прапорщикъ **Денисьевъ**, Иванъ, 20 л., изъ шляхтичей, имѣніе въ Сѣвскомъ уѣздѣ, 12 душъ, поступ. 1731 г. изъ капраловъ л. г. коннаго полка, свѣдѣній не имѣется.
61. Капитанъ **Тумило-Денисовичъ**, Станиславъ Петровичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 1731 г., свѣдѣній не имѣется.
62. Полковой писарь **Халютинъ**, Яковъ, 19 л., шляхтичъ, имѣнія въ Смоленскомъ и Рославскомъ уѣздахъ, 32 души, поступ. 9 іюня 1733 г., уволенъ отъ службы 1748 г.
63. Капитанъ **Дьяковъ**, Матвѣй, поступ. изъ Тенгинскаго пѣх. полка 1733 г., свѣдѣній не имѣется.
64. Подполковникъ **Лесли**, Георгій Федоровичъ, шляхтичъ, поступ. 1733 г., (сверхкомплектный), уволенъ отъ службы 1755 г.
65. Прапорщикъ **Тюнинъ**, Федоръ, 25 л., шляхтичъ, имѣніе въ Ярославскомъ уѣздѣ, 7 душъ, поступ. 1734 г., свѣдѣній не имѣется.
66. Капитанъ **Потемкинъ**, Николай Ивановичъ, шляхтичъ Смоленской губ., числился въ шквдронѣ, свѣдѣній не имѣется.

67. Подполковникъ **Потемкинъ**, Измаилъ Ивановичъ, шляхтичъ Смоленской губ., числился въ шквдронѣ, свѣдѣній не имѣется.
68. Капитанъ **Воеводскій**, Афонасій, шляхтичъ, поступ. 1 сентября 1735 г. изъ Ревельскаго гарнизона, 18 января 1749 г. опредѣленъ по полицейскимъ дѣламъ.
69. Поручикъ **Сербинъ**, Симеонъ, 16 л., изъ недорослей офицерск. дѣтей, имѣнія въ Смоленскомъ и Рославскомъ уѣздахъ, 159 душъ, поступ. 11 февраля 1736 г., уволенъ отъ службы 1750 г.
70. Премьеръ-маіоръ **Лебедевъ**, Петръ, шляхтичъ, имѣніе въ Смоленскомъ уѣздѣ, 70 душъ, поступ. 30 августа 1737 г. изъ С.-Петерб. пѣх. полка, свѣдѣній не имѣется.
71. Подполковникъ **Апухтинъ**, Андрей, 39 л., шляхтичъ, имѣнія въ Карачевскомъ, Орловскомъ, Болховскомъ и Кашиинскомъ уѣздахъ, 360 душъ, поступ. 1737 г., умеръ 24 января 1749 г.
72. Прапорщикъ **Слободчиковъ**, Федоръ, шляхтичъ, имѣніе въ Смоленскомъ уѣздѣ, 13 душъ, поступ. 3 ноября 1737 г., уволенъ отъ службы 1755 г.
73. Поручикъ **Стулькѣевъ**, Семень, шляхтичъ, имѣніе въ Бѣльскомъ уѣздѣ, 69 душъ, поступ. 2 января 1738 г., уволенъ отъ службы 1751 г.
74. Поручикъ **Шевандинъ**, Михаилъ, шляхтичъ, имѣніе въ Смоленскомъ уѣздѣ, 270 душъ, поступ. 14 ноября 1738 г., свѣдѣній не имѣется.
75. Поручикъ **Огонь-Догановскій**, Петръ Петровичъ, шляхтичъ Смоленской губ., свѣдѣній не имѣется.
76. Поручикъ **Котаевскій**, Василій, 19 л., шляхтичъ, имѣніе Смоленскомъ уѣздѣ, 49 душъ, поступ. 16 января 1739 г., умеръ 16 декабря 1750 г.
77. Прапорщикъ **Девицкій**, Іосифъ, шляхтичъ, поступ. 20 марта 1740 г., умеръ 24 февраля 1750 г.
78. Прапорщикъ **Шестаковъ**, Григорій, шляхтичъ, имѣніе въ Смоленскомъ уѣздѣ, 117 душъ, поступ. 26 іюня 1741 г., свѣдѣній не имѣется.
79. Прапорщикъ **Подобѣдовъ**, Андрей, шляхтичъ, сынъ штабъ-офицера, имѣніе въ Смоленскомъ уѣздѣ, 100 душъ, поступ. 18 Іюля 1741 г., 1757 г. уволенъ отъ службы.
80. Поручикъ **Гедеоновъ**, Андрей, изъ секретарскихъ дѣтей, имѣніе въ Смоленскомъ уѣздѣ, 46 душъ, поступ. 30. ноября 1742 г., 1758 г. уволенъ отъ службы.
81. Поручикъ **Правиковъ**, Василій, шляхтичъ, поступ. 16 декабря 1742 г., свѣдѣній не имѣется.
82. Подпоручикъ **Лесли**, Николай, шляхтичъ, имѣніе въ Смоленскомъ уѣздѣ, 40 душъ, поступ. 8 февраля. 1743 г. изъ кондукторовъ, свѣдѣній не имѣется.
83. Подполковникъ **Храповицкій**, Яковъ Дементьевичъ, шляхтичъ, Смоленской губ., поступ. 1743 г., числился въ шквдронѣ, свѣдѣній не имѣется.
84. Капитанъ **Глѣбовъ**, Александръ, 55 л., шляхтичъ, имѣнія въ Дорогобужскомъ и Рославскомъ уѣздахъ, поступ. 1743 г., изъ артил. фурштата, 20 іюня 1749 г. уволенъ отъ службы.
85. Прапорщикъ **Мицкой**, Герасимъ, шляхтичъ, имѣніе въ Смоленскомъ уѣздѣ, показано было 25 душъ, дѣйствительно было 250 душъ, поступ. 7 октября 1744 г. изъ адмиралтейства, 20 іюня 1745 г. за утайку душъ выключенъ изъ шквдрона и отпращенъ въ галерную работу.
86. Прапорщикъ **Черниковъ**, Михаилъ, 31 л., поступ. 13 августа 1745 г. изъ вахмистровъ кирасирскаго полка, свѣдѣній не имѣется.
87. Поручикъ **Косовъ**, Николай, 32 л., шляхтичъ, имѣніе въ Смоленскомъ и Рославскомъ уѣздахъ, 261 душа, поступ. 15 августа 1745 г. изъ Владимирскаго драгун. полка, 1761 г. уволенъ отъ службы.
88. Прапорщикъ **Бочаровъ**, Василій, 33 л., шляхтичъ, имѣніе въ Смоленскомъ уѣздѣ, 62 души, поступ. 4 іюня 1746 г. изъ Куринскаго пѣх. полка, 1754 г. уволенъ отъ службы.
89. Поручикъ **Гедеоновъ**, Петръ Михайловичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 1746 г., свѣдѣній не имѣется.
90. Поручикъ **Тимило-Денисовичъ**, Богданъ Станиславовичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 1747 г., свѣдѣній не имѣется.
91. Прапорщикъ **Денисьевъ**, Терентій, шляхтичъ, имѣніе въ Смоленскомъ уѣздѣ, 13 душъ, поступ. 19 мая 1747 г. изъ капраловъ л. гв. Семеновскаго полка, 9 марта 1751 г. умеръ.
92. Подпоручикъ **Малышевъ**, Яковъ, 36 л., шляхтичъ, имѣніе въ Смоленскомъ уѣздѣ, 24 души, поступ. 22 мая 1747 г., изъ унт.-оф. л. гв. коннаго полка, 1756 г. уволенъ отъ службы.
93. Капитанъ **Потемкинъ**, Демьянъ Денисьевичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 1749 г., свѣдѣній не имѣется.

94. Прапорщикъ Волкъ, Иванъ, 33 л., шляхтичъ, имѣніе въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, 30 душъ, поступ. 5 ноября 1749 г. изъ капраловъ л.-гв. коннаго полка, 17 марта 1750 г. умеръ.
95. Прапорщикъ Сухочевскій, Василій, 30 л., шляхтичъ, имѣніе въ Смоленскомъ уѣздѣ, 41 душа, поступ. 5 ноября 1749 г. изъ капраловъ л. гв. коннаго полка, 1756 г. уволенъ отъ службы.
96. Подполковникъ Лыкошинъ, Демьянъ, 32 л., шляхтичъ, имѣніе въ Смоленскомъ и Рославскомъ уѣздахъ, 468 душъ, поступ. 24 августа 1749 г. изъ аудиторовъ лейтенантовъ, 1769 г. уволенъ отъ службы.
97. Секундъ-маіоръ Глинокъ, Николай Алексѣевичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 1750 г., свѣдѣній не имѣется.
98. Прапорщикъ Троянковъ, Емельянъ, 36 л., шляхтичъ, имѣніе въ Смоленскомъ уѣздѣ, 60 душъ, поступ. 12 марта 1750 г. изъ капраловъ л.-гв. коннаго полка, 12 апрѣля 1754 г. уволенъ отъ службы.
99. Поручикъ Алейнинъ, Михаилъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 16 мая 1750 г. изъ Смоленскаго гарнизон. полка, 1760 г. уволенъ отъ службы.
100. Кипатанъ Воронцовъ, Андрей Ивановичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 1751 г., 1769 г. уволенъ отъ службы.
101. Капитанъ князь Друцкій-Соколинскій, Николай Димитріевичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 1751 г., свѣдѣній не имѣется.
102. Прапорщикъ Шибенко, Василій, поступ. 24 февраля 1759 г. изъ писарей ген. Бутурлина, 17 января 1752 г. въ армейскій драгун. полкъ.
103. Прапорщикъ Шпаковскій, Андрей, 40 л., поступ. 1753 г., произведенъ изъ вахмистровъ сего шквандрона, 1760 г. уволенъ отъ службы.
104. Поручикъ Шугановскій, Андрей, поступ. 1755 г., 1768 г. уволенъ отъ службы.
105. Поручикъ Сухочевскій, Василій, поступ. 1756 г., 1769 г. уволенъ отъ службы.
106. Подполковникъ Глинокъ, Матвѣй Григорьевичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 1758 г., 1760 г. уволенъ отъ службы.
107. Полковникъ Тумило-Денпсовичъ, Михаилъ Самуиловичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 1759 г., свѣдѣній не имѣется.
108. Поручикъ Рачинскій, Михаилъ Константиновичъ, шляхтичъ Смоленской губ., поступ. 1760 г., свѣдѣній не имѣется.
109. Поручикъ Дарановскій, Василій, поступилъ 1761 г., 1775 г. убылъ изъ полка.
110. Адъютантъ Гагариновъ, Алексѣй, поступилъ 1761 г., 1775 г. убылъ изъ полка.
111. Подполковникъ фонъ Пиперъ, Петръ, поступилъ 1762 г., 21 мая 1775 г. въ Архангелогородскій карабин. полкъ
112. Секундъ-маіоръ Рикордъ, Иванъ, поступ. 1762 г., 21 мая 1775 г. въ Архангелогородскій карабин. полкъ.
113. Капитанъ Дикманъ, поступ. 1762 г., 9 іюня 1775 г. въ Московскій гарнизон. баталіонъ.
114. Поручикъ Вульфъ, поступилъ 1762 г., 1770 г. въ Смоленскій гарниз. баталіонъ.
115. Поручикъ Никифоровъ, поступ. 1764 г., 12 іюня 1775 г. въ Московскій карабин. полкъ.
116. Капитанъ Жуковскій, Иванъ, поступ. 1764 г., 10 мая 1777 г. въ Московскій караб. полкъ.
117. Поручикъ Чайлыгинъ, Александръ, поступ. 1764 г., 9 іюня 1775 г. въ Смоленскій гарнизон. баталіонъ.
118. Поручикъ Обтяжковъ, Прохоръ, поступ. 1765 г., 1771 г. убылъ изъ полка.
119. Поручикъ Игвельскій, Сергѣй, поступ. 1765 г., 1776 г. убылъ изъ полка.
120. Адъютантъ Доремедонтъ, поступ. 1765 г., 7 апрѣля 1775 г. въ Рижскій карабин. полкъ.
121. Подпоручикъ Голостѣновъ, Петръ, поступ. 1766 г., свѣдѣній не имѣется.
122. Подпоручикъ Григорьевъ, Петръ, поступ. 1768 г., свѣдѣній не имѣется.
123. Подпоручикъ Елициковъ, Иванъ, поступ. 1768 г., 1775 г. убылъ изъ полка.

Смоленскаго ландмилицкаго полка.

124. Полковникъ Франкенъ-Экъ, Элазіусъ, поступ. 1769 г., 1774 г. въ Рижскій карабин. полкъ.
125. Подпоручикъ Траубенбергъ, Егоръ, поступ. 1769 г., 1775 г. убылъ изъ полка.

126. Подпоручикъ Андреевъ, Иванъ, поступ. 1770 г., 1775 г. убыль изъ полка.
127. Прапорщикъ Полозовъ, Владимиръ, поступ. 1771 г., 12 июня 1775 г. въ Псковскій карабин. полкъ.
128. Прапорщикъ Толстошенинъ, поступ. 1771 г., 12 июня 1775 г. въ Нижегородскій пѣх. полкъ.
129. Капитанъ Ризеръ, поступ. 1773 г. изъ разжалованныхъ рядовыхъ.
130. Прапорщикъ Лесли, Иванъ, поступ. 1773 г., 7 апрѣля 1774 г. въ Рижскій карабин. полкъ.

Смоленскаго драгунскаго полка.

131. Полковникъ князь Голицынъ, Сергѣй Федоровичъ, поступ. 17 сентября 1774 г. изъ Ярославскаго пѣх. полка, 1782 г. былъ назначенъ состоять при 3-й дивизіи.
132. Секундъ-маіоръ Карштейнъ, Иванъ, поступ. 17 сентября 1774 г. изъ Ярославскаго пѣх. полка.
133. Секундъ-маіоръ фонъ-Сиверсъ, Федоръ, поступ. 17 сентября 1774 г. изъ Тобольскаго пѣх. полка, 7 апрѣля 1775 г. въ Ростовскій пѣх. полкъ.
134. Ротмистръ Борисовъ, Петръ, поступ. 17 сентября 1774 г. изъ Рижскаго карабин. полка.
135. Подполковникъ Глазовъ, Павелъ, поступ. 17 сентября 1774 г. изъ Рижскаго карабин. полка, въ іюль 1780 г. уволенъ отъ службы.
136. Генераль-маіоръ Гамперъ, Ермолай Ермолаевичъ, поступ. 17 сентября 1774 г. изъ Рижскаго карабин. полка, 28 іюля 1798 г. назначенъ командиромъ полка, 22 февраля 1800 г. произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ шефомъ кирасирск. Сакена полка, 24 января, 1803 г. назначенъ шефомъ сего полка въ каковомъ званіи состоялъ до 1814 г.
137. Капитанъ Башнякъ, Стефанъ, поступ. 17 сентября 1774 г. изъ Рижскаго карабин. полка, въ январѣ 1778 г. въ пикинерный полкъ.
138. Корнетъ Гельвихъ, Вильгельмъ, поступ. 17 сентября 1774 г. изъ Рижскаго карабин. полка, въ январѣ 1778 г. въ пикинерный полкъ.
139. Подпоручикъ Лобковъ, Петръ, поступ. 17 сентября 1774 г. изъ Рижскаго карабин. полка, въ 1782 г. въ провіантскій штатъ.
140. Подпоручикъ Аргамаровъ, Алексѣй, поступ. 1 сентября 1774 г. изъ Нарвскаго пѣх. полка, въ январѣ 1778 г. въ пикинерный полкъ.
141. Поручикъ Арсеньевъ, Николай, поступ. 1774 г. изъ Кексгольмскаго пѣх. полка, убыль изъ полка до 1777 г.
142. Капитанъ Веденяпинъ, Семень, поступ. 1774 г. изъ Кексгольмскаго пѣх. полка, убыль изъ полка до 1777 г.
143. Капитанъ Вельяшевъ, Иванъ, поступ. 1774 г., убыль изъ полка до 1777 г.
144. Поручикъ Воейковъ, Федоръ, поступ. 1774 г., убыль изъ полка до 1777 г.
145. Поручикъ Гедеоновъ, Дмитрій, поступ. 1774 г., убыль изъ полка до 1777 г.
146. Капитанъ Домашневъ, Яковъ, поступ. 1774 г., 1775 г. уволенъ отъ службы.
147. Поручикъ Ефимовичъ, Леонъ, поступ. 1774 г., убыль изъ полка до 1777 г.
148. Прапорщикъ Ефимовичъ, Борисъ, поступ. 1774 г., убыль изъ полка до 1777 г.
149. Адъютантъ Ефимовичъ, Николай, поступ. 1774 г., выбылъ изъ полка до 1777 г.
150. Капитанъ Кочинъ, Иванъ, поступ. 1774 г., выбылъ изъ полка до 1777 г.
151. Поручикъ Курошъ, Петръ Петровичъ, поступ. 1774 г., выбылъ изъ полка до 1777 г.
152. Прапорщикъ Ковалевъ, Лука, поступ. 1774 г., выбылъ изъ полка до 1777 г.
153. Прапорщикъ Каховскій, Иванъ, поступ. 1774 г., выбылъ изъ полка до 1777 г.
154. Поручикъ Лебедевъ, Петръ, поступ. 1774 г., выбылъ изъ полка до 1777 г.
155. Премьеръ-маіоръ Миллеръ, Карлъ, поступ. 1774 г., выбылъ изъ полка до 1777 г.
156. Поручикъ князь Мышецкій, Андрей, поступ. 1774 г., выбылъ изъ полка до 1777 г.
157. Прапорщикъ Масловъ, Афонасій, поступ. 1774 г., выбылъ изъ полка до 1777 г.
158. Поручикъ Никифоровъ, Иванъ, поступ. 1774 г., выбылъ изъ полка до 1777 г.
159. Поручикъ Поповъ, Петръ, поступ. 1774 г., выбылъ изъ полка до 1777 г.

160. Прапорщикъ **Потопчинъ**, Василій, поступ. 1774 г., выбылъ изъ полка до 1777 г.
161. Капитанъ **фонъ-Ридеръ**, Петръ, поступ. 1774 г. изъ С.-Петербургскаго легіона.
162. Маіоръ **Руничъ**, Павелъ Степановичъ, поступ. 21 ноября 1774 г. изъ отставки, 1779 г. опредѣленъ по гражданскимъ дѣламъ.
163. Прапорщикъ **Скрипичинъ**, Федоръ, поступ. 1775 г., выбылъ изъ полка до 1782 г.
164. Полковникъ **Тыртовъ**, Федоръ, поступ. 1775 г., выбылъ изъ полка до 1782 г.
165. Прапорщикъ **Тихменевъ**, Николай, поступ. 1775 г., выбылъ изъ полка до 1782 г.
166. Поручикъ **Чуриновъ**, Лука, поступ. 1775 г., выбылъ изъ полка до 1782 г.
167. Подпоручикъ **Алеуфьевъ**, Петръ, поступ. 1777 г., въ томъ-же году уволенъ отъ службы.
168. Капитанъ **Барковъ**, Василій, поступ. 1777 г., выбылъ изъ полка до 1782 г.
169. Капитанъ **Бакутинъ**, Иванъ, поступ. 1777 г., изъ Ингерманландскаго карабин. полка, въ апрѣлѣ 1785 г. исключенъ изъ списковъ за неприбытіемъ.
170. Прапорщикъ **фонъ Бриль**, Адамъ, поступ. 1777 г., выбылъ изъ полка до 1782 г.
171. Прапорщикъ **фонъ Брантъ**, Отто, поступ. 1777 г., выбылъ изъ полка до 1782 г.
172. Подпоручикъ **Вольскій**, Василій, поступ. 1777 г., въ апрѣлѣ 1785 г. исключенъ изъ полка за долго-временнымъ неприбытіемъ.
173. Прапорщикъ **Веберъ**, Иванъ, поступ. 1777 г., выбылъ изъ полка до 1782 г.,
174. Капитанъ **Гурьяловъ**, Федоръ, поступ. 1777 г., свѣдѣній не имѣется.
175. Поручикъ **Голофьевъ**, Федоръ, поступ. 1777 г., убылъ изъ полка въ 1783 г.
176. Капитанъ **Граве**, Иванъ, поступ. 1777 г., въ январѣ 1778 г. въ пикинерной полкъ.
177. Поручикъ князь **Голицынъ**, Дмитрій, поступ. 1777 г., въ январѣ 1778 г. въ пикинерные полки.
178. Поручикъ **Григорьевъ**, Ефимъ, поступ. 1777 г.
179. Поручикъ **Глазовъ**, Василій, поступ. 1777 г., въ январѣ 1787 г. въ Кинбургскій драгун. полкъ.
180. Поручикъ **Дурасовъ**, Андрей, поступ. 1777 г., выбылъ изъ полка до 1782 г.
181. Поручикъ **Демерланъ**, Готье, поступ. 1777 г., выбылъ изъ полка до 1782 г.
182. Поручикъ гр. **Девіеръ**, Петръ, поступ. 1777 г., выбылъ изъ полка до 1783 г.
183. Капитанъ **Дурасовъ**, Александръ, поступ. 1777 г., въ маѣ 1785 г. въ С.-Петербургскій драгун. полкъ.
184. Поручикъ **Дитъ**, Августъ, поступ. 1777 г., въ маѣ 1785 г. въ Таганрогскій драгун. полкъ.
185. Капитанъ **Ефимовичъ**, Матвѣй, поступ. 1777 г., въ маѣ 1785 г. въ Владимирскій драгун. полкъ.
186. Капитанъ **Экеротъ**, Густавъ, поступ. 1777 г., выбылъ изъ полка до 1782 г.
187. Прапорщикъ **Жуковъ**, Филиппъ, поступ. 1777 г., въ январѣ 1778 г. уволенъ отъ службы.
188. Прапорщикъ **Закройчиковъ**, Семенъ, поступ. 1777 г., выбылъ изъ полка въ 1783 г.
189. Поручикъ **Иваненко**, Иванъ, поступ. 1777 г., выбылъ изъ полка до 1782 г.
190. Поручикъ **Кольцовъ-Мосальскій**, Андрей, поступ. 1777 г., выбылъ изъ полка до 1785 г.
191. Секундъ маіоръ **Кнабенау**, Юганъ, поступ. 1777 г., въ сентябрѣ 1787 г. отставленъ отъ службы.
192. Прапорщикъ **Карженковскій**, Павелъ, поступ. 1777 г., убылъ изъ полка въ 1783 г.
193. Прапорщикъ **Кереманцевъ**, Василій, поступ. 1777 г., въ 1782 г. отставленъ отъ службы.
194. Подпоручикъ **Лесли**, Степанъ, поступ. 1777 г.
195. Подпоручикъ **Любимовъ**, Изья, поступ. 1777 г., въ октябрѣ 1785 г. исключенъ за неприбытіемъ къ полку.
196. Премьеръ маіоръ **Лыкошинъ**, Алексѣй, поступ. 1777 г., въ январѣ 1778 г. въ пикинерные полки.
197. Капитанъ **Мансуровъ**, Борисъ, поступ. 1777 г., выбылъ изъ полка въ 1782 г.
198. Поручикъ **Майдѣлинъ**, Иванъ, поступ. 1777 г., въ январѣ 1778 г. въ пикинерные полки, поступилъ вновь 1782 г. изъ Владимирскаго драгун. полка, 1792 г. въ апрѣлѣ переведенъ въ тотъ-же полкъ.
199. Поручикъ **Мейеръ**, Эрихъ, поступ. 1777 г., уволенъ отъ службы 6 сентября 1782 г.
200. Прапорщикъ **Макаровъ**, Николай, поступ. 1777 г., убылъ въ 1783 г.

201. Премієръ-маіоръ **Нелидовъ**, Григорій, поступ. 1777 г., убыль 1782 г.
202. Подполковникъ **Насакинъ**, Иванъ Яковлевичъ, поступ. 1777 г., 15 октября 1795 г. назначенъ командиромъ баталіона таврическаго егерск. корпуса.
203. Капитанъ **Насакинъ**, Яковъ, поступ. 1777 г., убыль 1782 г.
204. Прапорщикъ **Неѣловъ**, Алексѣй, поступ. 1777 г., убыль 1782 г.
205. Прапорщикъ **Неѣловъ**, Сергѣй, поступ. 1777 г., убыль 1782 г.
206. Капитанъ **Насакинъ**, Сергѣй, поступ. 1777 г., 27 ноября 1788 г. въ Оренбургскій драгун. полкъ.
207. Поручикъ **Писаревъ**, Михаилъ, поступ. 1777 г., убыль 1779 г., въ октябрѣ по повелѣнію.
208. Капитанъ **Петровъ**, Петръ, поступ. 1777 г., въ октябрѣ 1782 г. въ Македонскій гусар. полкъ.
209. Поручикъ **Пожарскій**, Александръ, поступ. 1777 г.
210. Поручикъ **Прибытковъ**, Михаилъ, поступ. 1777 г.
211. Прапорщикъ **Прейчъ**, Христіанъ, поступ. 1777 г., въ мая 1785 г. переведенъ въ Таганрогскій гусарск. полкъ.
212. Прапорщикъ **Роденъ**, Иванъ, поступ. 1777 г., въ апрѣлѣ 1785 г. исключенъ изъ списковъ полка за неприбытіе къ полку.
213. Премієръ-маіоръ **Сикстель**, Христофоръ, поступ. 1777 г.
214. Капитанъ **Связевъ**, Николай, поступ. 1777 г., выбылъ изъ полка до 1782 г.
215. Подпоручикъ **Степановъ**, Михаилъ, поступ. 1777 г., въ январѣ 1778 г. въ пикинерный полкъ.
216. Поручикъ **Суворовъ**, Евграфъ, поступ. 1777 г. изъ отставныхъ подпрапорщиковъ, въ маѣ 1785 г. въ Таганрогскій драгун. полкъ.
217. Прапорщикъ **Связевъ**, Прохоръ, поступ. 1777 г., въ декабрѣ 1785 г. въ 3 баталіонъ Таврическаго егерскаго корпуса.
218. Капитанъ **Сафоновъ**, Николай, поступ. 1777 г., изъ Кинбурнскаго драгун. полка въ 1785 г. обратно въ тотъ-же полкъ и 22 октября 1788 г. вновь зачисленъ въ сей полкъ, а въ апрѣлѣ 1792 г. въ Владимирскій драгун. полкъ.
219. Прапорщикъ **Стеріельдъ**, Карлъ, поступ. 1777 г., убыль 1782 г.
220. Подполковникъ **Турчаниновъ**, Петръ, поступ. 1777 г., убыль 1782 г.
221. Поручикъ князь **Ухтомскій**, Иванъ, поступ. 1777 г., въ 1782 г. уволенъ отъ службы.
222. Премієръ-маіоръ **Храповицкій**, Степанъ, поступ. 1777 г., въ январѣ 1780 г. выключенъ изъ службы.
223. Капитанъ **Фидлеръ**, Миронъ, поступ. 1777 г., изъ Иркутскаго драгун. полка, въ апрѣлѣ 1791 г. отставленъ отъ службы.
224. Секундъ-маіоръ **Циммерманъ**, Карлъ Густавовичъ, поступ. 1777 г., 8 апрѣля 1793 г. уволенъ отъ службы.
225. Поручикъ **Шиловскій**, Гавріилъ, поступ. 1777 г., свѣдѣній не имѣется.
226. Адыютантъ **Шебаринъ**, Василій, поступ. 1777 г., убыль 1787 г.
227. Прапорщикъ **Шрейдеръ**, Корнѣй, поступ. 1777 г., убыль 1781 г.
228. Поручикъ графъ фонъ **Штакельбергъ**, Отто, поступ. 1777 г., въ мартѣ 1787 г. въ л.-гв. Преображенскій полкъ.
229. Подпрапорщикъ **Шмиковъ**, Василій, поступ. 1777 г., въ іюлѣ 1780 г. отставленъ отъ службы.
230. Прапорщикъ **Шевелевъ**, Семень, поступ. 1777 г., въ апрѣлѣ 1785 г. исключенъ изъ списка полка за неприбытіе къ оному.
231. Капитанъ **Шевелевъ**, Василій, поступ. 1777 г., въ ноябрѣ 1787 г. въ Иркутскій драгун. полкъ.
232. Секундъ-маіоръ **Бурцевъ**, Петръ, поступ. 1778 г., въ іюлѣ 1780 г. отставленъ отъ службы.
233. Поручикъ **Бехтѣевъ**, Иванъ, поступ. 1778 г., убыль 1781 г.
234. Капитанъ князь **Гурьеловъ**, Степанъ, поступ. 1778 г., убыль 1780 г.
235. Капитанъ **Измаиловъ**, Василій, поступ. 1778 г., изъ сержантовъ гвардіи, въ февралѣ 1785 г. отставленъ отъ службы.
236. Подпоручикъ графъ **Штакельбергъ**, Густавъ, поступ. 1778 г., въ мартѣ 1787 г. въ л.-гв. конный полкъ.

237. Секундъ маіоръ **Годенъ**, Иванъ, поступ. 1779 г., въ январѣ 1780 г. уволенъ отъ службы.
238. Секундъ маіоръ **Елагинъ**, Никита, поступ. 1779 г., выбыль 1781 г.
239. Прапорщикъ **Ергополо**, Иванъ Александровичъ, поступ. 1 января 1779 г., 8 января 1793 г. въ кирасир. князи Потемкина Таврическаго полкъ.
240. Подполковникъ **Неймчъ**, Карлъ, поступ. 1779 г., въ октябрѣ 1783 г. умеръ.
241. Капитанъ **Неймчъ**, Иванъ, поступ. 1779 г., выбыль изъ полка въ 1783 г.
242. Прапорщикъ **Неѣловъ**, Николай, поступ. 1779 г., выбыль изъ полка въ 1783 г.
243. Капитанъ **Неѣловъ**, Иванъ, поступ. 1779 г., въ февралѣ 1784 г. отставленъ отъ службы.
244. Капитанъ **Триандофилополо**, Анастасій Григорьевичъ, поступ. 1779 г., изъ греческаго кадет. корпуса, 22 ноября 1797 г. уволенъ отъ службы.
245. Поручикъ баронъ фонъ **Фридериксъ**, поступ. 1779 г., въ іюлѣ 1780 г. уволенъ отъ службы.
246. Капитанъ **Аврамовъ**, Иванъ, поступ. 1780 г., изъ сержантовъ гвардіи.
247. Прапорщикъ **Бенгаузенъ**, Иванъ, поступ. 1780 г., изъ Сибирскаго драгун. полка, въ январѣ 1782 г. исключенъ изъ службы.
248. Капитанъ **Бравинъ**, Михаилъ, поступ. 1780 г., изъ сержант. гвардіи, въ апрѣлѣ 1785 г. исключенъ изъ списковъ полка за долговременное неприбытіе въ полкъ.
249. Капитанъ **Бахметевъ**, Павелъ, поступ. 1780 г., въ мартѣ 1783 г. уволенъ отъ службы.
250. Капитанъ **Безобразовъ**, Михаилъ, поступ. 1780 г., изъ сержант. гвард., въ маѣ 1785 г. въ Кинбургскій драгун. полкъ.
251. Поручикъ **Безобразовъ**, Капитонъ, поступ. 1780 г., изъ сержантовъ гвардіи, въ 1782 г. выключенъ.
252. Капитанъ **Жеребцовъ**, Алексѣй, поступ. 1780 г., изъ сержантовъ л-гв. Преображенскаго полка, 14 января 1782 г. уволенъ со службы.
253. Капитанъ **Молчановъ**, Василій, поступ. 1780 г., изъ сержантовъ л-гв. Преображенскаго полка, 14 января 1782 г. отставленъ отъ службы.
254. Поручикъ **Мейеръ**, Христіанъ, поступ. 1780 г., изъ Астраханскаго драгун. полка, въ декабрѣ 1782 г. въ Новгородскій пѣх. баталіонъ.
255. Капитанъ **Рѣпинъ**, Иванъ, поступ. 1780 г., изъ Тенгинскаго пѣхот. полка, въ маѣ 1785 г. отставленъ отъ службы.
256. Подполковникъ **Рабайсоне**, поступ. 1780 г., въ іюлѣ 1780 г. отставленъ отъ службы.
257. Подпоручикъ **Свищевъ**, Федоръ, поступ. 1780 г., изъ вахмистровъ сего полка, въ январѣ 1782 г. отставленъ отъ службы.
258. Капитанъ **Сабуровъ**, Василій, поступ. 1780 г., изъ гвардіи сержантовъ, въ 1783 г. отставленъ отъ службы.
259. Поручикъ **Сухотинъ**, Григорій, поступ. 1780 г., въ апрѣлѣ 1785 г. исключенъ изъ службы.
260. Прапорщикъ баронъ фонъ **Корфъ**, Федоръ, поступ. 1780 г., въ апрѣлѣ 1785 г. исключенъ изъ списковъ полка за неприбытіемъ.
261. Поручикъ **Степановъ**, Михаилъ, поступ. 1780 г. изъ пикиернаго полка.
262. Подпоручикъ **Суровцовъ**, Федоръ, поступ. 1780 г., въ маѣ 1785 г. въ Владимирскій драгун. полкъ.
263. Прапорщикъ **Савиновъ**, Сергѣй, поступ. 1780 г.
264. Прапорщикъ **Сатинъ**, Михаилъ, поступ. 1780 г.
265. Генераль-маіоръ **Циммерманъ**, Иванъ Христіановичъ, поступ. 1780 г. изъ сержантовъ гвардіи, 2 марта 1800 г. произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ шефомъ въ кирасирскій имени своего полкъ (бывшій Каменева полкъ).
266. Полковникъ **Чичеринъ**, Василій Николаевичъ, поступ. 1780 г., въ августѣ 1785 г., будучи преміеръ-маіоромъ, исключенъ изъ списковъ и 18 октября 1788 г. переведенъ въ Эстляндскій Егерскій корпусъ въ чинѣ премьеръ-маіора. Въ 1793 г. поступилъ вновь въ полкъ въ чинѣ полковника командиромъ полка.
267. Прапорщикъ **Черниковъ**, Авраамъ, поступ. 1782 г., въ октябрѣ 1783 г. умеръ.
268. Поручикъ **Бахметевъ**, Александръ, поступ. 1782 г. изъ пажескаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА корпуса.

269. Подпоручикъ Балсуновъ, поступ. 1782 г.
270. Прапорщикъ Бакенбергъ, Петръ, поступ. 1782 г., въ 1785 г. уволенъ отъ службы.
271. Подпоручикъ Верекинъ, Михаилъ, поступ. 1782 г., въ апрѣлѣ 1785 г. исключенъ изъ службы за долговременное неприбытіе къ полку.
272. Капитанъ Воллеръ, Егоръ, поступ. 1782 г., въ апрѣлѣ 1785 г. исключенъ изъ службы за долговременное неприбытіе въ полку.
273. Секундъ-маіоръ Гиршфельдъ, Иванъ, поступ. 1782 г.
274. Капитанъ Грибоѣдовъ, Сергѣй, поступ. 1782 г., изъ Ярославскаго пѣхот. полка, въ маѣ 1785 г. въ Кинбурскій драгун. полку.
275. Подполковникъ Глѣбовъ, Иванъ, поступ. 1782 г., 22 октября 1782 г. уволенъ отъ службы.
276. Премьеръ-маіоръ князь Голицынъ, Петръ Федоровичъ, поступ. 1782 г., 5 апрѣля 1796 г. исключенъ за долговременное неприбытіе къ полку по случаю болѣзни.
277. Поручикъ князь Голицынъ, Григорій Федоровичъ, поступ. 1782 г., 5 апрѣля 1796 г. исключенъ за долговременное неприбытіе къ полку по случаю болѣзни.
278. Поручикъ Глѣбовъ, Александръ, поступ. 1782 г. изъ гвардіи, въ апрѣлѣ 1785 г. исключенъ изъ списковъ за долговременное неприбытіе въ полку.
279. Прапорщикъ Гельвихъ, Илья, поступ. 1782 г.
280. Прапорщикъ Гельвихъ, Илья, поступ. 1782 г., въ сентябрѣ 1785 г. уволенъ отъ службы.
281. Прапорщикъ Гарлановъ, Антонъ, поступ. 1782 г., въ 1783 г. уволенъ отъ службы.
282. Поручикъ Дуровъ, Павелъ, поступ. 1782 г., въ 1784 г. въ С.-Петербургскій драгун. полку.
283. Подпоручикъ Данковъ, Федоръ, поступ. 1782 г., въ 1787 г. въ Оренбургскій драгун. полку.
284. Подпоручикъ Изѣдиновъ, Евграфъ, поступ. 1782 г., въ 1782 г. въ Сѣвскій пѣхот. полку.
285. Подпоручикъ Куровской, Михаилъ, поступ. 1782 г. изъ королевской польской службы.
286. Прапорщикъ Капитоновъ, Антонъ, поступ. 1782 г. изъ берейторскихъ учениковъ.
287. Секундъ-маіоръ Карштенъ, Петръ, поступ. 1782 г., въ августѣ 1782 г. умеръ.
288. Капитанъ Куколь-Яснопольскій, Іосифъ, поступ. 1782 г.
289. Капитанъ Кенигсфельдъ, Лаврентій, поступ. 1782 г., въ маѣ 1786 г. уволенъ отъ службы.
290. Прапорщикъ Крюковъ, Федоръ, поступ. 1782 г., 6 сентибря 1782 г. въ адъютанты въ штабъ Бѣлорусскаго генералъ-губернатора.
291. Поручикъ Кениъ, Арнольдъ, поступ. 1782 г., въ ноябрѣ 1782 г. въ Владимирскій драгун. полку.
292. Премьеръ-маіоръ Клейстъ, Іоганъ, поступ. 1782 г.
293. Поручикъ Майковъ, Степанъ, поступ. 1782 г., убылъ 1784 г.
294. Поручикъ Миклашевскій, Петръ, поступ. 1782 г., убылъ 1783 г.
295. Подполковникъ Мироновъ, Алексѣй, поступ. 1782 г., уволенъ отъ службы 1796 г.
296. Поручикъ Маттей, Иванъ, поступ. 1782 г., 1793 г. исключенъ за долговременное неприбытіе къ полку.
297. Поручикъ Патрикѣевъ, Павелъ, поступ. 1782 г., изъ Бутырскаго пѣхотн. полка, въ февралѣ 1790 г. уволенъ отъ службы.
298. Капитанъ Пелемберхъ, Филиппъ, поступ. 1782 г., въ августѣ 1782 г. въ С.-Петербургскій баталіонъ.
299. Подпоручикъ Пазухинъ, Павелъ, поступ. 1782 г., изъ Нашебургскаго пѣхотн. полка.
300. Капитанъ Поговскій, Моисей Александровичъ, поступ. 1782 г., въ февралѣ 1790 г. въ Таганрогскій драгун. полку.
301. Полковникъ принцъ Вентенбергъ-Штутгарской, Карлъ Фридрихъ Александръ, поступ. 1782 г., убылъ 1784 г.
302. Капитанъ Пользовъ, Петръ, поступ. 1782 г., изъ сержантовъ гвардіи, въ мартѣ 1783 г. уволенъ отъ службы.
303. Поручикъ Похвисневъ, Дмитрій, поступ. 1782 г., изъ Таганрогскаго драгун. полка, въ апрѣлѣ 1785 г. исключенъ изъ списковъ, за долговременнымъ неприбытіемъ къ полку.
304. Подпоручикъ Ромашковъ, Андрей, поступ. 1782 г., изъ провинціальныхъ секретарей, въ маѣ 1785 г. назначенъ въ штабъ генер.-фельдмаршала графа Разумѣскаго.

305. Премьеръ-маіоръ Селявинъ, Иванъ, поступ. 1782 г., убылъ 1786 г.
306. Поручикъ Свистуновъ, Петръ, поступ. 1782 г., въ 1782 г. во флотъ.
307. Поручикъ Сабуровъ, Иванъ, поступ. 1782 г. изъ гвардіи, въ декабрѣ 1785 г. исключенъ изъ полка за долговременнымъ неприбытіемъ въ полкъ.
308. Подпоручикъ Фохтъ, Борисъ, поступ. 1782 г. изъ гвардіи, въ декабрѣ 1785 г. исключенъ изъ списковъ за долговременнымъ неприбытіемъ въ полкъ.
309. Поручикъ Шеблыгинъ, Евграфъ, поступ. 1782 г., убылъ 1783 г.
310. Поручикъ Ширяевъ, Николай, поступ. 1782 г., убылъ 1783 г.
311. Поручикъ Шахматовъ, Петръ, поступ. 1782 г., убылъ 1783 г.
312. Поручикъ Щербачевъ, Дмитрій, поступ. 1782 г., въ апрѣлѣ 1785 г. исключенъ изъ списковъ полка за долговременное неприбытіе въ полкъ.
313. Поручикъ фонъ Бергольцъ, Мартынъ, поступ. 1783 г., въ іюлѣ 1783 г. въ полкъ Лифляндской дивизіи.
314. Подполковникъ Волчковъ, Петръ.
315. Секундъ-маіоръ Мантейфель, Егоръ, поступ. 1783 г., въ январѣ 1784 г. въ Славянскій гусар. полкъ.
316. Капитанъ Афанасьевъ, Афанасій, поступ. 1784 г., въ ноябрѣ 1787 года произведенъ въ капитаны съ переводомъ въ Иркутскій драгунскій полкъ.
317. Подпоручикъ Авсовъ, Степанъ, поступ. 1784 г., въ февралѣ 1785 г. въ артиллер. корпусъ.
318. Секундъ-маіоръ Эуле, Андрей, поступ. 1784 г., изъ польской Королевской службы, въ сентябрѣ 1790 г. уволенъ отъ службы.
319. Капитанъ Киселевъ, Алексѣй, поступ. 1784 г., изъ вахмистровъ конной гвардіи.
320. Поручикъ Клочковъ, Иванъ, поступ. 1784 г., въ іюнѣ 1785 г. въ штатныя команды Харьковскаго намѣстничества.
321. Прапорщикъ Кней, Игнатій, поступ. 1784 г. 10 мая, изъ кадетъ сего полка, въ іюнѣ 1786 г. въ Кинсбургскій драг. полкъ.
322. Капитанъ Постельниковъ, Николай, поступ. 1784 г., изъ вахмистровъ конной гвардіи, въ февралѣ 1785 г. уволенъ отъ службы.
323. Капитанъ Попелятинъ, Василій, поступ. 1784 г., изъ Королевской польской службы, въ декабрѣ 1785 г. уволенъ отъ службы.
324. Поручикъ Плещнеръ, Богуславъ, поступ. 1784 г., въ январѣ 1787 г. въ Оренбургскій драгун. полкъ.
325. Поручикъ Прибытковъ, Иванъ, поступ. 1784 г., въ февралѣ 1790 г. уволенъ отъ службы.
326. Поручикъ Святевъ, Александръ Степановичъ, поступ. 1784 г. изъ кадетъ сего полка, 17 іюля 1796 г. уволенъ отъ службы.
327. Прапорщикъ Свѣчинъ, Алексѣй, поступ. 1784 г., въ февралѣ 1787 г. въ Тульскій пѣхот. полкъ.
328. Прапорщикъ Сундуловъ, Андріянъ, поступ. 1784 г., въ іюнѣ 1785 г. уволенъ отъ службы.
329. Прапорщикъ Смагинъ, Андрей, поступ. 1784 г., убылъ 1787 г.
330. Прапорщикъ Свѣтильниковъ, Аггѣй, поступ. 1784 г., въ ноябрѣ 1787 г. въ Иркутскій драгун. полкъ.
331. Бригадиръ Шевичъ, Георгій, поступ. 1784 г., выбылъ изъ полка въ 1786 г.
332. Прапорщикъ Шевелевъ, Гервасій, поступ. 1784 г., выбылъ изъ полка въ 1787 г.
333. Секунд.-маіоръ Арсеньевъ, Сергѣй, поступ. 1785 г., въ іюлѣ 1786 г. уволенъ отъ службы.
334. Прапорщикъ Анучинъ, Андрей, поступ. 1785 г., изъ кадетъ сего полка, въ мартѣ 1787 г. въ Владимірскій пѣхот. полкъ.
335. Адъютантъ Агарикетовъ, Иванъ, поступ. 1785 г., изъ Нарвскаго караб. полка.
336. Прапорщикъ Борисовъ, Федоръ, поступ. 1785 г., изъ кадетъ сего полка, въ январѣ 1787 г. въ Иркутскій драгун. полкъ.
337. Подполковникъ Депперадовичъ, Леонтій Ивановичъ, поступ. 1785 г., 1 февраля 1797 г. въ Астраханскій гренадер. полкъ.
338. Капитанъ Зоммеръ, Антонъ Антоновичъ, поступ. 1785 г., изъ карабинернаго полка, 7 февраля 1798 г. уволенъ отъ службы.

339. Прапорщикъ Кернъ, Францъ, поступ. 1785 г., въ январѣ 1787 г. въ Сибирскій драгун. полкъ.
340. Прапорщикъ Кернъ, Федоръ, поступ. 1785 г., изъ кадетъ сего полка, въ январѣ 1787 г. въ Сибирскій драгун. полкъ.
341. Подпоручикъ Луневскій, Левъ, поступ. 1785 г., въ январѣ изъ вахмистровъ сего полка, въ февралѣ 1790 г. уволенъ отъ службы.
342. Подпоручикъ Морозовъ, Михаилъ, поступ. въ маѣ 1785 г., изъ кадетъ сего полка, въ январѣ 1789 г. въ Вятскій пѣхот. полкъ.
343. Прапорщикъ Орѣховъ, Николай, поступ. въ маѣ 1785 г., произведенъ изъ кадетъ сего полка, въ январѣ 1787 г. въ Кинбурскій драгун. полкъ.
344. Подпоручикъ Раденъ, Дмитрій, поступ. 1785 г., изъ кадетъ сего полка, 6 декабря 1788 г. убитъ подъ г. Очаковымъ.
345. Поручикъ Редлеръ, Иванъ, поступ. въ маѣ 1785 г., изъ Екатеринославскаго егерскаго корпуса, въ октябрѣ 1792 г. въ Оренбургскіе драгун. полки.
346. Секундъ-маіоръ Соколовскій, Сергѣй Васильевичъ, поступ. 1785 г., въ маѣ 1785 г. зачисленъ изъ кадетъ сего полка, въ январѣ 1787 г. переведенъ въ Иркутскій драгун. полкъ, откуда въ іюнѣ того же года зачисленъ обратно, въ январѣ 1789 г. переведенъ въ Владимирскій драгун. полкъ, въ іюнѣ 1791 г. зачисленъ обратно, 17 іюля 1794 г. уволенъ отъ службы.
347. Подпоручикъ Сарышевъ, Петръ, поступ. въ маѣ 1785 г., изъ кадетъ сего полка, 26 ноября 1788 г. умеръ.
348. Поручикъ Стратиничъ, Дмитрій, поступ. 1785 г., изъ Нарвскаго карабин. полка, въ мартѣ 1787 г. уволенъ отъ службы.
349. Капитанъ Татищевъ, Сергѣй, поступ. 1785 г., въ сентябрѣ 1785 г. отставленъ отъ службы на собств. пропитаніе.
350. Подпоручикъ Тарасовъ, Капитонъ, поступ. 1785 г., въ сентябрѣ 1787 г. въ штатную команду Тамбовскаго намѣстничества.
351. Капитанъ Шевичъ, Иванъ, поступ. въ апрѣлѣ 1785 г.
352. Подпоручикъ Шевичъ, Николай, поступ. въ апрѣлѣ 1785 г., въ августѣ 1796 г. переведенъ въ кирасир. его свѣтлости полкъ.
353. Прапорщикъ Штейнъ, Фридрихъ, поступ. въ маѣ 1785 г., изъ кадетъ сего полка.
354. Прапорщикъ Шнаркъ, Фридрихъ, поступ. въ маѣ 1785 г., изъ кадетъ сего полка.
355. Прапорщикъ Шрейдеръ, Карлъ, поступ. въ маѣ 1785 г., изъ кадетъ сего полка, въ сентябрѣ того же года умеръ.
356. Подпоручикъ Астафьевъ, Алексѣй, поступ. 1786 г., изъ Константиноградскаго легко-коннаго полка, 18 января 1788 г. отставленъ на собств. пропитаніе.
357. Подпоручикъ Азиковъ, Алексѣй, поступ. 1786 г., изъ отставныхъ подпоручиковъ, въ октябрѣ 1792 г. во Владимирскій драгун. полкъ.
358. Прапорщикъ Воронинъ, Тимофѣй, поступ. 1786 г., изъ вахмистровъ сего полка, въ сентябрѣ 1790 г. въ Переяславскій конно-егерскій полкъ.
359. Подполковникъ Энгельгардъ, Федоръ, поступ. 1786 г., убылъ изъ полка въ 1793 году.
360. Полковникъ Кишенскій, Федоръ, поступ. 1786 г., 6 апрѣля 1790 г., будучи Бригадиромъ, исключенъ по повелѣнію главной команды назначенъ Харьковскимъ губернаторомъ.
361. Прапорщикъ Майновичъ, Александръ, поступ. 1786 г. въ сентябрѣ изъ кадетъ сего полка.
362. Подпоручикъ Тихменевъ, Егоръ Антоновичъ, поступ. въ январѣ 1786 г., 10 марта 1793 г. въ Псковскій драгун. полкъ.
363. Капитанъ Троепольскій, Илья, въ іюлѣ 1786 г. зачисленъ изъ отставныхъ, къ апрѣлю въ Владимирскій драгун. полкъ.
364. Подпоручикъ Фохтъ, Борисъ, поступ. 1786 г. изъ артиллер. бомбардировъ сего полка, въ сентябрѣ 1787 г. адъютантомъ къ генералу отъ артил. Миллеру.
365. Прапорщикъ князь Бибарсовъ, Яковъ, поступ. 1787 г. изъ кадетъ сего полка, 27 ноября 1787 г. въ Оренбургскій драгун. полкъ.
366. Капитанъ Бѣлокрыльцовъ, Иванъ Андреевичъ, поступ. въ ноябрѣ 1787 г. изъ кадетъ сего полка, 16 сентября 1805 г. назначенъ на сформированіе Житомирскаго драгун. полка.

367. Подполковникъ **Барановъ**, Григорій, 15 декабря 1787 г. зачисленъ изъ отставки, 19 іюля 1791 г. въ Ростовскій карабинер. полкъ.
368. Прапорщикъ **Вышеславцевъ**, Иванъ, поступ. въ январѣ 1787 г. изъ кадетъ сего полка, 27 ноября 1788 г. въ Переяславскій конно-егерскій полкъ.
369. Прапорщикъ **Вышеславцевъ**, Кузьма, поступ. въ январѣ 1787 г. изъ кадетъ сего полка, 27 ноября 1788 г. въ Оренбургскій драгун. полкъ.
370. Маіоръ **Ваулинъ**, Иванъ Михайловичъ, поступ. 1787 г. изъ вахмистровъ сего полка, 30 декабря 1800 г. уволенъ отъ службы.
371. Подпоручикъ **Гамана**, Петръ, поступ. 1787 г. изъ кадетъ инженернаго корпуса, въ январѣ 1792 г. въ Кіевскій пѣхот. полкъ.
372. Прапорщикъ **Давыдовъ**, Александръ, поступ. 1787 г. изъ кадетъ сего полка, въ маѣ 1789 г. въ штабъ его свѣтлости.
373. Прапорщикъ **Добрянскій**, Федоръ, поступ. 1787 г. изъ вахмистровъ сего полка, въ октябрѣ 1792 г. въ Ольвіопольскій гусар. полкъ.
374. Секундъ-маіоръ **Денрерадовичъ**, Николай, поступ. 1787 г. изъ Елизаветградскаго легко-коннаго полка, 13 февраля 1795 г. уволенъ отъ службы.
375. Подполковникъ **Энгельгардъ**, Федоръ, поступ. 1787 г. изъ флигель-адъютантовъ.
376. Поручикъ **Евренновъ**, Андрей Алексѣевичъ, поступ. 1787 г. изъ вахмистровъ сего полка, 23 февраля 1795 г. въ Ахтырскій легко-конный полкъ.
377. Маіоръ **Жмелевъ**, Николай Федоровичъ, поступ. 1787 г. изъ кадетъ сего полка, 1 января 1802 г. уволенъ отъ службы.
378. Подполковникъ **Збіевскій**, Иванъ Осиповичъ, поступ. 1787 г. изъ кадетъ сего полка, 13 мая 1798 г. уволенъ отъ службы.
379. Прапорщикъ **Истоминъ**, Григорій, поступ. 1787 г. изъ Таганрогскаго драгун. полка, 12 іюня 1787 г. уволенъ отъ службы.
380. Поручикъ **Карачинскій**, Алексѣй Григорьевичъ, поступ. 1787 г. изъ кадетъ сего полка, 11 іюля 1796 г. уволенъ отъ службы.
381. Подпоручикъ **Кистеръ**, Иванъ, поступ. въ ноябрѣ 1787 г. изъ вахмистровъ сего полка, въ октябрѣ 1792 г. во Владимирскій драгун. полкъ.
382. Секундъ-маіоръ **Манѣвъ**, Иванъ, поступ. 1787 г. изъ оберъ-аудиторовъ, 15 сентября 1788 г. умеръ.
383. Капитанъ **Отживковичъ**, Иванъ, поступ. 1787 г. изъ Кинбурнскаго драгун. полка, въ мартѣ 1787 г. переведенъ обратно въ Кинбурнскій драгун. полкъ.
384. Поручикъ **Огарнистовъ**, Павелъ, въ январѣ 1787 г. произведенъ изъ вахмистровъ сего полка, въ мартѣ 1789 г. Орловскаго намѣстничества въ штатныя команды подпоручикомъ.
385. Капитанъ **Поновъ**, Иванъ Егоровичъ, поступ. 1787 г. изъ кадетъ сего полка, 24 ноября 1798 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
386. Капитанъ **Петровъ**, Николай, поступ. 1787 г. изъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка.
387. Полковникъ **Петровъ**, Даніилъ Алексѣевичъ, поступ. въ ноябрѣ 1787 г. изъ Владимирскаго драгун. полка, 21 мая 1803 г. переведенъ въ Новороссійскій драгун. полкъ.
388. Поручикъ **Подлущій**, Иванъ, поступ. въ ноябрѣ 1787 г. изъ Владимирскаго драгунскаго полка, 27 ноября 1788 г. переведенъ обратно въ Владимирскій драгун. полкъ.
389. Прапорщикъ **Перичъ**, Дмитрій Петровичъ, поступ. въ ноябрѣ 1787 г. изъ кадетъ сего полка, 5 іюля 1795 г. въ Кинбурнскій драгун. полкъ.
390. Поручикъ **Раденъ**, Вильгельмъ, поступ. 30 ноября 1787 г., зачисленъ изъ отставныхъ, въ февралѣ 1790 г. уволенъ отъ службы.
391. Капитанъ **Тетеринъ**, Василій, поступ. въ январѣ 1787 г., зачисленъ изъ секретарей штаба его свѣтлости.
392. Прапорщикъ **Тувзовъ**, Василій, поступ. въ январѣ 1787 г., зачисленъ изъ кадетъ сего полка.
393. Прапорщикъ **Тимермановъ**, Егоръ, поступ. въ январѣ 1787 г., зачисленъ изъ вахмистровъ сего полка.
394. Прапорщикъ **Тимермановъ**, Антонъ, поступ. въ январѣ 1787 г., изъ вахмистровъ сего полка, 18 ноября 1788 г. въ Штатную Команду Тамбовскаго намѣстничества.

395. Полковникъ **Хастатовъ**, Акимъ, поступ. въ сентябрь 1787 г., изъ флигель адъютантовъ штаба генераль-аншефа и кавалера графа Александра Васильевича Суворова.
396. Прапорщикъ **Шевелевъ**, Григорій, поступ. въ январь 1787 г., изъ кадетъ сего полка, 27 ноября 1788 г. въ Оренбургскій драгун. полкъ.
397. Прапорщикъ **Юревичъ**, Игнатій, поступ. въ январь 1787 г., изъ кадетъ сего полка, въ октябрь 1792 г. въ Псковскій драгун. полкъ.
398. Секундъ-маіоръ **Баарской**, Василій, поступ. 1 января 1788 г., изъ вахмистровъ конной гвардіи, въ мартъ 1790 г. отставленъ отъ службы.
399. Подпоручикъ **Бакаевъ**, Василій Тимофѣевичъ, поступ. 1788 г., изъ Ярославскихъ штатныхъ ротъ, 5 апрѣля 1796 г. умеръ.
400. Капитанъ **Дурасовъ**, Семень, поступ. 27 ноября 1788 г., въ Оренбургскій драгун. полкъ.
401. Секундъ-маіоръ **Козловъ**, Сергѣй Гавриловичъ, поступ. 1788 г., изъ отставки, 24 декабря 1794 г. въ Херсонскій гренад. полкъ.
402. Секундъ-маіоръ **Клебекъ**, Егоръ Ермолаевичъ, поступ. 1788 г., изъ Курскаго пѣхотнаго полка, 1 февраля 1797 г. въ Рижскій кирасир. полкъ.
403. Прапорщикъ **Краковскій**, Иванъ, поступ. 18 октября 1788 г., изъ Елизаветградскаго легко-коннаго полка, въ октябрь 1792 г. въ Углицкій пѣхотн. полкъ.
404. Подпоручикъ **Литвиновъ**, Евграфъ, поступ. въ январь 1788 г., въ апрѣль 1791 г. уволенъ отъ службы.
405. Капитанъ **Лидерсъ**, Николай, поступ. 1 января 1788 г., изъ Таврическаго легко-коннаго полка, въ августъ 1790 г. въ Выборгскій пѣхотн. полкъ.
406. Секундъ-маіоръ **Мертваго**, Иванъ, поступ. 1788 г., въ мартъ 1790 г. уволенъ отъ службы.
407. Капитанъ **Мельницкій**, Иванъ, поступ. 1788 г., въ февраль 1792 г. уволенъ отъ службы.
408. Прапорщикъ **Могильницкій**, Лукьянъ, поступ. 1788 г., въ октябрь 1792 г. въ Елисаветградскій легко-конный полкъ.
409. Подполковникъ **Потуловъ**, Павелъ Васильевичъ, поступ. 1788 г., изъ сержантовъ гвардіи.
410. Капитанъ **Венгерскій**, Дмитрій, поступ. 18 октября 1788 г., изъ Полтавскаго легко-кон. полка.
411. Капитанъ **Восейковъ**, Алексѣй, поступ. 18 октября 1788 г., изъ отставки, въ апрѣль 1790 г. уволенъ отъ службы.
412. Капитанъ **Тороповъ**, Федоръ, поступ. въ январь 1788 г., въ январь 1792 г. въ Владимирскій драгун. полкъ.
413. Прапорщикъ **Тодоровскій**, Емельянъ, поступ. въ апрѣль 1788 г., зачисленъ изъ вахмистровъ сего полка, 22 января 1795 г. въ Елисаветградскій легко-конный полкъ.
414. Секундъ-маіоръ **Тодоровскій**, Федоръ, поступ. въ январь 1788 г., изъ Тамбовскаго пѣхотн. полка, 4 февраля 1797 г. въ Московскій мушкет. полкъ.
415. Поручикъ **Воярскій**, Иванъ Ивановичъ, поступ. 1789 г., изъ Брянскаго пѣхотн. полка, 8 апрѣля 1793 г. уволенъ отъ службы.
416. Капитанъ **Веригинъ**, Николай, поступ. въ августъ 1789 г., изъ Екатеринославскаго регулярнаго казачьяго корпуса, въ іюль 1791 г. уволенъ отъ службы.
417. Прапорщикъ **Веригинъ**, Василій, поступ. въ августъ 1789 г., изъ Екатеринославскаго регулярнаго казачьяго корпуса, въ іюль 1791 г. уволенъ отъ службы.
418. Поручикъ **Губіановъ**, Иванъ, поступ. 1789 г., изъ отставки, 10 августа 1793 г. выключенъ за долговременное неприбытіе къ полку.
419. Поручикъ фонъ **Галлеръ**, Владимиръ, поступ. 1789 г. изъ отставки.
420. Прапорщикъ **Дятковъ**, Елисей, поступ. 1789 г. изъ отставки, 10 августа 1793 г. выключенъ за долговременное неприбытіе къ полку.
421. Секундъ-маіоръ **Кржижановскій**, Максимъ, поступ. 1789 г., 13 апрѣля 1789 г. изъ отставки, 11 января 1797 г. уволенъ отъ службы.
422. Капитанъ **Купріяновъ**, Илья, поступ. 1789 г. изъ Екатеринославскаго регулярнаго казачьяго корпуса, въ іюль 1791 г. уволенъ отъ службы.
423. Прапорщикъ **Купріяновъ**, Михаилъ, поступ. 1789 г., то-же, что и братъ Илья.

424. Премьеръ-маіоръ **Норовъ**, Александръ, поступ. 1789 г. изъ Екатеринослав. регул. казачьяго корпуса, въ іюлѣ 1791 г. исключенъ изъ службы за долговременное неприбытіе къ полку.
425. Капитанъ баронъ **Плотто**, Федоръ, поступ. 1789 г. изъ Екатеринослав. регул. казач. корпуса, въ іюлѣ 1791 г. отставленъ отъ службы.
426. Секундъ-маіоръ **Римскій-Корсаковъ**, Александръ, поступ. 1789 г. изъ Екатеринославскаго регул. казач. корпуса, въ іюлѣ 1791 г. отставленъ отъ службы.
427. Секундъ-маіоръ фонъ **Ропъ**, Григорій, поступ. 1789 г. въ августѣ изъ Екатеринос. регул. каз. корп., 1 февраля 1797 г. въ Кіевскій кирасир. полкъ.
428. Секундъ-маіоръ **Соколовъ**, Николай, поступ. 1789 г. въ апрѣлѣ изъ сержантовъ л.-гв. Преображенскаго полка, въ апрѣлѣ 1791 г. уволенъ отъ службы.
429. Поручикъ **Ченкичевичъ**, Данилъ, поступ. 1789 г. въ августѣ изъ Екатеринослав. регул. каз. корпуса, а въ іюлѣ 1791 г. отставленъ отъ службы.
430. Поручикъ **Чичеринъ**, Захаръ, поступ. 1789 г. въ августѣ изъ Екатеринослав. регул. каз. корпуса, а въ іюлѣ 1791 г. отставленъ отъ службы.
431. Поручикъ **Ягановъ**, Андрей, поступ. въ апрѣлѣ 1789 г. изъ л.-гв. коннаго полка, въ іюнѣ 1789 г. въ Харьковскій легкокон. полкъ.
432. Подпорщикъ **Яновъ**, Григорій, поступ. въ апрѣлѣ 1789 г. изъ л.-гв. коннаго полка, 5 ноября 1794 г. умеръ.
433. Капитанъ **Безобразовъ**, Глѣбъ, поступ. въ мартѣ 1790 г. изъ отставныхъ коллежскихъ протоколистовъ Московскаго поготапта, въ іюлѣ 1792 г. переведенъ въ сформированные въ Москвѣ полевые баталіоны.
434. Прапорщикъ **Бациготій**, Гастонъ, поступ. 1790 г. изъ отставки, 10 августа 1793 г. исключенъ за неприбытіе къ полку.
435. Полковникъ **Бенкендорфъ**, Иванъ Ивановичъ, поступ. въ апрѣлѣ 1790 г. изъ Астраханскаго драгун. полка, 17 апрѣля 1795 г. въ Полтавскій легкокон. полкъ.
436. Подпоручикъ **Борисовъ**, Андрей, поступ. 1790 г. въ маѣ изъ писарей штаба генер.-аншефа и кавалера князя Долгорукова, въ февралѣ 1792 г. уволенъ отъ службы.
437. Капитанъ **Буковскій**, Федосѣй, поступ. 1790 г. изъ сержантовъ гвардіи, февраля 1792 г. уволенъ отъ службы.
438. Секундъ-маіоръ **Вдовиченко**, Степанъ, поступ. 1790 г., въ сентябрѣ изъ адъютантовъ штаба ген.-маіора правителя Могилевскаго намѣстничества Вязмитинова, 22 октября 1796 г., уволенъ отъ службы.
439. Капитанъ **Ефимовичъ**, Петръ, поступ. 1790 г. изъ сержантовъ гвар., въ октябрѣ 1792 г. въ Псковскій драгун. полкъ.
440. Секундъ-маіоръ князь **Жеваховъ**, Иванъ Семеновичъ, поступ. 1790 г. изъ Херсонскаго мушкетер. полка, 20 декабря 1793 г. умеръ.
441. Капитанъ **Жуковскій**, Иванъ, поступ. 1790 г. изъ сержантовъ л.-гв. Преображенскаго полка.
442. Генераль-маіоръ **Зубовъ**, Николай Александровичъ, поступ. 1790 г. изъ оберъ-провіантмейстеровъ, 24 іюля 1793 г. произведенъ въ генер.-маіоры, съ переводомъ въ штальмейстера.
443. Подполковникъ **Зубовъ**, Павелъ Петровичъ, поступ. 1790 г. изъ оберъ-провіантмейстеровъ, 1 февраля 1797 г. въ гусарскій Зорича полкъ.
444. Капитанъ **Кржижановскій**, Акимъ, поступ. 1790 г. изъ отставныхъ корнетовъ, 4 декабря 1794 г. умеръ.
445. Секундъ-маіоръ **Кулябко-Корецкій**, Александръ, поступ. 1790 г. изъ Глуховскаго карабинернаго полка, въ апрѣлѣ 1791 г. уволенъ отъ службы.
446. Секундъ-маіоръ **Казаковичъ**, Антонъ, поступ. 1790 г. въ февралѣ, 8 апрѣля 1793 г. уволенъ отъ службы.
447. Секундъ-маіоръ **Корженевскій**, Павелъ, поступ. 1790 изъ Павлоградскаго легкокон. полка, въ сентябрѣ 1790 г. уволенъ отъ службы.
448. Капитанъ **Левковичъ**, Августъ, поступ. 1790 г. въ мартѣ изъ сержантовъ гвардіи, въ февралѣ 1792 г. уволенъ отъ службы.
449. Секундъ-маіоръ **Пассекъ**, Петръ, поступ. 1790 г. изъ сержантовъ л.-гв. Преображенскаго полка, 5 іюля 1795 г. выключенъ въ штабъ графа Румянцева Задунайскаго въ флигель-адъютанты.

450. Поручикъ Пасевьевъ, Сергѣй, поступ. 1790 г. изъ кадетъ сухопутнаго кадет. корпуса, 11 марта 1795 г. флигель-адъютантомъ въ штабѣ генерала графа Потемкина.
451. Прапорщикъ Радуловичъ, Дмитрій, поступ. 1790 г. въ февралѣ изъ кадетъ сего полка.
452. Поручикъ Рагоза, Андрей, поступ. 1790 г. въ ноябрѣ изъ нажей ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ июнѣ 1791 г. уволенъ отъ службы.
453. Капитанъ Суходольскій, Францъ Юрьевичъ, поступ. 1790 г., 4 декабря 1794 г. уволенъ отъ службы.
454. Прапорщикъ Тиль, Карлъ, поступ. въ апрѣлѣ 1790 г., въ февралѣ 1791 г. въ Харьковскій легкокон. полкъ.
455. Поручикъ Трубниковъ, Андрей, поступ. 1790 г. въ июлѣ изъ Оренбургскаго драгун. полка, 11 февраля 1793 г. произведенъ кригсцальмейстеромъ съ переводомъ въ комисариатскій штатъ.
456. Полковникъ Христовскій, Иванъ, поступ. въ маѣ 1790 г., 9 января 1797 г. въ Пермскій пѣх. полкъ.
457. Секундъ-маіоръ Цукановъ, Яковъ, поступ. 1790 г. въ мартѣ изъ вахмистровъ сего полка, 8 апрѣля 1793 г. уволенъ отъ службы.
458. Прапорщикъ Шестаковъ, Василій, поступ. 1790 г. въ февралѣ изъ военной коллегіи, въ июлѣ 1792 г. въ Азовскій пѣхот. полкъ.
459. Подполковникъ Авальяновъ, Григорій, поступ. 1791 г. изъ Херсонскаго гренадер. полка, 28 августа 1795 г. уволенъ отъ службы.
460. Полковникъ, полковой командиръ Бухгольцъ, Карлъ Карловичъ, поступ. 1791 г. 29 февраля изъ Херсонскаго гренадер. полка, 15 января 1804 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ шефомъ въ Сѣверскій драгунс. полкъ.
461. Секундъ-маіоръ Бучинскій, Рого Францовичъ, поступ. 1791 г. въ мартѣ изъ сержантовъ гвардii, 8 апрѣля 1793 г. уволенъ отъ службы.
462. Подполковникъ Берлиръ, Людвигъ, Яковъ Денисовичъ, поступ. 1791 г. въ маѣ изъ вахмистровъ конной гвардii, 6 марта 1807 г. убитъ въ сраженіи подъ Измаиломъ.
463. Капитанъ Булгаковъ, Иванъ, поступ. 1791 г. 13 июля изъ гвардii, 5 августа 1794 г. умеръ.
464. Подпоручикъ Берниковъ, Александръ Борисовичъ, поступ. 24 декабря 1791 г. изъ Кинбурнскаго драгун. полка, 19 июня 1796 г. въ Кирасирскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ.
465. Капитанъ Вендровъ, Михаилъ, поступ. въ мартѣ 1791 г. изъ отставки, 10 августа 1793 г. исключенъ за долговременное неприбытіе къ полку.
466. Подпоручикъ Васильевъ, Алексѣй, поступ. въ июлѣ 1791 г. изъ Псковскаго драгун. полка, въ октябрѣ 1792 г. въ Нижегородскій драгун. полкъ.
467. Капитанъ Григоровичъ, Дмитрій Андреевичъ, поступ. 1791 г. изъ вахмистровъ конной гвардii, 12 апрѣля 1795 г. въ Елисаветградскій конно-егерскій полкъ.
468. Полковникъ князь Долгоруковъ, Владимиръ Петровичъ, поступ. 1791 г. изъ Александрійскаго легкоконнаго полка, 17 апрѣля 1795 г. въ Павлоградскій легкокон. полкъ.
469. Секундъ-маіоръ Евреиновъ, Сергѣй, поступ. въ мартѣ 1791 г. изъ отставки, въ августѣ 1791 г. въ Брянскій пѣх. полкъ.
470. Секундъ-маіоръ Ефимовичъ, Иванъ, поступ. 1791 г., 8 апрѣля 1793 г. уволенъ отъ службы.
471. Прапорщикъ Заржевскій, Петръ, поступ. 1791 г., въ октябрѣ 1792 г. въ Мариупольскій легко-кон. полкъ.
472. Капитанъ Карповскій, Федоръ, поступ. 1791 г. изъ Екатеринославскаго гренадер. полка, 18 декабря 1794 г. отставленъ отъ службы.
473. Премьеръ-маіоръ Меллинь, Федоръ, поступ. 1791 г. изъ оберъ-провіантмейстеровъ, 30 марта 1797 г. уволенъ отъ службы.
474. Подпоручикъ Мильдау, Карлъ, поступ. въ июнѣ 1791 г. изъ Псковскаго драгун. полка, въ мартѣ 1792 г. уволенъ отъ службы.
475. Поручикъ Пенковскій, Даниилъ, поступ. въ июлѣ 1791 г. изъ Малороссійскаго казачьяго полка, въ сентябрѣ 1792 г. уволенъ отъ службы.
476. Прапорщикъ Парчевскій, Козьма, поступ. 1791 г. изъ Кинбурнскаго драгун. полка, 24 декабря 1794 г. въ Александрій гусар. полкъ.
477. Секундъ-маіоръ Раевскій, Николай Андреевичъ, поступ. 1791 г., 9 мая 1797 г. уволенъ отъ службы.

478. Секундъ-маіоръ **Раевскій**, Матвѣй Андреевичъ, поступ. въ апрѣль 1791 г., 25 сентября 1794 г. умеръ
479. Премьеръ-маіоръ **Раевскій**, Василій Андреевичъ, поступ. 9 октября 1791 г. изъ провіантмейстеровъ провіантскаго штата, 28 января 1797 г. уволенъ отъ службы.
480. Премьеръ-маіоръ **Раевскій**, Алексѣй Андреевичъ, поступ. 9 октября 1791 г., изъ провіантскаго штата, 28 января 1792 г. уволенъ отъ службы.
481. Подполковникъ **Ставицкій**, Андрей, поступ. въ февралѣ 1791 г., изъ Сумскаго легко-коннаго полка, въ декабрѣ 1792 г. обратно въ Сумскій полкъ.
482. Прапорщикъ **Самойловичъ**, Николай, поступ. 1791 г., въ январѣ 1792 г. въ Псковскій драгун. полкъ.
483. Подполковникъ **Уваровъ**, Федоръ Петровичъ, поступ. въ мартѣ 1791 г., 1 февраля 1797 г. въ Екатеринославскій кирасирскій полкъ.
484. Капитанъ **Цеймеръ**, Егоръ Ивановичъ, поступ. 1791 г., изъ гвардіи.
485. Секундъ-маіоръ **Черицовъ**, Григорій, поступ. въ февралѣ 1791 г., изъ отставки, 12 іюня 1793 г. въ Изюмскій легко-конный полкъ.
486. Капитанъ **Челищевъ**, Егоръ Львовичъ, поступ. въ маѣ 1791 г., изъ гвард., 10 августа 1793 г. отчисленъ за долговременное неприбитіе.
487. Капитанъ **Челищевъ**, Иванъ Львовичъ, поступ. въ маѣ 1791 г., зачисленъ изъ сержантовъ гвардіи, 10 августа 1793 г. отчисленъ за долговременное неприбитіе
488. Полковникъ, командиръ полка **Челищевъ**, Петръ Львовичъ, поступ. въ маѣ 1791 г., зачисленъ изъ сержантовъ л.-гв. Преображенскаго полка, 24 декабря 1811 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы.
489. Секундъ-маіоръ фонъ **Шульманъ**, Леонидъ, поступ. въ апрѣль 1791 г., изъ вахмистровъ л.-гв. коннаго полка, 8 апрѣля 1793 г. уволенъ отъ службы.
490. Секундъ-маіоръ **Шегаровъ**, Димитрій, поступ. 13 іюня 1791 г., изъ сержантовъ л.-гв., 3 апрѣля 1793 г. уволенъ отъ службы.
491. Премьеръ-маіоръ **Яковлевъ**, Александръ Петровичъ, поступ. въ іюнь 1791 г., изъ Владимирскаго драгун. полка, 31 мая 1793 г. въ конно-гренадер. военнаго ордена полкъ.
492. Прапорщикъ **Бѣляковъ**, Петръ, поступ. 1792 г. въ январѣ изъ Троицкаго пѣхот. полка, 6 августа 1792 г. въ Изюмскій легкокон. полкъ.
493. Подпоручикъ **Вильманъ**, Карлъ, поступ. 1792 г. изъ конно-гренадерскаго военнаго ордена полка, въ октябрѣ 1792 г. въ Кіевскій конно-егерскій полкъ.
494. Капитанъ **Игнатковскій**, Антонъ, поступ. 1792 г. изъ сержантовъ гвардіи.
495. Адъютантъ **Куровъ**, Иванъ, поступ. 1792 г. въ февралѣ изъ кадетскаго полка.
496. Капитанъ **Комаровскій**, Францъ, поступ. 1792 г. въ іюль, въ октябрѣ 1792 г. въ С.-Петербургскій драгун. полкъ.
497. Подполковникъ князь **Мещерскій**, Прокофій, поступ. 1792 г.
498. Подполковникъ **Топоринъ**, Андрей, поступ. 1792 г. 1 декабря, 1 мая 1797 г. уволенъ отъ службы.
499. Капитанъ **Черецъ**, Петръ, поступ. 1792 въ декабрѣ изъ конно-гренадер. военнаго ордена полка, 20 марта 1796 г. въ Подольскую штатную роту.
500. Полковникъ **Чапличъ**, Ефимъ Игнатьевичъ, поступ. 10 сентября 1792 г., 7 февраля 1793 г. уволенъ отъ службы.
501. Секундъ-маіоръ **Шестаковъ**, Александръ, поступ. 1792 г. въ іюль изъ кригсцальмейстеровъ комиссаріатскаго штата, 1 февраля 1797 г. въ Павлоградск. легкокон. полкъ.
502. Подполковникъ князь **Щербатовъ**, Сергѣй Николаевичъ, поступ. въ августѣ 1792 г., 20 ноября 1795 г. въ Таврическій конно-егерскій полкъ.
503. Капитанъ **Ягнетковскій**, Антонъ, поступ. 12 февраля 1792 г. изъ гвардіи, 10 августа 1793 г. исключенъ изъ списковъ за долговременное неприбытіе къ полку.
504. Капитанъ **Жебровской**, Іосифъ Адамовичъ, поступ. 1793 г. изъ Ямбургскаго карабинернаго полка, 4 февраля 1797 г. уволенъ со службы за ранами капитаномъ.
505. Капитанъ **Шостакъ**, Павелъ Ильичъ, поступ. 26 декабря 1793 г., 11 мая 1795 г. отставленъ отъ службы съ награжденіемъ чиномъ.
506. Поручикъ **Трубниковъ**, Андрей Федоровичъ, поступ. 6 января 1793 г., 11 февраля 1793 г. выключенъ произведеннымъ кригсцальмейстеромъ въ комиссаріатскій штатъ.

507. Штабсъ-кап. **Шадгениковъ**, Алексѣй Федоровичъ, поступ. 25 января 1793 г. изъ кадетъ сего полка, 6 февраля 1803 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
508. Ротмистръ **Депрерадовичъ**, Радіонъ Ивановичъ, поступ. 12 февраля 1793 г. изъ Нарвскаго карабинернаго полка, 6 ноября 1797 г. уволенъ отъ службы съ мундиромъ.
509. Поручикъ графъ **Дезесартъ**, Александръ, поступ. 1793 г., 4 марта причисленъ изъ Королевской французской службы, 8 февраля 1796 г. выключенъ за долговременное неприбытіе.
510. Шт.-капитанъ **Кельнъ**, Карлъ Андреевичъ, поступ. 5 марта 1793 г. изъ Оренбургскаго драг. полка, 8 декабря 1800 г. отставленъ отъ службы.
511. Поручикъ **Сулима**, Иванъ Ивановичъ, 18 февраля 1793 г. произведенъ за отличіе изъ кадетъ сего полка, 15 ноября 1800 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
512. Прапорщикъ **Фарановскій**, Мартынъ Ивановичъ, 18 февраля 1793 г. произведенъ изъ кадетъ сего полка, 1 января 1794 г. выключенъ въ Воронежскій гусар. полкъ.
513. Прапорщикъ **Маре**, Іосифъ Антоновичъ, 25 января 1793 г. переименованъ изъ берейторовъ сего полка, 1 февраля 1797 г. выключенъ изъ полка за неприбытіемъ.
514. Штабсъ-капитанъ **Пашинскій**, Василій Ивановичъ, 18 февраля 1793 г. произведенъ за отличіе изъ кадетъ сего полка, 6 декабря 1801 г. отставленъ отъ службы.
515. Поручикъ **Чернолуцкой**, Василій Львовичъ, произведенъ 1793 г. изъ кадетъ сего полка за отличіе, 22 ноября 1800 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
516. Прапорщикъ **Шульцъ**, Карлъ Федоровичъ, произведенъ 18 февраля 1793 г. за отличіе изъ кадетъ сего полка, 6 декабря 1801 г. отставленъ отъ службы титулярнымъ совѣтникомъ.
517. Капитанъ **Скарзинъ**, Яковъ Ивановичъ, произведенъ 18 февраля 1793 г. изъ кадетъ сего полка за отличіе, 6 марта 1807 года убитъ въ сраженіи при крѣпости Измаилъ.
518. Прапорщикъ **Бородинъ**, Сергѣй Григорьевичъ, поступ. 18 февраля 1793 г., произведенъ изъ кадетъ сего полка за отличіе, 30 марта 1797 г. уволенъ по штатскимъ дѣламъ.
519. Капитанъ **Депрерадовичъ** Петръ Ивановичъ, поступ. 22 марта 1793 г., изъ Нарвскаго карабинернаго полка, 22 ноября 1795 г. отставленъ отъ службы капитаномъ.
520. Поручикъ **Тимофѣевъ**, Матвѣй Петровичъ, поступ. 28 апрѣля 1793 г., опредѣленъ изъ артиллерійск. кад. корпуса, 11 октября 1799 г. отчисленъ отъ службы.
521. Маіоръ **Арнольдъ**, Карлъ Карловичъ, поступ. 28 апрѣля 1793 г., произведенъ изъ кадетъ артиллер. кад. корп., 10 декабря 1802 г. отставленъ отъ службы маіоромъ.
522. Поручикъ **Бекъ-Булатовъ**, Дмитрій Михайловичъ, поступ. 28 апрѣля 1793 г., опредѣл. изъ кадетъ артиллер. кад. корп., 9 мая 1797 г. выключенъ изъ списковъ за неприбытіемъ.
523. Штабсъ капитанъ **Куляпка**, Александръ Павловичъ, поступ. 28 апрѣля 1793 г., опред. изъ кадетъ артиллер. кад. корп., 24 января 1800 г. отставленъ отъ службы.
524. Подпоручикъ **Штихеусъ**, Павелъ Андреевичъ, поступ. 28 апрѣля 1793 г., изъ кадетъ артиллер. кад. корп., 8 февраля 1796 г. выключенъ за долговременное изъ отлучки неприбытіе.
525. Капитанъ кн. **Оболенскій**, Сергѣй, поступ. 4 мая 1793 г., изъ л.-гв. коннаго полка, 23 сентября 1793 г. переведенъ въ Кинбурнскій драгун. полкъ.
526. Прапорщикъ **Лазевичъ**, Павелъ, поступ. 31 мая 1793 г., изъ курьеровъ, 11 января 1797 г. отставленъ отъ службы.
527. Подполковникъ **Таноринъ**, Андрей Степановичъ, поступ. 1 іюня 1793 г., причисленъ изъ Псковскаго драгун. полка, 1 мая 1797 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ съ мундиромъ.
528. Премьеръ-маіоръ Маркизь **Бельгардъ**, поступ. 17 іюня 1793 г., изъ французской службы, 18 іюня 1797 г. переведенъ въ кирасирскій Его Величества полкъ.
529. Поручикъ **Мурыгинъ**, Ерофей, поступ. 10 августа 1793 г., изъ Псковскаго драгун. полка, 22 января 1795 г. выключенъ въ штатъ графа Суворова Рымнинскаго въ секретари.
530. Поручикъ **Хрущовъ**, Григорій, поступ. 10 августа 1793 г., изъ Псковскаго драгун. полка, 8 февраля 1796 г. выключенъ за долговременное изъ отлучки неприбытіе.
531. Поручикъ **Молостовъ**, Иванъ, поступ. 10 августа 1793 г., изъ Псковскаго драгун. полка, 9 мая 1797 г. выключенъ за неприбытіемъ.
532. Поручикъ **Толь**, Федоръ Ивановичъ, поступ. 10 августа 1793 г., изъ Псковскаго драгун. полка, 7 октября 1795 г. переведенъ въ Украинскій легко-конный полкъ.

533. Поручикъ **Казановичъ**, Яковъ Гавриловичъ, поступ. 10 августа 1793 г., изъ Харьковскаго легко-коннаго полка, куда переведенъ обратно 4 февраля 1794 г.
534. Поручикъ **Залѣской**, Станиславъ Мартыновичъ, поступ. 10 августа 1793 г., изъ Харьковскаго легко-коннаго полка, 9 мая 1797 г. выключенъ за неприбытіемъ.
535. Поручикъ **Красовской**, Василій Константиновичъ, поступ. 10 августа 1793 г., причисленъ изъ Харьковскаго легко-коннаго полка, куда переведенъ обратно.
536. Капитанъ **Тиль**, Карлъ, поступ. 10 августа 1793 г., изъ Харьковскаго легко-коннаго полка, 10 марта 1797 г. отставленъ отъ службы.
537. Капитанъ **Рымеръ**, Матвѣй Матвѣевичъ, поступ. 10 августа 1793 г., изъ Воронежскаго гусар. полка, 2 сентября 1811 г. исключенъ умершимъ.
538. Прапорщикъ **Даниловичъ**, Иванъ Космичъ, поступ. 10 августа 1793 г., изъ Воронежскаго гусар. полка. 24 ноября 1795 г. переведенъ въ Александрійскій легко-конный полкъ.
539. Штабсъ-капитанъ **Куликовъ**, Денисъ Мироновичъ, поступ. 10 августа 1793 г., изъ Воронежскаго гусар. полка. 8 декабря 1800 г. отставленъ отъ службы.
540. Поручикъ **Кульмановскій**, Адамъ Станиславовичъ поступ. 10 августа 1793 г., изъ Воронежскаго гусар. полка, 14 августа 1796 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
541. Прапорщикъ **Радуцкой**, Петръ Антоновичъ, поступ. 10 августа 1793 г., изъ Херсонскаго легко-коннаго полка, 1 февраля 1797 г. переведенъ въ гусар. Боровскаго полкъ.
542. Подполковникъ **Приклонской**, Павелъ, поступ. 14 сентября 1793 г., изъ Харьковскаго легко-коннаго полка, 28 января 1797 г. уволенъ отъ службы.
543. Поручикъ **Ушаковъ**, Павелъ, поступ. 14 октября 1793 г. изъ шляхетскаго кад. кор., 9 сентября 1793 г. переведенъ въ штатныя воинскія команды Тверскаго намѣстничества.
544. Поручикъ **Барташевичъ**, Павелъ, поступ. 14 октября 1795 г. изъ шляхетскаго кадет. корп., 15 іюня 1795 г. переведенъ въ Павлоградскій легко-конный полкъ.
545. Подпоручикъ **Куровъ**, Иванъ Петровичъ, поступ. 15 октября 1793 г. изъ Псковскаго др. полка, 24 ноября 1798 г. отставленъ отъ службы.
546. Капитанъ **Синельниковъ**, Василій Ивановичъ, поступ. 17 ноября 1793 г., изъ л.-гв. Преображенскаго полка сержантовъ, 4 декабря 1794 г. выключенъ въ Переяславскій конно-егерскій полкъ.
547. Прапорщикъ **Яновъ**, Василій Васильевичъ, поступ. 1 января 1794 г., изъ кадетъ сего полка, 22 января 1795 г. переведенъ въ Ахтырскій легко-конный полкъ.
548. Штабсъ-капитанъ **Гевлевъ**, Федоръ Ивановичъ, поступ. 1 января 1794 г., произведенъ изъ кадетъ сего полка, 4 октября 1802 г. отставленъ отъ службы.
549. Поручикъ **Плотниковъ**, Павелъ Ивановичъ, поступ. 1 января 1794 г., произведенъ изъ кадетъ сего полка, 10 февраля 1800 г. умеръ.
550. Прапорщикъ **Костыничъ**, Иванъ Михайловичъ, поступ. 1 января 1794 г., произведенъ изъ кадетъ сего полка, 29 сентября 1794 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи подъ м. Мацевицею.
551. Прапорщикъ **Ульскій**, Купріянь Фадѣевичъ, поступ. 1 января 1794 г., произведенъ изъ вахмистровъ сего полка, 16 марта 1795 г. въ Ахтырскій легко-конный полкъ.
552. Премьеръ-маіоръ гр **Головинъ**, Федоръ Сергѣевичъ, поступ. 7 января 1794 г., изъ Астраханскаго драгун. полка, куда переведенъ обратно 1 февраля 1797 г.
553. Капитанъ **Раутенфелдъ**, Андрей, поступ. 7 января 1794 г., изъ Новгородскаго мушкет. полка, 23 августа 1795 г. отставленъ отъ службы.
554. Подполковникъ **Муромцовъ**, Павелъ Матвѣевичъ, поступ. 12 января 1794 г., причисленъ изъ л.-гв. Семеновскаго полка, 27 апрѣля 1800 г. исключенъ изъ списковъ.
555. Поручикъ **Деверенжиро**, Антонъ Николаевичъ, поступ. 25 января 1794 г., произведенъ изъ кадетъ сего полка. 3 ноября 1805 г. исключенъ умершимъ.
556. Подпоручикъ **Кабылинскій**, Михаилъ Григорьевичъ, поступ. 5 мая 1794 г., произведенъ изъ вахмистровъ сего полка, 19 октября 1799 г. отставленъ отъ службы.
557. Штабсъ-капитанъ **Фафіусъ**, Яковъ Ивановичъ, поступ. 18 марта 1794 г., произведенъ изъ берейторовъ сего полка, 28 сентября 1801 г. отставленъ отъ службы.
558. Капитанъ **Деканоръ**, Александръ, поступ. 8 апрѣля 1794 г., изъ Астраханскаго драгун. полка, 19 іюня 1796 г. выключенъ въ Астраханскій гренадер. полкъ.

559. Прапорщикъ **Ветошкинъ**, Михаилъ, поступ. 8 апрѣля 1794 г., изъ Астраханскаго драгун. полка, 8 февраля 1796 г. выключенъ за долговременнымъ неприбытіемъ.
560. Поручикъ **Соколовъ**, Михаилъ Ивановичъ, поступ. 8 мая 1794 г., изъ отставки, 23 февраля 1795 г. въ Кіевскій гренад. полкъ.
561. Подпоручикъ **Рогулинъ**, поступ. 7 апрѣля 1794 г., произведенъ за отличіе въ сраженіяхъ изъ вахмистровъ сего полка, 7 октября 1795 г. уволенъ отъ службы.
562. Прапорщикъ **Парчевскій**, Степанъ Матвѣевичъ, поступ. 5 мая 1794 г., произведенъ изъ кадетъ сего полка, 31 декабря 1794 г. умеръ.
563. Подполковникъ **Кобля**, Оома, поступ. 23 іюня 1794 г., причисленъ изъ Приморскаго Николаевскаго гренадер. полка, 9 мая 1795 г. въ Сумскій легко-конный полкъ.
564. Подполковникъ графъ фонъ **Штенбекъ**, Иванъ Яковлевичъ, поступ. 12 августа 1794 г., изъ конной гвардіи, 15 февраля 1795 г. уволенъ въ отставку.
565. Ротмистръ **Ферари**, Осипъ Антоновичъ, поступ. 22 ноябрю 1794 г., изъ Елизаветградскаго конно-егерскаго полка, 9 мая 1797 г. выключенъ изъ полка.
566. Секундъ-маіоръ **Бѣличъ**, Григорій Демьяновичъ, поступ. 18 декабря 1794 г., Курскаго пѣхотн. полка прибылъ изъ плѣна, 1 февраля 1797 г. переведенъ въ Черниговскій кирасирскій полкъ.
567. Секундъ-маіоръ **Чичеринъ**, Николай Сергѣевичъ, поступ. 18 декабря 1794 г., изъ С.-Петербургскаго гренад. полка, 2 февраля 1797 г. переведенъ въ Кексгольмскій мушкет. полкъ.
568. Секундъ-маіоръ **Всеволожскій**, Алексѣй Матвѣевичъ, поступ. 24 декабря 1794 г., изъ Псковскаго пѣхотн. полка, 23 сентября 1795 г. переведенъ въ Елисаветградскій конно-егерскій полкъ.
569. Капитанъ **Уткинъ**, Иванъ Петровичъ, поступ. 24 декабря 1794 г., изъ Нарвскаго пѣхотн. полка, 30 марта 1797 г. переведенъ въ Московскій мушкет. полкъ.
570. Капитанъ **Желтухинъ**, Николай, поступ. 11 марта 1795 г., изъ л.-гв. Преображенскаго полка изъ сержантовъ, 1 февраля 1797 г. переведенъ въ гусарскій Зорича полкъ.
571. Капитанъ **Газариновъ**, Сергѣй Дмитріевичъ, поступ. 11 марта 1795 г. изъ Оренбургскаго др. полка, 28 марта 1797 г. переведенъ въ Московскій др. полкъ.
572. Полковникъ **Чапличъ**, Ефимъ Игнатьевичъ, 22 марта 1795 г. зачисленъ по повелѣнію начальства, 9 мая 1797 г. выключенъ изъ полка находившимся въ дальней отлучкѣ и къ полку неприбывшимъ.
573. Подполковникъ *) **Кульневъ**, Иванъ Петровичъ, 16 марта 1795 г. причисленъ изъ шляхетскаго корпуса, 1 февраля 1797 г. переведенъ въ С.-Петербургск. гренадерск. полкъ.
574. Подполковникъ **Курисъ**, Иванъ Онуфріевичъ, поступ. 1795 г. 16 іюня изъ С.-Петербургск. др. полка, 6 сентября 1796 г. выключенъ въ Кирасирскій военнаго ордена полкъ.
575. Подполковникъ князь **Волконскій**, Владимиръ, поступ. 1795 г. 19 іюля изъ Бугскаго егерскаго полка, 28 марта 1797 г. отставленъ отъ службы.
576. Премьеръ-маіоръ **Кретовъ**, Николай, поступ. 1795 г. 9 іюля изъ штата кригсцальмейстеровъ и 8 марта 1800 г. исключенъ изъ полка.
577. Секундъ-маіоръ **Депрерадовичъ**, Николай Ивановичъ, поступ. 1795 г. 4 сентября изъ отставки, 1 февраля 1797 г. переведенъ въ гусарскій Зорича полкъ.
578. Капитанъ **Инардъ**, Людвигъ, поступ. 1795 г. 19 іюня изъ вахмистровъ конной гвардіи, 8 февраля 1796 г. выключенъ за долговременнымъ неприбытіемъ.
579. Капитанъ **Доброхотовъ**, Сергѣй Николаевичъ, поступ. 5 іюля 1795 г. изъ Таганрогскаго др. полка, 22 октября 1796 г. уволенъ отъ службы.
580. Капитанъ **Депрерадовичъ**, Михаилъ Ивановичъ, поступ. 5 іюля 1795 г. изъ Таганрогскаго др. полка, 15 декабря 1800 г. выключенъ со службы съ отобраніемъ патентовъ.
581. Капитанъ **Заварыкинъ**, Федоръ Васильевичъ, поступ. 9 сентября 1795 г. изъ отставки, 1 февраля 1797 г. переведенъ въ Староингерманландскій полкъ.
582. Секундъ-маіоръ **Носковъ**, Павелъ Петровичъ, поступ. 29 октября 1795 г. изъ штаба графа Суворова, 4 февраля 1797 г. уволенъ отъ службы.
583. Поручикъ **Дмитріевъ**, Петръ Николаевичъ, поступ. 26 іюня 1795 г. изъ Нижегородскаго др. полка, 11 января 1797 г. отставленъ отъ службы.

*) Братъ героя отечеств. войны.

584. Поручикъ **Храповицкій**, Дмитрій Михайловичъ, поступ. 31 мая 1795 г. изъ сухопутнаго шляхетскаго корпуса, 22 ноября 1800 г. отставленъ отъ службы.
585. Поручикъ **Петровъ**, Михаилъ Алексѣевичъ, поступ. 13 апрѣля 1795 г. изъ кадетъ сего полка, 21 мая 1803 г. переведенъ во вновь сформированный Новороссійскій др. полкъ.
586. Прапорщикъ **Трейдефельдъ**, Антонъ Ивановичъ, поступ. 13 апрѣля 1795 г. изъ кадетъ сего полка, 1 февраля переведенъ въ Рижскій кирасирскій полкъ.
587. Штабсъ-капитанъ **Жебровской**, Игнатій Иосифовичъ, поступ. 13 апрѣля 1795 г. изъ кадетъ сего полка, 21 августа 1807 г. умеръ.
588. Прапорщикъ **Шельгинъ**, Федоръ Ивановичъ, поступ. 13 апрѣля 1795 г. изъ вахмистровъ сего полка, 28 сентября 1801 г. отставленъ отъ службы.
589. Капитанъ **Семякинъ**, Романъ Семеновичъ, поступ. 5 іюля 1795 г. изъ кадетъ сего полка, 16 января 1797 г. выключенъ въ штабъ графа Суворова на секретарскую вакансію.
590. Прапорщикъ **Грековъ**, Иванъ Васильевичъ, поступ. 28 октября 1795 г. изъ отставки, 1 февраля 1797 г. переведенъ въ гусарскій Боровскаго полкъ.
591. Прапорщикъ **Геселевъ**, Александръ Александровичъ, поступ. 29 октября 1795 г. изъ кадетъ сего полка, 1 февраля 1797 г. переведенъ въ Астраханскій гренад. полкъ.
592. Прапорщикъ **Хайновскій**, Николай Семеновичъ, поступ. 29 октября 1795 г. изъ кадетъ сего полка, 9 мая 1797 г. исключенъ за неприбытіемъ.
593. Прапорщикъ **Пузыревскій**, Фома Владимировичъ, поступ. 29 октября 1795 г. изъ кадетъ сего полка, 11 іюля 1796 г. выключенъ уволеннымъ со службы.
594. Поручикъ **Шохинъ**, Тимофей Юрьевичъ, поступ. 29 октября 1795 г. изъ вахмистровъ сего полка, 22 ноября 1800 г. отставленъ отъ службы.
595. Прапорщикъ **Рѣзниковъ**, Василій Прокофьевичъ, поступ. 29 октября 1795 г. изъ вахмистровъ сего полка, 1 февраля 1797 г. переведенъ въ мушкет. Таганрогскій гарниз. баталіонъ.
596. Прапорщикъ **Ериховъ**, Василій Прокофьевичъ, поступ. 29 октября 1795 г. изъ вахмистровъ сего полка, 9 іюня 1816 г. переведенъ въ Саратовскій баталіонъ внутрен. стражи.
597. Прапорщикъ **Соколовъ**, Никита Николѣвичъ, поступ. 29 октября 1795 г. изъ вахмистровъ сего полка, 1 февр. 1797 г. переведенъ въ гусарскій Боровскаго полкъ.
598. Прапорщикъ **Сенцовъ**, Иванъ Алексѣевичъ, поступ. 24 ноября 1795 г. изъ Углицкаго мушкет. полка, 1 февраля 1797 г. переведенъ въ Вятскій мушкет. полкъ.
600. Подполковникъ **Куликовскій**, Максимъ Матвѣевичъ, поступ. 8 февраля 1796 г., 30 марта 1797 г. въ Харьковскій кирасир. полкъ.
600. Подполковникъ **Рѣзановъ**, Николай, поступ. 9 марта 1796 г., 28 января 1797 г. уволенъ въ отставку.
601. Премьеръ-маіоръ князь **Бабичевъ**, Иванъ Григорьевичъ, поступ. 4 мая 1796 г. изъ оберъ-провіант-мейстеровъ, 9 мая того-же года выключенъ находившимся въ командировкѣ и къ полку неприбывшимъ.
602. Премьеръ-маіоръ **Раевскій**, Дмитрій Андреевичъ, поступ. 21 ноября 1796 г. изъ штата графа Зубова, 28 января 1797 г. уволенъ отъ службы.
603. Секундъ-маіоръ **Цыбульскій**, Викентій, поступ. 11 августа 1796 г., 18 марта 1797 г. уволенъ отъ службы.
604. Капитанъ **Дедезбуть**, Матвѣй Лукичъ, поступ. 12 января 1796 г. изъ адъютантовъ штата ген-пор. Лемана, 30 марта 1797 г. въ полкъ ген. Архарова.
605. Капитанъ **Россеръ**, Теодоръ Федоровичъ, поступ. 17 марта 1796 г. изъ сержантовъ л.-гв. Преображенскаго полка, 30 декабря 1800 г. отставленъ отъ службы.
606. Капитанъ **Пущинъ**, Александръ, поступ. 27 марта 1796 г. изъ сержантовъ л.-гв. Измайловскаго полка, 2 января 1797 г. въ Московскій полевой баталіонъ.
607. Капитанъ **Потемкинъ**, Иванъ, поступ. 2 марта 1796 г. изъ сержантовъ л.-гв. Измайловскаго полка, 9 мая 1797 г. выключенъ изъ полка.
608. Капитанъ **Карзовъ**, Петръ Николаевичъ, поступ. 2 марта 1796 г. изъ сержантовъ л.-гв. Измайловскаго полка, 1 февраля 1797 г. въ гусарскій Зорича полкъ.
609. Капитанъ **Теренинъ**, Алексѣй Кузьмичъ, поступ. 18 іюля 1796 г. изъ вахмистровъ л.-гв. коннаго полка, 21 мая 1803 г. во вновь формируемый Новороссійскій драгун. полкъ.

610. Капитанъ **Энгельгардъ**, Егоръ Антоновичъ, поступ. 1796 г. изъ Лифляндскаго егерскаго корпуса, 28 января 1797 г. уволенъ въ отставку.
611. Капитанъ **Воронинъ**, Степанъ Герасимовичъ, поступ. 19 іюля 1796 г. изъ вахмистровъ л.-гв. коннаго полка, 1 февраля 1798 г. въ кирасир. г.-м. Сакена полкъ.
612. Поручикъ **Кузовлевъ**, Федоръ Афонасьевичъ, поступ. 18 марта 1796 г. изъ отставки, 11 января 1797 г. уволенъ отъ службы.
613. Поручикъ **Сердаковскій**, Фабіанъ Діонисьевичъ, поступ. 5 апрѣля 1796 г. изъ польскихъ камергеровъ, 1 февраля 1797 г. въ Пермскій мушкет. полкъ.
614. Поручикъ **Раджицкій**, Иванъ Тимофѣевичъ, поступ. 11 іюля 1798 г. изъ Полоцкаго пограничнаго баталіона, 24 ноября 1798 г. уволенъ отъ службы.
615. Маіоръ **Раджицкій**, Николай Тимофѣевичъ, поступ. 11 іюня 1796 г. изъ Полоцкаго пограничнаго баталіона, 22 мая 1808 г. въ Ябургскій кирас. полкъ.
616. Подпоручикъ **Деруфини**, Федоръ Федоровичъ, поступ. 9 іюня 1796 г. изъ С.-Петербургскаго гренадер. полка, 1 февраля 1797 г. въ гусарскій Зорича полкъ.
617. Подпоручикъ **Фердинандъ**, Христіанъ Ивановичъ, поступ. 19 іюля 1796 г. изъ л. гренадерскаго полка, 1 февраля 1797 г. выключенъ за неприбытіемъ въ полкъ.
618. Штабсъ-капитанъ **Дроздовъ**, Иванъ Федоровичъ, поступ. 25 августа 1796 г. изъ кадетъ сего полка, 6 декабря 1801 г. уволенъ отъ службы.
619. Штабсъ-капитанъ **Абрамовъ**, Петръ Яковлевичъ, поступ. 8 февраля 1796 г. изъ кадетъ сего полка произведенъ за отличіе во время польской кампаніи, 6 декабря 1801 г. уволенъ отъ службы.
620. Прапорщикъ **Орховскій**, Игнатій Мартыновичъ, поступ. 11 марта 1796 г., изъ кадетъ сего полка, 28 декабря 1796 г. уволенъ отъ службы.
621. Прапорщикъ **Кулешъ**, Степанъ Андреевичъ, поступ. 16 мая изъ кадетъ инженер. кадет. корп., 29 ноября 1797 г. уволенъ отъ службы.
622. Прапорщикъ **Юрецкой**, Викентій Антоновичъ, 16 сентября 1796 г. принятъ на службу изъ бывшей Подольской бригады, 1 февраля 1797 г. въ Ябургскій кирасир. полкъ.
623. Полковникъ **Бибиковъ**, Иванъ Степановичъ, поступ. 24 января 1797 г. изъ государствен. военной коллегіи, 23 декабря 1797 г. уволенъ отъ службы.
624. Маіоръ **Федоровъ**, Герасимъ Ивановичъ, поступ. 16 января 1797 г., 15 января 1800 г. уволенъ отъ службы.
625. Маіоръ **Поповъ**, Алексѣй Денисовичъ, поступ. 16 января 1797 г. изъ Адъютантовъ штаба ген.-поруч. Загряжскаго, 15 января 1800 г. уволенъ отъ службы.
626. Капитанъ **Бимболазаръ**, Георгій Ивановичъ, поступ. 14 апрѣля изъ Таврическаго конно-егерскаго полка, 7 февраля 1798 г. уволенъ отъ службы.
627. Прапорщикъ **Сенцовъ**, Терентій Алексѣевичъ, поступ. 9 января 1797 г. изъ вахмистровъ сего полка, 1 февраля 1797 г. въ Вятскій мушкет. полкъ.
628. Поручикъ **Бергольцъ**, Егоръ Владимировичъ, поступ. 16 января 1797 г. изъ младшихъ адъютантовъ штаба ген. Загряжскаго, 3 Марта 1806 г. умеръ.
629. Подпоручикъ **Арбузовъ**, Николай Самсоновичъ, поступ. 22 февраля 1797 г., изъ фурьеровъ л. гв. Преображенскаго полка, 24 ноября 1798 г. уволенъ отъ службы.
630. Подполковникъ **Жмелевъ**, Иванъ Федоровичъ, поступ. 17 августа 1797 г., изъ Кинбурнскаго драгун. полка, 16 января 1806 г. уволенъ отъ службы.
631. Поручикъ **Васильевъ**, Николай Кузмичъ, поступ. 1 августа 1799 г., изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, 16 октября 1803 г. уволенъ отъ службы.
632. Поручикъ **Кунчинскій**, Петръ Осиповичъ, поступ. 1 августа 1799 г., изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, 26 сентября 1801 г. уволенъ отъ службы.
633. Поручикъ **Шепелевъ**, Яковъ Никитичъ, поступ. 3 декабря 1799 г., изъ унтеръ-офицеровъ кирасир. ген. Фридеріція полка, 4 октября 1802 г. уволенъ отъ службы.
634. Прапорщикъ **Навроцкій**, Емельянъ Яковлевичъ, поступ. 3 декабря 1799 г., изъ унтеръ-офицеровъ кирасир. ген. Фридеріція полка, 16 сентября 1805 г. съ запаснымъ эскадрономъ поступилъ на сформированіе Житомирскаго драгун. полка.

635. Подпоручикъ **Шелюта**, Францъ Ивановичъ, поступ. 3 декабря 1799 г., изъ унтеръ-офицеровъ кирасирскаго ген. Фридриція полка, 21 сентября 1803 г. въ Ахтіярскій гарнизон. полкъ.
636. Прапорщикъ **Пуколевскій**, Петръ Андреевичъ, поступ. 8 декабря 1799 г., изъ фаненъ-юнкеровъ драгун. ген. Львова 2-го полка, 28 сентября 1801 г. уволенъ отъ службы.
637. Прапорщикъ **Мальцовъ**, Алексѣй Григорьевичъ, поступ. 8 декабря 1799 г., изъ фаненъ-юнкеровъ драгун. ген. Львова 2-го полка. 24 ноября 1800 г. уволенъ отъ службы.
638. Полковникъ **Кобеляцкій**, Ларіонъ Алексѣевичъ, поступ. 25 апрѣля 1800 г., опредѣленъ изъ расформированнаго драгун. ген. Глазенапа полка, 21 августа 1803 г. уволенъ отъ службы.
639. Капитанъ **Менць**, Карлъ Ивановичъ, поступ. 25 апрѣля 1800 г., изъ расформированнаго драгун. ген. Глазенапа полка, 19 октября 1800 г. уволенъ отъ службы.
640. Штабсъ-капитанъ **Заринъ** Евгений Ивановичъ, поступ. 25 апрѣля 1800 г., изъ расформированнаго драгун. ген. Шредерса 2-го полка, 18 октября 1800 г. уволенъ отъ службы.
641. Штабсъ-капитанъ **Алфимовъ**. Михаилъ Ануфриевичъ, поступ. 25 апрѣля 1800 г., изъ расформированнаго драгун. ген. Шредерса 2-го полка, 8 декабря 1800 г. уволенъ отъ службы.
642. Штабсъ-капитанъ **Юнгъ**, Кириллъ Андреевичъ, поступ. 1800 г., изъ расформированнаго драгун. ген. Шредерса 2-го полка, 21 сентября 1803 г. въ Перекопскій гарнизон. баталіонъ.
643. Поручикъ **Пасынковъ**, Маркель Федоровичъ, поступ. 25 апрѣля 1800 г. изъ расформированнаго драгун. ген. Львова 2-го полка, 5 ноября 1801 г. уволенъ отъ службы.
644. Поручикъ **Бологовской**, Григорій Александровичъ, поступ. 29 февраля 1800 г. изъ кавалергардовъ, 26 сентября 1801 г. уволенъ отъ службы.
645. Подпоручикъ **Катана**, Александръ Ивановичъ, поступ. 12 января 1800 г. изъ кавалергардовъ, 6 декабря 1801 г. уволенъ отъ службы.
646. Штабсъ-капитанъ **Крыжановскій**, Степанъ Осиповичъ, поступ. 12 января 1800 г. изъ кавалергардовъ, 30 августа 1807 г. уволенъ отъ службы за полученіемъ ранъ въ сраженіи.
647. Поручикъ **Рубецъ**, Василій Васильевичъ, поступ. 31 октября 1800 г. изъ фаненъ-юнкеровъ, сего полка, 6 декабря 1801 г. отставленъ отъ службы.
648. Прапорщикъ **Хотьяновъ-Рудовъ**, Моисѣй Демьяновичъ, поступ. 31 октября 1800 г. изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, 21 мая 1803 г. во вновь формируемый Новороссійскій драгун. полкъ.
649. Капитанъ **Клюевъ**, Никита Степановичъ, поступ. 27 февраля 1800 г. изъ вахмистровъ сего полка, 9 августа 1813 г. убитъ въ сраженіи.
650. Штабсъ-капитанъ **Стремецкій**, Игнатій Степановичъ, поступ. 31 октября 1800 г. изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, 27 іюля 1808 г. по неспособности къ полевой службѣ переведенъ въ Саратовскій гарнизонный баталіонъ.
651. Прапорщикъ баронъ фонъ **Бодѣ**, Карлъ Карловичъ, поступ. 31 октября 1800 г. изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, 28 сентября 1801 г. уволенъ отъ службы.
652. Подпоручикъ **Поповъ**, Андрей Ивановичъ, поступ. 25 ноября 1800 г. изъ фаненъ-юнкеровъ драгунскаго ген. Мюллера 2 полка, 16 сент. 1805 г. съ запаснымъ полуэскадрономъ назначенъ къ сформированію Житомирскаго драг. полка.
653. Прапорщикъ **Сонцовъ**, Карпъ Игватъевичъ, поступ. 28 ноября 1800 г. изъ фаненъ-юнкеровъ драг. ген. Миллера 2 полка, 2 октября 1802 г. уволенъ отъ службы.
654. Прапорщикъ **Стрекаловъ**, Василій Васильевичъ, 16 декабря 1800 г. произведенъ изъ фаненъ-юнкеровъ драг. ген. Миллера 2 полка, 4 окт. 1802 г. уволенъ отъ службы.
655. Штабсъ-капитанъ **Пантазій**, Иванъ Алексѣевичъ, поступ. 25 февраля 1801 г. изъ отставки, 4 октября 1802 г. уволенъ отъ службы.
656. Капитанъ **Алисовъ**, Семень Ивановичъ, поступ. 13 мая 1801 г. изъ отставки, 28 сентября 1801 г. уволенъ отъ службы.
657. Маіоръ **Времевъ**. Александръ Мироновичъ, поступ. 2 іюня 1801 г. изъ отставки, 21 мая 1803 г. въ вновь сформированный Новороссійскій драг. полкъ.
658. Полковникъ **Татариновъ**, поступ. 30 августа 1801 г. изъ числящихся по арміи, 13 октября 1801 г. уволенъ отъ службы.
659. Генераль-маіоръ **Деконскій**, Андрей Воиновичъ, поступ. 29 сентября 1801 г. изъ отставки, 12 декабря 1816 г. произведенъ въ генераль-маіоры съ оставленіемъ при дивизионномъ начальникѣ свод. драг. дивизіи.